

2

PΦ

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ПОДЪ РУКОВОДСТВОМ СТАРОБЕРЯЩЕГО

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Второе издание книги профессора К. П. Побережнова, посвященной истории русского раскола, представляет собой ценный труд, который должен быть известен каждому, интересующемуся историей нашей Церкви. В этом издании автор подробно рассматривает все стороны вопроса, начиная с возникновения раскола и кончая современными условиями. Книга написана в доступной и интересной форме, что делает ее особенно ценной для широкого круга читателей.

РУССКАЯ ПЕЧАТЬ

МОСКВА

ПРОИЗВЕДЕНО ПО СЕМИНАРСКОЙ ПРОГРАММЕ

Второе издание, исправленное и дополненное

Одобрено редакцией издательства

Семь М. Владиславов

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"СВЯТЫЙ ПЕТР"
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
УЛЬЯНОВСКАЯ

1907

КХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1907

FD - 432 -
EXHIBIT 21004
FD 432

100
100
100

27 АВГ 1973

IV 5
1-29

ИСТОРИЯ РУССКАГО РАСКОЛА,

ИЗВѢСТНАГО

ПОДЪ ИМЕНЕМЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВА.

Издание 3-е, вновь исправленное.

432

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ 1-е и 2-е изд. *одобрены* къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ *учебнаго пособия* и къ приобрѣтенію въ бібліотеки тѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники, а Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пров. 1 изд. *рекомендовано* къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки гимназій и прогимназій, городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ и семинарій.

РЕДКИЙ ФОНД

СОСТАВИЛЪ

ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ СЕМИНАРСКОЙ ПРОГРАММѢ

Преподаватель Олонецкой духовной семинаріи,
Олонецкій епархіальный миссіонеръ,
Свящ. К. Плотниковъ.

Handwritten signature or scribble, possibly "А. С. Плотниковъ"

БИБЛИОТЕКА
Ростовскаго
Епархіального
Управления

32627

КХ

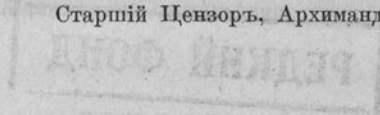
ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

«Сѣверная Скоропечатня» Р. Г. Кацъ.
1898.

Handwritten mark at the bottom, possibly "222"

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 13 Октября 1898 года.

Старшій Цензоръ, Архимандритъ Климентъ.

1898
KX

ПЕТРОВСКАЯ

1898

Оглавленіе.

Стран.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе раскола.

Понятіе о русскомъ расколѣ 1

1) *Важнѣйшія причины, подготовившія расколъ въ Русской церкви.*

а) Приверженность Русскаго народа къ обрядовой сторонѣ религіи 2—6

б) Крайняя скудость образованія во всеѣхъ классахъ Русскаго народа и въ самомъ духовенствѣ 6—10

в) Мнѣніе русскихъ книжниковъ о значеніи православной Русской церкви и неповрежденности ея не только въ ученіи, но и въ обрядахъ 10—13

г) Состояніе церковно-богослужебныхъ книгъ и опыты ихъ исправленія до п. Никона; внесеніе ошибочныхъ мнѣній. 13—26

2) *Обстоятельства, способствовавшія возникновенію раскола, и первая его проявленія.*

а) Заботы объ устраниеніи неисправностей въ церковномъ бытѣ, подъ вліяніемъ Никона начатыя при патр. Иосифѣ 27—30

б) Рѣшительныя мѣры патр. Никона къ устраниенію неисправностей 30—33

в) Приготовленія къ соборному исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ 33—40

г) Начало соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ 40—45

3) *Открытое появленіе раскола.*

а) Попытки расколуучителей возстановить старые порядки, пользуясь ослабленіемъ церковной власти. 46—49

б) Устная и письменная проповѣдь расколуучителей и ея послѣдствія 49—53

II

4) Церковный судъ надъ приверженцами раскола:

	Стран.
а) Соборъ 1666 г.	53—56
б) Большой Московскій соборъ 1667 г.	56—5

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Расколъ въ первыя два десятилѣтїя послѣ собора 1667 года и раздѣленіе его на секты.

а) Сношенія сосланныхъ расколоучителей съ раскольниками въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ; ихъ руководственныя посланія и сочиненія; самосожигательство раскольниковъ; ожиданіе кончины міра	59—65
б) Опыты открытаго возстанія раскольниковъ противъ церковной и гражданской власти: Соловецкое возмущеніе	65—70
в) Возмущеніе раскольниковъ въ Москвѣ подъ защитою стрѣльцовъ. Указъ 1685 г. и его послѣдствія для раскола.	70—75
г) Распаденіе раскола на секты	75—77

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исторія безпоповщинскихъ толковъ.

Общая начала безпоповщины.

1) Толкъ Поморскій	78—82
2) Толкъ Ѳедосѣевскій.	83—91
3) Согласія отдѣлившіяся отъ Ѳедосѣевства: титловщина, Аристово согласіе, польскіе и рижскіе Ѳедосѣевцы	91—100
4) Толкъ Филипповскій.	101—102
5) Аароново согласіе.	102—104
6) Странники или бѣгуны	105—110
7) Толкъ прїемлющихъ браки	110—113
8) Толкъ Нѣтовщины или Спасово согласіе.	113—115
9) Рябиновцы	115—116
10) Толкъ самокрещенцевъ или Бабушкино согласіе.	116—117
11) Дырники	—
12) Средники	117—118

III

13) Пасхальники	118
14) Мелхиседеки	119
15) Замѣчанія о болѣе мелкихъ безоповщинскихъ толкахъ. Неплательщики.	119—120

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Исторія поповщинскихъ толковъ.

1) Толкъ бѣглопоповщинскій.

и) Бѣглопоповцы-перемазанцы	121—134
б) Дьяконово согласіе	134—136
в) Лужковское согласіе	136—137

1) Толкъ пріемлющихъ австрійское или бѣлокриницкое священство.

а) Учрежденіе Бѣлокриницкой іерархіи	138—148
б) Бѣлокриницкая лжеіерархіа при Амвросіи	148—150
в) Бѣлокриницкая лжеіерархіа при Кириллѣ до изданія Окружнаго Посланія	151—157
г) Раздоры у раскольниковъ по австрійскому священству, вызванные Окружнымъ Посланіемъ, и распаденіе іерархіи	158—160
д) Епископы-окружники	160—163
е) Епископы-противоокружники	163—164
ж) Замѣчанія о вредности толка пріемлющихъ австрійское священство, о центрахъ современнаго раскола и количествѣ раскольниковъ.	165—166

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отношенія гражданскаго и церковнаго правительства къ расколу.

1) Мѣры противъ раскола, предпріятыя къ XVII в. 167—170

2) Мѣры, предпріятыя въ первой половинѣ XVIII в.

а) Узаконенія противъ раскола, изданныя императоромъ Петромъ I, императрицами—Анной и Елизаветой.	170—173
б) Усиленіе просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности противъ раскола со стороны Церкви	173—181

IV

3) *Мѣры, предпринимаемыя во второй половинѣ XVIII в.*

- а) Узаконенія и распоряженія относительно раскольниковъ, изданныя при императорѣ Петрѣ III и императрицѣ Екатеринѣ II . . . 181—183
- б) Полемика противъ раскола 183—185
- в) Учрежденіе единовѣрія 185—190

4) *Мѣры, предпринимаемыя въ первой четверти XIX в.*

- а) Снисходительныя отношенія императора Александра I къ расколу; вліяніе ихъ на расколъ 190—193
- б) Правила единовѣрія; ослабленіе миссіонерской и литературной дѣятельности противъ раскола 193—196

5) *Мѣры противъ раскола, предпринимаемыя со времени императора Николая I.*

- а) Мѣропріятія и узаконенія относительно раскола, изданныя императоромъ Николаемъ I; измѣненіе правительственныхъ отношеній къ расколу при императорѣ Александрѣ II. Вредное вліяніе сужденій свѣтской литературы о расколѣ. Разсмотрѣніе въ правительственныхъ учрежденіяхъ вопроса о расколѣ: законъ 3 мая 1883 г. 196—207
- б) Усиленіе миссіонерской и литературной дѣятельности противъ раскола. Архіепископы—Игнатій и Аркадій и митрополиты—Филаретъ и Григорій. Миссіонерскія отдѣленія при академіяхъ и семинаріяхъ. Возникновеніе единовѣрія на Иргизѣ, Стародубѣ, Керженцѣ, на Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ. Замѣчательные случаи присоединенія къ единовѣрію. Ходатайства о расширеніи правилъ единовѣрія. Изъясненіе о порицаніяхъ на именуемые старыя обряды. Противораскольническія братства. Важнѣйшія сочиненія, изданныя въ послѣднюю четверть вѣка. Заботы Св. Синода о распространеніи по епархіямъ противораскольническихъ сочиненій 207—223

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Происхожденіе раскола.

Понятіе о русскомъ расколѣ.

Расколъ, извѣстный подъ именемъ старообрядчества, представляетъ собою уклоненіе нѣкоторой части русскихъ людей отъ православія. Это уклоненіе не было необходимою ни для православной Церкви, ни для самихъ уклонившихся, а потому расколъ—явленіе не желательное для Церкви, это—болѣзнь ея. По своему происхожденію, расколъ—чисто *русское* и сравнительно *недавнее* явленіе. Онъ возникъ въ Русской церкви во второй половинѣ XVII ст., по поводу исправленія патр. Никономъ церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Существенную характеристическую черту его составляетъ *обрядовѣріе*, т. е. усвоеніе обряду и буквѣ церковно-богослужебныхъ книгъ, изданныхъ до патр. Никона, догматическаго значенія. Сугубая аллилуія, седмипросфоріе, восьмиконечный крестъ, хожденіе по-солонь, и т. п. особенно же двуперстіе, по понятію раскола,—премудрые догматы православной вѣры, получившіе свое начало отъ І. Христа и апостоловъ и существовавшіе въ Русской церкви отъ лѣтъ князя Владиміра до п. Никона. Поэтому истинный христіанинъ долженъ точно и неизмѣнно соблюдать ихъ, а равно и все то, что существовало до патр. Никона какъ въ религиозной, такъ и въ общественной жизни—именно: исполнять поклоны, какіе когда положены, соблюдать посты, носить старинное платье и т. п., въ противномъ случаѣ—потеряетъ благочестіе.

1) Важнѣйшія причины, подготовившія расколъ въ Русской церкви.

Важнѣйшими причинами, подготовившими расколъ въ Русской церкви, были слѣдующія: 1) приверженность Русскаго народа къ обрядовой сторонѣ религіи, 2) крайняя скудость образованія во всѣхъ слояхъ русскаго общества и въ самомъ духовенствѣ, 3) горделивое и преувеличенное мнѣніе русскихъ книжниковъ о значеніи православной Русской церкви и неповрежденности ея не только въ ученіи, но и въ обрядахъ и 4) крайняя неисправность церковно-богослужебныхъ книгъ и неудачное ихъ исправленіе при первыхъ 5-ти патріархахъ.

а) Приверженность Русскаго народа къ обрядовой сторонѣ религіи ¹⁾

Русскій народъ издревле отличается особенною любовью къ внѣшней, обрядовой сторонѣ религіи, такъ что и религіозная жизнь его имѣетъ преимущественно *церковно-обрядовое* направленіе. Развитію этого направленія способствовали нѣкоторыя мѣстныя условія.

При князѣ Владимірѣ многіе изъ нашихъ предковъ приняли христіанство безъ убѣжденія въ его истинности и даже безъ знанія его сущности. Кромѣ того, привыкнувъ въ язычествѣ видѣть вѣру въ различныхъ обрядахъ (жертвоприношеніяхъ, куреніяхъ, поклоненіи идоламъ и т. п.), они и въ христіанствѣ стали считать главнымъ въ вѣрѣ—обряды. Главною добродѣтелью нашихъ предковъ, особенно князей, было устроеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ, снабженіе ихъ утварью, иконами и богослужебными книгами: это, по ихъ понятію, „душеполезный путь, возводящій къ Богу“. Большимъ уваженіемъ пользовалась и христіанская святыня. Иконы и кресты ставились въ каждомъ домѣ и комнатѣ, на

¹⁾ Пособія: Шаповъ. Рус. расколъ старообрядства. Казань, 1859 г. стр. 13—17, 22—25; Доброклонскій А. Руков. по исторіи русской церкви. Москва, 1886 г., вып. 1-й, 61—67 стр., 2-й—стр. 108—123, 202—4; 227—9, 231—2; Макарій. Истор. рус. раск., Спб. 1855 г., 5—14; Богосл. Вѣст. 1892 г., 2, статья Голубинскаго; Под. Собр. р. лѣт. VI, 221—2, 233—4; Смирновъ. Исторія рус. раск. старообр. стр. 7—15.

площадяхъ, большихъ дорогахъ и другихъ открытыхъ мѣстахъ; у князей и богатыхъ людей были особыя комнаты, молельни, гдѣ всѣ стѣны были увѣшаны иконами и крестами. Различные предметы, освященные въ церкви, напр., просфоры, вода, елей и т. п., съ благоговѣніемъ уносились домой и употреблялись тамъ нерѣдко, какъ цѣлительныя средства; богослужебнымъ книгамъ придавалось значеніе наравнѣ съ словомъ Божиимъ.

Подъ вліяніемъ монгольскаго ига, обрядовое направленіе въ религіозной жизни Русскаго народа усилилось еще болѣе. Напуганные страшнымъ бѣдствіемъ, наши предки находили единственное утѣшеніе въ религіи. А такъ какъ владычество татаръ надолго остановило развитіе у насъ просвѣщенія, то естественно, что, при отсутствіи его, какъ пастыри церкви, такъ и пасомые останавливали преимущественное вниманіе на вопросахъ и предметахъ церковно-обрядовыхъ. Все это повело къ тому, что церковную внѣшность— чины и обряды стали отождествлять съ догматами христіанства и въ несоблюденіи ихъ видѣть отступленіе отъ вѣры, грѣхъ, ересь. Поэтому, когда церковная власть дѣлала распоряженіе объ измѣненіи того или другого обряда, то многіе изъ нашихъ предковъ выражали сомнѣніе въ справедливости такого распоряженія, не покорялись власти и даже обвиняли ее въ неправославіи. Отсюда естественно было явиться разногласіямъ и спорамъ.

Споръ объ аллилуіи. Споры относительно употребленія аллилуіи возникли на Руси въ началѣ XV вѣка. Одни говорили, что нужно *два раза* говорить аллилуіа, а въ третій— „слава Тебѣ, Боже“, другіе же— *три раза* аллилуіа, а затѣмъ „слава Тебѣ, Боже“. Вопросъ объ аллилуіи особенно сильно волновалъ псковичей; за разрѣшеніемъ его они обратились къ московскому митр. Фотію. Тотъ написалъ имъ въ отвѣтъ (въ 1419 г.), что аллилуію слѣдуетъ тронть. Но псковичи этимъ не удовлетворились. Одинъ изъ нихъ, по имени *Евфросинъ* (въ мірѣ Елеазарь), какъ разсказывается въ житіи ¹⁾ его, много „скорбѣлъ и сѣтовалъ о пресвятыхъ

¹⁾ Житіе Евфросина составлено неизвѣстнымъ монахомъ въ концѣ XV или началѣ XVI в., по случаю усилившихся тогда споровъ объ аллилуіи. Оно представляетъ собой поддѣлку, въ которой на Евфросина черенесены черты изъ жизни и дѣятельности забытаго теперь монаха Анаасія. Чтобы

аллилуїи“, такъ какъ видѣлъ, что одни сугубяъ ея, а другіе троаяъ. За разъясненіемъ своего недоумѣнія онъ обращался ко многимъ лицамъ, но удовлетворительнаго разрѣшенія не получилъ; а потому отправился въ Константинополь и обратился къ тамошнему патріарху Іосифу. Тотъ будто-бы сказалъ ему, что аллилуію слѣдуетъ сугубить. Не удовлетворившись этимъ, Евфросинъ посѣтилъ Аеонъ и многіе другіе греческіе монастыри и вездѣ видѣлъ употребленіе сугубой аллилуїи. При возвращеніи на родину, онъ опять посѣтилъ патр. Іосифа и получилъ икону и наставленіе (не только устное, но и письменное) сугубить аллилуію. Но противъ него возстало все псковское духовенство во главѣ съ разстриженнымъ попомъ *Іовомъ*, пользовавшимся большимъ уваженіемъ у псковичей. Чтобы убѣдить Евфросина употреблять трикратную аллилуію, рѣшено было отправить въ Елеазаровъ монастырь посольство, въ которомъ были діаконъ Филиппъ и какой-то священникъ, „оба мудра зѣло философа“. Посланные говорили Евфросину: „ты колеблешь церкви Божіи, мутишь благодатный законъ; мы издревле навыкли троить аллилуію; гдѣ тройная аллилуїа, тамъ есть совершенная Троица“. Но Евфросинъ стоялъ на своемъ и ссылался на авторитетъ патр. Іосифа. Тогда псковичи отправили къ нему посланіе, написанное Іовомъ. Онъ прочиталъ посланіе и сказалъ, что Іовъ, написавшій это посланіе и бывшій прежде столпомъ благочестія, сталъ теперь „столпомъ смраднымъ и мотыльнымъ“ и что такихъ людей ему слушать не слѣдуетъ. Тогда всѣ псковичи вооружились противъ Евфросина и открыто называли его еретикомъ, а его монаховъ—вѣроотступниками. Поселяне, проходя мимо его монастыря, перестали снимать шапки. Находясь въ такомъ положеніи, Евфросинъ послалъ письмо къ новгородскому епископу Евѣимію (1434—1458 г.), въ которомъ просилъ его разрѣшить возгорѣвшійся между нимъ и псковичами споръ и запретить Іову называть его (Евфросина) еретикомъ. Но Евѣимій отвѣтилъ, что онъ не въ состояніи рѣшить вопросъ объ аллилуїи. Тогда псковичи написали указъ, чтобы троить ал-

оправдать употребленіе сугубой аллилуїи, составитель житія внесъ въ него разсказъ о томъ, какъ явилась ему во снѣ Богородица, запретила троить аллилуію и объяснила тайну сугубой. Разборъ этого разсказа см. въ наш. Руковод. по облич. рус. раск. изд. 4, стр. 132—3.

лилуіа, потому что кто двоитъ ее, тотъ разлучаетъ Св. Духа отъ Отца и Сына. Послѣ этого споръ утихъ, но не прекратился окончательно: онъ продолжалъ волновать общество и послѣ смерти главныхъ виновниковъ спора — Евфросина († 1481 г.) и Иова. За рѣшеніемъ его новгородскій архіеп. Геннадій обращался къ ученому греку Дмитрію Герасимову (Толмачу), и тотъ (въ 1491 г.) отвѣтилъ, что въ догматическомъ отношеніи то и другое употребленіе аллилуіи безразлично, такъ какъ трегубая аллилуіа являетъ трипостасное единосущное Божество, а сугубая — выражаетъ мысль о двухъ естествахъ во Христѣ. Но это разумное рѣшеніе не удовлетворило нашихъ предковъ, и споры продолжались. Въ 1551 г. вопросъ объ аллилуіи разсматривался на Стоглавомъ соборѣ и былъ рѣшенъ въ пользу сугубой аллилуіи (Стогл. 42 гл.).

Споръ о хожденіи по-солоню. Въ послѣдней четверти XV в. въ Москвѣ поднялся споръ изъ-за того, какъ слѣдуетъ ходить при освященіи церкви: *по солоню* или *противъ солнца*. Въ 1479 году, при освященіи Успенскаго собора въ Москвѣ, митр. *Геронтій* ходилъ съ крестами противъ солнца. Какіе-то „прелестники“ были недовольны этимъ и нажаловались на него великому князю *Іоанну Васильевичу III*. Тотъ разгнѣвался на митрополита и сказалъ, что „того ради гнѣвъ Божій приходитъ“. Въ слѣдующемъ году онъ поручилъ заняться рѣшеніемъ этого вопроса епископу Теофилу. Но тотъ не нашелъ въ книгахъ рѣшенія. Тогда составили соборъ. На этомъ соборѣ „рѣчей было много и много спору учинися“. Митрополитъ въ защиту себя ссылался на то, что дьяконъ, при кажденіи престола, начинаетъ съ правой стороны и, слѣдовательно, ходитъ вокругъ престола противъ солнца; а одинъ игумень заявилъ, что онъ былъ свидѣтелемъ освященія церкви на Аѳонѣ и видѣлъ, что тамъ ходили съ крестами противъ солнца. Противъ митрополита говорили чудовскій архимандритъ Геннадій и ростовскій владыка Вассіанъ. Они не представляли никакихъ свидѣтельствъ, а только говорили, что „Христось—солнце праведное наступилъ на адъ, связалъ смерть и освободилъ души; потому и на Пасху исходятъ, тоже прообразуютъ на утрени“. ¹⁾ Споръ тянулся долго; чрезъ

¹⁾ Вѣроятно, эти слова имѣютъ такой смыслъ: должно ходить, при освященіи церковей, по солоню, съ востока на западъ, какъ Христось—солнце

три года онъ возгорѣлся съ новою силою. Митрополитъ не рѣшался освящать новыхъ церквей и придѣловъ и, не зная, что дѣлать, въ 1482 г. удалился въ Симонову обитель. На сторонѣ его было большинство и потому великій князь долженъ былъ уступить. Сначала онъ послалъ своего сына къ митрополиту въ Симонову обитель, а потомъ и самъ поѣхалъ: „билъ ему челомъ, самъ во всемъ виновнымъ учинися“ и предоставилъ на его волю ходить въ крестныхъ ходахъ „якоже велить, какъ было въ старину“, но «устава не учинили».

Въ XVI в. *обрядовое направление* въ религиозной жизни Русскаго народа достигло *крайней степени*. Въ литературныхъ произведеніяхъ того времени можно нерѣдко встрѣтить подробныя правила относительно часовъ для молитвы, количества поклоновъ и молитвъ при чтеніи каѳизмъ, качества пищи, вкушаемой въ тѣ или другіе постные дни и т. п. Внѣшней, механической молитвѣ придавалось значеніе дѣйствительной молитвы, независимо отъ внутренняго расположенія. Дѣйственность молитвы нерѣдко измѣряли часами; поэтому говорили, что придти къ церковному богослуженію послѣ чтенія евангелія—тоже самое, что совѣмъ не ходить въ церковь. Многіе думали, что для соблюденія поста достаточно только не вкушать мясныхъ и рыбныхъ блюдъ и т. п. Такое направленіе Русскаго народа съ особенною ясностію выразилось въ постановленіяхъ Стоглаваго собора (*Стоглавъ*): сугубая аллилуія, двуперстіе и небритіе бороды и усовъ разсматриваются здѣсь, какъ догматы вѣры, и неприкосновенность ихъ ограждена анаемой (гл. 31, 40, 42).

б) *Крайняя скудость образованія во всѣхъ классахъ Русскаго народа и въ самомъ духовенствѣ* ¹⁾.

Школьное образованіе на Руси началось со времени принятія христіанства. Первыми учителями были греки, которые пытались ввести образованіе научное, а не одну грамотность; о томъ же заботилось и правительство. Но рус-

праведное притекъ съ востока на западъ, гдѣ побѣдилъ адъ и смерть, и какъ на Пасху и во всякую утрению исходятъ изъ алтаря отъ востока на западъ—въ притворъ для литій.

¹⁾ Пособія: Доброклон., вып. 2, стр. 109—112, 119—122. Порфирьевъ, *Исторія рус. словесности*, ч. I, стр. 428, 197—200, 224—231 и дал. Казань, 1876.

скіе, по своей неразвитости, не видѣли въ такомъ образованіи никакой пользы, а потому оно и не привилось. Все дѣло образованія было сведено на одну *грамотность* и *начитанность*. Со времени татарскаго нашествія просвѣщеніе на Руси не улучшилось, а *ухудшилось*, потому что не стало ни книгъ, ни учителей. Прежніе учителя—греки, испугавшись татарскаго погрома, побѣжали изъ Россіи, а на западно-европейцевъ наши предки смотрѣли, какъ на еретиковъ. Послѣдствіемъ этого была *крайняя скудость образованія* во всѣхъ слояхъ русскаго общества и даже въ самомъ духовенствѣ. О великомъ князѣ Дмитріи Донскомъ въ житіи его говорится, что онъ не былъ хорошо изученъ книгамъ, а о Василии Темномъ извѣстно, что онъ былъ некниженъ и неграмотенъ. Между князьями и боярами XVI и XVII вѣковъ нерѣдко были такіе, которые не умѣли писать. „Малочуемые грамотѣ“ встрѣчались изрѣдка и между епископами. „Епископы русскіе—люди некнижные“, говорилъ папѣ Евгенію митр. *Исидоръ* на флорентійскомъ соборѣ. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, если нѣкоторые изъ нихъ не въ состояніи были сказать, сколько въ Новомъ Завѣтѣ Евангелій и сколько всѣхъ посланій св. Апостоловъ. Въ низшемъ духовенствѣ малограмотность была обычнымъ явленіемъ. Митр. Кипріанъ прямо обвинялъ его въ невѣжествѣ и указывалъ при этомъ на толстые сборники, которые у поповъ были наполнены молитвами о трясавицахъ и нежитяхъ и разными суевѣрными сказаніями. Архіепископъ новгородскій *Геннадій* въ своемъ посланіи къ митр. Симону ²⁾ такъ отзывается о приходскомъ духовенствѣ: „Приведутъ ко мнѣ мужика (ставится въ попы или дьяконы), я велю ему Апостолъ дать читать, а онъ и ступить не умѣетъ; велю дать Псалтирь—и по тому едва бредеть... Я прикажу учить его ектеньямъ, а онъ и къ слову не можетъ пристать: ты говоришь ему то, а онъ совсѣмъ другое; велю учить азбукѣ, а онъ, поучившись немного, просится прочь, не хочетъ учиться... Если отказываюсь посвящать, мнѣ приносятъ жалобу: „земля, господине, такова, не можемъ добыти, кто бы гораздъ былъ грамотѣ“. Почти то же говорилъ впослѣдствіи и *Стоглавый соборъ*: „ставленники, хотящіе ставится

²⁾ См. это посланіе въ Акт. истор. 1, № 104.

въ дьяконы и попы, грамотѣ мало умѣютъ, и святителямъ ставить ихъ—противно священнымъ правиламъ, а не ставить—святая церкви будутъ безъ пѣнія и православные христіане начнутъ умирать безъ покаянія“ (Стогл. гл. 25). Поневоѣ приходилось ставить малограмотныхъ. Многіе попы не знали даже „основныхъ началъ грамоты“. О простомъ же народѣ и говорить нечего. По свидѣтельству одного иностранца (Кобенцеля), въ Россіи изъ тысячи людей едва найдется одинъ грамотный. Въ обществѣ распространилось даже мнѣніе, что не дѣло мірянъ „чести книги“; къ концу XVI в. стали даже бояться чтенія книгъ; сами мастера (учителя) говорили: „грѣхъ простымъ (мірянамъ) чести апостоль и евангеліе“ и своихъ любознательныхъ учениковъ отговаривали отъ чтенія, потому что отъ чтенія можно сойти съ ума и впасть въ ересь.

Вмѣстѣ съ упадкомъ просвѣщенія значительно сократились и *образовательныя средства*. Правда, при нѣкоторыхъ церквахъ, монастыряхъ и въ домахъ частныхъ лицъ существовали *школы*, но онѣ не были правильно организованы, и въ нихъ обучали только грамотѣ и богослужебной практикѣ. Учителями въ нихъ были духовныя и свѣтскія лица; послѣднія назывались мастерами и, при обученіи дѣтей, большею частію преслѣдовали корыстныя цѣли. По свидѣтельству Стоглава, эти мастера грамотѣ часто сами мало умѣли, а силы писанія совсѣмъ не разумѣли и потому могли научить своихъ учениковъ немногому. Архіепископъ Геннадій въ своемъ посланіи къ митр. Симону также свидѣтельствуешь: „Мужики-невѣжи учать ребяты грамотѣ и только рѣчь имъ портятъ... а отойдетъ (ученикъ) отъ мастера—ничего не умѣеть, едва только по книгѣ бредеть, о церковномъ же порядкѣ понятія не имѣеть“. Ко времени Стоглаваго собора количество и этихъ школъ значительно *убавилось*: почти совсѣмъ негдѣ было учиться (Стогл. гл. 25). Не увеличилось количество школъ и послѣ Стоглаваго собора, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ иностранцы. „Во всей Московіи, говоритъ одинъ изъ нихъ, нѣтъ школъ и другихъ способовъ къ изученію наукъ, кромѣ того, чему можно научиться въ монастыряхъ“ (Кобенцель). Но и монастырскія школы въ это время были въ упадкѣ. Одни священники, да и то немногіе, обучали дѣтей чтенію и письму.

При отсутствіи школъ и поголовномъ почти невѣжествѣ Русскаго народа, самостоятельная *церковная письменность* была *незначительна*. Въ замѣнъ ея процвѣтала письменность *переводная*. Подъ руководствомъ послѣдней происходило все образованіе древнаго русскаго человѣка; подъ ея вліяніемъ воспитывались и по ея образцамъ составляли свои собственные сочиненія наши русскіе писатели. Переводныя сочиненія, существовавшія у насъ въ это время, часто, или цѣликомъ, или же въ болѣе или менѣе значительныхъ отрывкахъ входили въ *сборники*, гдѣ располагались, то безъ всякаго порядка и однообразія въ содержаніи, то по нѣкоторому плану. Одни изъ нихъ пришли къ намъ готовыми, другіе же были составлены въ Россіи.

Изъ числа этихъ сборниковъ заслуживаютъ вниманія а) *сборники церковно-законодательные*, напр., 1) *Кормчая* или книга правилъ съ толкованіями на нихъ Аристина и Зонары, выписанная митр. Кириломъ II отъ болгарскаго деспота Святислава и впослѣдствіи дополненная русскими правилами, которыхъ много въ такъ называемой, «*сводной кормчей*», исподоволь составившейся въ половинѣ XVI вѣка; 2) *Книга Никона Черногорца* (XI в.), содержащая въ себѣ много свидѣтельствъ изъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, твореній святыхъ отцевъ и учителей церкви, древнихъ уставовъ, житій святыхъ и другихъ книгъ, относительно самыхъ разнообразныхъ предметовъ церковнаго права и церковной жизни; 3) *Стоглавъ*, заключающій въ себѣ постановленія собора 1551 г., въ которыхъ затронуты всѣ стороны церковной жизни: ученіе, училища, богослуженіе, управление и церковный судъ, поведеніе духовенства, жизнь мірянъ и отношеніе церковной жизни къ гражданской;

б) *Сборники другого содержанія*, изъ числа которыхъ одни, напр. *Златоструй*, *Златоустъ*, *Маргаритъ*, *Златая цѣпь*, *Сказанія отъ старчества*, заключаютъ въ себѣ мѣста изъ твореній св. отцевъ, а другіе (*Патерики*, *Прологи*)—житія святыхъ.

Кромѣ этихъ сборниковъ, имѣющихъ особыя названія и болѣе или менѣе опредѣленный составъ, было много сборниковъ самаго *разнообразнаго содержанія*, не имѣющихъ опредѣленнаго характера и названія. Таковы, напр., *Паисіевскій* и *Сильвестровскій* сборники (XIV в.), гдѣ рядомъ съ немно-

гими русскими статьями находится много переводныхъ, разнообразныхъ по содержанію, и два *сборника Святослава* (XI в.). Эти сборники были очень распространены и послужили образцами для сборниковъ послѣдующаго времени.

в) вмѣстѣ съ истинными, полезными произведеніями наши предки заимствовали изъ Греціи, Болгаріи, Сербіи и въ XVI в.—съ запада произведенія *апокрифическія*. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Адамовъ завѣтъ, книга Еноха, откровеніе Авраама, завѣты 12 патріарховъ, сказаніе Афродитіана Персіанина, повѣсть о древѣ крестномъ, евангеліе Өомы, бесѣда трехъ святителей и др.—библейскаго содержанія; хожденіе Богородицы по мукамъ, сонъ Богородицы и проч.—догматико-правоучительнаго содержанія; Рафли, Шестокрыль, Аристотелевы врата, Громовникъ, Сносудецъ, Чаровникъ и т. п.,—употреблявшіяся при гаданіяхъ и волхвованіяхъ. При упадкѣ просвѣщенія, апокрифы сдѣлались любимымъ чтеніемъ нашихъ книжниковъ и распространялись въ громадномъ количествѣ списковъ. Многіе изъ нихъ надписывались именами св. отцевъ и учителей церкви и употреблялись наряду съ истинными ихъ твореніями. Вліяніе ихъ отразилось даже на нѣкоторыхъ произведеніяхъ того времени.

в) Мнѣніе русскихъ книжниковъ о значеніи Русской церкви и неповрежденности ея не только въ ученіи, но и въ обрядахъ ¹⁾).

Послѣ паденія Константинополя, по мнѣнію русскихъ книжниковъ, *первое мѣсто* въ православномъ мірѣ должно было занять *царство русское*. Москва—наслѣдница Византіи, *третій Римъ*, призванный занять мѣсто второго Рима—Константинополя. Она имѣетъ на это неотъемлемыя права, какъ столица сильнаго и вполнѣ православнаго государства, въ которомъ православіе съ самаго начала хранилось въ цѣлости и неповрежденности. По словамъ Симеона Суздальскаго, присутствовавшаго на Флорентійскомъ соборѣ, когда весь соборъ собрался и не доставало только одного представителя Россіи—митрополита^Е Исидора, греческій императоръ просилъ подождать его, при чемъ будто бы говорилъ папѣ: „восточніи земли суть

¹⁾ Пособія: Огневъ В. Нѣсколько словъ о происхожд. раск. въ рус. церкви—въ Прав. Обозр. 1861 г. т. VI, стр. 316 и дал., Смирновъ, Ист. р. раск. стр. 15—18; Брат. Сл. 1894, II, 437—58.

Русіи и большее есть православіе и высшее христіанство Бѣдья Руси“... Особенно ясно выраженъ взглядъ на особое призваніе Москвы въ посланіяхъ старца псковскаго Елеазарова монастыря *Филовея* ¹⁾ (конца XV и нач. XVI в.). По словамъ его, Русская церковь, „просіявшая, вмѣсто римской и константинопольской, во всей поднебесной паче солнца свѣтится“; правая вѣра осталась только на одной Руси и всѣ прежде бывшія православныя царства „сидошася въ едино царство“ — русское: „два Рима падоша, третій стоитъ, а четвертому не быть: уже русское христіанское царство инемъ не останется“. Если же такъ, то понятно, какая страшная отвѣтственность лежитъ на русскихъ. Они должны всячески хранить наслѣдованную отъ предковъ вѣру *во всей чистотѣ и не допускать ни въ чемъ переменъ*: „не точію въ вѣрѣ, но ни въ малѣйшей частицѣ канонѣ и пѣсней; ни у какого слова, ни у какой рѣчи не убавить, не прибавить ни единого слова не должно“. А чтобы достигнуть этого, они должны *твердо и опасно* держать себя по отношенію къ *иновѣрцамъ*: по возможности не допускать ихъ въ свою среду, не учиться у нихъ, не подражать ихъ обычаямъ, одеждѣ и т. п. Всякій иновѣрецъ, въ глазахъ русскихъ, долженъ былъ казаться еретикомъ, нечестивцемъ, чрезъ близкое общеніе съ которымъ рускій подвергалъ себя опасности осквернить свое чистое благочестіе. Поэтому, *разобщеніе съ иновѣрцами* — вотъ главное правило для русскихъ!

Что касается *грековъ*, то отношенія къ нимъ русскихъ должны бы быть другого рода, но на самомъ дѣлѣ было не такъ: русскіе и ихъ считали *слабыми въ вѣрѣ* и сомнѣвались въ ихъ православіи. Такой взглядъ *недовѣрія* появился не вдругъ, а слагался исторически. Еще первый нашъ лѣтописецъ Несторъ замѣтилъ: „Греци льстивы суть и до сего дне“. Съ теченіемъ времени недовѣрчивость къ грекамъ усиливалась все болѣе и болѣе, а *послѣ принятія флорентійской уніи* московскимъ митр. Исидоромъ-грекомъ, она достигла высшей степени. Теперь уже не только грековъ, но и саму греческую церковь заподозрили въ православіи. И дѣйствительно, византійскіе императоры изъ-за политическихъ расчетовъ не разъ готовы были измѣнить православію и иногда нахо-

¹⁾ Эти посланія напеч. въ Прав. Собес. 1861 г. т. II и 1863 г. т. I.

дили себѣ помощниковъ въ патріархахъ. По принятіи флорентійской уніи, до самаго паденія Константинополя, представители цареградской церкви нерѣдко были уніатами. На самое паденіе Константинополя русскіе смотрѣли, какъ на наказаніе Божіе за унію. Такъ митр. Филиппъ писалъ новгородцамъ (1471 г.), задумавшимъ предаться литовскому королю: „и о томъ, дѣти, подумайте: царствующій градъ Константинополь непоколебимо стоялъ, доколѣ, какъ солнце, сіяло въ немъ благочестіе, а какъ соединился царь и патріархъ Іосифъ съ латинею..., не впалъ ли въ руки Царьградъ поганымъ и не въ турецкихъ ли рукахъ и нынѣ?“ Инокъ Филоеѣй также говорилъ, что Константинополь палъ отъ руки турокъ потому, что греки предали свою вѣру въ латинство. Въ это время сложились или только были переработаны многія *сказанія*, которыя имѣли въ виду показать, что послѣ паденія Константинополя перешли изъ Византіи на Русь символы высшаго церковно-іерархическаго величія и даже самая святыня. Выраженіемъ первой мысли служить *повѣсть о блѣомъ клобукъ* ¹⁾. Въ ней разсказывается, что бѣлый клобукъ нѣкогда былъ врученъ Константиномъ Великимъ римскому папѣ Сильвестру, какъ отличительный знакъ первосвященническаго достоинства. Потомъ, вслѣдствіе нечестія папъ, по особому откровенію, въ виду приближавшагося паденія Царьграда, отосланъ былъ на Русь. Тенденція этого сказанія выражена въ слѣдующихъ словахъ папы Сильвестра, явившагося во снѣ константинопольскому патріарху: „якоже бо отъ Рима благодать, слава и честь отняты бысть, такоже и отъ царствующаго града благодать Духа Святаго отыметъ въ плѣненіе агарянское и вся святая предана будетъ отъ Бога велицей рустѣй земли“. Подтвержденіе другой мысли находится въ сказаніи *о Тихвинской иконѣ Божіей Матери*. Здѣсь говорится, что икона эта сначала находилась въ Греціи, но за 70 лѣтъ до паденія Константинополя, когда „нача быти въ самѣхъ патріарсѣхъ и въ грецѣхъ гордость и братоненавидѣніе и неправда“, она удалилась отсюда въ русскую землю, гдѣ только можетъ найти теперь для себя достойное и безопасное убѣжище ²⁾.

¹⁾ Эта повѣсть встрѣчается въ рукописныхъ сборникахъ XVI в. и напеч. Кожанчиковымъ въ 1861 г. отдѣльною книжкою.

²⁾ Эти свѣдѣнія находятся въ сказаніи XVII в., напеч. въ Гродно въ

Такія мысли очень льстили самолюбію русскихъ; они стали теперь считать себя *единственно православнымъ* народомъ, наслѣдниками грековъ и охранителями благочестія. Отсюда уже само собой слѣдовало, что русскіе не только должны тщательно беречь все, наслѣдованное отъ предковъ, но и считать *свое русское нормою* для опредѣленія того, что православно и благочестиво, а что нѣтъ. Если русскіе такъ крестятся, такъ читаютъ свои книги, содержатъ такіе, а не иные чины и обряды, то, слѣдовательно, такъ долженъ дѣлать, того долженъ держаться и всякій, кто хочетъ быть истинно-православнымъ христіаниномъ. Непрерывный рядъ св. угодниковъ Русской церкви своею святостію и прославленіемъ отъ Бога ясно доказываетъ это. Лучшей и болѣе надежной провѣрки достоинства и истинности русскаго благочестія быть не можетъ, а потому *истинному благочестію* слѣдуетъ теперь учиться *не у грековъ*, какъ это было прежде, *а у русскихъ*.

г) Состояніе церковно-богослужебныхъ книгъ и опыты ихъ исправленія до п. Никона ¹⁾.

Первыя церковно-богослужебныя книги на славяно-русскомъ языкѣ получены нашими предками отъ грековъ при князѣ Владимірѣ. Онѣ представляли собою переводъ, сдѣланный разными лицами съ разныхъ языковъ (греческаго, болгарскаго и сербскаго). Переводчиками были или греки, или славяне. Но первые плохо знали славянскій языкъ и переводили „ино по-славянски, ино по-сербски, ино по-болгарски“; а вторые были недостаточно знакомы съ греческимъ языкомъ, и при переводѣ или оставляли цѣликомъ непонятное для нихъ слово, или опускали его, или давали ему значеніе невѣрное. Напр. стоитъ слово „*псилосъ*“ — нагой, а они

1789 г., а въ сказаніяхъ болѣе раннихъ (XVI в.) нѣтъ указанія, откуда и когда явилась Тихвинская икона Божіей Матери (Брат. Сл. 1888, II, 776—80, 787—791).

¹⁾ Пособія: Макарій митр. Истор. рус. церкви, VI, 177—202, X, 173—199; Доброклон. в. 2, 204—206, 210—13; Знамен., Рук. по рус. церк. ист., стр. 143—150, 228—30; Чтен. Общ. ист. и древн. 1847 г., № 7, отд. 2; Христ. Чт. 1890 г. т. II, стр. 436—9, 445—462 и 1891 г. т. I, стр. 147 и дал. стат. прот. П. О. Николаевскаго: «Московскій печатный дворъ при п. Никонѣ»; Скворцовъ. Дюнией Зобниковскій. Тверь, 1890 г. стр. 206 и дал.

переводятъ знакомымъ словомъ „*исилосъ*“ — высокій, стоитъ „*екклисе*“ — отлучить отъ церкви, проклять, а переводятъ „*екклисіа*“ — церковь и т. п. Поэтому въ переведенныхъ книгахъ одного и того же содержанія явилось не мало разнообразія въ словахъ и выраженіяхъ. Не было однообразія и въ составѣ и расположеніи чиновъ. Въ XIII—XV вв. наше богослуженіе, подобно богослуженію греческой и южно-славянскихъ церквей, постепенно развивалось; вновь появлявшіяся тамъ измѣненія вносились въ наши книги; не рѣдко различныя редакціи одного и того же чина соединялись вмѣстѣ; самый уставъ церковный былъ не одинаковъ: сначала употреблялся студійскій уставъ, а потомъ (въ XIV в.) сталъ входить въ употребленіе іерусалимскій уставъ, который и утвердился окончательно въ XVI—XVII в., но испытавши нѣкоторыя измѣненія подѣ влияніемъ студійскаго устава. Переписчики книгъ, особенно когда переписка обратилась въ ремесло и заниматься ею стали „мастера“, допускали въ переписанныхъ ими книгахъ множество описокъ и недописокъ. Мало того, считая себя людьми знающими, они дѣлали иногда поправки и измѣненія въ текстѣ книгъ, а иногда, стараясь объяснить непонятныя слова, писали на поляхъ свои объясненія. Послѣдующіе же переписчики, считая эти объясненія за пропускъ, вносили ихъ въ самый текстъ. Наконецъ, порча книгъ происходила *умышленно*. По свидѣтельству митр. Геннадія, еретики жидовствующие извращали книги по своему еретическому мудрованію, а по свидѣтельству инока Вассіана Патрикѣва, нѣкоторые монахи, вслѣдствіе спора о правѣ монастырей владѣть вотчинами, „выкрадывали изъ книгъ преподобныхъ и святыхъ отецъ писаніе и на тожь мѣсто и въ тѣ же книги вносили лучшая и полезная себѣ свидѣтельства“.

Нѣкоторые лучшіе люди того времени вполне сознавали неисправность богослужебныхъ книгъ и по возможности старались исправить ихъ. Таковы, напр., митр. *Теофостъ* (1328—1353 г.), исправившій по греческому списку *Требникъ*; м. *Алексій* (1354—1378 г.), исправившій славянскій текстъ Новаго Завѣта по греческимъ спискамъ; м. *Кипріанъ* (1378—1406 г.), старавшійся согласить богослуженіе Русской церкви съ восточною и установить однообразіе въ текстѣ богослужебныхъ книгъ, и нѣкоторые другіе. Но попытки ихъ

имѣли частный характеръ и мало помогли дѣлу исправленія. Большинство русскихъ не сознавало нужды въ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, потому что, при своемъ обрядовомъ характерѣ благочестія, смотрѣло на нихъ, какъ на неприкосновенную святыню и не допускало ни малѣйшихъ измѣненій, — особенно въ соотвѣтствіе съ греческими книгами, какъ испорченными въ западныхъ типографіяхъ, — а при своей самомнительности даже не вѣрило въ порчу ихъ. Поэтому попытки исправленія ихъ были встрѣчены крайне враждебно.

Въ первый разъ мысль о неисправности богослужебныхъ книгъ и необходимости ихъ исправленія открыто была высказана на Руси преп. *Максимомъ Грекомъ*.

Максимъ Грекъ, родомъ изъ Албаніи, монахъ Ватопедскаго монастыря (на Аѳонѣ). По своему уму и образованію онъ стоялъ высоко въ глазахъ своихъ современниковъ, а по характеру былъ человѣкъ прямой и открытый. Въ 1518 г. онъ прибылъ въ Москву, по вызову великаго князя Василія Іоанновича, для разбора великокняжеской библіотеки и перевода толковой Псалтири. По окончаніи этого дѣла, ему было поручено исправленіе и пересмотръ церковно-богослужебныхъ книгъ. Преп. Максимъ со своими помощниками — *Михаиломъ Медоварцевымъ* и старцемъ *Силуаномъ* — исполнилъ и это порученіе: исправилъ Трїодъ, Часословъ, Праздничную Минею, Толковое Евангеліе и Апостоль. При этомъ онъ замѣтилъ много ошибокъ, противныхъ не только грамматическому и логическому смыслу рѣчи, но и православному ученію, напр. объ Иисусѣ Христѣ въ Часословахъ говорилось, что Онъ — „единъ точію человѣкъ“, въ Толковыхъ Евангеліяхъ — что Онъ „безконечною смертію умре“, въ Трїодяхъ — что Онъ „созданъ и сотворенъ“, въ канонѣ въ недѣлю Ѳомину — что плоть Его по воскресеніи „неопикуема“, о Богѣ Отцѣ въ Часословахъ встрѣчалось выраженіе, что Онъ „собезматеренъ Сыну“ и т. п. Причину такой порчи книгъ онъ видѣлъ въ необразованности прежнихъ русскихъ переписчиковъ и переводчиковъ и доказывалъ, что всѣ эти книги должны быть исправлены не чрезъ сличеніе ихъ только съ древними славянскими списками, но посредствомъ новаго перевода ихъ съ греческихъ книгъ и притомъ лицами вполне образованными, знакомыми съ грамматикой, риторикой и философіей. Но та-

кой взглядъ преп. Максима Грека, при тогдашнемъ недоуверіи русскихъ къ грекамъ, былъ признанъ смѣлымъ и оскорбительнымъ для русскаго національнаго чувства. Противъ Максима поднялся ропотъ среди писцовъ и книжниковъ, преданныхъ буквѣ писанія, какъ святынь. Они стали говорить, что Максимъ не исправляетъ, а портитъ книги; что хулами на нихъ онъ „прилагаетъ велию досаду русскимъ чудотворцамъ, иже сицевыми священными книгами благоугодиша Богу“. Впрочемъ, на первыхъ порахъ дѣло ограничивалось одними толками, потому что преп. Максимъ находилъ поддержку въ великомъ князѣ Василии Ивановичѣ и митр. Варлаамѣ. Но вскорѣ обстоятельства перемѣнились. Митрополитъ Варлаамъ былъ удаленъ съ кафедры. Великій князь охладѣлъ къ Максиму, потому что послѣдній не одобрялъ развода его съ бездѣтною супругою Соломонією; духовенство также было недовольно имъ за рѣзкія обличенія. Въ 1525 году былъ созванъ соборъ въ княжескихъ палатахъ подъ предсѣдательствомъ митр. Даніила, и Максима позвали на судъ. Здѣсь на него было возведено много обвиненій, но самымъ важнымъ изъ нихъ было обвиненіе въ неправославіи: говорили, что онъ не допускаетъ дѣвства Божіей Матери, восшествія Іисуса Христа на небо съ плотію, вѣчнаго сидѣнія Его одесную Бога Отца и т. п. Въ доказательство послѣдняго обвиненія ссылались на ошибочно сдѣланныя преп. Максимомъ поправки въ Тріоди, гдѣ вмѣсто словъ: „Христосъ *възде* на небеса и *сиде* (оконченное дѣйствіе) одесную Отца или „*сидяи* (настоящее дѣйствіе) одесную Отца“ было написано: „*сидѣвъ* (прошедшее дѣйствіе) одесную Отца, *сидѣвшаго* одесную Отца, или *сидѣлъ* одесную Отца“. Указаны были и другія ошибки, сдѣланныя Максимомъ, напр. «*нестрашино* или «*безстрашино*“ (вм. «*безстрастно*») Божество и т. п. Нѣкоторыя изъ обвиненій преп. Максимъ совершенно отвергалъ, въ другихъ оправдывался недостаточнымъ знаніемъ русскаго языка ¹⁾, въ иныхъ же не сумѣлъ оправдаться. Дѣло кончилось тѣмъ, что Максима осудили и сослали въ Волоколамскій монастырь (въ

¹⁾ Дѣйствительно, Максимъ Грекъ въ то время мало еще зналъ по-русски и потому переводилъ съ греческаго языка на латинскій, а съ латинскаго на славянскій языкъ переводили два толмача: Димитрій и Власій. При этомъ, конечно, неточности въ переводѣ, искаженія и даже грубыя ошибки были неизбѣжны.

1525 г.). Здѣсь ему запрещено было писать и получать письма, его мучили голодомъ, холодомъ, дымомъ и т. п. Но Максимъ считалъ себя невиннымъ, переписывался съ преданными ему людьми и оправдывалъ свои дѣйствія. Между тѣмъ, въ переведенныхъ и исправленныхъ имъ книгахъ были найдены новыя погрѣшности. Въ 1531 г. его снова позвали на соборъ. Здѣсь были прочитаны нѣкоторыя мѣста изъ переведеннаго имъ житія пресвятой Богородицы, говорящія, повидимому, противъ дѣвства Богоматери, напр., „Иосифъ... обручаетъ себѣ отроковицу... *совокупленія* (вм. совѣщаніе) *же до обрученія бѣ*“ и др. Затѣмъ, было указано, что Максимъ загладилъ въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ слова 8-й гл. 37 ст., говорящія о вѣрѣ въ І. Христа, какъ Сына Божія, а изъ Троицкой вечерни вычеркнулъ большой отпустъ. Повторялись и прежнія обвиненія. Преп. Максимъ оправдывался, но отцы собора нашли въ его сочиненіяхъ признаки ереси жидовствующихъ и осудили „аки хульника и св. писаній тлителя“: отлучили отъ причастія Христовыхъ Таинъ и въ оковахъ отправили въ тверской Отрочъ монастырь. Сотрудниковъ его также осудили: Михаилъ Медоварцевъ былъ сосланъ въ Коломну, а старецъ Силуанъ—въ Волоколамскій монастырь и тамъ задушенъ дымомъ. Находясь въ заключеніи, преп. Максимъ написалъ „Исповѣданіе вѣры“, изъ котораго ясно было видно, что онъ не содержитъ никакихъ еретическихъ мыслей; однако заточеніе его продолжалось. Тверской епископъ Акакій старался, насколько было можно, смягчить его положеніе. Максиму дозволено было писать и держать при себѣ книги, а митр. Іоасафъ разрѣшилъ ему пріобщаться Святыхъ Таинъ; въ 1551 г. преп. Максимъ былъ переведенъ въ Троицко-Сергіеву лавру и принятъ здѣсь съ честію; а въ 1556 г. онъ скончался.

Несмотря на неудачу, исправленіе древлеписьменныхъ книгъ преп. Максимомъ Грекомъ имѣло благотворныя послѣдствія. Мысль его о необходимости исправленія книгъ была усвоена самимъ правительствомъ и къ осуществленію ея были приняты мѣры; самый способъ его исправленій былъ признанъ впоследствии вполне правильнымъ и примѣненъ къ дѣлу; наконецъ, еще при жизни его самъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный заявилъ на Стоглавомъ соборѣ, что „божественныя книги писцы пишуть съ неправильныхъ переводовъ (списковъ), а написавъ не правятъ же; описъ къ

432

описи прибываетъ, и недописи и точки не прямыя“ (Стогл. гл. 5). Сознывая эту неисправность, отцы *Стоглаваго собора постановили*, чтобы въ городахъ поповскіе старосты и избранные священники пересмотрѣли по церквамъ богослужебныя книги и, если онѣ окажутся неисправленными и сомнительными, исправляли бы ихъ соборомъ съ добрыхъ переводовъ; чтобы писцы писали книги также съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правила бы, а потомъ продавали; а тѣмъ, которые будутъ продавать книги неисправленныя, возбраняли бы съ великимъ запрещеніемъ (Стогл. гл. 28). Это постановленіе не могло принести существенной пользы, потому что трудно было установить контроль надъ списываніемъ книгъ и отыскать добрые, исправленные переводы; не было и лицъ, умѣющихъ отличить исправные переводы отъ неисправныхъ.

Важнѣе была другая мѣра, принятая правительствомъ къ исправленію книгъ,—это устройство въ Москвѣ *типографіи* въ 1553 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ IV принималъ въ этомъ дѣлѣ самое живое участіе, онъ устроилъ на свой счетъ печатный дворъ и поручилъ печатаніе книгъ знающимъ людямъ: діакону Ивану Ѳедорову и Петру Тимоѣеву Мстиславцу. Печатаніемъ книгъ имѣлось въ виду остановить дальнѣйшую порчу ихъ необразованными переписчиками и дать церкви одинаковыя и исправленныя книги. Но типографія на первыхъ порахъ не принесла той пользы, которую отъ ней ожидали. Явились враги, которые пустили въ народъ молву, что въ типографіи работаютъ еретики, и вскорѣ печатный дворъ былъ сожженъ, а печатники должны были бѣжать изъ Москвы. По возобновленіи типографія работала вяло. Впрочемъ, и при благопріятныхъ условіяхъ, печатаніе книгъ не могло служить ручательствомъ за ихъ правильность. Конечно, оно могло предотвращать ошибки, происходившія отъ переписчиковъ; но въ неисправности книгъ виноваты были не одни переписчики. Необходимо было пересматривать и исправлять самый оригиналъ; но на первыхъ порахъ было обращено исключительное вниманіе на одно печатаніе книгъ. Книги печатались съ разрѣшенія высшей духовной власти, но не всегда съ благословенія собора и подъ личнымъ надзоромъ митрополита или патріарха. Во главѣ книжной печатной sprawy на первыхъ порахъ стояли печатники,

которые распоряжались этимъ дѣломъ сообразно со своими личными взглядами. А такъ какъ они были большею частію люди неученые, то не только не исправили погрѣшностей въ рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, но даже внесли въ печатныя изданія множество новыхъ, не бывшихъ въ рукописныхъ книгахъ, ошибокъ. Особенно извѣстна съ этой стороны фамилія Невѣжиныхъ, давшая трехъ печатниковъ и заправлявшая печатаніемъ богослужебныхъ книгъ въ теченіе 40 лѣтъ (1568—1609). Во всѣхъ богослужебныхъ книгахъ, изданныхъ ими, въ молитвахъ сдѣланы измѣненія конечныхъ славословій, противныя содержанію молитвъ и православію; чрезъ неправильную постановку знаковъ препинанія измѣненъ и затемненъ смыслъ рѣчи; допущены описки въ словахъ и цѣлыя выраженія, проводящія еретическую мысль. Въ цвѣтной Тріоди 1591 г. 8 членъ символа вѣры напечатанъ со словомъ *истиннаго*: „и въ Духа Св. Господа *истиннаго* и животворящаго“; въ Требникѣ 1602 г., въ чинѣ освященія воды, въ водосвятной молитвѣ прибавлены слова „и огнемъ“; въ тотъ же Требникъ, въ чинѣ вѣнчанія, и въ Уставѣ 1610 г., въ наставленіи, какъ осѣнять крестомъ въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, внесено требованіе *ходитъ по солнцу*, въ Уставѣ, кромѣ того, въ первый разъ напечатана *сугубая аллилуія*; въ Служебникахъ 1602 и 1616 г. повелѣвалось больныхъ младенцевъ крестить чрезъ обливаніе ¹⁾.

Первый опытъ тщательнаго исправленія первопечатныхъ книгъ былъ произведенъ архим. *Діонисіемъ* съ сотрудиниками. Сряду послѣ смутнаго времени, вслѣдствіе истребленія пожаромъ типографіи и недостатка въ свѣдущихъ справщикахъ и въ правильныхъ книгахъ, дѣло исправленія книгъ было перенесено въ Троицко-Сергіеву лавру, гдѣ было и „книгами исполнено“ и „разумныхъ старцевъ“, способныхъ на дѣло, довольно. Въ 1616 году царскимъ указомъ повелѣно было архимандриту Троицко-Сергіевой лавры *Діонисію*, старцамъ того же монастыря *Арсенію Глухому* и *Антонію Крылову* и священнику монастырской Клементьевской слободы

¹⁾ О словѣ «истиннаго» подробнѣе сказано въ нашемъ Рук. по облич. рус. раск., изд. 4-е, стр. 64—8, о «хожденіи по-солонь» тамъ же стр. 147—9; о сугубой аллилуія тамъ же, стр. 128—132; о поливательномъ крещеніи тамъ же стр. 69—74.

Ивану Насѣдкѣ заняться исправленіемъ Потребника. Сознавая необходимость исправленія книгъ, они занялись дѣломъ очень усердно и 1^{1/2} года исправляли Требникъ не только по славянскимъ, но и по греческимъ спискамъ. Ошибокъ было найдено много, и большая часть ихъ была исправлена. Важнѣйшими изъ сдѣланныхъ ими исправленій были слѣдующія: въ водосвятной молитвѣ „Самъ и нынѣ, Владыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ Святымъ и огнемъ“ они зачеркнули слова „и огнемъ“, какъ позднѣйшую прибавку; исключили двѣ молитвы, въ которыхъ священникъ предъ литургіей разрѣшалъ самъ себя отъ грѣховъ, и внесли молитву храминѣ; во многихъ молитвахъ, обращенныхъ къ одному лицу Св. Троицы, но имѣющихъ въ заключеніи словословія, обращенныя ко всѣмъ тремъ лицамъ („и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу“) передѣляли концы. По исправленіи Потребника, они пересмотрѣли нѣкоторыя другія книги, изданныя раньше, и вездѣ нашли не мало ошибокъ. Въ 1618 г. исправленный ими Потребникъ былъ представленъ крутицкому митр. Іонѣ, завѣдывавшему тогда патріаршествомъ. Нашлись недовольные сдѣланными въ немъ исправленіями. Не понимая догматическихъ основаній сдѣланныхъ исправленій и видя какъ бы пренебреженіе къ обряду погруженія зажженныхъ свѣчъ въ воду, во время освященія воды на Богоявленіе, нѣкоторые стали говорить, что Діонисій съ сотrudниками „има Св. Троицы марають и Духа Святаго не исповѣдуютъ, яко огонь есть“. Тѣ защищались, но напрасно: соборъ 1618 года осудилъ ихъ. Діонисій былъ отлученъ отъ Церкви и заточенъ въ Новоспасскій монастырь гдѣ морили его голодомъ, томили въ дыму, били, заставляли класть по 1000 поклоновъ на день; въ праздники таскали къ митрополиту на смиреніе въ цѣпяхъ; сбѣгавшійся за нимъ народъ бросалъ въ него грязью и всячески смѣялся надъ нимъ. Арсеній Глухой томился въ цѣпяхъ на Кирилловскомъ подворьѣ, а Иванъ Насѣдка, какъ человекъ ловкій и хитрый, какъ-то увернулся отъ заточенія. Въ слѣдующемъ году, благодаря заступничеству іерусалимскаго патр. Ѳеофана, Діонисій былъ освобожденъ и дѣло его съ сотrudниками вновь пересмотрѣно, послѣ чего всѣ они были оправданы. Однако прибавка „и огнемъ“, противъ которой они возставали, не была исключена изъ Треб-

ника. Она печаталась по прежнему въ книгахъ до 1625 г.; только на поляхъ дѣлалось замѣчаніе: „быти сему глаголанію до патріаршего указу“, а въ этомъ году была получена грамота отъ патріарховъ александрійскаго и іерусалимскаго, повелѣвавшая изъять ее изъ употребленія, и патр. Филаретъ издалъ указъ, которымъ предписывалъ замарать слова „и огнемъ“ во всѣхъ Требникахъ.

Печальное дѣло архим. Діонисія съ сотрудиками не остановило исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, а только побудило относиться къ нему съ большею осторожностью. Въ патріаршество *Филарета* (1619—1633) книжное исправленіе получило болѣе *правильную организацию* и было установлено на *прочныхъ началахъ*. Въ прежнее время должности печатника и справщика не были строго разграничены между собою: обѣ онѣ сосредоточивались въ лицѣ главнаго печатника, къ которому назначались „товарищи“ (помощники); а теперь справщики были выдѣлены изъ числа другихъ должностныхъ лицъ печатнаго двора и составили особую корпорацію. Составъ справщиковъ съ 1620 г. сталъ быстро пополняться и замѣняться новыми людьми, лицами по тому времени образованными. Во главѣ ихъ стояли троицкіе старцы *Антоній Крыловъ* и *Арсеній Глухой*, а второе мѣсто занимали: попъ *Стефанъ*, старцы — *Теодосій* и *Сергій* и свѣтскій человекъ *Григорій Онисимовъ*. Для контроля надъ книжною справою патр. Филаретъ учредилъ особую должность *наблюдателей* и *цензоровъ*, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за печатаніемъ и исправленіемъ книгъ. Первымъ такимъ лицомъ былъ игумень Богоявленскаго монастыря *Илія*, а вторымъ — свящ. *Иванъ Настдка*, бывшій троицкій справщикъ, а теперь ключарь большого Успенскаго собора. Стоя во главѣ книжнаго исправленія, образованные троицкіе справщики ревностно стремились къ тому, чтобы привести въ единство и порядокъ всѣ замѣченныя ими разности въ богослужебныхъ книгахъ и церковной практикѣ и исправить погрѣшности. Самъ патріархъ принималъ живое участіе въ дѣлѣ исправленія книгъ: многія изъ напечатанныхъ книгъ онъ лично свидѣтельствовалъ, для иныхъ указывалъ переводы, съ которыхъ слѣдовало печатать. Однако труды его не увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Чтобы вполне исправить книги, необходимо было вывѣ-

рить ихъ по древнимъ греческимъ и славянскимъ образцамъ. Но греческихъ книгъ въ правильной палатѣ печатнаго двора не было, а древнихъ славянскихъ переводовъ въ патриаршей библиотекѣ числилось немного: около 100 книгъ, и приходилось пользоваться тѣми книгами, которыя можно было найти при архіерейскихъ кафедрахъ и монастыряхъ и у частныхъ лицъ. Затѣмъ, книгъ напечатано было много, а исправлены только: Требники 1624 и 1625 г., Служебникъ и Слѣдованная Псалтирь 1627 г. и церковные Уставы 1632 и 1633 г. Въ этихъ книгахъ были сдѣланы исправленія конечныхъ славословіи въ молитвахъ, согласно грамматическому и логическому ихъ смыслу; исправленъ текстъ въ богослужебныхъ книгахъ или новымъ переводомъ нѣкоторыхъ мѣстъ по древнимъ греческимъ спискамъ, или новою разстановкою знаковъ препинанія; въ нѣкоторыхъ чинопослѣдованіяхъ введены новыя молитвы, отсутствовавшія въ старопечатныхъ книгахъ и находившіяся въ древнихъ греческихъ и славянскихъ харатейныхъ книгахъ; иногда измѣнялся и чинъ послѣдованія службы и отправленія таинства. Остальныя книги напечатаны съ прежнихъ изданій, при чемъ удержаны и тѣ обрядовыя особенности, которыя впоследствии были исключительно приняты раскольниками. Такъ, въ Требникахъ, въ чинахъ—вѣнчанія и освященія церквей, велѣно ходить *по-солнцу*; въ Б. Катихизисѣ, изданномъ въ 1627 г., 8-й членъ символа вѣры напечатанъ со словомъ „истиннаго“, а 7-й—со словами „нѣсть конца“; въ томъ же Катихизисѣ въ первый разъ напечатано ученіе о двуперстіи. Когда и какъ появилось въ Россіи это ученіе—съ точностію неизвѣстно, но несомнѣнно, что въ XV стол. оно вступило въ борьбу съ троеперстіемъ и особенно усилилось ко времени Стоглаваго собора, на которомъ утверждено въ качествѣ догмата и сдѣлалось обязательнымъ для всѣхъ. Но несмотря на это, оно не сразу вошло во всеобщее употребленіе. Издатели Б. Катихизиса первые сдѣлали попытку объяснить находившееся въ подлинникѣ ученіе о троеперстіи въ пользу двуперстія, но такъ неумѣло, что въ Катихизисѣ получилось два противорѣчащихъ отвѣта о перстосложеніи: одинъ о троеперстіи, а другой—о двуперстіи ¹⁾.

¹⁾ Подробнѣе см. объ этомъ въ нашемъ Руководствѣ по общ. рус. раск. стр. 116—117.

Всѣ вновь напечатанныя книги разсылались по церквамъ и монастырямъ для употребленія, но при этомъ не запрещалось употреблять книги и прежнихъ изданій, за исключеніемъ Устава 1610 г., который, по приказанію патр. Филарета, былъ отобранъ и сожженъ на томъ основаніи, что многія статьи напечатаны въ немъ самовольно. Такимъ образомъ въ церковной практикѣ продолжалось разнообразіе, которое особенно усиливалось еще тѣмъ, что самыя книги Филаретовскаго изданія, напр., Потребники, были несогласны между собой.

Со вступленіемъ на патріаршій престолъ *Іоасафа I* (1634 г.), организація книжной sprawy *измѣнилась къ худшему*. Патріархъ былъ совершенно отстраненъ отъ вмѣшательства въ дѣла печатнаго двора, и царскіе указы насчетъ исправленія и печатанія книгъ, разсылавшіеся по епархіямъ, исходили даже безъ упоминанія имени патріарха. Правда, книги издавались повелѣніемъ царя и съ благословенія патріарха, но въ выходныхъ листахъ нигдѣ не говорилось, чтобы онѣ были свидѣтельствованы патріархомъ и соборомъ. Естественно, что при такомъ порядкѣ дѣлъ на печатномъ дворѣ получили силу и извѣстность не справщики и печатники, а приказные. Составъ филаретовскихъ справщиковъ былъ измѣненъ: на прежнемъ мѣстѣ остался только *Арсеній Глухой*, другіе же были замѣнены новыми, мало извѣстными лицами ¹⁾. Съ переменною справщиковъ измѣнились и система, и характеръ прежней sprawy. О необходимости исправленія книгъ по греческимъ книгамъ теперь не говорится въ памятникахъ; книги исправлялись большею частью по славянскимъ рукописнымъ и печатнымъ книгамъ. Но кромѣ этого, на печатномъ дворѣ начинаютъ открыто пользоваться кievскими и западно-русскими книгами. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ въ цѣломъ видѣ перепечатываются въ Москвѣ отдѣльными изданіями, напр., *Маргаритъ*, а изъ другихъ книгъ берутся статьи и прилагаются къ составу разныхъ московскихъ изданій. Въ первое время патріаршества *Іоасафа* печатный дворъ былъ занятъ перепечаткою филаретовскихъ

¹⁾ Главными справщиками были: игуменъ Кожеезерскаго монастыря *Авраамій* и за нимъ игуменъ московскаго Богоявленскаго монастыря *Варлаамъ*; низшія же мѣста занимали: старецъ *Савватій*, вдовыя дьяконы—*Сергій Ивановъ* и *Іванъ Селезневъ* и *Шестой Мартемьяновъ*.

изданій безъ всякихъ перемѣнъ въ нихъ; но съ 1636 г. въ этихъ изданіяхъ замѣчаются уже измѣненія, дополненія и исправленія. Главное исправленіе состояло въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ чиновъ и обрядовъ церковныхъ, изложенныхъ въ Филаретовскихъ Требникахъ, Служебникахъ и Уставахъ, въ замѣнѣ и восполненіи этихъ чиновъ новыми чинами, молитвами и обрядами и въ привнесеніи въ богослужебныя книги новыхъ дополнительныхъ статей. Такъ въ Иноческій Потребникъ съ Номоканонъ, напечатанный въ 1639 г., внесено ученіе о седмипросфоріи и Соборное изложеніе патр. Филарета о перекрещиваніи латинъ и всѣхъ крещенныхъ поливательно, а въ Мірской Потребникъ 1639 г.—статья „о стриженіи брадъ“, запрещающая брить бороду и подстригать усы ¹⁾. Съ внѣшней стороны, т. е. со стороны чистоты и правильности языка и самой печати іоасафовскія изданія большею частію неудовлетворительны.

Со вступленіемъ на престолъ патр. *Іосифа*, характеръ и направленіе книжной sprawy значительно *измѣняются* и въ дѣлѣ исправленія замѣчается *сильное оживленіе*. Въ теченіи 10 лѣтъ (1642—1652 г.) его патриаршества было издано такое количество книгъ (116), какого не выходило ни при одномъ изъ прежнихъ патриарховъ. Главными справщиками ²⁾ книгъ были протопопъ московскаго во имя черниговскихъ чудотворцевъ собора *Михаилъ Роговъ* и ключарь большого Успенскаго собора *Иванъ* (въ монашествѣ *Іосифъ*) *Насѣдка*; а помощниками ихъ—старецъ *Савватій* и міряне *Шестой Мартемьяновъ* и вологжанинъ *Захарій Афанасьевъ*; въ 1651 г. на должность главнаго справщика былъ опредѣленъ архимандритъ Андроніевскаго монастыря *Сильвестръ*, а въ помощь ему въ 1652 г. были назначены *Захарій Новиковъ* и *Сила Григорьевъ*. Будучи людьми по тому времени

¹⁾ Разборъ этихъ неправыхъ мнѣній см. въ наш. Руков. по облич. рус. раск., изд. 4-е, стр. 137—141, 222—3, 177—181.

²⁾ Въ нашей литературѣ издана утвердилось и до сихъ поръ не перестаетъ высказываться мнѣніе, что справщиками книгъ при патриархѣ *Іосифѣ* были первые наши расколучители: протопопъ *Аввакумъ*, *Иванъ Нероновъ*, попы *Лазарь* и *Никита Пустосвятъ* и дьяксень *Федоръ*. Но мнѣніе это въ настоящее время отвергается наукой и—вполнѣ справедливо. Ни одно изъ означенныхъ лицъ не принимало участія въ книжной справѣ. См. подробнѣе въ соч. Каптерева «*Никонъ и его противники*» стр. 51—57 и въ Хр. Чт. за 1891 г. т. I, стр. 149—151 и примѣчанія.

образованными и начитанными, іосифовскіе справщики хорошо сознавали неисправность нашихъ богослужебныхъ книгъ какъ древлеписьменныхъ, такъ и печатныхъ, и видѣли несогласіе ихъ между собою со стороны текста, содержанія и порядка отправленія церковной службы. Поэтому, хотя на первыхъ порахъ только перепечатывали іосафовскія изданія, но вскорѣ же внесли въ нихъ значительныя *перемѣны*. Перемѣны эти касались съ одной стороны изложенія, языка богослужебныхъ книгъ, а съ другой—ихъ состава. Изданныя ими книги отличаются болѣе правильной конструкціей рѣчи, чистотой языка и соблюденіемъ грамматическихъ формъ, такъ что съ этой стороны могутъ быть признаны *лучшими* изданіями московскихъ старопечатныхъ книгъ XVII в. Подобныя же перемѣны были произведены и въ составѣ богослужебныхъ книгъ. Съ одной стороны, въ нихъ внесены нѣкоторыя новыя статьи, какихъ въ іосафовскихъ изданіяхъ не было, а съ другой—многія статьи, бывшія въ іосафовскихъ изданіяхъ, опущены, чрезъ что значительно сокращено содержаніе книгъ. Перемѣны въ книгахъ еще болѣе усилились въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа. Въ это время не только справщики, но и само правительство сознавало, что въ дѣлѣ исправленія книгъ нельзя ограничиваться одними славянскими добрыми переводами, что необходимо справляться съ греческими образцами. Вслѣдствіе этого, за исправленіемъ и изданіемъ книгъ былъ усиленъ надзоръ, и одинъ изъ справщиковъ, протопопъ Михаилъ Роговъ, за свои опущенія въ книжной справѣ былъ даже уволенъ отъ службы. Печатаніе книгъ стало производиться съ особенною тщательностью; нѣкоторыя изъ нихъ предварительно разсматривались на соборахъ, чего прежде не было, и издавались съ благословенія не только патріарха, но и собора. Исправленіе книгъ стало производиться не только по славянскимъ спискамъ, но и по греческимъ, при чемъ, въ случаѣ несогласія ихъ между собою, предпочтеніе отдавалось послѣднимъ. Самыя употребительныя богослужебныя книги, изданныя въ послѣднемъ году патріаршества Іосифа, напр., Служебники и Потребники 1651 г., во многихъ мѣстахъ носятъ на себѣ явные слѣды исправленій по греческимъ источникамъ. Однако и теперь книги не были совершенно исправлены, въ чемъ сознаются и сами справщики. Въ это время окончательно утвердилось ученіе о двуперстіи.

Впервые точное наставленіе о дуперстіи было напечатано въ Псалтири 1641 г. При п. Іосифѣ оно помѣщено уже въ нѣсколькихъ книгахъ—Псалтири учебной (1645 г.) съ возслѣдованіемъ (1642 г.), Кирилловой книгѣ (1644 г.), Книгѣ о вѣрѣ (1648 г.) и Маломъ Катихизисѣ (1649 г.)¹⁾, очевидно, съ намѣреніемъ поскорѣе распространить его въ народѣ. Но наставленія этихъ книгъ значительно разнятся между собою, даже до прямого противорѣчія²⁾. Очевидно, издатели сами не имѣли яснаго, точнаго понятія о томъ, какъ правильно слагать пересты.

Такимъ образомъ, всѣ, болѣе чѣмъ столѣтнія (1518—1652 гг.), усилія церковной власти исправить богослужбеныя книги не достигли намѣченной цѣли: въ нихъ попрежнему оставалось „многое нѣкое и преизлишно еже въ божественныхъ писаніяхъ разгласіе“ (Послѣсл. къ Потребн. 1622—3 г.)³⁾ „и въ божественныхъ словесѣхъ многое не исправленіе“, (Кн. преп. Іоанна Лѣствичника), каковое и заповѣдывалось исправлять „по совѣту соборныя апостольскія церкви“ (Соборникъ). Сами издатели книгъ откровенно сознавались въ неисправности своихъ изданій и просили себѣ прощенія (см. напр. послѣсл. въ Трїоди Цвѣт. 1603—4 г. Кирил. кн., св. Ефр. Сирина и Аввы Дорооея 1652 г. и др.). Но особенно рѣзко выражено это сознаніе патр. Іосифомъ. Въ предисловіи къ Кормчей, изданной въ 1650 г., онъ говоритъ: „Воззри убо, аще не лѣнностей еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу?.. Но вѣмъ, яко *неудобъ обрѣсти возможеши*“... (Кормч. 1650 г., предисл. л. 3, см. у Озерск. II ч. стр. 54—5).

1) Библиографическія свѣдѣнія о Кирилловой Книгѣ, Книгѣ о вѣрѣ. Большомъ и Маломъ Катихизисѣ см. въ томъ же Руков. стр. 8—13.

2) Подробнѣе объ этомъ тамъ же стр. 117—120.

3) Подробнѣе тамъ же стр. 55—6.

2. Обстоятельства, способствовавшія возникновенію раскола, и первыя его проявленія.

а) Заботы объ устраненіи неисправностей въ церковномъ бытѣ, подѣ влияніемъ Никона, начатыя при патр. Іосифѣ ¹⁾.

Въ послѣдніе годы патриаршества Іосифа сильное вліяніе на церковныя дѣла имѣлъ новгородскій митрополитъ Никонъ, человекъ образованный, набожный и благочестивый, со свѣтлымъ умомъ, твердымъ характеромъ и сильною, непреклонною волею. По своему происхожденію, Никонъ былъ крестьянинъ нижегородской губ. и въ мірѣ назывался Никитою. Дѣтство его прошло подѣ гнетомъ мачехи. Научившись грамотѣ, Никита, 12 лѣтъ отъ роду (родился въ 1605 г.), тайкомъ убѣжалъ въ Макарьевскій Желтоводскій монастырь. На 20-мъ году его поставили въ священники. Потерявъ дѣтей, онъ чрезъ 12 лѣтъ уговорилъ жену поступить въ монастырь, а самъ удалился въ Анзерскій скитъ (на Бѣломъ морѣ) и принялъ тамъ постриженіе. Отсюда, вслѣдствіе неудовольствій съ игуменомъ и братіей, перешелъ въ Кожеезерскій монастырь и тамъ былъ выбранъ въ игумены. Въ 1646 г., въ бытность свою въ Москвѣ по монастырскимъ дѣламъ, онъ своею величественною наружностію и сильною рѣчью обратилъ на себя вниманіе царя Алексѣя Михайловича. По желанію послѣдняго, его сдѣлали архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. Въ этомъ званіи онъ каждую недѣлю являлся къ царю для духовной бесѣды и неустанно ходатайствовалъ за несчастныхъ, обиженныхъ на судѣ, вдовъ и сиротъ. Чрезъ три года (11 мар. 1649 г.) его возвели въ санъ митрополита новгородскаго. Будучи митрополитомъ, онъ старался уничтожить тѣ неурядица въ церковной жизни, которыя особенно смущали его. Такъ, онъ положилъ начало живой устной проповѣди, болѣе всѣхъ содѣйствовалъ введенію единогогласія въ церковномъ богослуженіи и заботился объ улучшеніи церковнаго пѣнія.

Въ это-же время начался цѣлый рядъ посѣщеній нашего отечества восточными патриархами. Пріѣздъ послѣднихъ имѣлъ

¹⁾ Пособія: Макарія митр. Ист. Р. Церкви т. XI, стр. 136 и дал. Соловьевъ Ист. Россіи т. X, стр. 172 и дал. Доброкл. вып. 3, 89—92; Хр. Чт. 1882. 1-253—8; 1891, 1 163—7.

значительное вліяніе на разрѣшеніе возбужденныхъ въ Москвѣ церковныхъ вопросовъ. Первымъ изъ такихъ посѣтителей былъ іерусалимскій патр. *Паисій*, прибывшій въ Москву въ 1649 г. (26 янв.). Замѣтивъ выдающееся значеніе Никона, п. Паисій поспѣшилъ познакомиться съ нимъ и сталъ оказывать ему особенное вниманіе. Самъ Никонъ радъ былъ этому знакомству, потому что желалъ чрезъ бесѣды съ нимъ ближе ознакомиться съ порядками церковной жизни на востокѣ, чтобы исправить эти порядки въ Россіи. Бесѣды эти не остались безслѣдны: во время ихъ п. Паисій откровенно указывалъ Никону тѣ разности въ чинахъ и обрядахъ, которыя онъ замѣтилъ въ практикѣ Русской церкви, сравнительно съ восточною, тѣ „новшества“, какимъ особенно показалось ему двуперстіе, и не скрывалъ своихъ впечатлѣній. По словамъ патр. Никона, онъ вмѣстѣ съ другими греками „заиралъ“ ему въ неисправленіи этихъ церковныхъ дѣлъ. „Заиранія“ продолжались и послѣ отъѣзда патр. Паисія изъ Москвы (въ концѣ іюня 1649 г.). Въ концѣ 1650 г. прибылъ въ Москву назаретскій митр. *Гавріилъ*, а въ 1653 г. — константинопольскій патр. *Аѳанасій*; оба они, по свидѣтельству патр. Никона, не оставили безъ замѣчаній нашихъ церковныхъ порядковъ, но также „заирали и поносили много“. Послѣдній даже составилъ для патр. Никона сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Чинъ архіерейскаго совершенія литургіи на востокѣ“, которое тогда же было переведено на славянскій языкъ: оно ясно показало, какія отступленія допускались у насъ въ этомъ важнѣйшемъ чинѣ.

Заиранія п. Паисія сильно подѣйствовали на Никона: въ немъ невольно зародилось сомнѣніе въ справедливости мнѣнія русскихъ о грекахъ. Сомнѣніе свое онъ высказалъ царю, а тотъ — своему воспитателю боярину Морозову и духовнику Степану Бонифатьеву. Послѣдніе стали на сторону Никона. Чтобы прекратить сомнѣніе, отправленъ былъ на востокъ для осмотра и описанія св. мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ старецъ *Арсеній Сухановъ*, строитель Бого-явленскаго подворья въ Кремлѣ. Какъ человекъ бывалый и хорошо знающій греческій языкъ, старецъ Арсеній вполне могъ исполнить данное ему порученіе. Онъ отправился въ путь вмѣстѣ съ п. Паисіемъ, но изъ Яссы два раза пріѣзжалъ въ Москву и только въ маѣ 1651 г. поѣхалъ по назначенію.

Во время второго прїѣзда изъ Яссъ онъ представилъ въ Посольскій приказъ два сочиненія: 1-е „Статейный списокъ“ (въ родѣ дневника) ¹⁾ и 2-е, „Пренія о вѣрѣ“ ²⁾. Въ послѣднемъ сочиненіи Арсеній описываетъ свои пренія съ греками (п. Паисіемъ и его свитой) о перстосложеніи, лѣтосчисленіи, поливательномъ крещеніи и другихъ предметахъ и вездѣ выставляетъ себя побѣдителемъ. Дѣйствительно, онъ смѣло провелъ давнее мнѣніе русскихъ книжниковъ, что истинное благочестіе сохранилось только на Руси. Однако, при новомъ отъѣздѣ изъ Москвы, ему строго наказано было отъ имени государя писать „въ правду, безъ прикладу“. Послѣ этого п. Іосифъ почувствовалъ себя совершенно безсильнымъ и очень тревожился. Тревога его особенно усилилась, когда Арсеній Сухановъ рассказалъ ему слѣдующій случай, бывшій на Аѳонѣ. Одинъ аѳонскій старецъ, родомъ сербъ, держалъ у себя книги московской печати и крестился двуперстно. Узнавъ объ этомъ, аѳонскіе монахи составили соборъ, книги московской печати, іосифовскаго изданія (Кириллову и Псалтирь), на которыя онъ ссылался, признали еретическими и сожгли, а съ самого старца взяли обѣщаніе впредь не креститься двуперстно и другихъ не учить этому.

Предъ посольствомъ Суханова, царь Алексѣй Михайловичъ, опять не безъ вліянія Никона, вызвалъ изъ Кіева (14 мая 1649 г.) нѣсколькихъ монаховъ, знающихъ греческій и латинскій языки, для исправленія библии. По этому вызову явились въ Москву Арсеній Сатановскій, Епифаній Славинецкій, Ѳеодосій Сафоновичъ и Дамаскинъ Птицкій (послѣдній въ 1650 г.). Въ то же время бояринъ Ѳеодоръ Михайловичъ Ртищевъ построилъ въ 2-хъ верстахъ отъ Москвы монастырь и вызвалъ изъ кіевскихъ монастырей до 30 ученыхъ иноковъ, которые составили ученое братство и стали заниматься переводами и преподавать желающимъ грамматику и греческій языкъ. Московскіе ученые теперь должны были отойти на задній планъ, потому что на сторонѣ кіевлянъ были царь и всѣ сильные люди. Патр. Іосифъ совсѣмъ опустился; онъ самъ сознавалъ свое ничтожество и нерѣдко говорилъ приближеннымъ: „перемѣнить меня, скинуть меня хотятъ; а будетъ и

¹⁾ Напечат. въ Христ. Чт. за 1893 г. II, 676—92.

²⁾ Тамъ же стр. 694. 721.

не отстаивать, я самъ за соромъ стану бить челомъ объ отставкѣ“. Съ этими горькими мыслями онъ скончался 15 апр. 1652 г.

б) Рѣшительныя мѣры патр. Никона къ устраненію неисправностей ¹⁾.

Послѣ смерти патр. Іосифа, по желанію царя, на патріаршій престолъ былъ избранъ новгородскій митр. *Никонъ*. Однако онъ не сразу согласился быть патріархомъ, а послѣ слезныхъ моленій царя, синклита, духовенства и народа, и послѣ обѣщанія ихъ слушаться его, какъ пастыря и отца. 25 іюня совершилось поставленіе Никона на патріаршество. Въ это время ему было только 47 лѣтъ; онъ былъ полонъ силъ и энергій, считался „собиннымъ другомъ“ царя и потому могъ сдѣлать многое. Дѣйствительно, дѣятельность его была широка и разнообразна; но самымъ виднымъ дѣломъ, доставившимъ ему громкую извѣстность въ русскомъ народѣ, было исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ немедленно обратилъ вниманіе на дѣла печатнаго двора. Въ 1652 г. справщики были назначены по его выбору и указу. Печатаніе книгъ въ это время стало производиться въ новомъ духѣ. Такъ, въ Псалтири 1652—1653 г. статьи о двуперстіи и о поклонахъ были опущены. Но это вызвало недовольство среди справщиковъ и двое изъ нихъ (Іосифъ Насѣдка и старецъ Савватій) оставили свою должность. Для лучшаго наблюденія за ходомъ исправленія и печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ патр. Никонъ рѣшился взять печатный дворъ въ непосредственное свое завѣдываніе. Поэтому, согласно его желанію, въ декабрѣ 1653 г. послѣдовалъ царскій указъ, которымъ повелѣвалось описать печатный дворъ со всѣмъ имуществомъ и по описи передать его въ завѣдываніе патріарху, что и было исполнено въ началѣ слѣдующаго года.

Въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа въ церковномъ управленіи принимали большое участіе разныя видныя лица изъ духовенства. Главными изъ нихъ были царскій ду-

¹⁾ Пособія: Матер. для ист. раск. изд. Братствомъ св. Петра митр. т. I, 20—51; V, 17—23; Макарьевск. Ист. Р. ц. XII, 1—10, 116—135; Гиббен. Историч. изслѣдов. дѣла п. Никона 18—19.

ховникъ *Стефанъ Бонифатъевъ* и протопопъ Казанскаго собора *Іоаннъ Нероновъ*. Они были передовыми людьми своего времени, пользовались всеобщимъ уваженіемъ и имѣли столь „сильное дерзновеніе“ къ царю и патріарху, что намѣчали кандидатовъ даже на епископскія кафедры. Подъ ихъ покровительство стекались и другія духовныя лица, слывшія тоже передовыми людьми и ревнителями писаній, преимущественно иногородные протопопы, какъ-то: *Аввакумъ* Юрьевскій, *Даниилъ* Костромской и *Логинъ* Муромскій, составлявшіе вокругъ нихъ „братію“. До своего патріаршества Никонъ былъ близокъ къ этимъ лицамъ и считался ихъ другомъ. Но дружба эта была мнимая. Когда патр. Іосифъ скончался, то „братія“, воспользовавшись отсутствіемъ Никона ¹⁾, повела козни, чтобы не допустить его до патріаршества. Никонъ, по возвращеніи въ Москву, узналъ объ ихъ козняхъ и, сдѣлавшись патріархомъ, не только устранилъ ихъ отъ участія въ церковномъ управленіи, но даже „не сталъ друзей въ крестовую пускать“. Послѣдніе не могли перенести такого униженія и оскорбленія и ждали только случая, чтобы отомстить патріарху.

Въ 1653 г., предъ началомъ великаго поста, патр. Никонъ разослалъ по московскимъ церквамъ распоряженіе („*намаять*“), чтобы во время чтенія молитвы Ефрема Сирина „Господи и Владыко живота моего“ полагали только 4 земныхъ поклона (вмѣсто 17), а остальные 12—поясныхъ, и чтобы крестились тремя перстами. Лишь только получилось это распоряженіе въ Казанскомъ соборѣ, Нероновъ созвалъ своихъ друзей. „Мы же, рассказываетъ протопопъ Аввакумъ, сошедшеся, задумались; видимъ, яко зима хочетъ быти, сердце озябло и ноги задрожали“; „начали ужасаться вельми и всеплачевно рыдать о новой непоклоннической ереси“, поясняетъ впослѣдствіи Денисовъ. Нероновъ даже оставилъ свою церковь, поручивъ ее Аввакуму, удалился въ Чудовъ монастырь и цѣлую недѣлю молился, прося у Бога помощи въ трудное для православія время. Тамъ ему будто бы послѣдовало чудесное извѣщеніе отъ иконы о наступающихъ, тяжкихъ для церкви, временахъ. Объ этомъ извѣщеніи онъ „плачучи“ рассказалъ протоп. Аввакуму, коломенскому епископу Павлу и всей „братіи“. А протопопы Аввакумъ съ

¹⁾ Въ это время Никонъ, по порученію царя, ѣздилъ въ Соловецкій монастырь за мощами митр. Филиппа.

Даниломъ Костромскимъ написали „изъ книгъ выписки о сложеніи персть и о поклонахъ и подали государю“; но царь оставилъ челобитную ихъ безъ вниманія.

Въ томъ же 1653 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ, по поводу жалобы муромскаго воеводы на протопопа Логгина, былъ созванъ соборъ. Логгина обвиняли въ похуленіи образа Богородицы, Спасителя и святыхъ. Онъ далъ, повидимому, удовлетворительное объясненіе. Однако п. Никонъ не оправдалъ его, а велѣлъ отдать „за жестокаго пристава“. За Логгина вступился Іоаннъ Нероновъ и наговорилъ патр. Никону не мало непристойныхъ и оскорбительныхъ словъ, а о соборѣ отозвался такъ: „не знаю, чѣмъ и назвать сей соборъ вашъ... Что вы кричите и воиете? Я не во св. Троицу погрѣшилъ но похуляю вашъ соборъ“. За такое безчиніе онъ былъ лишенъ скуфьи и сосланъ въ Спасо-каменный монастырь на Кубенскомъ озерѣ (Вологод. губ.), гдѣ велѣно было держать его „въ черныхъ службахъ“. Друзья рѣшились ходатайствовать за него предъ государемъ. Съ этою цѣлію протопопы Аввакумъ и Даниилъ написали челобитную и подали государю, но тотъ передалъ ее патриарху.

Проводивъ Неронова, Аввакумъ пошелъ въ Казанскій соборъ, намѣреваясь читать тамъ поученіе вмѣсто Неронова; но казанскіе протопопы не дозволили ему этого. Тогда онъ пересталъ совсѣмъ ходить въ Казанскій соборъ, а завелъ свое всенощное на дворѣ Ивана Неронова, въ сушиль, и началъ переманивать сюда прихожанъ Казанскаго собора, говоря: „въ нѣкоторое время и конюшня иныя церкви лучше“. Духовенство Казанской церкви донесло объ этомъ патриарху. Послѣдній распорядился схватить Аввакума съ богомольцами, которыхъ вмѣстѣ съ подписавшими челобитную о Нероновѣ, было до 40 человекъ и больше. Аввакумъ былъ отведенъ въ Андроньевъ монастырь, а другіе посажены въ тюрьму. Чрезъ недѣлю былъ произведенъ судъ надъ виновными. Богомольцы и челобитчики были преданы анаемѣ и отлучены отъ церкви, а Даниилъ Костромской и Логгинъ Муромскій лишены священнаго сана и отправлены въ ссылку—первый въ Астрахань, гдѣ и умеръ, а второй—въ Муромъ, подъ начальъ къ отцу.

Во время разстриженія Логгинъ крайне безчинствовалъ. По словамъ прот. Аввакума, онъ „Никона порицая, чрезъ

порогъ въ алтарь въ глаза Никону плевалъ. Распоясался, схвата съ себя рубашку, въ алтарь въ глаза Никону бросилъ. И—о чудо! растопырилась рубашка и покрыла на престолѣ дискосъ быть-то воздухъ“. Судъ надъ протоп. Аввакумомъ происходилъ послѣ. Черезъ 10 дней послѣ своего заточенія онъ былъ позванъ въ патріаршій приказъ и цѣлый день пробылъ на разспросѣ про челобитную, а затѣмъ снова отведенъ въ Андроньевъ монастырь. 15 сентября онъ долженъ былъ подвергнуться одной участи со своими друзьями, но по просьбѣ царя, не былъ разстриженъ, а только сосланъ въ Тобольскъ, гдѣ ему было дано священническое мѣсто.

в) Приготовленія къ соборному исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ ¹⁾.

Въ 1653 г. Арсеній Сухановъ возвратился изъ путешествія на востокъ. Отчетъ о своемъ путешествіи онъ представилъ царю и патріарху въ особомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «*Проскинитарій*» (поклонникъ). Это сочиненіе состоитъ изъ 46 главъ, но по своему содержанію можетъ быть раздѣлено на три части. Первая (33 главы) представляетъ собою дневникъ или путевыя замѣтки Суханова, вторая часть— „о градѣ Іерусалимѣ и окрестъ его святыхъ мѣстахъ“, третья— „Тактиконтъ или чиновникъ, како греки церковный чинъ содержатъ“. Въ первыхъ двухъ частяхъ есть много лишняго, не относящагося къ цѣли путешествія: описанія природы, рѣкъ, городовъ, жителей, обычаевъ народныхъ и т. п. Но встрѣчаются изрѣдка и свѣдѣнія, касающіяся церковныхъ чиновъ и обрядовъ. Такъ, въ первой части, въ числѣ отвѣтовъ Іоаннікія, патр. александрійскаго, находится между прочимъ отвѣтъ объ аллилуіи, есть указаніе на пятипросфоріе и даже единопросфоріе, на противосолоніе и др. Съ особенною подробностію восточныя чины описаны Арсеніемъ въ третьей части. Въ этихъ чинахъ онъ отмѣтилъ слѣдующія особенности: священникъ начинаетъ вечерню стоя на клиросѣ, а не предъ царскими вратами; аллилуіа иногда говорится трижды, а иногда

¹⁾ Пособія: Проскинитарій. 1870 г. Казань; Дѣяніе собора 1654 г., изд. Брат. св. Петра митр. Москва, 1887; Христ. Чт. 1881, I, 313 стр. и далѣе, 359 стр. и дал.; 1882, II, 449—92; 1891, II, 156—78, 181—2; 1890, I, 123—5, митр. Макарій, т. XII, стр. 151—165; Смир. Ист. р. рас. стр. 37, 41—46.

дважды, съ прибавленіемъ: „слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ“, или „Упованіе наше, слава Тебѣ“, „Свѣте тихій“, „Утверди Боже“ на вечерни, „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ на литургіи читаетъ или патріархъ, или вообще „начальныйъ чловѣкъ“; каанізмы и евангеліе на утрени и литургіи читаютъ иногда, обратившись лицомъ на западъ; на великомъ выходѣ внизъ лицомъ не лежатъ и т. п. Эти и подобныя разности должны были показать русскимъ, что многое въ восточныхъ чинахъ и обрядахъ не такъ, какъ въ Россіи.— Въ существованіи разностей п. Никонъ убѣдился и личнымъ опытомъ. Сразу по вступленіи на патріаршество, онъ занялся разсмотрѣніемъ патріаршей бібліотеки. Во время этихъ занятій ему попала въ руки грамота объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, подписанная всѣми восточными патріархами и присланная въ 1593 г. ¹⁾ Въ ней говорилось, что російскій патріархъ долженъ быть во всемъ согласенъ съ восточными. Это побудило п. Никона сличить греческій символъ, приложенный къ этой грамотѣ, и символъ, вышитый на саккосѣ митр. Фотія, съ славянскимъ, находящимся въ московскихъ печатныхъ книгахъ: въ послѣднемъ оказалось „много несогласія“ съ первыми. Разсмотрѣлъ онъ Служебникъ—и въ немъ „ово же прибавлено, ово же отъято и превращено“; то же было и въ другихъ книгахъ. Такое открытіе невольно побуждало его заняться исправленіемъ богослужебныхъ книгъ. Однако онъ не рѣшился единолично начать это важное дѣло, потому что видѣлъ противодѣйствіе своимъ личнымъ распоряженіямъ, а сталъ дѣйствовать *путемъ соборнымъ*. Того же желали и его противники.

Первый *соборъ*, по поводу книжнаго исправленія, былъ созванъ въ мартѣ или апрѣлѣ 1654 г. и происходилъ въ царскихъ палатахъ. На немъ, подъ предсѣдательствомъ царя и патріарха, присутствовали пять митрополитовъ, четыре архіепископа, одинъ епископъ—коломенскій Павелъ, 11 архимандритовъ и игуменовъ, 13 протопоповъ и царскій синклитъ. Патріархъ Никонъ открылъ соборъ *речью*, въ которой указалъ сначала причины, побудившія его созвать соборъ, а затѣмъ изложилъ вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію и рѣшенію собора. Первымъ побужденіемъ къ созванію собора,

¹⁾ Эта грамота въ 1652 г. была переведена на славянскій языкъ.

по его словамъ, служила лежащая на немъ и на всѣхъ па-
стыряхъ церкви обязанность блюсти чистоту и неприкосно-
венность церковныхъ каноновъ, не только относительно дог-
матовъ благочестія, но и „священнаго церковныхъ вещей
устава“, а другимъ—очевидная поврежденность чиновъ и
обрядовъ Русской церкви, совершаемыхъ по новымъ москов-
скимъ печатнымъ книгамъ. Указывая первую причину созва-
нія собора, патр. Никонъ, въ доказательство своихъ словъ,
сослался кромѣ Св. Писанія и правилъ церковныхъ на дѣяніе
константинопольскаго собора (1593 г.), въ которомъ ясно
говорится о необходимости „потреблять“ въ церковныхъ чи-
нахъ всякую „новину“, такъ какъ „новины“ нерѣдко слу-
жатъ причиною смуть въ церкви. Дѣяніе это, въ виду важ-
ности его содержанія, было прочитано предъ соборомъ. По
прочтеніи дѣянія, патр. Никонъ въ семи вопросахъ указалъ
для примѣра въ Служебникахъ московской печати нѣкото-
рые нововодные чины и обычаи, именно: разрѣшительную
архіерейскую молитву, которую незаконно было положено
читать священнику предъ совершеніемъ литургіи; обычай
оставлять царскія врата отверстыми до великаго входа; на-
чинать праздничную литургію въ 1—2 часа пополудни;
обычай при освященіи храмовъ не полагать мощей подъ
престоломъ; употребленіе земныхъ поклоновъ въ четыреде-
сятницу вмѣсто 12 малыхъ и др. Указывая каждую изъ
этихъ новинъ, патр. Никонъ объяснялъ, что она не соотвѣт-
ствуетъ ни греческимъ, ни славянскимъ древнимъ Служебни-
камъ и каждый разъ спрашивалъ у отцовъ собора, какъ по-
ступить въ данномъ случаѣ—оставить ли ее попрежнему въ
употребленіи или исправить согласно греческимъ и славян-
скимъ уставамъ. Отцы собора единогласно отвѣчали, что не-
обходимо исправить „противо (сообразно) старыхъ харатей-
ныхъ и греческихъ“. Разногласіе вышло только по вопросу
о поклонахъ. Основываясь на двухъ уставахъ, *Павелъ*, епископъ
коломенскій, не соглашался признать употребленіе земныхъ
поклоновъ, при чтеніи молитвы Ефрема Сирина, вмѣсто 12
малыхъ, новшествомъ и потому сдѣлалъ *возраженіе* патриарху¹⁾.

1) Несогласіе по вопросу о поклонахъ еп. Павелъ коломенскій выразилъ и въ своей подписи подъ соборнымъ уложеніемъ: «смиранный Павелъ, еп. коломенскій и каширскій; а что говорилъ на святѣмъ соборѣ о поклонѣхъ и тотъ уставъ харатейной положилъ здѣ, а другой письменной».

Но возраженіе его, въ виду общаго согласія остальныхъ членовъ собора, не имѣло силы. Такимъ образомъ, общая мысль о необходимости исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ московской печати по древнимъ славянскимъ и греческимъ, проведенная патр. Никономъ на соборѣ, была принята всѣми отцами собора. Поэтому, „ради совершеннаго укрѣпленія“ все „уложенное“ на соборѣ было записано и скрѣплено собственноручною подписью участниковъ собора.

Чтобы придать рѣшенію собора 1654 г. болѣе прочности и законности, царь Алексѣй Михайловичъ и патр. Никонъ рѣшились снестись съ восточною церковію. Поэтому, вскорѣ послѣ собора, была составлена *грамата* и отправлена къ *Паисію*, патриарху константинопольскому, съ грекомъ Мануиломъ Константиновымъ. Что это была за *грамата* ¹⁾, съ точностію сказать нельзя, но несомнѣнно, что въ ней патр. Никонъ указывалъ тѣ разности и новшества, которыя были найдены въ московскихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, и просилъ Паисія рассмотреть ихъ соборнѣ и дать отвѣтъ. Послѣ полученія этой *граматы*, Паисій немедленно созвалъ соборъ. Отцы собора внимательно рассмотрѣли всѣ вопросы, предложенные патр. Никономъ, составили отвѣты и отправили ихъ въ 1655 г. къ патр. Никону, въ видѣ *соборнаго посланія* или *граматы*, подписанной не только патр. Паисіемъ, но и многими святителями и другими должностными лицами константинопольской церкви.

Посланіе это состоитъ изъ вступленія, 28 вопросовъ и заключенія. Во вступленіи патр. Паисій изъявляетъ готовность отвѣтить на предложенные вопросы, совѣтуетъ не спѣшить заключеніемъ, если какой-либо отвѣтъ покажется не согласнымъ съ русскими обычаями, чтобы неумѣстными подозрѣніями не нарушить единенія между церквами, и высказываетъ общій взглядъ на обрядовыя разности. „Ты жалуешься, пишетъ онъ, на несогласіе въ кое-какихъ порядкахъ, существующихъ въ помѣстныхъ церквахъ, и думаешь, не

¹⁾ Въ приложеніяхъ къ Дѣянію Московскаго собора 1654 г., изданному Братствомъ св. Петра, митр., напечатана, какъ бы черновая, *грамата* п. Никона къ п. Паисію; но признать эту *грамату* за черновую той *граматы*, которая была послана въ Константинополь, нѣтъ основательныхъ данныхъ. См. въ Христ. чт. за 1881 г. статью «Нѣсколько словъ по поводу новаго изданія *граматы* констант. патр. Паисія I къ московск. п. Никону».

вредятъ ли эти различныя порядки нашей вѣрѣ. Хвалимъ мысль; поелику кто боится впасть въ малыя погрѣшности, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ, но исправляемъ опасеніе... Если случится, что какая-нибудь церковь будетъ отличаться отъ другой какими-либо порядками неважными и несущественными для вѣры, каково, напр., время совершенія литургіи, или вопросъ о томъ, какими перстами долженъ благословлять священникъ и т. п., то это не должно производить никакого раздѣленія... Не слѣдуетъ думать, будто извращается наша православная вѣра, если кто-нибудь имѣетъ чинопослѣдованіе, нѣсколько отличающееся отъ другого въ вещахъ несущественныхъ". Послѣ этого идутъ вопросы-отвѣты, въ которыхъ патр. Паисій рѣшаетъ всѣ предложенныя ему недоумѣнія. Изъ числа ихъ одни были серіозныя, какъ, напр., отвѣтъ о литургіи (1-й, самый обширный), о положеніи въ церкви мощей (17 отв.), о совершеніи крещенія и т. п., другіе были злобой дня того времени, какъ-то: о Павлѣ, еп. коломенскомъ, и Иванѣ Нероновѣ (8—9 отв.), о перстосложеніи для крестнаго знаменія и священническаго благословенія (24—25), о поклонахъ въ св. четырнадцатую и др., третьи совершенно незначительныя, напр.: когда лампадарій зажигаетъ свѣчу, чтобы звать іерарха въ церковь (3 отв.), когда патріархъ носитъ митру или кидаръ (5 отв.), слѣдуетъ ли отдѣлять въ церкви мужчинъ отъ женщинъ (28 отв.) и т. п. Въ своихъ отвѣтахъ патр. Паисій остается вполнѣ вѣренъ тому взгляду, который высказанъ имъ во вступленіи. Такъ, говоря о разногласіяхъ по поводу чина литургіи, онъ пишетъ: „Что касается полемики, которую ведете изъ-за чина божественнаго таинводства, то умоляемъ прекратить ее; ибо *рабу Господню не подобаетъ свариться* въ вещахъ, не принадлежащихъ до членовъ вѣры“ (отв. 7). Заговоривъ о Павлѣ Коломенскомъ и Иванѣ Нероновѣ ¹⁾, которые были несогласны съ патр. Никономъ касательно книгъ, литургіи и крестнаго знаменія, отвергали греческія молитвы и утверждали, будто на литургіи патріархъ молится иначе, чѣмъ іереи, онъ замѣчаетъ, что все это—признаки ереси и раскола, и совѣтуетъ отлучить такихъ людей отъ Церкви. По

¹⁾ Въ подлинной граматѣ, напечатанной въ Христ. Чт. за 1881 г., указаны протопопъ Исаія, а не Иванъ Нероновъ,—но думаютъ, что это—ошибка писца.

вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія, патр. Паисій отвѣчалъ, что они имѣють древнее обыкновеніе слагать вмѣстѣ три первыхъ перста въ образъ св. Троицы. Что же касается священническаго благословенія, то „Церковь благословляетъ всѣхъ, изображая іерейскою рукою имя Мессіи, или—что тоже—имя Иисуса Христа, т. е. конечныя буквы этого имени Ис. Хс. А какими перстами начертываетъ кто эти буквы, это безразлично“. Въ заключеніи патр. Паисій выражаетъ желаніе, чтобы Господь далъ п. Никону успѣхъ въ исправленіи къ лучшему.

Грамата патр. Паисія имѣла весьма *важное значеніе* для своего времени. Она служила для патр. Никона руководствомъ на соборахъ 1655 и 1656 гг. То же значеніе призналъ за нею и соборъ 1667 г., окончательно осудившій расколъ и утвердившій эту грамату. Мало этого, грамата Паисія, какъ документальное свидѣтельство объ участіи константинопольской церкви въ дѣлѣ исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, сохранила свое значеніе и до настоящаго времени. Такъ, на нее, между прочимъ, сослался въ 1847 г. Св. Синодъ въ своемъ каноническомъ посланіи на имя константиноп. патр. Анѳима, написанномъ по поводу бѣгства къ буковинскимъ раскольникамъ греческаго митр. Амвросія.

Рѣшившись исправить церковно-богослужебныя книги, патр. Никонъ позаботился и о необходимыхъ для этого *средствахъ*. Первымъ такимъ средствомъ было собраніе въ Москву древлеписьменныхъ славянскихъ и греческихъ книгъ, а вторымъ—подборъ справщиковъ. Такъ какъ составъ „правильныхъ“ книгъ печатнаго двора, по описи 1649 г., былъ крайне неудовлетворителенъ, то въ началѣ 1653 г. была составлена опись книгамъ, находившимся въ русскихъ монастыряхъ, чтобы знать, гдѣ какія книги взять для исправленія вновь печатающихся. Книгъ этихъ оказалось много, но преимущественно славянскихъ; между тѣмъ нужны были и греческія. Поэтому, еще осенью 1652 г., Арсеній Грекъ ѣздилъ, по порученію патр. Никона, въ Новгородъ для покупки въ тамошнихъ бібліотекахъ греческихъ книгъ. А въ началѣ 1654 года, съ тою же цѣлію, былъ отправленъ на востокъ, въ аонскіе монастыри, съ богатою милостынею извѣстный уже намъ Арсеній Сухановъ. Поѣздка его увѣнчалась успѣхомъ. Изъ аонскихъ монастырей—Ватопеда,

Хиландара, Иверскаго и др. онъ привезъ до 498 рукописей. Правда, въ числѣ этихъ книгъ было немало такихъ, которыя едва ли нужны были при исправленіи книгъ, предпринимаемомъ патр. Никономъ, какъ-то: слова и бесѣды Іоанна Златоуста, слова о подвижничествѣ Василия Великаго, бесѣды Макарія Египетскаго, Патерики, Лавсаики и т. п. духовно-нравственныя сочиненія, и даже совсѣмъ ненужныя, напр., эллинскаго философа Троя, Сахосклея Исхила, Аристотелева преестественная и т. д. Однако между ними были и такія, которыя вполнѣ годились для предназначенной цѣли. Таковы, напр., Евангеліе, которому считали 1050 лѣтъ, Псалтирь—650 лѣтъ, Служебникъ—600 лѣтъ и другія книги, писанныя за 400, 500 и 700 лѣтъ прежде. Кромѣ Арсенія Суханова много книгъ было привезено и прислано другими лицами. Такъ, сербскій патр. Гавріиль привезъ книгу, въ которой были напечатаны три литургіи; антиохійскій п. Макарій также привезъ нѣсколько богослужебныхъ книгъ; отъ іерарховъ александрійскаго, іерусалимскаго и др. было прислано не менѣе 200 книгъ и т. д.

На книжныхъ *справщиковъ* патр. Никонъ обратилъ также серьезное вниманіе и постарался наполнить правильно людьми вполнѣ пригодными для дѣла, не только знавшими греческій языкъ, но и убѣжденными въ необходимости и пользѣ книжнаго исправленія. Вслѣдствіе этого большинство іосифовскихъ справщиковъ должно было оставить службу на печатномъ дворѣ. Въмѣсто нихъ были назначены новыя. Въ числѣ послѣднихъ особеннымъ расположеніемъ патр. Никона пользовался *Арсеній Грекъ*, бывшій однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ справщиковъ. По своему происхожденію онъ былъ грекъ. Послѣ долгихъ скитаній по разнымъ государствамъ, Арсеній въ 1649 г. прибылъ въ Москву и здѣсь своимъ знаніемъ языковъ обратилъ на себя вниманіе царя Алексѣя Михайловича. Но вскорѣ стали носиться упорныя слухи о его неправославіи, отчасти подтврдившіяся его собственными показаніями, и правительство сочло нужнымъ отправить его въ Соловецкій монастырь. Здѣсь Арсеній своимъ хорошимъ поведеніемъ и православнымъ образомъ мыслей заслужилъ доброе мнѣніе о себѣ. Патр. Никонъ, въ бытность свою за мощами святителя Филиппа, замѣтилъ его и вскорѣ, по вступленіи своемъ на патриаршество, вызвалъ въ Москву,

сдѣлалъ бібліотекаремъ патріаршей бібліотеки и главнымъ справщикомъ и переводчикомъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Арсеній вполне удовлетворялъ требованіямъ справщика: кромѣ греческаго языка зналъ нѣсколько другихъ языковъ, а въ Соловецкомъ монастырѣ выучился славянскои грамотѣ и русскому языку. Въ должности справщика онъ пробылъ до 1663 г., когда его мѣсто занялъ архим. аѳонскои горы *Діонисій*. Другимъ, болѣе извѣстнымъ, справщикомъ былъ старецъ *Евѡимій*, человекъ образованный: онъ хорошо зналъ греческій языкъ, а также латинскій, польскій и еврейскій; кромѣ того, былъ знакомъ съ составомъ и характеромъ тогдашнихъ богослужебныхъ книгъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ. Кромѣ нихъ справщиками были: *Иванъ Озеровъ*, ученикъ Ртищевскои школы и Кіевскои академіи, старецъ Новоспасскаго монастыря *Матѡей*, протоіерей церкви Рождества Богородицы *Адрианъ* и нѣкоторые другіе. Въ качествѣ неофициальнаго лица не мало трудился на печатномъ дворѣ *Епифаній Славинецкій*, составлявшій, по порученію патріарха, церковные каноны и предисловія къ богослужебнымъ книгамъ.

г) Начало соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ ¹⁾.

Въ половинѣ 1654 г. прибылъ въ Москву сербскій патр. Гавріиль, а въ началѣ слѣдующаго (1655 г.) антїохійскій патр. Макарій. Патр. Никонъ спѣшилъ воспользоваться пребываніемъ ихъ въ Москвѣ, чтобы ихъ мнѣніемъ и авторитетомъ оправдать свои дѣйствія по дѣламъ церковнымъ: приглашалъ ихъ на свои богослуженія и просилъ замѣчать ему о всемъ, что найдутъ достойнымъ порицанія въ русскихъ церковныхъ чинахъ. И тѣ сдѣлали много такихъ замѣчаній. Первое выдающееся замѣчаніе касалось неправильности употреблявшагося въ Россіи двуперстія для крестнаго знаменія. Въ недѣлю православія, послѣ совершенія установленнаго церковію чина, патр. Никонъ говорилъ рѣзкую проповѣдь противъ иконъ латинскаго письма и о необходимости креститься тремя перстами. Во время этой проповѣди онъ открыто обратился къ патр. Макарію съ просьбою высказать

¹⁾ Пособія: Христ. Чт. 1882, I, 752—60; 1879, I, 800—801; Макар. т. XII, 165—199; Ундольскій В. Очеркъ славяно-рус. бібліографіи. Москва, 1871, стр. 82—85; Смирн. Ист. р. р. стр. 46—49.

свое мнѣніе по затронутымъ вопросамъ: тотъ торжественно предъ всѣмъ народомъ засвидѣтельствовалъ справедливость наставленій его. Кромѣ перстосложенія Макарій указалъ Никону, что въ Россіи литургія совершается на простомъ холщевомъ антиминосѣ безъ изображеній и мощей, изъ 3-й просфоры вынимается не 9 частицъ, а 1; сдѣланы ошибочныя измѣненія въ символѣ вѣры, незаконно допускается крещеніе поляковъ, обращающихся въ православіе, и др. Для разсмотрѣнія этихъ вопросовъ въ концѣ марта 1655 г. былъ созванъ *соборъ*. На немъ присутствовали три патріарха: Никонъ, Макарій и Гавріиль съ митрополитами, архіепископами, архимандритами, игуменами и другимъ духовенствомъ. Въ началѣ собора патр. Никонъ указалъ нѣкоторыя разности въ нашихъ чинахъ и обрядахъ сравнительно съ восточною церковію и въ доказательство своихъ словъ представилъ собору для разсмотрѣнія древнія греческія и славянскія книги и новопечатныя московскія, а патр. Макарій присовокупилъ къ нимъ свой Служебникъ и сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія. Разсмотрѣвъ книги, отцы собора нашли, что новопечатныя славянскія книги во многомъ не согласны ни съ древними славянскими, ни съ греческими, и потому повторили опредѣленіе собора 1654 г. объ исправленіи ихъ согласно съ древними греческими и славянскими книгами. Затѣмъ отцы собора разсмотрѣли новоисправленный Служебникъ, одобрили его и повелѣли напечатать, что и было исполнено въ томъ же году.

Отпечатанный въ это время Служебникъ значительно отличается отъ Служебниковъ, изданныхъ при первыхъ 5-ти патріархахъ. Въ немъ нѣтъ тѣхъ добавочныхъ статей изъ Требника, которыя находятся во всѣхъ патріаршихъ Служебникахъ, за исключеніемъ Служебника 1651 г. Въ началѣ его помѣщено предисловіе, въ которомъ подробно, хотя и съ хронологическими неточностями, излагается исторія исправленія книгъ при патр. Никонѣ, кончая соборомъ 1655 г. Послѣ предисловія излагается уставъ священнослуженія, послѣдованіе вечерни и утрени и чины литургій Іоанна Златуста, Василя Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ. Въ этихъ чинопослѣдованіяхъ сдѣланы значительныя измѣненія, касающіяся, съ одной стороны, богослужебныхъ дѣйствій, а съ другой—количества, состава и текста молитвъ, прошеній

и возгласовъ. Такъ, а) по этому Служебнику, священнику и діакону повелѣвается выходить на литію не царскими дверьми, какъ было прежде, а сѣверными, — царскія же двери должны быть закрыты; при благословеніи хлѣбовъ, священникъ, взявъ хлѣбъ, не имъ благословляетъ прочіе хлѣбы, какъ дѣлалось раньше, а рукою изображаетъ крестъ на немъ и читаетъ положенную молитву; предъ совершеніемъ литургіи, всѣ молитвы положено читать священнослужителямъ предъ царскими дверьми, а не предъ жертвенникомъ, какъ было въ прежнихъ изданіяхъ; затѣмъ, не положено дѣлать семипоклонный началъ и надѣвать епитрахиль; на проскомидіи положено употреблять 5 просфоръ, а не 7, какъ было раньше, и изображать на нихъ четвероконечный крестъ со словами *ИС. ХС. NI. КА.*, тогда какъ въ прежнихъ изданіяхъ такого прямого указанія не было; изъ 3-й просфоры указано вынимать 9 частицъ, а не одну; предъ великимъ выходомъ, священнику и діакону положено читать херувимскую пѣснь 3-жды и послѣ каждаго раза дѣлать поклонъ, а въ прежнихъ изданіяхъ Служебника этого не было; во время возгласа „Твоя отъ Твоихъ“, діаконъ, переложивъ руки крестообразно, долженъ приподнять дискосъ и св. потиръ, а не показывать ораремъ на св. дары; при пѣніи „Тебе поемъ“, священнику и діакону велѣно покланяться 3-жды предъ св. трапезою; на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, въ Служебникахъ прежнихъ изданій, повелѣвалось священнику произносить слова „Свѣтъ Христовъ“, стоя лицомъ къ востоку, а слова „просвѣщаетъ всѣхъ“ — къ западу, и затѣмъ кадитъ по клиросамъ и всю церковь; тогда какъ въ этомъ Служебникѣ, при произнесеніи тѣхъ и другихъ словъ, повелѣвается священнику стоять лицомъ на востокъ и каденія не производит и т. п.; б) на литургіи св. І. Златоуста, во время пресуществленія св. Даровъ, послѣ словъ „преложи я“, въ прежнихъ Служебникахъ діакону повелѣвалось произносить аминь 1-жды, а въ Служебникѣ 1655 г. — 3-жды; на литургіи Василя Вел. въ до-ниеоновскихъ Служебникахъ были опущены слова пресуществленія; на литургіи Григорія Двоеслова, во время перенесенія св. Даровъ, раньше было положено произносить то же самое, что и на литургіи І. Златоуста; въ херувимской пѣсни печаталось „приносяще“ вм. „припѣвающе“, „отверземъ печаль“ вм. „отложимъ попече-

ніе“, „дароносима“ вм. „дорноносима“, въ пѣсни „Нынѣ силы небесныя“ вм. „дорноносится“ — „дарми приносится“, вм. „вѣрою и любовію“ — „вѣрою и со страхомъ“. Нѣкоторыя пѣснопѣнія дополнены, въ другихъ выпущены лишнія слова и т. д.

Рѣшивъ вопросъ объ исправленіи книгъ, патр. Никонъ занялся изслѣдованіемъ вопроса о *перстосложеніи*, потому что многіе изъ восточныхъ святителей замѣчали, что русскіе не такъ слагаютъ персты для крестнаго знаменія. 12 февраля 1656 г. въ день памяти Алексія, митрополита московскаго, и Мелетія, патр. антиохійскаго, по случаю именинъ царевича, происходило торжественное служеніе патр. Никона въ Чудовомъ монастырѣ, въ присутствіи царя и восточныхъ патріарховъ. Во время утрени патр. Никонъ читаль по прологу слово о Мелетіи антиохійскомъ. Прочитавъ то мѣсто, гдѣ говорится, что на соборѣ противъ аріанъ, когда Мелетій показалъ три перста, то не было знаменія, а когда два совокупилъ и одинъ пригнулъ, то „изыде отъ него огонь яко молнія“, онъ при всѣхъ обратился къ патр. Макарію съ просьбою разяснить—какіе Мелетій показалъ три перста. Тотъ немедленно отвѣтилъ, что св. Мелетій сначала показалъ три перста разлученными, а потомъ ихъ совокупилъ и этимъ выразилъ единосуціе Св. Троицы. Послѣ этого онъ прибавилъ, что кто изображаетъ крестъ не первыми тремя перстами, но два послѣдніе соединяетъ съ великимъ пальцемъ, а великосредній съ указательнымъ простираетъ, тотъ подражаетъ армянамъ, потому что армяне такъ крестятся. Вскорѣ наступила недѣля православія. Въ Успенскомъ соборѣ совершали богослуженіе три патріарха. Когда окончился чинъ православія, патр. антиохійскій, тоже по настоянію Никона, ставъ предъ царемъ и его синклитомъ и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, произнесъ проклятіе на двуперстниковъ, сказавъ, что православному христіанину слѣдуетъ изображать на себѣ крестное знаменіе тремя первыми великими перстами. То же проклятіе повторили и сербскій патр. Гавріилъ, и никейскій митр. Григорій. Тогда патр. Никонъ обратился къ нимъ съ письменнымъ запросомъ объ этомъ, и они единогласно отвѣтили, что по преданію, нужно изображать на себѣ крестное знаменіе тремя перстами, и что кто не тво-

рить крестъ тако, тотъ еретикъ и подражатель армянъ, и того они отлучаютъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Заручившись такими ясными и авторитетными свидѣтельствами въ пользу троеперстія, патр. Никонъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о перстосложеніи созвалъ *соборъ* (въ апрѣлѣ 1656 г.). Соборъ этотъ онъ открылъ рѣчью. Сказавъ, какъ зазирали ему приходившіе въ Москву восточные святители за разныя неисправности въ церковно-богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ, а особенно за двуперстіе, патр. Никонъ указалъ на недавнее происхождение и внесеніе въ богослужебныя книги двуперстія; объяснилъ, что соединеніемъ трехъ перстовъ: великаго съ двумя малыми, неправо исповѣдуются таинства св. Троицы, а совокупленіемъ двухъ перстовъ: указательнаго съ великосреднимъ, неправо исповѣдуются таинства воплощенія; припомнилъ устныя и письменныя свидѣтельства о троеперстіи Макарія, Гавріила и другихъ восточныхъ святителей и предложилъ отцамъ собора высказать свое мнѣніе о двуперстіи. Выслушавъ эту рѣчь, соборъ постановилъ предать проклятію всѣхъ крестящихся двуперстно.

На этомъ же соборѣ патр. Никонъ предложилъ на разсмотрѣніе книгу *Скрижалъ*, присланную ему константинопольскимъ патріархомъ Паисіемъ еще въ 1653 году. Книга эта составлена греческимъ іеромонахомъ Наонаиломъ, а переведена на славянскій языкъ Арсеніемъ Грекомъ. Въ ней послѣ оглавленія и предисловія содержатся толкованія на литургію и прочія священнодѣйствія, а затѣмъ идутъ прибавочныя статьи, внесенныя по распоряженію патр. Никона, какъ то: грамота патр. Паисія съ отвѣтами на вопросы, предложенныя патр. Никономъ для разрѣшенія; сказаніе о соборѣ 1656 г. съ изложеніемъ рѣчи патр. Никона, подъ заглавіемъ „слово отвѣщательно“ ...; отвѣтъ восточныхъ патріарховъ Макарія и Гавріила о крестномъ знаменіи; слово иподіакона Дамаскина Студита въ недѣлю крестопоклонную; слово неизвѣстнаго „о еже коими персты десныя руки изображати крестъ“; Николая Малаксы, протоіерея навплійскаго, о сложеніи перстовъ для архіерейскаго и іерейскаго благословенія; Максима Грека о неизмѣняемости символа вѣры; монаха Зиновія Отенскаго противъ прибавки въ символѣ вѣры слова „истиннаго“ и вообще о неизмѣняемости символа вѣры и др. Въ такомъ видѣ книга *Скрижалъ* была скрѣпи-

лена подписями отцовъ собора 1656 г., выпущена изъ типографіи и разослана. Изданіе Скрижали было *весьма важно* для русскихъ по современнымъ обстоятельствамъ. Въ ней они находили изъясненіе литургіи и другихъ таинъ церковныхъ въ томъ видѣ, какъ содержала и понимала ихъ тогда восточная церковь,—опредѣленія соборовъ о необходимости исправленія книгъ и ясныя отвѣты на волновавшіе ихъ тогда вопросы. Въ ней собраны столь сильныя доказательства противъ тогдашнихъ заблужденій, что трудно было опровергнуть ихъ.

За изданіемъ Скрижали послѣдовало изданіе и *другихъ книгъ*. Въ томъ же году были напечатаны: Канонникъ, Часословъ, Служебникъ и Трїодъ постная; въ 1657 г.—Евангеліе на престольное, въ первый разъ изданное съ раздѣленіемъ на главы и стихи, Апостоль, Ирмологій, Псалтирь слѣдованая; въ 1658 г.—Служебникъ, Требникъ и Псалтирь слѣдованная (послѣдняя дважды). Въ виду важности содержанія, Требникъ былъ разсмотрѣнъ на соборѣ (въ октябрѣ 1656 г.) „со всякимъ прилежнымъ вниманіемъ“ и одобренъ къ напечатанію съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи его, всѣ совершали церковныя таинства исключительно по нему. Всѣ же вообще вновь напечатанныя книги были исправлены по древнимъ славянскимъ и греческимъ, или даже вновь переведены съ греческаго языка. Сразу по отпечатаніи, книги разсылались по церквамъ. Разсылая ихъ, патр. Никонъ, для прекращенія книжнаго разногласія, велѣлъ отбирать старыя книги и употреблять только исправленныя. Мѣра эта, конечно, была полезна въ томъ отношеніи, что содѣйствовала единообразію, но при тогдашнемъ обрядовомъ взглядѣ на предметы и уваженіи къ книгамъ существующимъ, она легко могла породить толки о томъ, почему считаютъ дурными и отбираютъ книги, по которымъ русскіе чудотворцы угодили Богу, и толки эти явились, а отсюда недалеко и до обвиненія въ порчѣ книгъ.

3) Открытое появленіе раскола.

а) Попытки расколоучителей возстановить старые порядки, пользуясь ослабленіемъ церковной власти ¹⁾).

Своимъ высокимъ положеніемъ, крутымъ и властолюбивымъ характеромъ п. Никонъ нажилъ себѣ много враговъ во всѣхъ слояхъ общества. Ревнителі мнимой старины роптали на церковныя исправленія Никона и обзывали его еретикомъ. Народъ называлъ его иконоборцемъ, потому что онъ запрещалъ носить частныя иконы въ храмъ, а съ иконъ франкскаго письма приказалъ выскабливать изображенія. Духовенство, раздраженное его строгостью, недоступностію, жестокими наказаніями и разными поборами, то въ патріаршую казну, то на войско, было сильно недовольно патріархомъ. Особенно же не любили его бояре за близость къ царю и строгія обличенія. Въ числѣ недовольныхъ были многія вліятельныя лица, какъ то: царскій своякъ Морозовъ, Стрешневы — родственники царя по матери, Милославскіе — родственники по первой супругѣ, кн. Одоевскій, Юрій Долгоруковъ и др., а также царица Марья Ильинична. Всѣ эти враги шли съ доносами къ царю и внушали ему, что патріархъ превышаетъ свою власть и пренебрегаетъ царскою властію. Вслѣдствіе такихъ внушеній въ душу царя стало вкрадываться „нелюбие“ къ прежнему другу. Военные походы значительно развили его, сдѣлали самостоятельнѣе и приучили къ разлукѣ съ Никономъ и къ независимости отъ него. Въ то же время п. Никонъ успѣлъ привыкнуть къ власти и сдѣлался болѣе величавымъ и горделивымъ, чѣмъ прежде. Между тѣмъ враги п. Никона не переставали внушать царю, что онъ „царскую честь погралъ“; „что царскія власти уже не слышать“; что Никона и его слугъ боятся болѣе, чѣмъ царя и его чиновниковъ. Царь сталъ сердиться на патріарха, но вмѣсто того, чтобы прямо высказать свое неудовольствіе, по своему слабому характеру, сталъ удаляться отъ него. Никонъ, считая себя обиженнымъ, не хотѣлъ сдѣлать перваго шага къ примиренію. Бояре неутомимо разжигали вражду между ними,

¹⁾ Пособія: Макар. XII, 311—319, 321—325, 602—610. Доброклон. вып. 3, 99—103; Знамен. 102—4; Христ. Чт. 1883 г. янв.—февр. стат. прот. П. Николаевского; Смир. стр. 55—60; Соловьева, XI, 293—8; Гиббен. Ист. изсл. 1, 12—33.

не допуская до взаимныхъ объясненій. Наконецъ, усилія враговъ Никона увѣнчались успѣхомъ: въ 1658 г. онъ удалился съ патріаршаго престола. Случилось это слѣдующимъ образомъ.

6-го іюля происходила торжественная встрѣча грузинскаго царевича Теймураза. Противъ обыкновенія патр. Никонъ не былъ приглашенъ ко двору, а посланнаго его, во время встрѣчи, царскій окольничій Хитрово ударилъ палкою по головѣ. Патріархъ пожаловался царю. Тотъ обѣщаль разслѣдовать дѣло, но ничего не дѣлалъ. 8 іюля, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, онъ не пришелъ къ богослуженію въ церковь, гдѣ служилъ патріархъ, хотя прежде бывалъ. Тоже повторилось и 10 іюля, въ день положенія Ризы Господней. Мало того, въ отвѣтъ на обычное приглашеніе патріарха къ богослуженію, царь послалъ князя Юрія Ромодановскаго сказать, что царское величество на него гнѣвенъ за то, что онъ „пишется великимъ государемъ“, отъ того ни къ заутрени ни къ литургіи не будетъ. Тогда Никонъ рѣшился удалиться отъ царскихъ очей. Отслуживъ литургію, онъ пѣшкомъ, съ простою клюкою, отправился на Ильинку (подворье Воскресенскаго монастыря), а черезъ три дня совершенно оставилъ Москву, удалившись въ Воскресенскій монастырь, и прекратилъ занятія патріаршими дѣлами.

Съ удаленіемъ патр. Никона, не стало сильной руки, твердо державшей бразды церковнаго управленія, и дѣла церковныя пришли въ замѣшательство. Однако *исправленіе книгъ продолжалось* на прежнихъ началахъ, и съ соборнаго опредѣленія, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича было напечатано немало богослужебныхъ книгъ ¹⁾. Въ нихъ большею частью повторены никоновскія исправленныя изданія, иногда, впрочемъ съ незначительными измѣненіями, то въ содержаніи, то въ текстѣ. Такимъ образомъ, дѣло п. Никона относительно исправленія книгъ не погибло, но вскорѣ противъ него и новоисправленныхъ книгъ открыто стали раздаваться голоса. — Вслѣдствіе усиленныхъ ходатайствъ бояръ *противники исправленія* книгъ и обрядовъ были *возвращены* въ Москву. Въ 1664 г. прибылъ сюда изъ Сибири

¹⁾ Напечатаны были слѣд. книги: Прологъ, Цвѣтная Трїодь, Анеологіонъ, Минея общая съ праздничною и мѣсячная, сокращенный Требникъ, Канонникъ, Служебникъ, Шестодневъ и Библія (по острожскому изданію).

протопопъ *Аввакумъ* и былъ принять очень ласково. „Яко ангела Божія пріѣша мене государь и бояра, — говоритъ онъ о себѣ, — всѣ мене рады“. Царь велѣлъ представить его себѣ лично и помѣститъ на монастырскомъ подворьѣ въ Кремлѣ; при встрѣчахъ съ нимъ не только любезно здоровался, но и просилъ его благословенія и молитвъ. По приѣзду царя дѣйствовали и бояре. Аввакуму предлагали любое мѣсто въ Москвѣ, и была рѣчь о томъ, чтобы сдѣлать его царскимъ духовникомъ; пообѣщали даже посадить его на печатномъ дворѣ книги править (Матер. т. V, стр. 59—60 и 65). Кромѣ Аввакума были возвращены изъ Сибири Романо-борисоглѣбскій попъ *Лазарь* и его „способникъ“, патриаршій подъякъ *Теодоръ Трофимовъ*; но за неистовое прекословіе вскорѣ были сосланы въ Пустозерскъ. Въ то же время пришли въ Москву и другіе ревнители старины: нижегородскій старецъ *Авраамій*, иноки *Корнилій* и *Трифилій* и юродивые: *Теодоръ*, *Кипріанъ* и *Аванасій*. Послѣдніе трое очень много способствовали распространенію раскола, потому что юродство считалось въ то время высокимъ подвигомъ; на юродивыхъ смотрѣли съ благоговѣніемъ: самъ царь выслушивалъ ихъ; слова ихъ имѣли неоспоримый авторитетъ. Теодоръ, принявшій на себя юродство по обѣщанію, былъ обращенъ въ расколъ Аввакумомъ на пути изъ Сибири въ Москву и до самой смерти ратовалъ за „старину“. Онъ имѣлъ „крѣпокъ подвигъ“ и на все былъ способенъ, такъ что самъ Аввакумъ удивлялся ему и при случаѣ пользовался имъ. Юродивый Кипріанъ часто бѣгалъ за царской колесницей и просилъ Алексѣя Михайловича возстановить древнее благочестіе. На улицахъ, рынкахъ, мѣстахъ заключенія онъ „свободно укорялъ новопреданные догматы“, пока не былъ казненъ. „Ревнивъ былъ и Аванасьюшко юродивый, ученикъ Аввакума, хотя Теодора смирише и въ подвигѣ маленько покороче“ (Матер. т. V, 76—77).

Всѣ эти лица свободно могли явиться въ Москву, потому что находили сильную поддержку въ боярахъ, которые вступили какъ бы въ союзъ съ расколочителями. Изъ послѣднихъ особеннымъ расположеніемъ ихъ пользовался прот. Аввакумъ. Благодаря связямъ съ боярами, онъ имѣлъ полную возможность распространять свое лжеученіе въ ихъ домахъ и пріобрѣлъ ревностныхъ послѣдователей, готовыхъ

на всякія жертвы. Въ числѣ этихъ лицъ первое мѣсто по своему знатному происхожденію, богатству и ревности по расколу, занимаетъ боярыня *Теодосія Морозова*: она была душою Авакумовскаго общества. Благодаря знатному происхожденію и большимъ связямъ, она могла поддерживать расколъ въ высшемъ обществѣ и находила сочувствіе въ лицахъ царской фамилии. Въ ея домѣ находили пріютъ нищіе и убогіе, монахини и юродивые, а протоп. Авакумъ „не выходя“ жилъ у нея. Нерѣдко одѣвшись въ рубище, ходила она по улицамъ города, заходила въ богадѣльни и темницы и всѣхъ нуждающихся одѣляла милостыней. Понятно, всѣ благодѣтельствованные ею являлись самыми ревностными распространителями ея мыслей и убѣжденій. На ряду съ Морозовой слѣдуетъ поставить инокиню *Меланію*, которая стояла во главѣ всѣхъ ученицъ Авакума и пользовалась большимъ уваженіемъ его. Онъ иначе не называлъ ея какъ „матерію“, „великой“, „начальницею“ и требовалъ, чтобы всѣ его послѣдовательницы находились подъ ея руководствомъ. Кромѣ нихъ послѣдователями Авакума въ высшемъ сословіи были слѣдующія лица: *Продіонъ Стрешневъ*, *Иванъ Воротыньскій*, княгиня *Евдокія Урусова*, сестра Морозовой, ею и совращенная въ расколъ, княгиня *Анна Милославская*, оказывавшая свое покровительство Авакуму, Θεоктисту и Александру, еп. вятскому, жена стрѣлецкаго полковника *Марья Данилова* и др. Немало было послѣдователей у Авакума и въ простомъ народѣ. Вездѣ, гдѣ только онъ побывалъ, оставилъ послѣ себя дѣтей духовныхъ, а въ Москвѣ „церкви запустилъ“. Были послѣдователи и у другихъ расколоучителей, напр., у Неронова брата Плещеевы, но не въ столь значительномъ количествѣ.

б) Устная и письменная проповѣдь расколоучителей и ея послѣдствія ¹⁾.

Послѣ удаленія Никона изъ Москвы, управление патріаршими дѣлами было поручено крутицкому митр. Питириму. Онъ былъ личнымъ врагомъ Никона и самъ придерживался старыхъ обычаевъ, а потому проповѣдь расколоучителей, какъ устная, такъ и письменная, получила при немъ полную

¹⁾ Пособія: Макар. т. XII, 593—4, 609—10, 613—630; Матер. для истор. раск. т. I; т. II, 5—34, 205—207; Смирн. Ист. раск. 56, 60—61 стр.

свободу даже въ Москвѣ и достигла *крайней дерзости*. Прот. Аввакумъ, на пути изъ Сибири въ Москву, какъ только узналъ, что „на дворѣ все еще продолжается зима еретическая, ѣдучи по городамъ и селамъ въ церквахъ и на торгахъ кричалъ, проповѣдуя слово Божіе и уча и обличая безбожную лесь“ (Матер. т. V, стр. 57—58). По возвращеніи же въ Москву, видя къ себѣ вниманіе царя и бояръ, онъ сначала молчалъ, и раза два былъ даже въ церкви; но вскорѣ потомъ началась его рѣзкая, бранчивая проповѣдь, въ которой онъ говорилъ, что Никонъ не исповѣдуетъ Иисуса Христа въ плоть пришедша, не вѣруетъ Его воскресенію, называетъ Духа Святаго неистиннымъ, книги наполнилъ разными ересями и все перемѣнилъ въ нихъ, въ крещеніи повелѣваетъ молиться духу лукавому, и т. п. Мысли эти онъ высказывалъ не только устно, но и письменно—въ челобитныхъ царю. Нерѣдко ходилъ онъ къ боярину Ртищеву „браниться съ отступниками“, т. е. защитниками книжнаго исправленія и „много шумѣлъ“ тамъ о вѣрѣ и о законѣ“. Проповѣдь Аввакума была настолько сильна, что признано было необходимымъ выслать его изъ Москвы. Въ 1664 г. онъ и былъ сосланъ въ г. Мезень (Архан. г.) Еще до возвращенія Аввакума въ Москву, туда приходилъ изъ Игнатіевой пустыни старецъ *Григорій Нероновъ*. Несмотря на свое присоединеніе къ православной Церкви (въ 1657 г.), онъ не только въ пустыни у себя велѣлъ совершать службы по старопечатнымъ книгамъ, но даже писалъ челобитныя противъ новоисправленныхъ книгъ и подавалъ ихъ государю. Немало послужилъ также дѣлу раскола игуменъ *Феофтистъ*, который хотя и не пользовался такимъ значеніемъ, какъ Аввакумъ и Нероновъ, и едва ли распространялъ расколъ устною проповѣдью, но зато дѣйствовалъ чрезъ писанія. Проживая у старца Неронова въ пустыни, онъ собралъ изъ разныхъ книгъ, въ защиту раскола, какое-то „моленіе“ или челобитную и чрезъ Неронова передалъ ее государю. Кромѣ того, списывалъ разныя сочиненія, направленные противъ Никона и новоисправленныхъ книгъ и составилъ сочиненіе „объ антихристѣ“, въ которомъ старался представить антихриста существомъ духовнымъ.

Кромѣ этихъ расколоучителей, появившихся еще во время патриаршества Никона и вновь начавшихъ свою дѣятель-

ность послѣ удаленія его въ Воскресенскій монастырь, явилось не мало новыхъ противниковъ новоисправленныхъ книгъ. Въ числѣ ихъ были: вятскій еп. *Александръ*, суздальскій попъ *Никита*, романоборисоглѣбскій попъ *Лазарь*, патріаршій подъякъ *Федоръ Трофимовъ*, діаконъ Благовѣщенскаго собора *Федоръ* (Ивановъ), старцы *Спиридонъ* и *Ефремъ Потемкины* и нѣкоторые другіе. *Александръ* еп. вятскій, личный врагъ п. Никона за перемѣщеніе съ коломенской каѳедры на бѣдную вятскую, въ 1663 г. прислалъ жалобное писаніе, въ которомъ „обхуждалъ“ исправленіе символа вѣры, новопечатныхъ книгъ и благоустройство нѣкоторыхъ церковныхъ чиновъ. *Лазарь* написалъ довольно большое сочиненіе, въ которомъ старался перечислить всѣ мнимыя новшества, какія будто бы собралъ Никонъ съ чернецомъ Арсеніемъ отъ разныхъ вѣръ, и показать, въ чемъ новыя книги не сходны со старыми и между собою, и какія будто бы содержатъ неправыя догматы и хульные слова ¹⁾. *Никита*, попъ суздальскій написалъ также обширную челобитную ²⁾, въ которой разбиралъ новопереведенную книгу „Скрижаль“ и другія новопечатныя книги, отыскивая въ нихъ разныя ереси и новшества. Въ этомъ же родѣ заявили себя и другіе расколоучители. Такъ, діаконъ *Федоръ*, слышій въ своемъ обществѣ за человѣка многосвѣдущаго, хулилъ символъ новоисправленный, трикратное аллилуія, троеперстіе для крестнаго знаменія и т. п. ³⁾. Архимандритъ Покровскаго, что за Яузой, монастыря *Спиридонъ Потемкинъ*, хотя слылъ за „мужа мудра“ и зналъ языки: греческій, латинскій и польскій, но былъ великій поборникъ по старомъ благочестію. Онъ написалъ противъ православной церкви 10 словъ, которыя составили цѣлую книгу. Здѣсь онъ говорилъ о крестномъ знаменіи, о символѣ вѣры, о пришествіи антихриста, о томъ, будто ереси въ новопечатныя книги заимствованы отъ латинянъ и пр. Старецъ *Ефремъ Потемкинъ* проповѣдывалъ въ нижегородскихъ предѣлахъ, что антихристъ уже

¹⁾ Сочиненія Лазаря напеч. въ IV т. Матер. для ист. раск., изд. Брат. св. Петра митр.

²⁾ Болѣе подроб. свѣд. объ этомъ сочин. см. въ наш. Руков. по обл. раск.. стр. 14—15, а самое сочин. въ IV т. Мат. для ист. раск.

³⁾ Свѣдѣнія о болѣе важн. его сочин. см. въ наш. Руков. по обл. раск. стр. 20—1, а самыя сочиненія въ VI т. Матер. для ист. раск.

народился, что настало послѣднее время, и всякъ долженъ беречь свою старую вѣру, что новопечатныя книги испорчены и церковь увлеклась въ ереси, возставалъ противъ исправленнаго символа вѣры, четвероконечнаго креста и молитвы Иисусовой. О тѣхъ же самыхъ предметахъ онъ и писалъ, но писанія его не дошли до насъ. Эти же предметы порицалъ архим. Спасскаго монастыря въ Муромѣ *Антоній*, инокъ *Авраамій*, іеромонахъ *Сергій* и др.

Кромѣ этихъ лицъ, распространявшихъ расколъ и устно и письменно, было немало такихъ, которыя распространяли расколъ только устною проповѣдью и своимъ примѣромъ. Таковы: чернецъ *Капитонъ*, старецъ *Сергій Салтыковъ*, постриженникъ Бизюкова монастыря (Смолен. г.), настолько славившійся между своими единомышленниками, что Аввакумъ совѣтовалъ царю поставить его въ архіереи; чернѣйшій попъ *Авраамій*, строитель Лысковскаго Богородицкаго монастыря (Нижегородской губ.), старецъ Кожезерскаго монастыря *Богомыль Львовъ* и чернецъ *Иосифъ Истоминоъ*. Первый изъ нихъ много содѣйствовалъ распространенію раскола и пользовался большимъ уваженіемъ народа за свое постничество ¹⁾. Онъ заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ строгій постъ, не разрѣшалъ вкушать рыбы, сыра и масла даже въ праздники Рождества Христова и Пасхи и настойчиво требовалъ употребленія двуперстія въ крестномъ знаменіи, а троеперстія избѣгать, какъ страшной ереси. Дерзость расколуучителей дошла до того, что они составили нѣчто въ родѣ собора, на которомъ постановили: „никоніанское крещеніе не вмѣнять за истинное, такъ какъ церкви осквернены мерзостію антихристовою“.

Послѣдствія такой проповѣди расколуучителей были крайне вредны для церкви. Расколъ распространялся всюду. Въ духовенствѣ и народѣ начались смуты. По свидѣтельству отцовъ собора 1666 г., многіе изъ тогдашнихъ священниковъ „вознерадѣша о всякомъ церковномъ благочиніи и попеченіи... книгами новопреведенными и новоисправленными начаша гнущатися и по нихъ божественнаго славословія не исполняху“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опять стали служить по старымъ книгамъ; даже въ Успенскомъ соборѣ бывали споры о томъ,

¹⁾ По имени этого Капитона, раскольники на первыхъ порахъ вообще назывались *капитонами*.

какъ пѣть: по старому или по новому. Въ 1665 г. царь Алексѣй Михайловичъ писалъ іерусалимскому патр. Нектарію: „у насъ весь церковный чинъ въ несогласіи; въ церквахъ служить всякъ по своему“. Смятеніе между духовенствомъ породило волненія и въ народѣ. Церкви оставались пусты. „Мнози Христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія и пріятія пречистаго тѣла и крове Христовы лишшася“. Люди состоятельные для совершенія богослуженія начали держать у себя на дому вдовыхъ священниковъ, нерѣдко запрещенныхъ и изверженныхъ изъ сана, чтобы только нейти въ церкви, гдѣ службы совершаются по новопечатнымъ книгамъ“. Между многими въ народѣ распространилось мнѣніе, будто „церкви, и чины, и таинства, и послѣдованіе церковное осквернены многими ересями и антихристовою скверною; многіе соблазнялись относительно исправленія св. символа, трегубой аллилуіи, знаменія честнаго и животворящаго креста, сложенія трехъ первыхъ перстовъ, Іисусовой молитвы и проч.“. Такимъ образомъ, послѣ удаленія Никона съ патриаршества, въ какихъ нибудь восемь лѣтъ *открыто* появился расколъ.

4) Церковный судъ надъ приверженцами раскола.

а) Соборъ 1666 года ¹⁾).

Для прекращенія церковныхъ безпорядковъ, вызванныхъ расколоучителями, царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился созвать соборъ. Въ декабрѣ 1662 г. онъ далъ указъ—быть собору въ маѣ или іюнѣ слѣдующаго года. Но соборъ въ это время не состоялся, потому что вниманіе всѣхъ было отвлечено дѣломъ патр. Никона; созванъ онъ былъ уже въ 1666 г. Первое засѣданіе было въ февралѣ. На немъ, подъ предсѣдательствомъ Питирима, митрополита новгородскаго, присутствовали 4 митрополита и пять архіепископовъ (всѣ русскіе). При открытіи засѣданія, они условились между собою не

¹⁾ Источники и пособія: Дѣянія собора 1666 г., напеч. въ П. т. Матер. для ист. раск. (и отдѣльно); Макар. XII, 639—668; Смирн. Ист. раск. стр. 68—72; Гиббенетъ, т. II.

прежде начать сужденія о расколѣ, какъ испытавши взаимно свои собственныя убѣжденія объ этомъ предметѣ. И потому, прежде всего, каждый изъ архіереевъ прочелъ во всеуслышаніе символъ вѣры; когда оказалось, что всѣ они въ исповѣданіи вѣры согласны, то предложили другъ другу дать отвѣты на слѣдующіе вопросы: 1) православны ли восточные патріархи, живущіе подъ властію великаго гонителя имени христіанскаго; 2) правильны ли и достовѣрны ли печатныя и рукописныя греческія книги, употребляемыя греческими патріархами и священниками при богослуженіи и 3) правиленъ ли московскій соборъ 1654 года? На всѣ эти вопросы они дали положительные отвѣты и собственноручно подписали ихъ. Послѣ перваго засѣданія почти два мѣсяца не было засѣданій. Въ это время отцы собора занимались предварительными допросами и увѣщаніями лицъ, которыя должны были подвергнуться суду на соборѣ. На второмъ засѣданіи (29 апрѣля) присутствовалъ самъ царь со своимъ синклитомъ. Сначала онъ обратился къ присутствующему духовенству съ рѣчью, въ которой яркими красками обрисовалъ современное положеніе раскола и его успѣхи, и просилъ отцовъ собора обратить на это дѣло все свое вниманіе; прочиталъ затѣмъ книгу Хризовулъ и начертанный въ ней символъ вѣры и спросилъ у присутствующихъ: такъ ли они содержатъ символъ и прочіе догматы, какъ написано въ Хризовулѣ? На рѣчь царя отъ лица собора отвѣчала митрополитъ Питиримъ. Въ своей отвѣтной рѣчи онъ благодарилъ царя за его заботы о православной вѣрѣ и Церкви и свидѣтельствовалъ, что всѣ собравшіеся архіереи содержатъ символъ и всѣ догматы такъ же, какъ написано въ прочитанной книгѣ. Въ слѣдующія засѣданія, происходившія въ крестовой патріаршей палатѣ, безъ участія царя, соборъ занимался исключительно расколомъ и расколоучителями. Въ каждое засѣданіе призывалось по одному или нѣсколько расколоучителей. Каждаго изъ нихъ отцы собора допрашивали, нерѣдко выслушивали и обсуждали самыя ихъ сочиненія, обличали неправыя ихъ мудрованія, и убѣждали обратиться къ православной Церкви. Первымъ былъ призванъ на соборъ Александръ, епископъ вятскій, затѣмъ протопопъ Аввакумъ, попъ Никита, діакопъ Ѳедоръ, старецъ Ефремъ Потемкинъ, іеромонахъ Сергій, старецъ Серапіонъ, попъ Лазарь,

іеромонахъ Григорій Нероновъ, игумень Ѳеоктисть и др. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ остались упорными въ своихъ заблужденіяхъ (Аввакумъ, Лазарь), другія притворно раскаялись (Никита, Григорій Нероновъ, дьяконъ Ѳедоръ), третьи принесли истинное раскаяніе (епископъ вятскій Александръ, Ефремъ Потемкинъ, іеромонахъ Сергій, игумень Ѳеоктисть и др.). Упорствовавшихъ и непокорныхъ, кромѣ Лазаря, соборъ отлучилъ отъ Церкви и послалъ въ заточеніе; изъ раскаявшихся—однихъ совершенно простилъ (епископа Александра, Григорія Неронова), а другихъ послалъ въ монастырь на испытаніе.

Послѣ суда надъ расколоучителями соборъ въ руководство духовенству и мірянамъ составилъ „*Наставленіе* благочинія церковнаго“. Въ этомъ „Наставленіи“ отцы собора выразили свое общее опредѣленіе относительно раскола. Указавъ предварительно причину созванія собора 1666 года (смуты въ духовенствѣ и народѣ), они заповѣдали своему духовенству учить своихъ дѣтей покоряться святой восточной Церкви во всемъ и совершать службу по новоисправленнымъ книгамъ, потому что книги эти не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго вѣрѣ и исправлялись п. Никономъ не самовольно, а по совѣту греческихъ патріарховъ и съ согласія собора русскихъ архіереевъ, по греческимъ и славянскимъ книгамъ. Затѣмъ отцы собора коснулись тѣхъ обрядовъ, которые наиболѣе подвергались порицаніямъ со стороны расколоучителей, именно: печати на просфорахъ, троеперстія, молитвы Иисусовой, аллилуи и именованнаго благословенія; но говорили о нихъ безъ прещеній, наравнѣ съ другими предметами. Такъ, они заповѣдали печатать просфоры 4-конечнымъ крестомъ, крестное знаменіе совершать тремя первыми перстами, молитву Иисусову произносить со словами: „Боже нашъ“, аллилуію говорить трижды, а не дважды, съ возглашеніемъ: слава Тебѣ, Боже“, при благословеніи священникамъ употреблять именованное перстосложеніе, и тутъ же дали нѣсколько правилъ относительно благоповеденія духовенства и церковнаго благочинія, напр., какъ хранить муро, употреблять и хранить запасные Дары и т. п. Этимъ соборъ давалъ ясно понятъ, что обряды какъ „старые“, такъ и исправленные—не догматы вѣры, а только предметы церковнаго благочинія. Поэтому онъ не изрекъ въ своемъ общемъ опредѣленіи никакого про-

клятія и осужденія ни на старопечатныя книги, ни на двуперстіе, ни на сугубую аллилуію, ни на другіе, излюбленныя раскольниками, обряды: объ этихъ предметахъ въ „Наставленіи“ даже не упоминается. Не положилъ соборъ проклятія и на тѣхъ лицъ, которыя не будутъ исполнять предписаннаго въ „Наставленіи“. „Если кто не послушаетъ насъ, говорятъ отцы собора, хотя въ одномъ чемъ, повелѣваемомъ теперь, или начнетъ прекословить, мы такихъ накажемъ духовно, а если духовное наказаніе наше начнутъ презирать, мы къ такимъ приложимъ и тѣлесное озлобленіе“. — Не довольствуясь сдѣланнымъ, отцы собора признали необходимымъ составить для вѣрующихъ особую книгу, гдѣ бы опровергались всѣ основныя положенія раскола, какъ они изложены въ челобитныхъ Никиты и Лазаря. По ихъ порученію, такая книга была составлена іеромонахомъ *Симеономъ Полоцкимъ* и, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія соборомъ 1667 г., напечатана отъ имени этого собора, подъ заглавіемъ: „*Жезлъ правленія, утвержденія, наказанія и казенія*“¹⁾.

б) Большой Московскій соборъ 1667 года²⁾.

Большой Московскій соборъ 1667 года представляетъ собою выдающееся явленіе въ исторіи Русской церкви. Созванный повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича, онъ имѣлъ въ числѣ своихъ членовъ 29 святителей (17 русскихъ и 12 восточныхъ) и множество архимандритовъ, игуменовъ и другихъ духовныхъ лицъ русскихъ и иноземныхъ, во главѣ съ тремя патріархами: русскимъ Іоасафомъ, антиохійскимъ Макаріемъ и александрійскимъ Паисіемъ, потому вполне справедливо и называется *Большимъ* Московскимъ соборомъ. Соборныя засѣданія начались въ декабрѣ 1666 года, по прибытіи въ Москву (2 ноября) восточныхъ патріарховъ. Отцы собора сначала занялись разсмотрѣніемъ дѣла патрі-

¹⁾ Свѣдѣнія о содержаніи, достоинствахъ и недостаткахъ этой книги см. въ наш. Рук. по общ. раск. стр. 34—5.

²⁾ Источники и пособія: Дѣянія собора 1667 г., напеч. во II т. Матер. для ист. раск. (и отдѣльною книгою); Доброклон., вып. 3, стр. 111—114, 117—18 Гиббен. Истор. введѣд. дѣла п. Никона т. II; Макар. Ист. р. ц. т. II; Смир. Ист. р. раск. 72—3.

арха Никона, который был осужденъ, лишенъ сана и сосланъ въ Терапонтовъ монастырь ¹⁾ (Новгородской губерніи). Въ январѣ слѣдующаго года избранъ новый патріархъ Иоасафъ II. Вскорѣ послѣ его поставленія соборныя засѣданія возобновились. Отцы собора обратили вниманіе, главнымъ образомъ, на явившійся въ нашей церкви расколъ: прежде всего утвердили то, что было постановлено на соборѣ 1666 года, подѣ предсѣдательствомъ митрополита Питирима и затѣмъ издали нѣсколько новыхъ постановленій. Такимъ образомъ, постановленія того и другого собора находятся въ *тѣснѣйшей* связи и составляютъ какъ бы одинъ актъ.

Свое сужденіе о расколѣ отцы собора 1667 года высказали въ «*Изрѣченіи*» ²⁾. Здѣсь они сначала дословно повторяютъ то, что сказано въ наставленіи собора 1666 года относительно новоисправленныхъ книгъ и обрядовъ, а затѣмъ дѣлаютъ слѣдующее опредѣленіе: „Если кто не послушаетъ нашего повелѣнія и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору, или начнетъ прекословить и противиться намъ, мы такого противника, данною намъ властію, если будетъ священнаго чина, извергаемъ и предаемъ проклятію, а если будетъ отъ мірскаго чина, предаемъ проклятію и анаѳемѣ, какъ еретика и непокорника и отъ Церкви Божіей отсѣкаемъ, дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ“. Очевидно Большой Московскій соборъ положилъ анаѳему только на людей, которые не покорялись святой Церкви и сопротивлялись ей, отказываясь принять новоисправленные книги и обряды, какъ бы еретическіе; книгъ же, напечатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ и ранѣе, не осудилъ, неправославными ихъ не призналъ, а слѣдовательно не призналъ неправославными и изложенныхъ въ нихъ чиновъ и обрядовъ. Наконецъ, и самыхъ противниковъ Церкви онъ отлучилъ отъ Церкви до тѣхъ поръ, пока не вразумятся и не обратятся въ правду покаяніемъ ³⁾. Такое опредѣленіе собора о расколѣ имѣло

¹⁾ Въ 1798 г. Терапонтовъ монастырь закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь.

²⁾ «Изрѣченіе»—вторая часть общаго постановленія Большаго Московскаго собора, изложеннаго въ 1 главѣ книги соборныхъ дѣній подѣ заглавіемъ: «Предѣлъ освященнаго собора».

³⁾ Подробн. объ этомъ см. въ наш. Руков. по облич. р. раск. стр. 157—163.

и имѣть большое значеніе. Имъ окончательно осуждаются противники книжнаго исправленія и отсѣкаются отъ Церкви высшею церковною властію.

Не ограничиваясь этимъ общимъ опредѣленіемъ о расколѣ, соборъ 1667 года издалъ о немъ еще нѣсколько *частнѣйшихъ опредѣленій*. Такъ, онъ разрушилъ клятву Стоглаваго собора на крестящихся троеперстно и трегубящихъ аллилуію, житіе преподобнаго Евфросина призналъ составленнымъ отъ соннаго мечтанія, слово Θεодоритово о перстосложеніи, сказаніе о Мелетіи и слово Максима Грека о томъ же предметѣ призналъ не принадлежащими этимъ св. отцамъ. Кромѣ того отцы собора заповѣдали совершать крестные ходы противъ солнца а не по-солонь, одобрили исправленный при патр. Никонѣ Служебникъ, книгу Скрижалъ и Жезль правленія и утвердили своимъ авторитетомъ грамату патріарха Паисія. Наконецъ, относительно раскольниковъ отцы собора заявили, что ихъ должно наказывать не только церковнымъ наказаніемъ, но и градскимъ, т. е. по гражданскимъ законамъ. Сообразно съ этимъ и было поступлено съ Никитой суздальскимъ и Лазаремъ: первый, какъ раскаявшійся, былъ принятъ въ общеніе съ Церковію, а второй, оставшійся упорнымъ въ своихъ заблужденіяхъ, преданъ анаѣмѣ, лишенъ языка и сосланъ въ Пустозерскій острогъ.

Опредѣленія Большаго Московскаго собора имѣютъ весьма *важное значеніе* для раскола. Они легли въ основу дальнѣйшихъ отношеній къ раскольникамъ какъ церковной, такъ и гражданской власти; они же опредѣлили и внутренній строй и порядокъ жизни раскольниковъ. Съ этого времени раскольники, формально отлученные отъ православной Церкви, составляютъ уже особое, крайне враждебное ей, религіозное общество и живутъ совершенно отдѣльною, самостоятельною жизнью.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Расколъ въ первыя два десятилѣтія послѣ собора 1667 года и раздѣленіе его на секты.

а) Сношенія сосланныхъ расколоучителей съ раскольниками въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ ¹⁾.

Послѣ собора 1667 г. упорные расколоучители—Аввакумъ, діаконъ Ѳеодоръ, Лазарь и Епифаній были сосланы въ Пустозерскъ и заключены въ тюрьму. Имъ запрещены были свиданія другъ съ другомъ и сношенія съ посторонними лицами. Но стража мало-по-малу перешла на сторону узниковъ, и они получили возможность не только видѣться другъ съ другомъ, но и переписываться со своими родными, знакомыми и всѣми послѣдователями, жившими въ Москвѣ, Поморьѣ, Боровскѣ и др. мѣстахъ. Особенно часты были сношенія съ Москвою, гдѣ жило цѣлое общество раскольниковъ. Болѣе видными членами этого общества были: инокъ Авраамій, взятый подъ стражу въ 1670 г. за сношенія съ Аввакумомъ и пропаганду раскола, а затѣмъ казненный, игумень Сергій, попы Кузьма и Стефанъ, старицы: Меланія, Анисія, Елена и др. Среди нихъ, а также и другихъ раскольниковъ сами собою возникали разнаго рода недоумѣнія и вопросы и настойчиво требовали рѣшенія. За рѣшеніемъ ихъ они обратились къ своимъ вождямъ. Тѣ въ отвѣтъ написали цѣлый рядъ *руководственныхыхъ* посланій, писемъ и сочине-

¹⁾ Источники и пособія: Матер. для ист. раск. V, 176, 215—19, 221, 226, 235—7, 347; 142—8, 203—4, 264—5, 301; IV, 223—66; VI, 95 и дал.; УП, 72, 219 и дал.; 28, 76; Филипповъ. Ист. Выгов. пуст. 31, 34, 37—42; Нильск. Семейн. жизнь въ рус. раск. 1, 54—9; Мельниковъ. Историч. очерки поповщины стр. 29—31; Смирн. 75—79, 81—84, Христ. Чт. 1895, I, 617—635; II, 170—199.

ній, имѣющихъ отчасти вѣроучительный характеръ, а отчасти—законодательный. Къ числу первыхъ относятся сочиненія дьякона Ѳедора, Лазаря и Авраамія, а къ числу вторыхъ— большая часть сочиненій протоп. Аввакума, хотя и въ нихъ встрѣчаются иногда мысли вѣроучительнаго характера. По способу изложенія и авторитету писателя, особенно выдѣляются сочиненія Аввакума, который для большей важности старался подражать въ нихъ евангелистамъ и апостоламъ, выдавалъ себя за угодника Божія, исцѣлителя больныхъ и бѣсноватыхъ. Самъ онъ считалъ себя пастыремъ, который омылъ своихъ пасомыхъ не только слезами, но и кровію, и потому имѣетъ надъ ними полную власть. Его всѣ знали и уважали, а потому чаще всего и обращались съ вопросами. Онъ всѣмъ отвѣчалъ, и отвѣты его имѣли рѣшающее значеніе. Впрочемъ, иногда онъ давалъ отвѣты не единолично, а вмѣстѣ со своими союзниками.

Постановленія собора 1667 г. произвели на раскольниковъ сильное впечатлѣніе, и они немедленно обратились къ своимъ вождямъ съ вопросомъ, какъ относиться къ этимъ постановленіямъ. Тѣ отвѣчали, что клятва наложена несправедливо, а потому и обращается на главу тѣхъ, кто ее наложилъ; что градскія наказанія по отношенію къ нимъ незаконны и прямо противорѣчатъ духу Евангелія: преслѣдованія христіанъ, если и бывали, то со стороны еретиковъ, а не христіанъ. Отсюда для раскольниковъ являлся новый вопросъ: какъ же имъ относиться къ церковной власти, которая сдѣлала такія постановленія на соборѣ, и какъ—къ свѣтской, которая подвергаетъ ихъ градскимъ казнямъ. Къ первой они отнеслись весьма враждебно: іерархія православная была признана ими еретической, и не только съ нею самой, но даже и съ тѣми, кто ей покоряется, запрещено было имѣть общеніе. „Неподобаешь православнымъ христіанамъ, говорили они, ни благословенія отъ никоніанъ пріимати, ни службы, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молитися, ниже въ дому, еретическихъ книгъ не читати, чтенія и пѣнія еретическаго не слушати“. „Не пускай никоніанина въ избу: онъ хуже свиньи и василиска; ищи того, кто уважаетъ старыя книги и съ нимъ бесѣдуй“ (Аввак.). Если таково было отношеніе къ православному, то понятно, каковы были отношенія къ самой Церкви. Послѣдняя, въ глазахъ ихъ, была церковію еретическою, бѣдною благодати Св. Духа, женою, упившеюся ви-

номъ и кровію мучениковъ Иисусовыхъ, царствомъ антихриста. Такимъ образомъ, требовался полный разрывъ съ православными. Но такой разрывъ, въ виду преслѣдованій правительства, не для всѣхъ раскольниковъ былъ по силамъ, и они начали скрывать свои убѣжденія; но иногда скрывать было трудно. Вслѣдствіе этого расколоучители то убѣждали ихъ твердо держаться старой вѣры, не щадить за нее жизни и восхваляли исповѣдниковъ раскола, то давали практическіе совѣты, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Вотъ образцы этихъ совѣтовъ. Если по нуждѣ заходить въ церковь, писалъ Аввакумъ, „и ты молитву Иисусову воздыхая говори, а пѣнія ихъ не слушай“. „Образу Христову въ еретическомъ соборѣ не кланяйся. Егда они (никониане) престануть кланяться, тогда послѣ ихъ кланяйся“. Когда придетъ въ домъ твой священникъ съ крестомъ и святою водою „и въ дому бывъ, водою и намочить: и ты послѣ ево вымети метлою, а ребятамъ вели по запечью отъ него спрятаться, а самъ съ женою ходи тутъ и виномъ ево пой, а самъ говори: прости, бачко, нечисть, недостойны ко кресту. Онъ кропитъ, а ты рожу-ту въ уголь вороти, или въ мошну въ тѣ поры полѣзь, да деньги ему добывай; а жена за домашними дѣлами поди, да говори ему: бачко, не время мнѣ! Да какъ нибудь, что собаку отжените его. А хотя и омочить водою тою: душа бы твоя не хотѣла“. Аще нужда привлечетъ тя исповѣдаться у никонианина, и ты съ нимъ сказки сказывай, какъ лисица у крестьянина куры крада“. „Аще кто причастится неволею никонианскія жертвы: таковой съ вѣрными не сообщается шесть мѣсяць“. Если кто перекрестится тремя перстами, „страха ради и мукъ бояся“, и такимъ образомъ нарушить свой основной догматъ—двуперстіе: „таковой да кается предъ Богомъ, плачяся паденія своего“.

Подобныя правила конечно, давали раскольникамъ возможность скрывать свою принадлежность къ расколу и жить довольно спокойно среди православныхъ. Но лишившись руководства Церкви въ дѣлѣ религіи и предоставивъ руководящую роль своимъ вожакамъ, нерѣдко несогласнымъ другъ съ другомъ въ своихъ мысляхъ и дѣйствіяхъ, они легко могли придти къ недоразумѣніямъ, распрямъ и враждѣ. Поводъ къ разногласіямъ подали сами расколоучители—Аввакумъ,

Лазарь и дьяконъ Ѳеодоръ. Первые двое высказали еретическія мысли объ ангелахъ, о Св. Троицѣ, воплощеніи Сына Божія и сошествіи Его во адъ. Дьяконъ Ѳеодоръ обличилъ ихъ. Аввакумъ не стерпѣлъ, и началась распря, которая вскорѣ приняла ожесточенный характеръ. На Ѳеодора посыпались брань и проклятія. Аввакумъ жаловался на него въ Москву, изорвалъ его сочиненіе о спорныхъ предметахъ и отрывки послалъ „братіи“, убѣждая всѣхъ остерегаться ученія Ѳеодора. За этой распрей пошли раздоры и между раскольниками. Спорили о старопечатныхъ книгахъ (одни признавали правильными іосифовскія книги, а другіе—филаретовскія и іоасафовскія), объ отношеніи къ иконамъ, написаннымъ новыми иконописцами, но правильно (по старообрядчески), а также къ иконамъ стараго письма, находящимся въ православныхъ храмахъ и въ домахъ у православныхъ, о явленіи пророковъ Еноха и Іліи и др. На эти споры Аввакумъ смотрѣлъ сначала благодушно, какъ на явленія неизбѣжныя и даже полезныя въ видахъ разъясненія истины. Но когда раздоры дошли до того, что ученики его перестали имѣть между собою общеніе въ пищу, то сталъ требовать, чтобы они жили мирно и согласно другъ съ другомъ—младшіе въ подчиненіи старшимъ. Однако несогласія продолжались и не прекратились даже до сихъ поръ. Въ одномъ только всѣ они согласны, это во враждѣ къ православной Церкви.

Что касается *свѣтской власти*, то *отношенія* къ ней раскольниковъ были нѣсколько иныя. Они думали, что свѣтская власть въ дѣлѣ раскола идетъ за духовною; что анаема и градскія казни принадлежатъ инициативѣ духовной власти. Поэтому, какъ прежде они подавали царю челобитныя, въ которыхъ просили его оборонить церковь отъ ереси, такъ и послѣ собора 1667 г. подаютъ подобныя же *челобитныя*. Лазарь, Аввакумъ и Авраамій, въ своихъ челобитныхъ, просятъ царя утишить бурю, смущающую церковь, и возстановить „древнее благочестіе“, т. е. ввести въ употребленіе дониконовскія книги и обряды, такъ какъ новоисправленныя книги и обряды будто бы содержатъ въ себѣ разныя ереси; жалуются на преслѣдованія и просятъ себѣ справедливаго суда. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на царя, они то прибѣгаютъ къ слезнымъ моленіямъ, называя его богопомазан-

нымъ, благочестивымъ, чадомъ свѣта, сыномъ воскресенія и т. п., то къ угрозамъ. Въ прежнее время (при Василии Ивановичѣ), говоритъ *Лазарь*, когда происходило исправленіе книгъ, на Россію изливалась благодать Божія (покореніе Казани и Астрахани, явленіе мощей и чудотворныхъ иконъ и пр.), а теперь, когда Никонъ измѣнилъ чины, извратилъ книги, на Россію обрушились разныя бѣдствія: пожары, морь, войны. Въ будущемъ предстоить еще худшее: царство должно перейти къ другому. Съ церковною властію, говоритъ *Аввакумъ*, разсуждать нечего, потому что она пала безвозвратно, „все въ тебѣ, царю, дѣло затворися и о тебѣ единомъ стоитъ“. Поэтому онъ обращается къ Алексѣю Михайловичу съ такими словами: „нынѣ послѣднее тебѣ плачевное моленіе приношу; изъ темницы, яко изъ гроба, тебѣ глаголю: помилуй единородную душу свою и вниди паки въ первое свое благочестіе“. „Почто по духу братію свою тако оскорбляеши?“ „Елико ты насъ оскорбляеши больши, и мучишь и томишь: толико мы тебя больши любимъ царя, и Бога молимъ до смерти твоей и своей о тебѣ и всѣхъ клянущихъ насъ“. Правда, на ряду съ этими словами встрѣчаются и рѣзкія обличенія, но мотивъ остается прежній—желаніе привлечь Алексѣя Михайловича на свою сторону. „Пался еси велико, а не восталъ искривленіемъ Никона богоотмѣтника и еретика, а не исправленіемъ; умерь еси по души его ученіемъ, а не воскресь. Здѣсь ты намъ праведнаго суда со отступниками не далъ: и ты тамо отвѣщати будеши самъ всѣмъ намъ“. „Жаль намъ твоея царскія души и всего дому твоего, зѣло болѣзнуемъ о тебѣ, да пособить не можемъ“. Въ другомъ своемъ сочиненіи *Аввакумъ* еще настойчивѣе совѣтуетъ царю возвратиться къ старымъ порядкамъ и просить его освободить заключенныхъ расколуучителей изъ заточенія. Но всѣ просьбы его остались тщетны. Послѣ смерти Алексѣя Михайловича, *Аввакумъ* обратился съ подобной же просьбой къ преемнику его *Теодору Алексѣевичу*, но—безуспѣшно. Въ 1681 г. онъ вмѣстѣ съ *Лазаремъ*, дьякономъ *Теодоромъ* и *Епифаніемъ* былъ сожженъ. Этой же казни были подвергнуты и многіе изъ раскольниковъ. Но еще болѣе сожглось ихъ добровольно.

Главными причинами *самосожженія* были: убѣжденіе въ наступленіи царства антихриста и строгія мѣры правитель-

ства. Мысль о наступленіи царства антихриста высказывалась расколоучителями еще до собора 1667 г., но какъ предположеніе, а послѣ этого собора она перешла уже въ убѣжденіе. Определенія этого собора окончательно убѣдили ихъ, что не только Никонъ, но вся церковь Русская и Греческая потеряла благочестіе: что на землѣ *воцарился антихристъ*, который своимъ богоборнымъ духомъ осквернилъ не только всѣ предметы и дѣйствія церковной власти, но и всѣ правительственныя учрежденія и распоряженія, всю гражданскую и семейную жизнь, — даже до пищи. Чтобы избавиться отъ его власти и не предать благовѣрія, истинному сыну церкви слѣдовало бѣжать, но и бѣжать было некуда, потому что нигдѣ не было мѣста, не оскверненнаго антихристомъ, — осталось единственное средство — окончить свою жизнь *самоубійствомъ*. Вслѣдствіе такого убѣжденія многіе изъ раскольниковъ рѣзались, топились, морили себя голодною смертію, но чаще всего *сожгались*. Жглись сотнями и тысячами. Извѣстія о самосожженіи находятся уже въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей, но особенно много случаевъ указано у Аввакума, который смотрѣлъ на нихъ одобрительно. Первый случай самосожженія, по свидѣтельству Аввакума, былъ въ 1672 г. въ Н.-Новгородѣ. Въ предѣлахъ нижегородскихъ, по словамъ его, жглись тысячи тысячъ. Въ 1687 г. въ мѣстечкѣ Березовѣ, Олонец. губ., сторѣло вмѣстѣ съ Соловецкимъ выходцемъ Пименомъ болѣе 1000 человекъ; въ томъ же году въ Палеостровскомъ монастырѣ (Олон. губ.) сожглось 2,700 человекъ, въ 1689 г. тамъ же 500 человекъ. Въ исторіи Выговской пустыни указывается множество случаевъ самосожженія. Въ Сибири въ 1679 году сожглось съ попомъ Дометіаномъ 1,700 человекъ. Много было тамъ и другихъ случаевъ самосожженія.

Вѣря въ наступленіе царства антихристова съ 1666 года, раскольники были твердо убѣждены, что вскорѣ должна наступить *кончина міра*, вычислень былъ и годъ ея (1691-й). Повсюду слышались толки, что наступили послѣднія времена, что скоро померкнетъ солнце, звѣзды спадутъ съ неба и сторить земля, а на ней и всѣ дѣла человѣческія. Вездѣ раскольники, оставивъ свои дѣла, собрались толпами, постились, молились, приносили другъ другу покаяніе во грѣхахъ, пріобщались старинными дарами и ожидали второго

пришествія. Надѣвъ чистыя рубахи и саваны, дожились они въ приготовленные гробы и, лежа въ нихъ, пѣли заунывнымъ напѣвомъ:

Древнянъ гробъ сосновый,	Трубна гласа ждати.
Ради мене строенъ.	Ангелы вострубятъ,
Въ немъ буду лежати,	Изъ гробовъ возбудятъ...

б) Опыты открытаго возстанія раскольниковъ противъ церковной и гражданской власти: Соловецкое возмущеніе ¹⁾.

Послѣ собора 1667 года раскольники убѣдились, что ихъ надежды на возвращеніе къ прежнему порядку вещей тщетны. Поэтому, чтобы отстоять свою вѣру, рѣшились открыто возстать противъ церковной и гражданской власти и защищать свои убѣжденія съ оружіемъ въ рукахъ. Первую попытку въ этомъ родѣ представляетъ собою *Соловецкое возмущеніе*. Началось оно гораздо ранѣе собора 1667 года, но получило характеръ открытаго возстанія послѣ этого собора.

Въ концѣ 1657 года въ Соловецкій монастырь было прислано 15 новоисправленныхъ Служебниковъ и 3 другихъ церковныхъ книги. Не сочувствуя предпринятому п. Никономъ исправленію книгъ и обрядовъ, архим. Ілія скрылъ отъ братіи полученныя книги и продолжалъ служить по старому. Однако, чтобы не подвергнуться отвѣтственности за свое поведеніе, онъ созвалъ соборъ на 6-й недѣлѣ великаго поста (1658 г.). На соборѣ онъ принудилъ всѣхъ поповъ подписать приговоръ о несогласіи служить по новымъ Служебникамъ. На самомъ же дѣлѣ не всѣ были согласны съ этимъ приговоромъ. Три монастырскихъ священника (Виталій, Спиридонъ и Германъ) написали даже челобитную п. Никону на своего архимандрита; но челобитная ихъ осталась безъ послѣдствій, потому что не застала Никона въ Москвѣ: онъ былъ уже въ удаленіи отъ дѣлъ и жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ. Съ наступленіемъ весны, въ Соловецкій монастырь начали пріѣзжать богомольцы. Многіе изъ нихъ стали заирать, что въ Соловецкой обители все еще поютъ не на

¹⁾ Источники и пособія: Матер. для ист. раск. т. III, Акты истор. IV, 333—9, 352—3; Доп. къ Акт. ист. V, 332, 335—6; Сырцовъ И. Возмущеніе солов. монаховъ-старообр. въ XVII в. Кострома, 1889. Макарьевск. XII, 630—8. 669—79.

рѣчь и служить по прежнимъ Службникамъ. Когда архимандритъ услышалъ объ этомъ, то созвалъ новый соборъ (8 іюня), на который пригласилъ и богомольцевъ. На этомъ соборѣ онъ обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой увѣщевалъ ихъ не отступать отъ прежнихъ порядковъ. Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ приговоръ и тутъ же подписанъ всѣми грамотными изъ братіи. Не довольствуясь этимъ, архимандритъ Илья по всѣмъ монастырскимъ волостямъ и усольямъ¹⁾ заказывалъ, чтобы новыхъ Службниковъ отнюдь не принимали и крестились бы по прежнему двумя перстами, а кто крестился тремя перстами, тѣхъ проклиналъ. На сторонѣ его были келарь Сергѣй, Савватій Обрютинъ, старецъ Евстратій, Макарій Бѣшеный, Герасимъ Фирсовъ, Тихонъ Будильникъ и многіе другіе „велие враги и хульники на чинъ святыхъ восточныхъ церкви“. Герасимъ Фирсовъ, написалъ даже тетрадки о двуперстномъ сложеніи, которыя ходили по рукамъ братіи и грамотныхъ людей. Благодаря этимъ обстоятельствамъ расколъ значительно усилился какъ въ Соловецкомъ монастырѣ, такъ и его окрестностяхъ.

Въ 1659 году архимандритъ Илья умеръ, а на мѣсто его былъ избранъ управитель Соловецкаго подворья въ Вологдѣ Варооломей, человѣкъ нерѣшительный, но строгій. Въ 1660 и 1664 гг. Варооломей былъ въ Москвѣ на соборахъ по дѣлу Никона, но не получилъ никакого опредѣленнаго приказанія относительно введенія новоисправленныхъ книгъ; самъ же сочувствовалъ старинѣ и потому до 1666 г. продолжалъ отправлять богослуженіе по старымъ книгамъ. Въ 1665 г. онъ былъ потребованъ въ Москву на предполагавшійся соборъ 1666 г. Съ нимъ соловецкая братія отправила челобитную (первую) царю Алексѣю Михайловичу, въ которой просила его о неприкосновенности прежняго чина и устава. Варооломей не только не представилъ царю челобитной, но даже покаялся предъ соборомъ, что до сихъ поръ держался старины и не вводилъ въ употребленіе новоисправленныхъ книгъ. Узнавъ объ этомъ, соловецкіе монахи во главѣ съ Герасимомъ Фирсовымъ и при участіи ссыльнаго князя Михаила Львова,²⁾ написали на

¹⁾ Усолье—мѣсто, гдѣ добывается соль. Академ. слов.

²⁾ Упоминаемаго здѣсь кн. Львова, слѣдуетъ отличать отъ князя Алексея Мих. Львова, завѣдывавшаго печатнымъ дворомъ до 17 марта 1652 г.

него челобитную, въ которой обрисовали его самыми мрачными красками и просили назначить вмѣсто него новаго настоятеля. Варео́ломей немедленно же написал оправданіе, представилъ Герасима Фирсова главнымъ заводчикомъ монастырскихъ смуть и обвинилъ его съ товарищами въ разныхъ преступленіяхъ. Тотъ былъ вытребованъ въ Москву и тамъ принесъ раскаяніе. Но безпорядки въ монастырѣ продолжались. *Заправителями* ихъ были старцы *Александръ Стукаловъ*, *Ефремъ Каргополецъ* и *Геннадій*, которые вошли въ сношенія съ опальными людьми, сосланными въ Соловецкій монастырь за разные проступки, стали чинить мятежи, подстрекали братію къ непослушанію соборнымъ старцамъ и помогали опальнымъ бѣжать изъ монастыря. Объ этихъ безпорядкахъ стало извѣстно въ Москвѣ и оттуда былъ посланъ въ Соловки архимандритъ Ярославскаго монастыря Сергій, которому велѣно было сообщить братіи соборное повелѣніе о принятіи новоисправленныхъ книгъ и произвести слѣдствіе по дѣлу Варео́ломея съ братіей. Въ Соловкахъ приняли Сергія очень непріязненно. Монахи не хотѣли съ нимъ ни видѣться, ни разговаривать иначе, какъ въ общемъ собраніи, не объявляя своихъ именъ; а мірскіе люди говорили: „годится-де ихъ побить каменьемъ, посланы-де они отъ антихриста прельщати насъ“ (Матер. т. III, стр. 152). Поговоривъ съ братією на соборѣ и не добившись ничего, Сергій послалъ въ Москву донесеніе о неуспѣхѣ дѣла, а самъ посѣшилъ выбратъся изъ монастыря. Послѣ его отъѣзда соловецкіе иноки отправили къ царю три челобитныхъ. Въ первыхъ двухъ они просили его не принуждать ихъ къ принятію новоисправленныхъ книгъ, при чемъ указывали (во второй челобитной) и причины, по которымъ не могутъ принять ни новыхъ книгъ, ни троеперстія и пр., а въ третьей жаловались на дѣйствія архимандрита Сергія и опять просили смѣнить Варео́ломея, а на его мѣсто опредѣлить архимандрита Никанора—человѣка книжнаго и рѣшительнаго. Варео́ломей былъ смѣненъ, а на мѣсто его назначенъ строитель Московскаго подворья Іосифъ.

Въ августѣ 1667 года Варео́ломей и Іосифъ отправились въ Соловецкій монастырь, а съ ними и Никаноръ,

Послѣдній уволенъ отъ должности съ честію и никогда въ ссылкѣ не былъ. Христ. Ч. 1890 г. ч. I. стр. 121—2 и примѣч.

бывшій въ то время въ Москвѣ и принесшій предъ соборомъ раскаяніе. Первый поѣхалъ для сдачи дѣлъ и имущества монастырскаго, а послѣдніе двое къ мѣсту своего назначенія. Соловецкіе иноки Іосифа не приняли, а въ посланной по этому поводу челобитной царю прямо просили его не присылать новыхъ учителей, а лучше прислать на нихъ свой царскій мечъ. Никаноръ сталъ на сторону братіи и „со раскольники вчинися“. 23 сентября изъ монастыря былъ посланъ къ царю старецъ Кирилль Чаплинъ; отъ архимандрита Іосифа онъ повезъ отписку о томъ, какъ его приняли въ монастырѣ, а отъ братіи новую челобитную (пятую) царю, самую обширную, составленную казначеемъ Геронтіемъ. Въ ней соловецкіе иноки указываютъ тѣ „новшества“, которыя внесены въ новоисправленные книги, пытаются доказать неправославіе греческой церкви и чистоты вѣры древней Русской церкви и просятъ оставить ихъ при старыхъ порядкахъ¹⁾. Получивъ отъ Кирилла Чаплина свѣдѣнія о происшедшемъ въ Соловецкомъ монастырѣ, царь и духовная власть рѣшились принять серьезныя мѣры противъ непокорныхъ монаховъ. Царь своимъ указомъ (отъ 27 декабря) повелѣлъ отобрать у нихъ богатые береговыя вотчины въ казну и запретилъ подвозъ хлѣбныхъ запасовъ къ монастырю; а Московскій соборъ 1667 года, бывшій въ полномъ составѣ, предалъ соловецкихъ монаховъ анаемѣ. Но ни то, ни другое не подѣйствовало и рѣшено было прибѣгнуть къ силѣ. Въ концѣ лѣта 1668 года былъ посланъ для осады монастыря отрядъ стрѣльцовъ. Но, при появленіи его, соловецкіе монахи заперлись въ крѣпкихъ монастырскихъ стѣнахъ и рѣшились защищаться съ оружіемъ въ рукахъ. Такимъ образомъ, стояніе за вѣру приняло характеръ *политическаго возстанія*.

Мысль о вооруженномъ сопротивленіи принадлежала келарю *Азарію* (въ 1670 году онъ былъ взятъ въ плѣнъ), архимандриту *Никанору* да *Фадюшкинъ Бородину*. Архимандритъ Никаноръ ходилъ безпрестанно по башнямъ, кадилъ и кропилъ пушки и говорилъ: „матушки мои галаночки (изъ Голландіи), надежда у насъ на васъ, вы насъ обороните“. Хотя болѣе благоразумные изъ монаховъ не только не совѣтовали

¹⁾ Подробнѣе объ этой челобит. см. въ наш. Рук. по облич. раск. стр. 15—17.

дѣлать этого, но даже и затворяться въ монастырѣ, однако голосъ ихъ остался втуне, потому что на сторонѣ келаря Азарія, архимандрита Никанора и Ѳадюшки Бородина стояли многія лица, недовольныя церковными и гражданскими порядками, сосланныя въ Соловецкій монастырь подъ начальство, числомъ болѣе 150 человекъ, а также бѣглецы изъ шайки Разина. Эта мятежническая партія взяла монастырскую власть въ свои руки и стала распоряжаться въ монастырѣ по своему произволу. Въ 1673 году она положила „за великаго государя богомолье оставить“ и начала говорить про великаго государя такія неистовыя слова, „которыхъ не только написать, но и слышать страшно“. Кто изъ священниковъ не хотѣлъ оставить молитву за царя, тѣхъ притѣснили и морили въ тюрьмѣ голодною смертію. Службы стали совершать безъ священниковъ, исповѣдывались у простолюдиновъ и умирали безъ причащенія св. Таинъ. Очевидно, такимъ образомъ, что политическій характеръ возстанія соловецкаго зависѣлъ не столько отъ монаховъ соловецкихъ, сколько отъ чуждыхъ имъ людей.

Осада монастыря длилась 8 лѣтъ. Сначала правительство медлило принять рѣшительныя мѣры; начальникъ отряда Волоховъ большую часть времени проводилъ въ Сумскомъ острогѣ и ничего почти не дѣлалъ. Черезъ 4 года на мѣсто его присланъ былъ голова московскихъ стрѣльцовъ Клементій Ювлевъ. Но и этотъ ничего не сдѣлалъ. Тогда былъ посланъ воевода Мещериновъ съ приказаніемъ „искоренить мятежь вскорѣ“. Онъ тѣсно обложилъ монастырь. Между тѣмъ въ монастырѣ начались распри, и болѣе благоразумные старцы старались убѣжать изъ монастыря. Одинъ изъ нихъ, по имени Ѳеоктистъ, указалъ воеводѣ пунктъ, чрезъ который можно было проникнуть въ монастырь. 22 января 1676 г. часть войска вошла въ монастырь чрезъ указанное мѣсто и, отворивъ ворота, впустила остальное войско. Такимъ образомъ монастырь былъ взятъ. Виновные отчасти были казнены, отчасти же оставлены для допросовъ, а монастырь былъ заселенъ новыми монахами.

Осада Соловецкаго монастыря имѣла *крайне вредныя послѣдствія* для православной Церкви и много способствовала распространенію и усиленію раскола: а) Монастырь изстари пользовался и теперъ пользуется особеннымъ уваженіемъ въ

народѣ, какъ мѣсто подвиговъ преп. Зосимы и Савватія и какъ обитель, гдѣ процвѣтало благочестіе, и сюда стекалось и стекается множество богомольцевъ. Между тѣмъ, во время осады въ монастырь проникнуть было нельзя. Поэтому въ народѣ быстро распространилась молва, что монастырь осаждается войскомъ, что монахи отстаиваютъ старую вѣру, и производила сильное смущеніе въ народѣ. б) До-и-во время осады многіе изъ монаховъ ушли изъ монастыря и разсѣялись по всей Россіи, всюду рассказывая о царѣ-гонителѣ, о духовной и гражданскихъ властяхъ—слухахъ антихриста, о тѣхъ мученіяхъ, которыя имъ приходится переносить и т. п. Рассказы ихъ производили сильное впечатлѣніе на народъ, и расколъ быстро росъ. в) Наконецъ, эта осада дала поводъ раскольническому писателю Семену Денисову составить „Исторію объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“, гдѣ соловецкіе монахи—мятежники изображаются какъ мученики, а воеводы—какъ мучители; описываются разныя видѣнія и чудеса и есть извѣстіе намѣренно ложное—будто царь Алексѣй Михайловичъ умеръ въ день взятія монастыря, а между тѣмъ онъ умеръ чрезъ недѣлю послѣ (29 января 1676 года). Исторія эта написана языкомъ прологовъ и производила (да и теперь производитъ) сильное впечатлѣніе на народъ.

в) Возмущеніе раскольниковъ въ Москвѣ. Указъ 1685 г. и его послѣдствія для раскольниковъ ¹⁾.

Спустя 6 лѣтъ послѣ усмиренія Соловецкаго возмущенія, вспыхнулъ новый мятежъ раскольниковъ—въ самой Москвѣ. Начался онъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Послѣ смерти царя Θεодора Алексѣевича († 1682 г.), между партіей Милославскихъ и Нарышкиныхъ возникла сильная борьба изъ-за царскаго престола. На сторону первой стали стрѣльцы и подняли сильный мятежъ. Три дня они неистовствовали, убивая бояръ противной партіи и грабя ихъ дома. Дѣло кончилось тѣмъ, что царями были объявлены Іоаннъ и

¹⁾ Пособія: Три челобитныя. Изд. Кожанчикова. Спб., 1862 г., стр. 75—142. Увѣтъ духовный, Москва, 1781 г.; Ак. Экспед. IV, № 284; Собр. Зак. II, № 1102; Нильск. Сем. ж. въ рус. раск. I, 54—62; Макаръ. Ист. р. раск. 219—25; Смирн. 88—93.

Петръ Алексѣевичи, а за слабостію одного и малолѣтствомъ другого, правительницею была назначена сестра ихъ, царевна Софья. Въ память этого событія былъ поставленъ памятникъ, а стрѣльцамъ розданы награды. Въ рукахъ послѣднихъ была вся сила. Видя это, раскольники задумали возстановить древнее благочестіе. Съ этою цѣлію они начали подговаривать стрѣльцовъ постоять за старую вѣру. Старанія ихъ увѣнчались успѣхомъ: спустя нѣсколько дней послѣ мятежа, въ Титовомъ стрѣлецкомъ полку происходило совѣщаніе, какъ бы возстановить въ Москвѣ древнее благочестіе, бывшее до п. Никона. Рѣшено было обратиться къ правительству съ челобитною. Начали искать у себя въ полку людей, которые могли бы составить ее и дать отвѣтъ въ ея защиту, но не нашли ни одного. Тогда они поручили это дѣло иноку Сергію, незадолго предъ тѣмъ прибывшему въ Москву съ сѣвернаго края для подачи царю челобитной о принятіи въ церковное употребленіе старопечатныхъ книгъ ¹⁾. Тотъ, при помощи Саввы Романова, Никиты Пустосвята и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, составилъ челобитную „отъ лица всѣхъ полковъ и чернослободцевъ“ ²⁾ и представилъ стрѣльцамъ. Послѣдніе выслушали ее и одобрили. Съ просьбою о передачѣ челобитной они обратились къ своему начальнику, князю *Хованскому*, который, по своимъ убѣжденіямъ, былъ истый раскольникъ. Онъ согласился на ихъ просьбу. Сергій и выборные стрѣлецкіе просили его, чтобы онъ устроилъ для нихъ на лобномъ мѣстѣ предъ народомъ или въ Кремлѣ у Краснаго крыльца, въ присутствіи царей и царицы Наталіи Кирилловны, патріарха и архіереевъ, *соборъ*, и какъ можно скорѣе, до коронаванія государей. Хотя Хованскій видѣлъ всю неисполнимость ихъ желанія, но обѣщаль. Однако въ назначенный день произошла только подача челобитной. Вѣнчаніе царей происходило по новымъ книгамъ, и литургія была совершена на 5 просфорахъ. Хотя Никита Пустосвятъ и несъ 7 просфоръ, по заказу и обѣщанію Хованскаго, но за тѣснотою не могъ добраться до церкви. Послѣ этого раскольники нѣсколько дней буйствовали въ Москвѣ: ходили

¹⁾ Эта челобитная была подана царямъ Петру и Іоанну Алексѣевичамъ, но возвращена «не помѣченной» (Мат. для ист. раск. IV. 299—300, примѣч.).

²⁾ Напеч. въ книжкѣ «Три челобитныя» и съ разборомъ въ «Увѣтѣ духовномъ».

по улицамъ, по рынкамъ и др. мѣстамъ и открыто говорили: „постойте, православные, за истинную вѣру; нынѣ нѣтъ истинной церкви на землѣ; не ходите въ церкви: онѣ осквернены; не поклоняйтесь новописаннымъ иконамъ“ и т. п. Если кто ихъ останавливалъ, то они били его немилосердно. 3-го *юля* они имѣли частное *преніе съ п. Иоакимомъ* въ крестовой палатѣ. Это преніе описано Саввой Романовымъ. Въ своемъ описаніи онъ представляетъ себя и своихъ товарищей, говорившихъ противъ патріарха, побѣдителями, а патріарха и архіереевъ совершенно побѣжденными и не знающими, что отвѣчать. Послѣ этого пренія патріархъ назначилъ быть собору черезъ день. 5 *юля* предводители мятежа, въ сопровожденіи огромной толпы стрѣльцовъ и народа, съ возженными свѣчами, отправились въ Кремль и, въ виду царскихъ палатъ, поставили аналой, положили на нихъ крестъ съ евангеліемъ и зажгли свѣчи. Никита Пустосвятъ, избранный стрѣльцами для защиты поданной ими челобитной, и его товарищи стали убѣждать народъ постоять за старую вѣру. Толпа все болѣе и болѣе увеличивалась. Раскольники требовали, чтобы состязаніе о вѣрѣ было тутъ же на площади, а правительство и патріархъ звали ихъ въ грановитую палату. Ни та, ни другая сторона не хотѣла уступить. Наконецъ, рѣшено было идти въ грановитую палату. Сюда пришли царица Софья и другія лица царской семьи, патріархъ и архіереи; туда же явились Никита Пустосвятъ, Савва, Сергій и др. раскольники. Съ шумомъ и крикомъ, съ возженными свѣчами въ рукахъ, вошли послѣдніе въ грановитую палату, разставили здѣсь свои аналой и скамьи и положили на нихъ иконы и книги. На вопросъ царицы Софьи, зачѣмъ они пришли, раскольники отвѣчали: „мы пришли утвердить старую вѣру; у насъ нынѣ новая вѣра, въ которой спастись нельзя“, и подали челобитную. Во время чтенія челобитной Никита началъ кричать. Аванасій, архіепископъ холмогорскій, хотѣлъ было его унять, но тотъ бросился на него и сталъ бить (по словамъ Саввы Романова, „мало отвелъ его рукою“) ¹⁾. Чтеніе челобитной продолжалось. Раскольники шумѣли; Софья Алексѣевна нѣсколько разъ замѣчала имъ, чтобы они не кричали, а били челомъ, какъ слѣдуетъ: но крики не умол-

¹⁾ Указаніе на это есть и въ судебномъ приговорѣ Никитѣ Пустосвяту (Мат. для ист. раск. 1, 394).

кали. Патріархъ Іоакимъ, взявъ въ руку Евангеліе, писанное рукою митрополита Алексѣя, и соборное дѣяніе объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, со слезами убѣждалъ ихъ образумиться. Но раскольники, сложивши руку двуперстно, не слушали его, а только кричали: „вотъ такъ, вотъ такъ!“ Такъ цѣлый день толковали, кричали, ссорились, но не пришли ни къ какому опредѣленному результату. Правительство обѣщало дать указъ на другой день. Съ шумомъ вышли раскольники изъ палаты и еще на крыльцѣ, охраняемые сотнею стрѣльцовъ, начали кричать, поднявъ руки вверхъ: „побѣдохомъ, побѣдохомъ, тако слагайте персты!“ Достигнувъ лобнаго мѣста, они поставили аналои и скамьи, положили на нихъ иконы и начали проповѣдывать свое древнее благочестіе, безпрестанно повторяя: „такъ вѣруйте, — мы всѣхъ архіереевъ препрѣхомъ и посрамихомъ, — тако творите“. За рѣкой Яузой они служили молебны по церквамъ и звонили въ колокола. Послѣ этого Софья Алексѣевна немедленно пригласила къ себѣ выборныхъ отъ всѣхъ полковъ и убѣждала ихъ не мѣнять правительства на какихъ-то бродягъ-чернецовъ, а затѣмъ велѣла дать стрѣльцамъ денегъ и вина. Послѣднее возымѣло свое дѣйствіе. Стрѣльцы принесли повинную, заявили, что стоятъ за старую вѣру — не ихъ дѣло, и сами переловили главныхъ мятежниковъ. Никита Пустосвятъ былъ казненъ отсѣченіемъ головы за оскорбленіе царской власти, а другіе разосланы по монастырямъ подъ началь.

Послѣ усмиренія мятежа патр. Іоакимъ въ опроверженіе поданной мятежниками челобитной написалъ книгу „*Увѣтъ духовный*“, которая и была издана въ томъ же 1682 г. Въ ней сначала онъ говоритъ объ исправленіи книгъ, о бывшихъ по этому поводу соборахъ, кончая соборомъ 1667 г., и рассказываетъ исторію стрѣлецкаго возмущенія, а затѣмъ подробно разбираетъ стрѣлецкую челобитную, перѣдко дѣлая ссылки на старопечатныя книги ¹⁾.

Черезъ три года послѣ изданія Увѣта (7 апрѣля 1685 г.) царевна Софья издала противъ раскольниковъ строгій указъ, которымъ прямо запрещалось содержаніе раскола. 12-ю статьями этого указа повелѣвается упорныхъ раскольниковъ, про-

¹⁾ Подробнѣе объ Увѣтѣ см. въ наш. Руков. по облич. раск. стр. 35—6.

тивящихся св. Церкви и хулящихъ ее, послѣ троекратнаго допроса жечь въ срубѣ; особенно немилосердно казнить тѣхъ, которые проповѣдуютъ самосожженіе и перекрещиваніе; раскаявшихся раскольниковъ отсылать въ монастыри на увѣщаніе и отпускать на свободу подъ условіемъ поручительства за нихъ, но не иначе, какъ по удостовѣреніи въ искренности ихъ раскаянія; оговоренныхъ, но не уличенныхъ въ расколѣ, отдавать на поруки; перекрещивающихъ и перекрещивающихся казнить смертію; послѣднихъ, и въ случаѣ раскаянія, бить кнутомъ; лицъ, тайно держащихся раскола, бить кнутомъ или ссылатъ въ дальніе города; укрывателей раскольниковъ также бить кнутомъ; поручителей, не доносящихъ объ упорствѣ данныхъ имъ на поруки лицъ, подвергать штрафу отъ 5 до 50 руб.; имущество наказываемыхъ смертію или ссылкой раскольниковъ, а также несостоятельныхъ поручителей отбирать въ казну. Законъ этотъ имѣлъ громадныя и печальныя *послѣдствія*.

Желая избѣжать преслѣдованія со стороны правительства, одни изъ раскольниковъ *обратились въ бѣгство*. Бѣжали на пустынные окраины отечества—въ Поморье, Донъ, Стародубье и особенно въ Сибирь—и за границу: въ Польшу, Швецію, Турцію, Молдавію, Валахію, Австрію и Пруссію. Другіе предавались *самосожженію*. Зло это усилилось до такой степени, что, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, воздухъ наполнялся смрадною вонью на многіе дни отъ сгорающихъ труповъ (Розыскъ, стр. 585). Третьи рѣшались *защищаться съ оружіемъ* въ рукахъ. Они составили многочисленныя шайки, ходили по лѣсамъ, производили грабежи и сражались съ посланными для розыска ихъ войсками. Въ 1686 году на Дону образовалась большая шайка раскольниковъ, замышлявшая идти на Москву, на патріарха, бояръ и архіереевъ, „которые вѣру всю порушили“. Около 500 человѣкъ засѣли въ крѣпостяхъ близъ Тамбова и Козлова и долго отражали нападенія донскихъ казаковъ, высланныхъ противъ нихъ. Въ 1687 году раскольники напали на Палеостровскій монастырь (Олонец. г.) и забрали монастырскую казну, а черезъ 2 года, завладѣли этимъ монастыремъ, сдѣлали нѣчто въ родѣ крѣпости и отсюда производили набѣги на окрестныя селенія. Въ 1693 г. раскольники напали на Пудожскую церковь (Олонец. г.), пересвя-

тили ее и стали отправлять службы по старымъ книгамъ. Въ томъ же году они осадили Черный Яръ (гор. Астр. г.) и собирались разбойничать по всей Волгѣ, такъ что астраханскій воевода вынужденъ былъ выслать противъ нихъ войска.

г) Распаденіе раскола на секты ¹⁾.

Въ первое время послѣ отдѣленія отъ церкви раскольники имѣли на своей сторонѣ не только священниковъ, но даже и епископа, Павла коломенскаго. Послѣ смерти послѣдняго, они остались безъ епископа, а безъ епископа не можетъ быть іерархіи. Поэтому являлся вопросъ: что дѣлать, если древнее священство прекратится? Отвѣтъ былъ данъ первыми расколоучителями, но неопредѣленный. Сначала они требовали, чтобы послѣдователи ихъ избѣгали поповъ даже „старога“ (т. е. до патр. Никона) рукоположенія, если замѣтятъ уклоненіе ихъ отъ старины. Только въ крайней нуждѣ и въ случаѣ искренняго раскаянія послѣднихъ, они дозволили принимать отъ нихъ „святыню“ (таинства). Что же касается поповъ „новаго“ (со времени п. Никона) рукоположенія, а особенно послѣ 1666 года, то „православнымъ христіанамъ не подобаетъ ихъ благословенія пріимати, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молиться, ниже въ домѣхъ... аще и по старому служатъ“. Такія мысли подробно раскрыты у дьякона Ѳедора въ его сочиненіи „Посланіе изъ Пустозерска къ сыну Максиму“ и скрѣплены подписью Аввакума и Аврамія. Поэтому, когда попы старога поставленія стали вымирать, Аввакумъ позволялъ мірянамъ самимъ совершать крещеніе, исповѣдь и причащеніе, а также постриженіе въ иночество, освященіе посуды отъ оскверненія, брашна и т. п. Но на ряду съ этимъ встрѣчаются у него слѣдующія наставленія. Если младенецъ будетъ окрещенъ священникомъ старога или новаго рукоположенія по *новому* Потребнику, то не слѣдуетъ его перекрещивать, а только прочитавъ „старыя“ молитвы, помазать

¹⁾ Пособія: Матер. для ист. раск. VI, 61 и дал., 310—11; V, 221 прим. 1. 233—5, VIII, 69, 101, 103—4, 111; Христ. Чт. 1888, 1, 746—8, 735, 737; Смир. 79—81; Иванов. Ист. раск. 80—86, 88—92; Марковъ. «Образованіе поповц. согласія» въ Прав. Обзор. 1884 г. май—іюнь.

масломъ и муромъ и обойти около купели „по преданію“. Если же крещеніе совершено по *старому* Потребнику, то и такого довершенія не нужно. Въ томъ же смыслѣ училъ онъ и относительно браковъ, совершенныхъ новопоставленными священниками, т. е. расторгать ихъ не слѣдуетъ, а нужно только довершить вѣнчаніе: прочитавъ молитвы „старья“ и обойти по-солонь, не возлагаая вторично ни вѣнцовъ, ни перстней. „Буде по старому дѣйствовалъ, новикъ ли или старой, говорилъ онъ, — а служатъ по новому, — клади то въ дѣло и крещеніе и вѣнчаніе“. Вообще „гдѣ пѣніе безъ примѣса внутрь олтаря и на крилосахъ, о семъ посудить. Аще попъ онъ проклинаетъ никоніанъ и службу ихъ и всею крѣпостью любитъ старину: по нуждѣ, настоящаго ради времени, да будетъ попъ. Какъ же міру быть безъ поповъ?“ Такъ образомъ на вопросъ объ іерархіи первые расколоучители не дали яснаго опредѣленнаго отвѣта; между тѣмъ онъ требовалъ неотложнаго рѣшенія.

Во избѣжаніе преслѣдованій правительства, многіе изъ раскольниковъ, какъ извѣстно, удалились въ дикія непроходимыя мѣста и за границу; вскорѣ тамъ образовались цѣлыя *общины*. Изъ этихъ общинъ болѣе замѣчательны слѣдующія 1) *Выгортицкое* общежитіе (у рѣки Выгъ въ Олонец. губ.); 2) скиты *Керженскіе* (по р. Керженцу въ Нижегород. губ.), куда стекались раскольники со всей Россіи, а послѣ стрѣлецкихъ казей бѣжало изъ Москвы много стрѣльцовъ съ ихъ женами и 3) *Стародубье* (Чернигов. губ.), состоявшее изъ нѣсколькихъ слободъ, наполненное бѣжавшими изъ разныхъ мѣстъ раскольниками. Въ управленіе царевны Софьи многіе изъ здѣшнихъ раскольниковъ для безопасности перешли польскую границу и поселились на островѣ *Виткъ*, находящемся на р. Сожѣ (въ нынѣшней Могилев. губ.).

На первыхъ порахъ всѣ эти общины твердо держались ученія своихъ первоучителей и одинаково враждебно относились къ православной Церкви и ея іерархіи: приходящихъ къ нимъ перекрещивали и священниковъ новаго рукоположенія не принимали. Но затѣмъ, когда прекратились попы стараго рукоположенія, между ними произошло раздѣленіе. Выговцы, подъ вліяніемъ мысли о наступленіи царства антихриста и мѣстныхъ условій, стали учить, что въ послѣднее, антихристово, время церковь не только можетъ, но и должна

существовать *безъ іерархіи* и безъ тѣхъ таинствъ, которыя могутъ быть совершены только лицами іерархическими; совершеніе же двухъ таинствъ—крещенія и покаянія—и разныхъ чинопослѣдованій и службъ можетъ быть предоставлено, по нуждѣ, мірянамъ. Сообразно съ такимъ ученіемъ, они получили названіе *безпоповцевъ*. Вѣтковцы же, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ, чисто внѣшнихъ, обстоятельствъ, рѣшили вопросъ объ іерархіи иначе. Управление въ теченіе значительнаго промежутка времени бѣлыми и черными попами стараго рукоположенія, густота населенія Вѣтки и чисто мірской, городской характеръ жизни ея обитателей невольно приучали ихъ къ мысли, что обходиться безъ священниковъ нельзя, а сознаніе, что попы ихъ не вѣчны, наводило на мысль Аввакума о принятіи новорукоположенныхъ священниковъ, возлюбившихъ старину. Мысль эта была принята вѣтковцами, и они начали принимать къ себѣ для совершенія требъ и богослуженія *поповъ, бѣжавшихъ* отъ православной Церкви. Къ тому же склонились донскіе, кубанскіе, стародубскіе и керженскіе раскольники. Они получили названіе *поповцевъ*.

Безпоповщина и поповщина и въ настоящее время составляютъ двѣ главныя части раскола, которыя, въ свою очередь, дѣлятся на множество мелкихъ толковъ или согласій. Къ безпоповщинскимъ толкамъ относятся слѣд.: поморцы или даниловцы, ѳедосѣевцы, аристовцы, филипповцы, приемлющіе браки, самокрещенцы, рабиновцы, дырники, средники, мельхиседеки, странники, нѣтовцы и др., а къ поповщинскимъ—бѣглопоповцы,—съ ихъ подраздѣленіями на перемазанцевъ, дьяконовцевъ и лужковцевъ,—и приемлющіе Австрійское или Бѣлокриницкое священство.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Исторія безпоповщинскихъ толковъ.

Общія начала безпоповщины ¹⁾.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, безпоповцы содержатъ одно и то же ученіе. По этому ученію, антихристъ уже явился въ міръ и царствуетъ вездѣ, а особенно въ греко-россійской Церкви. Послѣдняя съ 1666 г. будто бы отпала отъ Христа Спасителя и начала вѣровать, поклоняться и служить антихристу, какъ своему главѣ. Воцарившись въ Церкви, антихристъ истребилъ въ ней истинную вѣру и благочестіе, осквернилъ таинства и далъ боговраждебное направленіе всѣмъ дѣйствіямъ какъ церковной, такъ и гражданской власти. Поэтому чада ея суть чада діавола, таинства скверны, всѣ обряды и ученія ея, какъ-то: троеперстіе, трикратное аллилуія, четвероконечный крестъ и пр.—измышленія антихриста, самое имя Спасителя Иисусъ—имя антихриста.

Такое ученіе явилось у безпоповцевъ давно. Предки ихъ приняли его отъ первыхъ расколоучителей, которые единогласно утверждали, что со временъ патріарха Никона въ Русской церкви настало послѣднее время и воцарился антихристъ. Въ послѣднее время, говорили они, послѣдуетъ не отысканіе истины, а отступленіе отъ нея; значить, всѣ исправленія, сдѣланныя Никономъ въ чинахъ и обрядахъ,—не исправленія, а искаженіе истинной вѣры, еретичество. Такія мысли они стали проводить очень рано. Едва только патр. Никонъ издалъ первое распоряженіе о перстосложеніи и покло-

¹⁾ Пособія: Нильскій И. Объ антихриствѣ, вступл. I—X, XIV—XXX; Христ. Чт. 1863 г. III, 73—80, 88—93; Иванов. Ист. р. р. 56—63, 105, изд. 3-е; архим. Павла Кратк. изв. о существующ. въ раск. сектахъ, 17—18, 34—7, 44—5, изд. 2-е; Вѣра и Раз. 1892, II т. отд. 1, 236—48, Смирн. Ист. р. 95—8.

нахъ (въ 1653 г.), какъ протопопъ Ив. Нероновъ получилъ уже и „откровеніе“ (мнимое), что настало время страданій. А въ 1655 г. одинъ изъ братьевъ Плещеевыхъ писалъ ему въ Спасокаменный монастырь: „нынѣ число 1666 лѣтъ исполняется и раздоры по пророченію Книги о вѣрѣ вводятся“; „духъ антихристовъ широкимъ путемъ и пространнымъ, ведущимъ въ погибель, нача крѣпко возмущати истинный корабль Христовъ“. Приближался 1666 г., когда, по вычисленіямъ Книги о вѣрѣ, должна была пострадать Русская церковь. Въ это время случился соборъ 1666—7 г., который окончательно осудилъ ревнителѣй старины. Такимъ образомъ сбылось то, чего они боялись. Съ 1666 г. настало царство антихриста. „Инаго отступленія уже нигдѣ не будетъ, писалъ Аввакумъ, вездѣ бо бысть послѣдняя Русь“ (Мат. V, 227).

Но кто такой антихристъ и какое его царство—духовное или видимое? Рѣшеніемъ этихъ вопросовъ вожди раскола крайне затруднялись, потому что въ современныхъ имъ событіяхъ трудно было указать тѣ характеристическіе признаки, которые въ св. Писаніи и писаніяхъ отцевъ Церкви относятся къ лицу антихриста и его царствованію, и не дали на нихъ опредѣленнаго отвѣта.

Нѣкоторые изъ нихъ (Ефремъ Потемкинъ и инокъ Аврамій), подъ вліяніемъ сильной вражды къ Никону, утверждали, что царство антихриста наступило видимымъ образомъ, что антихристъ—п. Никонъ; но большинство не рѣшалось утверждать этой мысли. Особенно сильно вооружались противъ нея протопопъ Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ. Послѣдній писалъ цѣлыя сочиненія противъ тѣхъ, которые утверждали, что антихристъ уже явился. Однако нѣкоторые упорно держались мысли что Никонъ—антихристъ. Эту мысль подхватила толпа и стала настойчиво повторять ее. Но, по свидѣтельству отцевъ Церкви, черезъ 3½ г. послѣ воцаренія антихриста должна наступить кончина міра. Между тѣмъ, прошло несравненно больше времени, а кончины міра не было. Очевидно, раскольникамъ нужно было оставить свою излюбленную мысль о воцареніи антихриста. Но вскорѣ начались реформы *Петра Великаго* (брадобритіе, введеніе нѣмецкаго платья, уничтоженіе патріаршества, перемѣна празднованія новаго года и др.)—и толки о воцареніи антихриста еще болѣе *усилились*.

При господствовавшей тогда религиозной точкѣ зрѣнія на предметы, при укоренившемся подозрѣніи ко всему иностранному, всѣ эти нововведенія Петра большинству русскихъ, даже и не раскольниковъ, казались измѣненіемъ самой вѣры православной. Строгія мѣры Петра, доходившія до крайности, еще болѣе раздражали умы. Возбужденные проповѣдники не стѣснялись на базарахъ и даже въ церквахъ говорить о Петрѣ, что онъ возлюбилъ вѣру нѣмцевъ, что онъ — едвали настоящій царь... что привезли уже клейма и стануть народъ пятнать, и стануть въ него вѣровать, — словомъ, что онъ антихристъ. „Бойтесь этихъ печатей, православные; бѣгите, скройтесь куда-нибудь. Послѣднее время, антихристъ пришелъ... антихристъ“. Эти толки о наступленіи временъ антихриста находили себѣ полное подтвержденіе въ ученіи раскола. Поэтому и среди раскольниковъ появилась проповѣдь: „нынѣ царство антихриста и никто души своея не спасетъ, аще не придетъ къ намъ христіанамъ... А что Петръ въ церковь ходитъ, то въ церквахъ нынѣ святости нѣтъ; что мотаться, — антихристъ онъ, да и все тутъ“.

Когда Петръ Великій умеръ († 1725 г.), а кончины міра не послѣдовало, то раскольники видоизмѣнили свое ученіе объ антихристѣ и стали утверждать, что подъ антихристомъ нужно разумѣть рядъ преемствующихъ лицъ, слѣдующихъ одному и тому же ученію — архіереевъ и царей. Наконецъ, когда поповцами была доказана несостоятельность и этого ученія, они стали учить о воцареніи духовнаго антихриста. По этому ученію, антихристъ — не человѣкъ, а духъ, еретическое состояніе Церкви. Несмотря на свою несостоятельность ¹⁾, это ученіе принято большинствомъ беспоповщинскихъ толковъ и легло въ основу ихъ отношеній къ Церкви и государству. Оношенія эти крайне враждебны.

Выходя изъ мысли о воцареніи антихриста въ греко-россійской Церкви, беспоповцы прежде всего *отвергли таинство священства*, говоря, что оно погибло на землѣ, и благодать хиротоніи переселилась на небо. А такъ какъ безъ таинства священства не возможно законное совершеніе другихъ таинствъ, то они, естественно, отвергли и остальные таинства и, такимъ образомъ, признали православную Церковь

¹⁾ См. объ этомъ въ наш. Руков. по облич. раск. стр. 194—213.

съ ея іерархіей и таинствами совершенно безблагодатною, а чадъ ея наравнѣ съ язычниками. Поэтому всѣхъ приходящихъ къ нимъ отъ православной Церкви они принимаютъ не иначе, какъ чрезъ повтореніе крещенія—*перекрещиваніе*. Такъ же поступаютъ они съ раскольниками, приѣмлющими священство (поповцами), равно и безпоповцами—*неперекрещенцами* за то, что тѣ сами не перекрещиваютъ приходящихъ къ нимъ отъ греко-россійской Церкви. Впрочемъ, есть и такіе безпоповцы, которые не перекрещиваютъ приходящихъ отъ православной Церкви; но ихъ немного.

Царскую власть безпоповцы признали пособницею антихриста, потому что она не только „послѣдуетъ“, но и покровительствуетъ „господствующей“ Церкви, въ которой царствуетъ антихристъ. Вслѣдствіе этого всѣ они, за исключеніемъ нѣкоторыхъ согласій, *богомоленіе за предержавшую власть* исключили изъ общей службы, изъ тропарей и канонѳвъ. И гдѣ въ богослужебныхъ книгахъ положено молиться о царѣ и побѣдѣ его на враги, тамъ они положили молиться за православныхъ христіанъ, т. е. за самихъ себя, потому что себя только признаютъ истинными христіанами. Правда, въ принципѣ они признаютъ необходимость царской власти, но на дѣлѣ относятся къ ней враждебно и повинуются только за страхъ, а не за совѣсть.

За неимѣніемъ священниковъ, *церковныя службы* совершаются у безпоповцевъ мірянами, какъ мужчинами, такъ и женщинами, и носятъ своеобразный характеръ. Предъ началомъ каждой службы полагается семипоклонный началъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“ (поклонъ); „Создавый мя, Господи, помилуй мя“ (поклонъ); „безъ числа согрѣшихъ, Господи, помилуй и прости мя“ (поклонъ земной); „Достойно есть“ (поклонъ до земли); „Слава и нынѣ, Господи помилуй (дважды), Господи благослови“ (съ тремя поклонами). Послѣ начала, вмѣсто іерейскаго возгласа: „Благословенъ Богъ нашъ“, старшій въ собраніи говоритъ: „За молитвъ святыхъ отецъ нашихъ, Господи Ісусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ“; послѣ „Отче нашъ“ вмѣсто іерейскаго возгласа: „Яко Твое есть царство“... старшій говоритъ молитву Ісусову: „Господи Ісусе Христе, Сыне Божіи, помилуй насъ“; вмѣсто ектеній поется „Господи помилуй“, вмѣсто іерейскаго возгласа „Слава и нынѣ“. На отпустѣ, вмѣсто „Христоръ“

истинный Богъ нашъ“, говорится въ просительномъ видѣ: „Господи Ісусе Христе, Сыне Божіи, молитвъ ради Пречистыя Ти Матере, помилуй и спаси насъ (вмѣсто: „помилуетъ и спасетъ насъ“) яко благъ и челоуѣколюбецъ“. Прочее въ службахъ идетъ по обычаю. Съ такими особенностями отправляются у беспоповцевъ вечерня, павечерница, утренняя и часы и совершаются разныя требы. Что же касается таинствъ, то ихъ у беспоповцевъ нѣтъ, потому что нѣтъ священства. Если же у нихъ совершаются мірянами крещеніе и исповѣдь, то совершаются незаконно: первое потому, что совершить крещеніе мірянину можно только въ случаѣ крайней нужды, а случаи исключительные въ обдержность не приеются: „нѣсть законъ церкви скудное“ (Матѣ. правилн. сост. 2, гл. 3, л. 102); вторая же потому, что не даетъ разрѣшенія отъ грѣховъ ¹⁾).

Во главѣ беспоповщинскихъ общинъ стоятъ наставники, «*благословенные отцы*»; они распоряжаются въ собраніяхъ при богослуженіи и отправляютъ церковныя службы. По мнѣнію беспоповцевъ, такія права имѣеть не всякій, а только тотъ, кто получилъ благословеніе отъ ихъ наставниковъ. Благословеніе это, имѣющее у нихъ значеніе поставленія на священную степень, совершается на собраніи, при большомъ количествѣ народа, или, въ случаѣ нужды, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, посредствомъ семипоклоннаго начала, послѣ котораго поставляемый испрашиваетъ благословеніе у наставника, говоря: „Благослови, отче“, на что тотъ отвѣчаетъ: „Богъ тя благословитъ“. Получившій такое благословеніе считается уже *благословеннымъ* отцомъ, а не просто отцомъ. По мнѣнію беспоповцевъ, такое благословеніе можно получить только отъ благословеннаго отца, а не простеца, потому что первые ихъ настоятели (или отцы) такое благословеніе на совершеніе таинъ получили будто бы отъ Павла, епископа коломенскаго, и отъ нихъ оно преемственно передается другимъ. Но Павелъ коломенскій умеръ въ то время, когда у раскольниковъ не было и рѣчи объ іерархіи.

¹⁾ Подробный разборъ ученія беспоповцевъ о таинствахъ см. въ наш. Руководствѣ по общ. раск. стр. 213—248.

1. Толкъ Поморскій ¹⁾.

Поморскій толкъ получилъ свое начало въ *Поморьѣ* (отсюда и названіе) благодаря нѣкоторымъ, чисто *мѣстнымъ условіямъ*. Поморье и теперь отличается безлюдьемъ и пустынностію, а два вѣка тому назадъ—тѣмъ болѣе. Селенія тамъ были разбросаны (то же и теперь), храмовъ было мало, да и тѣ нерѣдко оставались безъ священниковъ. Вслѣдствіе этого взрослые часто умирали безъ исповѣди и св. причастія; младенцы подолгу оставались не крещенными, или же были крещены мірянами; браки заключались безъ вѣнчанія церковнаго. вмѣсто храмовъ по деревнямъ были заведены часовни, въ которыхъ общественное богослуженіе совершалось выбранными старцами-мірянами, или же соловецкими выходцами, въ большинствѣ простыми иноками. Послѣдніе съ конца XVII в. наводнили собою Поморье и пользовались большимъ уваженіемъ поморянъ, находившихся въ нравственной и матеріальной зависимости отъ Соловецкаго монастыря ²⁾. Изъ числа ихъ болѣе извѣстны въ исторіи раскола іеродіаконы: *Пименъ* и *Инатій*, старцы: *Германъ*, *Иосифъ*, *Елифаній*, *Савватій*, *Евѡимій* и нѣкоторые другіе. Кромѣ нихъ въ Поморьѣ скрывалось много раскольниковъ, бѣжавшихъ отъ преслѣдованій правительства. Изъ такихъ бѣглецовъ большимъ авторитетомъ пользовались: *Досіеѡей*, игумень Никольскаго Бесѣднаго монастыря (близъ г. Тихвина), „мужъ святъ, старостію и благочестіемъ украшенный“, и инокъ *Корнилій*, служившій при трехъ патріархахъ (Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ) и лично извѣстный п. Никону. Досіеѡей принималъ живое участіе въ первоначальной исторіи раскола. Онъ участвовалъ, между

¹⁾ Пособія: Филипповъ И. Истор. Выгов. пует. 33 стр. и дал., Барсовъ Н. «Братья Андрей и Семень Денисовы» въ Православн. Обзор. 1865 г. II и III тт.; Труды Кіев. д. акад. 1866, № 2, 6, 7, 12; 1867, № 2, 4; Пам. книж. Олон. г. 1868—9 г.; Макарь. Ист. р. раск. 249—64, Спб., 1855 г.; Іоанновъ, Пол. истор. изв. о древ. стригольн. и нов. раск. II, 4—13; арх. Пав. Крат. изв. 57—8; Нильск. Семейн. ж. въ р. р. 1, 94—105, 176—84; Христ. Чт. 1887, II, 450—2; 1889, II, 180—6; Смир. 98—104; Олоонец. Епарх. Вѣдом. 1898 г. № 1, 4, 6 и др.

²⁾ Нравственная зависимость поморянъ началась еще съ XIV в., когда на р. Выгъ поселился пр. Германъ Соловецкій. Вскорѣ къ нему прибылъ пр. Савватій Соловецкій, а св. Зосима былъ уроженецъ поморскій (изъ Толвуи). Матеріальная зависимость была почти постоянна, потому что земля въ Поморьѣ плоха и часто не вознаграждаетъ трудовъ.

прочимъ, на соборѣ, бывшемъ по поводу споровъ о крещеніи и перекрещиваніи никоніанъ, и находился въ перепискѣ съ прот. Аввакумомъ. Послѣ собора 1667 г. Досіеѣй вмѣстѣ съ Корнилемъ бѣжалъ изъ своего монастыря на Донъ, а оттуда черезъ 3 года вернулся въ Москву; но, боясь попасть въ руки властей, удалился въ олонекіе предѣлы и поселился въ Курженской обители. Въ этой обители были церкви и потому туда собирались изъ окрестностей раскольники. Священство давало Досіеѣю большое значеніе у раскольниковъ: у многихъ изъ нихъ онъ былъ духовникомъ и, наконецъ, былъ избранъ въ игумены Курженской обители. Это давало ему полную возможность распространять расколъ. Препятствовать было некому, потому что на сторонѣ раскола стояли не только простые обыватели, но и чиновники, нѣкоторые духовныя лица и даже цѣлые монастыри, напр., Машезерскій, близъ г. Петрозаводска. Пользуясь этимъ, раскольники стали осѣдать въ Поморьѣ и образовали цѣлыя общины.

Во главѣ одной общины стоялъ инокъ *Корнилій*. Впрочемъ, послѣдователи его, изъ-за боязни быть открытыми, жили не вмѣстѣ, а по одному или по двое, и часто мѣняли мѣсто жительства. Самъ Корнилій, отчасти по той же причинѣ, а отчасти по своей неусидчивости, постоянно переходилъ съ мѣста на мѣсто и только за 2 года до своей смерти утвердился на р. Выгъ. Приходившихъ къ нему перекрещивалъ, исповѣдывалъ, увѣщевалъ вести иноческую жизнь и желающихъ постригалъ въ иноки.

Другая община была основана іеродиакономъ *Игнатіемъ*, который прибылъ въ Поморье еще раньше Корнилія. Поселившись на Сароозерѣ, Игнатій сталъ набирать братію. Вскорѣ вокругъ него собралась небольшая община и мѣсто-пребываніе его сдѣлалось извѣстно всѣмъ, даже властямъ. Послѣ этого онъ не счелъ уже возможнымъ оставаться здѣсь, а собравши значительное число своихъ послѣдователей, соединился съ расколоучителемъ Емельяномъ Ивановымъ, повѣнчаниномъ. Вмѣстѣ съ нимъ они напали на Палеостровскій монастырь, овладѣли имъ и начали дѣлать отсюда набѣги на окрестныя села и деревни, грабя и разоряя дома, а жителей уводя въ Палеостровъ. Когда же слухъ объ этомъ дошелъ до правительства и были посланы увѣщатели съ военной командой, то Игнатій вмѣстѣ съ 2,700 человекъ

предался сожженію. Вмѣсто него начальникомъ оставшихся на Сароозерѣ сдѣлался *Данила Викуловъ*, человекъ добрый, снисходительный, но „мужикъ по всему“.

Данила Викуловъ сначала былъ дьячкомъ Шунгскаго погоста (Олон. г., Повѣн. у.), а потомъ уклонился въ расколъ, взялъ себѣ въ руководители инокъ Игнатія и поселился съ нимъ въ 1684 г. на Сароозерѣ. Въ 1692 г. онъ познакомился съ *Андреемъ Денисовымъ*, сыномъ повѣнецкаго жителя Дениса Вторушина, происходившаго изъ рода князей Мышецкихъ, бывшихъ помѣщиковъ новгородскихъ. Андрей былъ человекъ очень даровитый. Научившись грамотѣ, онъ страстно предался чтенію книгъ—патериковъ, четъ-миней, сборниковъ, цвѣтниковъ и т. п. Подъ вліяніемъ такого чтенія, а также рѣчей дьякона Игнатія, онъ увлекся мыслию о пустынныхъ подвигахъ и рѣшился бѣжать изъ родительскаго дома. Въ 1692 г. дѣйствительно убѣжалъ въ пустынь и поселился вблизи Данилы Викулова. Видя даровитость и одушевленіе Андрея, Данила Викуловъ сталъ приглашать его въ свою общину. Тотъ принялъ приглашеніе. Данила сразу же удѣлилъ ему половину настоятельскихъ заботъ и настоятельской чести. Вскорѣ послѣ этого, съ общаго совѣта, они перешли на новое мѣстожителство, близъ Боровскаго или Тихвиноборскаго скита, но пробыли здѣсь не долго. Пожаръ истребилъ всѣ построенныя ими зданія и пожитки, и они, по приглашенію крестьянина Захарія Дровнина, перешли (въ 1694 году) въ его домъ на берегу рѣки Выгъ. Здѣсь ихъ община, подъ руководствомъ Андрея Денисова, получила правильное устройство; здѣсь выработаны и особенности ученія поморцевъ. Съ этого времени Денисовъ рѣшительно дѣлается душою и „законодавцемъ“ всего общества. Но заботясь объ общинѣ, Андрей Денисовъ заботился и о своемъ самообразованіи: изучалъ Священное писаніе, присматривался къ людямъ, изучалъ характеры и нужды своихъ братій; не разъ странствовалъ подъ видомъ купца по разнымъ городамъ Россіи и приобрѣлъ не мало хитрости и изворотливости; наконецъ, пробылъ даже въ Кіевѣ около года, прилежно изучая „риторское, философское и оеологическое ученіе“.

Кромѣ Данилы Викулова и Андрея Денисова, благоустройству Выговской общины много содѣйствовали Семень Денисовъ, Петръ Прокопьевъ и нѣкоторые другія лица.

Братъ Андрея Денисова *Семенъ* поселился въ Выговской общинѣ въ 1697 г. вмѣстѣ съ отцомъ и младшимъ братомъ Іоанномъ. Онъ не уступалъ своему брату Андрею въ природныхъ дарованіяхъ и во время странствованій съ нимъ по Россіи „грамматику, риторику, пѣтику и часть философіи изучивши“, не переставалъ заниматься чтеніемъ книгъ въ самой пустыни. При жизни брата, онъ дѣятельно помогалъ ему въ управленіи Выгорѣцкимъ общежитіемъ, а послѣ его смерти (въ 1730 г.), десять лѣтъ былъ настоятелемъ, дѣятельно поддерживая и распространяя расколъ.—Четвертый дѣятель по устроенію Выгорѣцкой общины, родственникъ Денисовыхъ, *Петръ Прокопьевъ* пришелъ къ Данилѣ Викулову въ 1692 г. Какъ человекъ искусный въ церковномъ чтеніи и пѣніи и знатокъ церковнаго устава, онъ былъ сдѣланъ первымъ еkkлeзіархомъ въ Выгорѣцкомъ общежитіи, завелъ въ немъ строгій порядокъ въ отправленіи церковныхъ службъ и празднованіи праздниковъ и вообще былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Данилы Викулова и братьевъ Денисовыхъ. Изъ другихъ сотрудниковъ его можно назвать *Трифона Петрова*, занявшаго мѣсто уставщика по смерти Петра Прокопьева, *Мануила Петрова* и нѣкоторыхъ др.

Подъ руководствомъ названныхъ лицъ, Выгорѣцкая община получила чисто *монастырское устройство*. Но сдѣлалось это не вдругъ. Сначала, пока община Данилы Викулова и Андрея Денисова была не велика и помѣщалась въ домѣ Захарія Дровнина, братія собиралась на молитву въ столовую, при чемъ мужчины становились по одну сторону, а женщины—по другую, по срединѣ же была завѣса. Затѣмъ, когда стали приходиться къ нимъ цѣлыми семьями, то были выстроены новыя кельи, столовыя и часовня съ трапезою, которая была раздѣлена уже деревянною перегородкою. На первыхъ порахъ семейные жили вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, но потомъ, когда число братіи еще болѣе увеличилось, по срединѣ общежитія, обнесеннаго оградою, была проведена стѣна, по одну сторону которой жили братія, а по другую—сестры, для свиданій же была назначена келейка съ оконцемъ. Несмотря на это, въ общежитіи развилось страшное распутство. Тогда рѣшено было устроить женскую обитель отдѣльно отъ мужской, хотя и въ зависимости отъ нея. Такая обитель и была устроена на р. *Лексп*

(въ 22 верстахъ отъ Выгорѣцкаго общежитія) въ 1706 году. Первою настоятельницею ея была *Соломонія*, сестра Денисовыхъ († 1735). Кромѣ того по р. Выгъ и другимъ рѣкамъ и озерамъ основалось множество скитовъ, гдѣ раскольники селились или по одиночкѣ, или цѣлыми семьями, и устроили часовни. Въ томъ и другомъ общежитіи всѣ порядки были *монастырскіе*: поставленъ былъ экклезіархъ, а въ помощь ему даны пѣвцы, псаломщики, канонархи; учреждены келари подкелари, нарядники, старосты и пр. Во главѣ ихъ стояли настоятели. Важнѣйшія дѣла общежитій и скитовъ рѣшались „соборомъ“, въ которомъ, подъ предѣдательствомъ настоятелей, или, за отсутствіемъ ихъ, экклезіарха, засѣдали старцы-духовники, келарь, казначей и староста съ выборными отъ скитовъ. Власть собора была очень велика: онъ не только могъ судить рядовую братію и членовъ собора, но и рѣшать дѣла, касавшіяся самихъ настоятелей. Весь образъ жизни выгорѣцкихъ иноковъ былъ точно опредѣленъ особыми правилами. Этими правилами предписывалось богомоленіе, постъ, дѣвственное житіе, физическій трудъ, нестяжательность и послушаніе старшимъ. За исполненіемъ ихъ должны были строго наблюдать избранные настоятелями старосты; виновныхъ въ нарушеніи правилъ повелѣвалось наказывать даже тѣлеснымъ наказаніемъ. Эти же правила были обязательны и для скитовъ, хотя они и находились въ меньшей зависимости отъ настоятелей. По внѣшности, дѣйствительно, все тамъ было по чину монастырскому. Въ часовняхъ совершались вечерни, утрени, часы, всенощныя, молебны, читались назидательныя книги, а настоятели и нѣкоторые другіе, болѣе грамотные, говорили поученія, нерѣдко собственныя. Въ столовыхъ во время обѣдовъ и ужиновъ читались назидательныя книги. Старый черный попъ Пафнутій, а позже старый священникъ Θεодосій постригали вновь входящихъ въ иноки. Однако братія часто забывала, что живетъ въ монастырѣ, и настоятели должны были напоминать имъ объ этомъ, нерѣдко употребляя строгія мѣры взысканія. Но это вооружало противъ нихъ „иноковъ“: одни изъ нихъ бѣжали изъ Выгорѣцкіи совершенно, другіе, проживши въ общежитіи, уходили въ скиты, гдѣ жизнь была свободнѣе, и потому волей-неволей приходилось смотрѣть на многое сквозь пальцы. Притомъ же и сами настоятели жили не безукоризненно. Нерѣдко они посѣщали Лексинское обще-

житіе и проводили тамъ цѣлые дни и ночи въ сообществѣ женщинъ ¹⁾).

Устроая внутренній бытъ своей общины, Денисовы обратили вниманіе и на *внѣшнюю* сторону. По ихъ указаніямъ, вырубались лѣса, обрабатывались пашни, разведенъ скотъ, построена мельница и заведены рыбныя ловли. Во время неурожаевъ, когда многіе уходили изъ общежитія, Андрей съ своимъ братомъ отправлялись сами, или же посылали другихъ въ Москву, въ Нижній-Новгородъ, Псковъ и др. мѣста для сбора подаянія и покупки провіанта. Въ 1710 г. взяли на откупъ огромную пашню въ Каргопольскомъ уѣздѣ по р. Чажентѣ, построили нѣсколько келій и развели обширное хлѣбопашество и скотоводство. Вмѣстѣ съ этимъ они завели торговлю и стали перевозить хлѣбъ изъ низовыхъ городовъ въ Петербургъ на собственныхъ судахъ. Вскорѣ слухъ о Выговскомъ общежитіи распространился по всей Россіи и сюда стали поступать богатыя подаянія, большія суммы по завѣщаніямъ умирающихъ, въ уплату за иконы, рукописи, за причастіе, будто бы принесенное изъ Соловецкаго монастыря Авраміемъ и пр.—и богатство монастыря возрасло. Но этимъ не кончились заботы Денисовыхъ о своей общинѣ. Во время разѣздовъ они собрали изъ разныхъ библиотекъ и ризницъ отчасти за деньги, отчасти хитростію и обманомъ множество древнихъ книгъ, нерѣдко скрѣпленныхъ подписью царей и архипастырей, крестовъ, иконъ и церковной утвари, а затѣмъ устроили нѣсколько *школъ*: *школу пѣвцовъ* для снабженія ими раскольническихъ часовенъ; *школу писцовъ* для списыванія и распространенія раскольническихъ сочиненій и *школу иконописцевъ* для приготовленія иконъ въ раскольническомъ духѣ. Для послѣдней былъ вывезенъ Андреемъ Денисовымъ вязниковецъ Алексѣй Гавриловъ „вельми хитрый въ дѣлѣ иконнаго писанія“. *Школа грамотности*, учрежденная для малолѣтнихъ въ самомъ началѣ общежитія, теперь была расширена и сдѣлалась однимъ изъ предметовъ заботъ Денисова. Благодаря этимъ школамъ въ Выговскомъ общежитіи явилось не мало такихъ лицъ, которыя съ успѣхомъ дѣйствовали въ пользу раскола, распро-

¹⁾ О жизни и нравственности поморскихъ наставниковъ подробнѣе см. въ «Бр. Сл.» 1888 г. т. I, стр. 399—402, 472—474.

страняя его лжеученія посредствомъ сочиненій или устной проповѣди.

Вмѣстѣ съ нѣкоторыми, общими для всѣхъ беспоповцевъ, пунктами ученія о пришествіи и царствованіи антихриста въ Русской церкви съ 1666 г., необходимости перекрещиванія ¹⁾ и совершения требъ мірянами, поморцы въ нѣкоторыхъ пунктахъ разнятся отъ другихъ беспоповцевъ. Такъ, они учатъ, что: 1) за отсутствіемъ священства, супружеское состояніе слѣдуетъ отвергать: всѣ обязаны жить дѣвственно и вѣнчавшихся въ Русской церкви, по перекрещиваніи, слѣдуетъ разводить; 2) иноковъ, приходящихъ къ нимъ изъ Русской церкви, по перекрещиваніи, слѣдуетъ признавать иноками же; 3) въ молитвахъ и службахъ за государей Бога молить не подобаетъ и императорами ихъ называть не слѣдуетъ, потому что „се имя не русское и прежніе цари такъ не назывались“; 4) на крестахъ не должно дѣлать надписи І. Н. Ц. І., потому что это — „ересь латинская, Никономъ нововнесенная“, а слѣдуетъ надписывать „Царь славы Іс. Хс. Сынъ Божій“; 5) пищу, покупаемую на рынкѣ, не слѣдуетъ считать оскверненною и 6) должно быть готовымъ къ самоожженію.

Сначала поморцы твердо держались этого ученія, но потомъ вынуждены были измѣнить нѣкоторые пункты. Прежде всего былъ измѣненъ пунктъ о *моленіи за царя*. Въ 1738 г. одинъ изъ выговцевъ, по фамиліи Круглый, донесъ правительству, что поморцы не молятся за Государыню Императрицу и весь Царствующій Домъ. По этому доносу, въ Выговскую пустынь была отправлена комиссія подъ предсѣдательствомъ чиновника Самарина. Услышавъ объ этомъ, поморцы рѣшились было подвергнуться самоожженію, но потомъ, по убѣжденію наставниковъ, оставили свое намѣреніе и, во избѣжаніе кары со стороны правительства, положили, чтобы „въ тропаряхъ, кондакахъ и стихирахъ, какъ гдѣ напечатано въ книгахъ, Ея Императорское Величество поминать вездѣ“ ²⁾. А чтобы опровергнуть доносъ, написали тропарь „Спаси, Господи, люди Твоя“, и, на случай осмотра, положили его во всѣхъ часовняхъ. Мало того, по прибытіи комиссії, они

¹⁾ Многіе изъ поморцевъ перекрещиваются не раньше 30-лѣтняго возраста, или даже предъ смертію, чтобы перейти чистыми въ жизнь вѣчную.

²⁾ До этого времени во мѣста въ богослужебныхъ книгахъ, упоминающія царское имя, выговцами были изглажены и заклеены.

уговорили доносчика Круглаго отказаться отъ своего доноса, что тотъ и сдѣлалъ (въ апрѣлѣ 1739 г.), сказавъ, что изъ мщенія оклеветалъ добрыхъ людей. Такимъ образомъ моленіе за царя у поморцевъ сначала принято было по нуждѣ: изъ-за страха передъ властію; но впослѣдствіи оно стало оправдываться писаніемъ. Впрочемъ, большинство поморцевъ продолжало держаться прежняго взгляда на этотъ предметъ; въ 1836 г. выговцевъ снова приходилось *принуждать* къ моленію за царя.

Другой пунктъ ученія, подвергшійся измѣненію былъ — *о бракѣ*. Для большинства выговскихъ „иноковъ“ безбрачная жизнь была не по силамъ; но еще труднѣе было жить цѣломудренно тѣмъ поморцамъ, которые жили по деревнямъ и погостамъ цѣлыми семьями. Вопросъ о бракѣ настойчиво требовалъ рѣшенія. Для разрѣшенія его выговцы собирали „соброры“ изъ своихъ старѣйшинъ, но — безъ пользы. Въ тѣхъ же видахъ поморець Вышатиный путешествовалъ на востокъ отыскивать истинное священство, съ приобрѣтеніемъ котораго вопросъ о бракѣ рѣшался бы самъ собою; но умеръ тамъ въ 1732 г., не достигнувъ цѣли. Между тѣмъ, всѣ усилія выговскихъ наставниковъ удержать своихъ послѣдователей отъ брачной жизни были безуспѣшны. Поэтому они стали дѣлать снисхожденіе не только староженамъ (женатымъ до перехода въ расколъ), но и новоженамъ (вѣнчаннымъ въ православной Церкви послѣ перехода въ расколъ). Послѣ небольшой эпитиміи, послѣднихъ допускали до совокупной молитвы, приглашали за общую трапезу, только сажали за особый столъ, и оставляли жить въ одной кельѣ съ женами, а у новоженцовъ, жившихъ по деревнямъ, свободно крестили дѣтей. Мало того, они не рѣшались строго преслѣдовать и тѣхъ новоженцовъ, которые вступали въ бракъ безъ вѣнчанія церковнаго, по одному взаимному согласію, хотя не признавали ихъ истинными христіанами, какъ не вѣнчанныхъ православнымъ священникомъ. Свое снисхожденіе къ нимъ они оправдывали тѣмъ, что, за неимѣніемъ священства, всѣмъ совѣтуютъ жить безбрачно; если же кто ихъ не слушаетъ, то самъ и въ отвѣтъ предъ Богомъ. Послѣдній видъ поморцевъ существуетъ и теперь, подъ именемъ *полубрачныхъ даниловцевъ*.

Ученіе поморцевъ находило себѣ множество послѣдова-

телей. Въ Выговской пустыни и ея скитахъ въ концѣ прошлаго вѣка насчитывалось до 3,000 жителей. Но въ настоящемъ столѣтіи, благодаря строгимъ мѣрамъ гражданской власти и трудамъ Олонецкихъ архипастырей, Выговское общежитіе стало падать и, наконецъ, совсѣмъ потеряло свое значеніе. Въ 1854 г. общежитіе и скиты были закрыты; раскольники и раскольницы, проживавшіе въ нихъ безъ паспортовъ, выселены въ приходы и мѣстности, изъ коихъ прибыли. Часовни, находившіяся въ монастыряхъ и скитахъ, запечатаны и одна за другою переданы въ вѣдѣніе епархіального начальства, исключая двухъ, находящихся въ Лексѣ, которыя остаются запечатанными и донынѣ. Въ 1856 г. на Даниловѣ и Лексѣ открыты православные приходы изъ переселенныхъ сюда на жительство изъ Пскова крестьянъ. Съ уничтоженіемъ Выговскаго общежитія, поморскій толкъ не прекратилъ своего существованія. Онъ имѣетъ своихъ послѣдователей въ Архангельской, Олонецкой, Ярославской, Костромской, Самарской и нѣкоторыхъ др. губерніяхъ, въ Петербургѣ и Москвѣ.

2. Толкъ Ѳеодосѣевскій ¹⁾.

Основателемъ Ѳеодосѣевского толка былъ дьячекъ Крестецкаго Яма ²⁾, Новгор. губ., *Ѳеодосій Васильевъ*. Сначала онъ принадлежалъ къ поморскому толку, но въ концѣ XVII вѣка удалился за сѣверозап. польскую границу, образовалъ тамъ два общежитія—мужское и женское и сталъ во главѣ ихъ. Проповѣдуя своимъ ученикамъ общее безпоповщинское ученіе, Ѳеодосій Васильевъ, вѣроятно, для отличія своей общины отъ поморцевъ, сталъ учить и многому такому, чего послѣдніе не принимали. Такъ, онъ училъ, что бракъ двухъ лицъ, заключенный въ православной Церкви до перехода ихъ въ расколъ, слѣдуетъ считать законнымъ и не расторгать. По этому вопросу между нимъ и Денисовымъ возникла оживлен-

¹⁾ Макар. Ист. р. р. 265—74; Нильск. Сем. ж. вып. I, 105—14, 118—22, 126—149; Суббот. Изъ ист. Преобр. кладб.; Христ. Чт. 1886, II, 427—39; 1887, II, 570—615; Брат. Сл. 1883, 207—9; 1884, II, 35—41; Чт. въ Общ. люб., 1886 г. отд. II, ноябр.—дек. 714—52, 761—6; Пав. арх. Крат. изв. 45—9, 52—7; Смир. Ист. р. р. 111—112.

²⁾ Тенерь г. Крестцы.

ная полемика, которая, однако, не повела къ разрыву. Затѣмъ Ѳеодосій Васильевъ утверждалъ, что титулу на крестѣ должно писать І. Н. Ц. І.; что иноковъ, по перекрещиваніи, слѣдуетъ признавать не иноками, а бѣльцами; пищу, покупаемую на рынкѣ, нужно считать оскверненною и очищать ее молитвами и поклонами. Кромѣ того, онъ надѣвался на себя священническія поручи, когда крестилъ кого-либо, читалъ священническія молитвы при крещеніи младенцевъ, при исповѣди и погребеніи и пр. Для устраненія этихъ разностей Ѳеодосій ѳздилъ въ Выговское общежитіе и былъ принятъ тамъ съ честію. Послѣ продолжительной бесѣды съ выговскими отцами онъ отказался отъ употребленія поручей и уѣхалъ въ мирѣ. Но чрезъ нѣсколько времени послалъ на Выгъ „предложеніе о догматѣхъ и о титулѣ“, а затѣмъ и самъ прибылъ туда (въ 1706 году) съ 6 старѣйшинами. Тамъ, когда зашла бесѣда о титулѣ, поморскіе отцы, колотя руками по столу, кричали: „намъ вашъ Назарянинъ не надобенъ!“ Услышавъ это, Ѳеодосій Васильевъ и его товарищи вышли изъ общежитія, разулись и отрясли прахъ отъ обуви, говоря: „не буди намъ съ вами имѣти общеніе ни въ семь вѣдѣ, ни въ будущемъ“. Такимъ образомъ разрывъ совершился. Впослѣдствіи къ числу прежнихъ пунктовъ разногласія присоединился еще новый—*моленіе за царя*. Поморцы, какъ извѣстно, со времени комиссіи Самарина ввели у себя моленіе за царя. За это Ѳеодосіевцы обозвали ихъ еретиками и самарянами (по имени Самарина, которому они покорились) и постановили ни въ чемъ съ ними не согласоваться. Несогласіе между ними еще болѣе усилилось вслѣдствіе споровъ о *брактѣ*. Вопросъ о брактѣ окончательно и непримиримо раздѣлилъ оба толка и послужилъ самымъ существеннымъ отличіемъ ихъ другъ отъ друга. Ѳеодосіевцы, согласно ученію своего основателя, сначала снисходительно смотрѣли на брактъ и принимали вѣнчавшихся въ православной Церкви безъ развода „на чистое житіе“. Но по смерти Ѳеодосія († 1711 г.), ученики его, подъ влияніемъ убѣжденій поморцевъ, измѣнили это ученіе и стали требовать отъ всѣхъ послѣдователей своего толка строгаго дѣвства. Въ 1752 г. они составили въ Польшѣ соборъ,¹⁾ на которомъ однимъ изъ главныхъ вопросовъ, былъ вопросъ

¹⁾ Соборъ этотъ обыкновенно называется «*польскимъ*» и утвержденныя на немъ правила—«*польскими статьями*».

о бракѣ. „Отцы“ собора подраздѣлили всѣхъ женатыхъ еедосѣвцевъ на двѣ группы: староженовъ и новоженовъ и сдѣлали о нихъ постановленія. Къ староженамъ они отнеслись съ нѣкоторымъ снисхожденіемъ: браки ихъ назвали законными и постановили принимать ихъ на общественную молитву безъ развода, однако тутъ же прибавили, что въ случаѣ дѣторожденія отцы духовные должны наказывать ихъ отлученіемъ за перваго ребенка на полгода, за втораго—на годъ и за третьяго на 2 года (ст. 45). Что же касается новоженовъ, то постановленія по отношенію къ нимъ были очень строги. Ихъ запрещено было принимать на общее моленіе, жить съ ними въ одномъ домѣ, сообщаться въ яденіи, мыться въ одной банѣ, принимать „безъ роспусту“, т. е. безъ развода, на покаяніе, крестить новоженскихъ дѣтей, пѣствовать ихъ и помогать женщинамъ во время родовъ¹⁾. Такія постановленія равнялись полному отлученію отъ общества и потому многіе еедосѣвцы переходили въ другіе толки, или же оставляли своихъ женъ, брали себѣ „страпухъ въ покойщицы“ и вели развратную жизнь, такъ что все согласіе „было исполнено блуда и сквернодѣянія“. Такая зазорная жизнь вызвала со стороны нѣкоторыхъ еедосѣвцевъ сильныя обличенія. Одинъ изъ нихъ, молодой и энергичный стародубскій крестьянинъ *Иванъ Алексѣевъ*, рѣшилъ положить ей конецъ и сталъ учить не только о необходимости, но и возможности брачной жизни въ безпоповщинѣ. По его ученію, безпоповцы, по неимѣнію „православнаго священства“, могутъ вѣнчаться въ церкви „внѣшней“ (т. е. православной), и такіе браки ихъ будутъ законны. Православная Церковь, говорилъ онъ, въ древности принимала безъ повторенія не только еретическіе, но и языческіе браки. Такое ученіе Иванъ Алексѣевъ проводилъ сначала устно, а потомъ письменно (въ сочиненіи: „О тайнѣ брака“). Вскорѣ вокругъ него образовалось цѣлое общество, извѣстное подъ именемъ „новоженовъ“, которое стало прилагать его ученіе къ дѣлу. Однако ученіе о безбрачїи не оставлено еедосѣвцами и въ настоящее время, находя себѣ горячихъ защитниковъ на Преображенскомъ кладбищѣ.

Преображенское кладбище возникло въ 1771 г. въ Москвѣ. Основателемъ его былъ московскій купецъ *Илья Ковылинъ*,

¹⁾ Подлинныя правила напечатаны въ книгѣ прот. Иоаннова—Историч. изв. о древ. стриг. и новыхъ раск. во II ч. на 39—51 стр., изд. 1855 г.

человѣкъ умный, ловкій, но совершенно необразованный. Въ 1771 г. въ Москвѣ свирѣпствовала страшная чума и голодъ. Жители въ страхѣ бѣжали изъ Москвы въ окрестные города и селенія. Карантинные дома правительства были переполнены зачумленными, а между тѣмъ число послѣднихъ увеличивалось. Въ это время Ковылинъ вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Зеньковымъ, какъ бы изъ-за желанія помочь правительству, сталъ просить разрѣшеніе учредить на собственныя средства частный карантинъ для осмотра всѣхъ, выходящихъ изъ Москвы, и кладбище для погребенія умершихъ отъ чумы. Разрѣшеніе было дано; отведено было и мѣсто для карантина съ кладбищемъ (между Преображенской и Семеновской заставой). Ковылинъ съ Зеньковымъ поставили заставу, выстроили нѣсколько домиковъ и задерживали всѣхъ, кто хотѣлъ выйти изъ Москвы. Для облегченія положенія несчастныхъ они употребляли всевозможныя средства. Всѣ оедосѣвцы, жившіе въ то время въ Москвѣ, были собраны для ухода за больными. Самъ Ковылинъ умирающихъ напутствовалъ исповѣдью, мертвыхъ отпѣвалъ и хоронилъ на своемъ кладбищѣ. Слухъ объ этомъ скоро распространился въ Москвѣ, и къ Ковылину устремились цѣлыя толпы народа. Онъ никому не отказывалъ; каждый могъ жить въ его заведеніи и пользоваться всѣмъ необходимымъ, лишь бы соблюдалъ нѣкоторые обряды, какъ, напр., семи-поклонный началъ предъ принятіемъ пищи и послѣ него. При этомъ Ковылинъ внушалъ всѣмъ поступавшимъ, что бѣдствія чумы и голода произошли отъ никоніанской вѣры, что Богъ караетъ ими отступниковъ отъ православія, и совѣтовалъ всѣмъ, особенно умирающимъ, отречься отъ никоніанства и „переправиться“, т. е. перекреститься. Внушенія его не оставались безъ послѣдствій: чаны, нарочно для того приготовленные, безпрестанно наполнялись водою для перекрещиванія желающихъ; крестили и такихъ, которые сами уже не могли выразить никакого желанія. Случалось даже, что многіе, изнуренные голодомъ и болѣзнію, умирали при самомъ погруженіи. По убѣжденію Ковылина, умиравшіе и больные жертвовали все свое имущество въ пользу принявшаго ихъ учрежденія, и несчетныя богатства были перевезены въ кладовыя Ковылина. Вскорѣ прежнихъ карантинныхъ домиковъ, построенныхъ наскоро, оказалось недоста-

точно и необходимо было выстроить новыя зданія. Въ это время въ Москвѣ было много домовъ, совершенно опустѣлыхъ. Ковылинъ велѣлъ разломать ихъ и изъ пріобрѣтенныхъ такимъ образомъ матеріаловъ выстроилъ обширныя помѣщенія (одно—для мужчинъ, а другое—для женщинъ), гдѣ и размѣстилъ членовъ новой общины. Послѣ этого, по общему желанію, онъ сдѣлался настоятелемъ. Между тѣмъ чума прекратилась: нѣкоторые изъ членовъ общины изъявили желаніе возвратиться въ свои дома и взять обратно свое имущество. Но Ковылинъ уговорилъ ихъ отказаться отъ своего намѣренія и принялся за *внѣшнее и внутреннее устройство своей общины*. Вскорѣ выстроена была часовня и трапеза. Первая была украшена древними иконами въ богатыхъ окладахъ, частію найденными въ домахъ жертвователей, частію же пріобрѣтенными обманомъ изъ церкви св. Анастасіи, что на Неглинной, въ Москвѣ. Не довольствуясь этимъ, Ковылинъ желалъ придать своей общинѣ *видъ монастыря*. Поэтому онъ назвалъ ее монастыремъ и запретилъ оедосѣвцамъ называть иначе; установилъ употреблять только постную пищу, назначилъ особаго рода одежду для мужчинъ и для женщинъ; завелъ опредѣленный порядокъ въ трапезѣ и молельняхъ ¹⁾; самъ ѣздилъ въ Выгорѣцкое общежитіе, чтобы заимствовать оттуда правила для своей общины; но, не удовлетворившись ими, замѣнилъ новыми, взятыми съ Вѣтки. Мужчинъ и женщинъ онъ помѣстилъ въ особыхъ зданіяхъ, раздѣленныхъ небольшою досчатою стѣною. Но это нисколько не препятствовало сношеніямъ обитателей, и вскорѣ въ монастырѣ появилось значительное число „воспитанниковъ Ильи Алексѣевича“, для которыхъ устроены были особые пріюты, гдѣ ихъ обучали чтенію, письму, пѣнію, вообще — давали приличное для оедосѣвца образованіе. Такое устройство общины привлекало въ нее многихъ членовъ; но еще болѣе

¹⁾ Въ опредѣленное время по данному знаку всѣ собирались въ часовню, гдѣ совершались вечерня, утреня и часы, послѣ часовъ панихида по умершимъ отъ чумы. По окончаніи службы, всѣ въ полномъ порядкѣ, съ пѣніемъ, съ иконой впереди, шли въ трапезу; тамъ наставникъ прочитывалъ «Отче нашъ»; всѣ полагали опредѣленное число земныхъ поклоновъ и садились за столъ; прислужники разносили пищу, а одинъ изъ братіи читалъ житіе святого. По окончаніи трапезы, всѣ пѣли «Достойно есть», опять полагали обычное число поклоновъ и въ прежнемъ порядкѣ шли за иконою въ молельню, гдѣ и оставляли ее, а сами расходились по кельямъ.

привлекали ихъ матеріальныя средства кладбища. Московскіе и иногородныя капиталисты нерѣдко заимствовали изъ кассы кладбища значительныя суммы и потому становились въ зависимость отъ него. Такимъ образомъ, число членовъ Преображенскаго кладбища все болѣе и болѣе увеличивалось и спустя какихъ-нибудь 20 или 25 лѣтъ послѣ моровой язвы въ пріютахъ его считалось уже 500 человѣкъ обо-его пола и до 3,000 прихожанъ, большею частію изъ зажиточныхъ купцовъ.

Слухъ о богатствѣ Преображенскаго кладбища и молва о самомъ Ковылинѣ скоро распространились и въ иногородныхъ едосѣвскихъ общинахъ. „Отличная его (Ковылина) слава гремѣла во всей Москвѣ, и раздавался звукъ ея въ Петрополь, Ригѣ, Астрахани, Нижнемъ и въ прочихъ странахъ благочестія“ (П. Любопытный). Дѣйствительно, значеніе Ковылина въ расколѣ было велико. Онъ былъ „въ церкви патріархъ, а въ мірѣ—владыка міра“ (Любоп.): имѣлъ въ Петербургѣ сильныхъ и вліятельныхъ друзей, былъ коротко знакомъ съ московскими властями, такъ что не боялся даже потѣшиться надъ ними, и потому вскорѣ сдѣлался „общимъ и отличнымъ покровителемъ“ всего раскола. Изъ всѣхъ городовъ пріѣзжали къ нему почетныя едосѣвцы искать дружбы и покровительства, клали предъ нимъ земныя поклоны и цѣловали его руку. Обыкновенно они просили у него цѣвчихъ и наставниковъ. Ковылинъ, конечно, охотно исполнялъ на такія просьбы, но всегда съ условіемъ, чтобы настоятели иногородныхъ едосѣвскихъ общинъ „крестнымъ цѣлованіемъ утвердили преданность свою и своихъ единовѣрцевъ кладбищу и готовность быть послушными всѣмъ его требованіямъ“. Съ своей стороны онъ обѣщаль имъ всякую помощь, даже матеріальную, что и исполнялъ. Такимъ образомъ, Преображенское кладбище стало *центромъ* не только московскихъ, но и всѣхъ иногородныхъ едосѣвцевъ. Но этимъ не ограничилась дѣятельность Ковылина. Въ царствованіе Александра I вмѣсто прежнихъ деревянныхъ зданій онъ выстроилъ великолѣпныя каменныя, а затѣмъ добился того, что получилъ Высочайшее разрѣшеніе (15 мая 1809 г.) называть Преображенское кладбище богадѣленнымъ домомъ и подчинить его одному полицейскому надзору. Послѣ этого онъ до своей смерти († 1809 г.) выхлопоталъ еще нѣсколько правъ своему кладбищу и всему

еодосѣвскому обществу. Когда же выборные отъ иногородныхъ еодосѣвскихъ общинъ явились къ нему съ благодарностію, то онъ взялъ съ нихъ обѣщаніе, чтобы ихъ наставники были поставляемы не иначе, какъ съ утвержденія настоятеля и попечителей Преображенскаго кладбища, отъ которыхъ должны получать и грамоты на это званіе. Вообще Ковылинъ довель Преображенское кладбище до такого цвѣтущаго состоянія, что оно долго послѣ его смерти могло сохранить свою самостоятельность и значеніе. На кладбищѣ было нѣсколько обширныхъ зданій, обнесенныхъ каменной оградой; въ немъ проживало до 1,500 человекъ обою пола и до 200 малолѣтнихъ дѣтей, а число прихожанъ достигло до 10,000 человекъ. Въ зависимости отъ него находились многочисленныя еодосѣвскія общины въ губерніяхъ: Ярославской, Тверской, Новгородской, Лифляндской, Нижегородской, Саратовской, Казанской, Симбирской, а также на Уралѣ, Дону и Кубани. Всѣ эти общины получали отъ кладбища наставниковъ, покупали здѣсь богослужебныя книги, иконы, свѣчи и т. п.

По смерти Ковылина, отношенія къ настоятелю кладбища какъ со стороны прихожанъ его, такъ и со стороны иногороднихъ еодосѣвцевъ нѣсколько измѣнились, потому что новый настоятель, купецъ Гончаровъ, хотя былъ человекъ умный, но не пользовался такимъ авторитетомъ и довѣріемъ, какъ Ковылинъ. Впрочемъ, и теперь Преображенское кладбище оставалось богатымъ и сильнымъ и свободно продолжало свое существованіе во все время царствованія Императора Александра I. Правда, вслѣдствіе обнаруженныхъ на кладбищѣ безпорядковъ, въ 1823 г., для наблюденія надъ нимъ, былъ назначенъ особый чиновникъ подъ именемъ смотрителя, зависѣвшій отъ генераль-губернаторской канцеляріи; но попечители кладбища своими подачками задобрили его и подъ его прикрытіемъ стали безпрепятственно совершать всѣ прежнія незаконныя дѣла. Онъ сдѣлался даже защитникомъ ихъ предъ генераль-губернаторомъ и официальнымъ ходатаемъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ по дѣламъ кладбища.

Со вступленіемъ на престолъ Николая Павловича, былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣропріятій къ ограниченію внутренней жизни и самоуправленія Преображенскаго кладбища и къ ослабленію раскольническаго характера этого учрежденія. Въ 1826 году вышелъ указъ объ уничтоженіи раскольниче-

скихъ молельнъ, основанныхъ менѣе, чѣмъ за 10 лѣтъ до изданія этого указа, а въ 1847 г. послѣдовало распоряженіе о подчиненіи Преображенскаго богадѣленнаго дома вѣдѣнію Московскаго попечительнаго совѣта заведеній общества призрѣнія и о причисленіи къ городскимъ богоугоднымъ заведеніямъ, состоящимъ подъ личнымъ Его Величества управленіемъ. Съ 1848 по 1853 г. также было издано немало распоряженій. Вслѣдствіе этихъ распоряженій въ 2 палатахъ (мужскаго и женскаго отдѣленія) устроены были помѣщенія, одинаковыя съ другими богоугодными заведеніями; отдѣльныя кельи для пріѣзжающихъ были уничтожены. Больныхъ, не принадлежащихъ къ числу призрѣваемыхъ Преображенскаго кладбища, было воспрещено принимать. Отдѣленія внѣ кладбища, вполнѣ зависѣвшія отъ него, велѣно было уничтожить; хапиловскую крещальню и крестильный домъ запечатать. Строжайше запрещено было всѣмъ жителямъ Преображенскаго кладбища носить монашескую одежду, погребать здѣсь раскольниковъ безъ дозволенія начальства и вѣдома полиціи. Въ 1853 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ усвоеніи за Преображенскимъ богадѣленнымъ домомъ значенія благотворительнаго и притомъ временнаго учрежденія до смерти, выбитія или перемѣщенія призрѣваемыхъ тамъ въ правительственныя богоугодныя заведенія и о подчиненіи его совѣту Императорскаго человеколюбиваго общества, съ назначеніемъ смотрителя отъ министра внутреннихъ дѣлъ и съ опредѣленіемъ ему содержанія изъ суммъ министерства. Пріемъ вновь раскольниковъ въ богадѣленный домъ для призрѣнія прекращенъ и запрещено содержать при богадѣленномъ домѣ наемныхъ псаломщиковъ и псаломщицъ. На содержаніе богадѣльни назначены проценты съ капитала и добровольныя пожертвованія за погребеніе, панихиды и пр. Была заведена правильная отчетность. Въ 1856 г. онъ былъ окончательно подчиненъ совѣту Императорскаго человеколюбиваго общества. Въ 1877 г. министерствомъ внутреннихъ дѣлъ составленъ особый уставъ для этого заведенія, по которому завѣдываніе имъ ввѣрено попечительному совѣту заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, а ближайшее управленіе—особому комитету изъ 6 членовъ и попечителя, предсѣдательствующаго въ комитетѣ.

Въ настоящее время Преображенскій богадѣленный домъ состоитъ изъ 6 каменныхъ двухъэтажныхъ зданій съ 6-ю же

внутри ихъ молеельнями, въ которыхъ ежедневно совершается раскольниками служба, по ихъ обрядамъ: заутреня, часы, вечерня, а наканунѣ большихъ праздниковъ и всенощная; здѣсь также служатся панихиды, молебны, совершается отпѣваніе покойниковъ, приносимыхъ изъ города; при молеельняхъ же читаются заказныя псалтири по усоншимъ. Для совершенія службъ имѣется до 180 пѣвцовъ и пѣвицъ, живущихъ внѣ кладбища на готовыхъ квартирахъ и пользующихся доходами. Кромѣ означенныхъ молеельнъ, имѣется среди двора большая каменная часовня (соборная), устроенная подобно православному храму—съ главами и колоколами. Для больныхъ изъ призрѣваемыхъ при богадѣленномъ домѣ имѣются двѣ больницы, гдѣ оказывается медицинская помощь и окрестнымъ жителямъ. Въ Москвѣ есть еще скиты (около 10), являющіеся какъ бы отдѣленіями кладбища. Въ нихъ живутъ преимущественно молодыя еодосѣвскія дѣвицы. Въ каждомъ скитѣ свой „отецъ“, который совершаетъ службы и перекрещиваетъ православныхъ.

Не смотря на свой раскольническій характеръ, Преображенскій богадѣленный домъ безпрепятственно существуетъ и нынѣ. Здѣсь прочно обосновалась корпорація московскихъ еодосѣвцевъ, которая является центральной для всѣхъ раскольниковъ этого толка, что ясно подтвердилъ *большой еодостевскій соборъ*, бывшій въ Москвѣ въ августѣ 1883 г. Соборъ этотъ былъ вызванъ волненіями еодосѣвцевъ по вопросу о бракѣ. На немъ присутствовало до 180 еодосѣвскихъ „отцовъ“, собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи. Соборныя засѣданія начались 15 авг., а кончились 18 ¹⁾. На нихъ соборъ постановилъ 20 правилъ или статей, по числу правилъ перваго вселенскаго собора. Правила ²⁾ эти до буквальности сходны съ польскими статьями: въ нихъ строго заповѣдуются не вступать въ брачное сожительство, а преступившихъ это правило не допускать до общественной совмѣстной молитвы; тѣхъ, которые будутъ похвалять безсвященнословный бракъ и ученіе о всеобщемъ безбрачїи считать неправильнымъ, принимать въ общеніе по первому чину, т. е. черезъ пере-

¹⁾ Такъ по словамъ Круглова (Чт. въ общ. люб. дух. проев. 1886 г.) а по словамъ Брат. Сл. и Хр. Чит. засѣданія продолжались въ теченіи 7 дней.

²⁾ Правила еодосѣв. соб. 1883 г. напечатаны въ Бр. Сл. за 1884 г. во II т. на 47—51, 92—104, 144—152 стр.

крещиваніе; поморцевъ, молящихся за царя, принимать также черезъ перекрещиваніе. Кромѣ того, на соборѣ было произнесено строгое осужденіе на пьющихъ кофе и чай со скоромнымъ сахаромъ, курящихъ табакъ и брѣющихъ бороды, стригущихъ волосы не на маковицѣ и приѣмлющихъ иноземные обычаи въ одеждѣ.

Рѣшительное требованіе безбрачія отражается весьма *вредно на жизни и нравственности* едосѣвцевъ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ его является развратъ и соединенное съ нимъ дѣтоубійство, вытравленіе плода и т. п. Но едосѣвскіе наставники, помня наставленіе Ковылина: „не согрѣшивши, не покаешься; не покаившись, не спасешься; тайно содѣянное, тайно и судится“ не только не осуждаютъ развратниковъ, но даже говорятъ, что если кто и не въ состояніи безукоризненно проводить безбрачную жизнь, то его жизнь все-таки лучше брачной; что Богъ, по нынѣшнему тяжкому времени, можетъ быть, и въ грѣхъ имъ того не вмѣнить. Дѣтей, явившихся отъ блуднаго сожитія, не оставляютъ при матери, потому что ни на Преображенскомъ кладбищѣ, ни въ скитахъ держать ихъ нельзя, но отдаютъ нищимъ, которые воспитываютъ ихъ и приучаютъ къ нищенству. Впрочемъ, не красна жизнь и новоженскихъ дѣтей. Воспитываясь у своихъ родителей, состоящихъ въ отлученіи отъ общества, они не должны ни молиться, ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ съ отцомъ и съ матерью. Такимъ образомъ съ юныхъ лѣтъ они привыкаютъ смотрѣть на своихъ родителей, какъ на явныхъ блудниковъ, отлученныхъ отъ церкви, и, конечно, не могутъ оказывать имъ должнаго почтенія и уваженія, а непочтеніе къ родителямъ въ корнѣ подрываетъ семейную жизнь, на которой зиждется жизнь общественная и государственная. А тѣ, въ свою очередь, смотрятъ на нихъ, какъ на оковы, удерживающія ихъ при гибельномъ, по ихъ понятію, бракѣ, и не могутъ имѣть къ нимъ истинной любви. Такимъ образомъ, ученіе едосѣвцевъ о бракѣ подрываетъ основы нравственности, семейной и государственной жизни.

3) **Согласія, отдѣлившіяся отъ еедосѣвства** ¹⁾.

а) *Титловщина*. Нѣкоторые изъ еедосѣвцевъ, особенно московскіе и петербургскіе, послѣ долгихъ споровъ съ поморцами, а затѣмъ и филипповцами, наконецъ, согласились (около 1780 г.) не употреблять титлы І. Н. Ц. І. Но другіе, именно новгородскіе еедосѣвцы, никакъ не согласились на это, называли первыхъ отступниками и крестоненавистниками, отдѣлились отъ нихъ и составили особое согласіе. Послѣдователи его строго хранятъ преданіе Θεодосія Васильева о титлѣ на крестѣ Христовомъ, почему и называются *титловцами*. Затѣмъ они хранятъ и другое его преданіе—очищать молитвою покупаемую на рынкѣ пищу. Титловское согласіе имѣетъ много послѣдователей въ Новгородской и Петербургской губерніяхъ.

б) *Аристово согласіе*. Основателемъ Аристова согласія былъ петербургскій купецъ Василій Аристовъ († 1819 г.). Сначала Аристовъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ еедосѣвскаго толка, но послѣ собора еедосѣвцевъ въ Петербургѣ (въ 1809 г.), сдѣлавшаго значительныя послабленія новоженамъ, вышелъ изъ еедосѣвскаго толка и составилъ особое согласіе, извѣстное подъ именемъ *Аристовщины*. Аристовцы отрицаютъ бракъ и молитву за царя, молятся порознь предъ своимъ створчатымъ образкомъ, и только изрѣдка собираются для общественныхъ молитвословій; клятвы не употребляютъ; военную службу считаютъ смертнымъ грѣхомъ, потому что христіанину заповѣдана любовь ко врагамъ, и никакихъ моленій объ умершихъ не совершаютъ, потому что рассчитываютъ и такъ попасть въ райскія обители. Аристово согласіе существуетъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, особенно въ Олонецкой.

в) *Польскіе еедосѣвцы* называются такъ по мѣсту жительства (Виленская, Ковенская, Витебская, Сувалкская губ.). Они отличаются отъ другихъ еедосѣвцевъ своимъ отношеніемъ къ новоженамъ, именно: не допускаютъ послѣднихъ до общенія съ собою въ пищѣ и питіи до тѣхъ только поръ, пока у нихъ родятся дѣти, однако принимаютъ ихъ на исповѣдь, берутъ отъ нихъ приношенія—свѣчи и ладонь и поютъ для нихъ молебны. Затѣмъ, когда дѣти у нихъ перестанутъ

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1889, 447; архим. Пав. Крат. изв. 50—1 Смир. Ист. раск. 110—111.

родиться, то велятъ „попросаться въ рабы“, т. е. вынести шестинедѣльный постъ, и принимаютъ въ общеніе. Въ случаѣ чадородія послѣ „прощанія въ рабы“ назначается такой же постъ.

г) *Рижскіе еодосѣвцы* получили свое названіе также отъ мѣста жительства. Они отличаются отъ другихъ еодосѣвцевъ тѣмъ, что молятся за царя и совершаютъ браки въ молеельнѣ съ пѣніемъ. Послѣднее отличіе явилось у нихъ по слѣд. случаю. Будучи жаркими проповѣдниками всеобщаго безбрачія, рижскіе еодосѣвцы вели жизнь крайне развратную. Слухъ объ этомъ дошелъ до правительства, и въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія Высочайше повелѣно было употребить противъ рижскихъ раскольниковъ, ведущихъ развратную жизнь, полицейскія мѣры, а ихъ незаконнорожденныхъ дѣтей „крестить въ православной вѣрѣ“ и, по достиженіи возраста, дѣтей мужескаго пола „зачислять въ военные кантонисты, а женскаго — пристраивать по распоряженію приказа общественнаго призрѣнія“. Чтобы обойти это распоряженіе, еодосѣвцы постарались придать своимъ сожитіямъ видъ законности и стали сводить браки въ молеельнѣ, при посредствѣ своихъ наставниковъ, съ пѣніемъ избранныхъ изъ чина вѣнчанія псалмовъ, чтеніемъ апостола и евангелія, при чемъ наставникъ говоритъ: „Богъ благословитъ“, а по окончаніи церемоніи, читаетъ положенное въ потребникѣ въ чинѣ вѣнчанія поученіе. Потомъ все-таки онъ отлучаетъ сочатавшихся бракомъ отъ совокупнаго моленія (хотя это не строго соблюдается), пока они не „попросятся въ рабы“.

4. Толкъ Филипповскій ¹⁾.

Филипповскій толкъ выдѣлился изъ поморскаго. Основателемъ его былъ бѣглый стрѣлецъ Фотій, въ иночествѣ *Филитъ* (отъ послѣдняго имени и названіе толка). Сначала Филиппъ былъ въ числѣ рядовой братіи Выговскаго общежитія, а потомъ сдѣлался духовнымъ отцомъ. По смерти Данилы Викулова, онъ захотѣлъ сдѣлаться настоятелемъ Вы-

¹⁾ Макарь. Ист. р. 274—6; Иванов. Руков. по ист. р. 107—9; Пав. архим. Кратк. изв. 58—61; Брат. Сл. 1884, 1, 534 и дал.; Вишняковъ Филиппов. молеельня; Вѣра и Раз. 1892. II. 2. стр. 569—75; Смир. Ист. р. 112—14.

говскаго общежитія и не сталъ подчиняться новому настоятелю Семену Денисову, избранному братіей; но „соборъ“ (1737 г.) обвинилъ его за это и заставилъ примириться съ Семеномъ Денисовымъ. Вскорѣ послѣ этого выговцы, вынужденные обстоятельствами, ввели у себя моленіе за царя. Филиппъ сильно вооружился противъ такого „нововодства“ и сталъ называть выговцевъ еретиками. За это его „били крѣпко“ и заковали въ желѣза. Освободившись отъ наказанія, онъ оставилъ Выговское общежитіе, основалъ особый скитъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него и сталъ собирать братію изъ сочувствовавшихъ ему поморцевъ. Видя увеличеніе братіи Филиппа, выговцы всячески пытались возвратить его въ общежитіе, но не могли, и въ отмщеніе навели воинскую команду на его скитъ. Предупрежденный объ угрожавшей ему опасности, Филиппъ подготовилъ горючія вещества и, по прибытіи комиссіи, сторѣлъ со своими скитниками (въ 1743 г.). Такая смерть Филиппа приобрѣла ему многихъ поклонниковъ и послѣдователей, и толкъ его еще болѣе упрочился и распространился. Послѣдователи его находятся въ Москвѣ, Петербургѣ, въ Архангельской, Олонецкой, Ярославской, Тверской, Херсонской и др. губерніяхъ.

Содержа общее ученіе безпоповцевъ, филипповцы имѣютъ и нѣкоторыя особенности, именно: а) подобно поморцамъ почитаютъ восьмиконечный крестъ безъ титлы І. Н. Ц. І., б) за государей не молятся, в) строго держатся ученія о безбрачїи и г) не поклоняются иконѣ Божіей Матери „Скорбящимъ радосте“, потому что она явилась послѣ п. Никона. Вообще въ своемъ ученїи и правилахъ они очень сходны съ еодосѣвцами, но стараются исполнять эти правила строже: не допускаютъ открытаго новоженства и не учатъ о потворствѣ разврату; къ „внѣшнимъ“ относятся фанатичнѣе и даже съ еодосѣвцами не сообщаются, потому что тѣ не хотятъ попросить у нихъ прощенія за первобытную распрю Θεодосїа Васильева съ поморскими учителями о титлѣ. Подъ вліяніемъ фанатизма, они долгое время уклонялись отъ общегражданской жизни и подчиненія государственнымъ требованіямъ, а жизнь свою кончали самоубійствомъ, почему и извѣстны были подъ названіемъ *самосожигателей* и *моремщиковъ*. Случаи самоубійства особенно часты были въ первое время существованія толка. Но съ конца XVIII в. фанатизмъ

сталъ ослабѣвать. Вслѣдствіе милостивыхъ указовъ императрицы Екатерины II филипповцы начали селиться въ городахъ и даже столицахъ. Такъ, въ 1790 г. была основана первая филипповская молельня въ Москвѣ, а въ 1792 г. — въ Петербургѣ; среди городскихъ общинъ ученіе о мученичествѣ теперь не имѣетъ практическаго примѣненія; однако и донинѣ филипповцы поминаютъ своихъ предковъ-самоубійцъ, какъ св. мучениковъ. Мало по малу стала у нихъ ослабѣвать и „крѣпость“ нравовъ. Нѣкоторые изъ нихъ перестали чуждаться модной одежды, староженовъ наказываютъ только эпитиміей; извѣстны даже единичные случаи новоженства.

5. Аароново согласіе ¹⁾.

Аароново согласіе выдѣлилось изъ филипповщины въ концѣ прошлаго столѣтія. Основателемъ его былъ нѣкто *Семенъ Протопоповъ*, въ монашествѣ *Онуфрій*, отъ чего основанное имъ согласіе первоначально и называлось *онуфріевщиной*. *Аароновымъ* же *согласіемъ* оно стало называться впослѣдствіи, по имени главнаго сотрудника Онуфрія, вологодскаго купца *Андрея Жукова* († 1798 г.), который въ простонародіи назывался *Аароновымъ*. Онуфрій сначала жилъ въ анбургскомъ скиту (въ 45 вер. отъ Архангельска), потомъ удалился въ окрестные лѣса и сталъ проповѣдывать ученіе о безсвященнословномъ бракѣ, согласно съ послѣдователями толка пріемлющихъ браки, а филипповцевъ обзывать еретиками маркіонитами. Но при этомъ не признавалъ законными браковъ, вѣнчанныхъ въ православной Церкви и требовалъ по отношенію къ нимъ развода или новаго брака. Затѣмъ онъ обвинялъ филипповцевъ за то, что не молятся за дара. Въ другихъ же пунктахъ ученія Онуфрій пошелъ дальше филипповцевъ и сблизился съ странниками. Такъ, согласно съ послѣдними, онъ училъ, что запись въ раскольническіе списки равносильна отреченію отъ христіанскаго имени и отступленію отъ истинной вѣры; паспорта — печать антихриста. Послѣдователи Ааронова согласія находятся въ Архангельской и отчасти въ Вологодской губерніяхъ.

¹⁾ Иванов. Руков. по ист. р. 120—1; Брат. сл. 1885, I, 301—2, прим. 1.

6. Странники или бѣгуны ¹⁾.

Толкъ *странниковъ* появился въ послѣдней четверти XVIII стол. въ Ярославской губ. Отъ другихъ толковъ онъ отличается крайне отрицательнымъ отношеніемъ къ требованіямъ гражданской власти и житейскимъ порядкамъ. Такое отношеніе является въ немъ прямымъ выводомъ изъ ученія объ антихристѣ.

Въ то время, какъ всѣ безпоповцы, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ личностей, утверждаютъ, что антихристъ царствуетъ нынѣ духовно, ересыми, странники учатъ, что онъ царствуетъ *видимымъ образомъ*, въ преемственномъ рядѣ царствующихъ лицъ, начиная съ Императора Петра I; видимыми же знаками власти его служатъ распоряженія гражданской власти. Поэтому они отвергли существующую царскую власть и отказались отъ исполненія гражданскихъ обязанностей ²⁾, рѣшили не писаться въ ревизіи, не платить податей, не имѣть паспортовъ и т. д. Мысли свои они не стѣсняются заявлять прямо даже на слѣдствіи и судѣ. „Вашъ господинъ императоръ, говорилъ одинъ странникъ, есть представитель власти антихриста, какъ потомокъ Петра Великаго“. „Власть царя надъ собою не почитаю, говорилъ другой, за царя Бога не молю и молить не буду; почитаю цари за богоотступники, сопотивники, антихристы“ (Кельсіевъ, IV, 285—287 стр.). Антихристъ, по Апокалипсису, будетъ имѣть свой образъ или икону; этотъ образъ, по ученію странниковъ, гражданская власть. Духовная же власть—это живые пророки, проповѣдующіе людямъ, „яко великъ царь явился на земли; Никонъ есть первый живой пророкъ“ (Кельсіевъ). Такимъ образомъ, настоящее состояніе Церкви и общества представляетъ особый грѣховный, сатанинскій міръ, во всемъ

¹⁾ Пособія: Розовъ. Странники или Бѣгуны въ русскомъ расколѣ, въ Вѣст. Евр. 1872 г. ноябр.—дек. и 1873 г. янв.; Прав. Обзор. 1864 г., т. XIV статья Вескинского; Вѣра и Раз. 1893 г., II, 639—68; Иванов. Ист. р. 110—120; арх. Пав. Крат. изв. 69—73; Смир. 114—18; Брат. Сл. 1875 г., отд. 3, стр. 294—332; Скворцовъ, Дѣян. 3 Всерос. мн. съѣзда въ Казани стр. 190—3.

²⁾ «День Христовъ, говорятъ странники,—день брани. Сего ради подобаетъ служить единому Господу, сему же льстиво и гонительно (т. е. царской власти) повиноваться и волѣ его покоряться не повелѣно; слушаай бо чувственнаго антихриста, слушаетъ самого сатану; спасется только не покорившійся мучителю» (Церк. Вѣст. 1890 года стр. 443).

противоположный міру Божію. Жить въ такомъ мірѣ и получить спасеніе, очевидно, нѣтъ возможности; поэтому истинный христіанинъ долженъ *таитися* и *бѣгати* или съ антихристомъ въ брань вступить. Не имѣя здѣсь пребывающаго града, онъ долженъ быть въ буквальномъ смыслѣ *странникомъ*, невѣдомымъ міру, долженъ разорвать всякую связь съ обществомъ (отсюда и самое названіе толка—*странники* или *бѣгуны*).

Но такое требованіе на практикѣ было неосуществимо и лишало секту устойчивости и будущности; поэтому чрезъ нѣсколько времени оно подверглось измѣненію. Въ странники стали принимать не только такихъ лицъ, которыя дѣйствительно скрывались и бѣгали, но и такихъ, которыя давали только обѣтъ быть странниками, а сами оставались дома. Они называются *страннопріимцами*. При пріемѣ въ странничество, страннопріимцамъ ставится въ непремѣнную обязанность давать у себя пріютъ дѣйствительнымъ странникамъ, въ случаѣ смерти, хоронить, хранить ихъ имущество и т. п. При домахъ ихъ и образуются „пристанодержательства“, которыя связываютъ странниковъ въ одно цѣлое. „Пристані“ устраиваются съ разными тайниками въ видѣ ямъ подъ лѣстницами, чуланами, шкафами, иногда за стѣной, или подъ двойной крышей. Тайникъ одного дома соединяется съ тайникомъ другого, третьяго и т. д., а тайникъ послѣдняго дома выходитъ въ садъ, въ перелѣсокъ или на большую дорогу. Страннопріимцы обязаны выполнить свой обѣтъ и умереть дѣйствительными странниками. Но это требованіе большею частію выполняется только по формѣ. Предъ смертію страннопріимца родственники подаютъ въ полицію заявленіе о его побѣгѣ, въ знакъ того, что онъ разорвалъ всѣ связи съ обществомъ, затѣмъ выносятъ его, или онъ самъ выходитъ въ сосѣдній домъ или тайникъ и проводитъ время „подъ скрытіемъ, въ душеспасительномъ страхѣ“; здѣсь его перекрещиваютъ, и такимъ образомъ онъ дѣлается дѣйствительнымъ странникомъ.

Основателемъ странническаго толка былъ нѣкто *Евоимій*, родомъ изъ Переяславля, человекъ живой, энергичный и фанатичный. Отданный въ военную службу, онъ бѣжалъ изъ нея и скрывался то въ Москвѣ, то въ поморскихъ филипповскихъ скитахъ, то въ лѣсахъ Ярославской губерніи. По своимъ

убѣжденіямъ Евѳимій сначала принадлежалъ къ филипповскому толку, но потомъ разошелся со своими единовѣрцами. Еще въ Поморѣ онъ рѣзко обличалъ ихъ и еодосѣвцевъ за разные недостатки, а послѣ удаленія въ ярославскіе лѣса, составилъ въ Коровинской слободѣ даже нѣчто въ родѣ собора (1784 г.), на которомъ осудилъ всѣ безпоповщинскіе толки, и осужденіе это изложилъ въ особомъ посланіи на Преображенское кладбище. Здѣсь онъ сильно нападаетъ на всѣхъ раскольниковъ вообще, обвиняя ихъ въ двоедушіи, общеніи съ никоніанами, подчиненіи власти, въ утайкѣ своей принадлежности къ расколу, принятіи тайнствъ отъ православныхъ священниковъ, принятіи послѣднихъ къ себѣ въ домъ во время праздниковъ и т. п.; но особенно ѣдко смѣется надъ филипповцами, упрекая ихъ за разныя послабленія. Послѣ этого дѣлаетъ выводъ, что всѣ они, какъ подпавшіе подъ власть антихриста, не имѣютъ истиннаго крещенія и, чтобы спастись, должны перекреститься, оставить „попеченіе о домѣ, о женѣ, о чадахъ, о торгахъ и стяжаніяхъ и не имѣть ни града, ни села, ни дому“. Такъ онъ и поступилъ: сначала окрестилъ самъ себя ¹⁾, потомъ своихъ послѣдователей, и началъ „таится и бѣгати“. Скрывался сначала въ дер. Малышево, Ярослав. уѣз., потомъ въ лѣсахъ галичскихъ, Костром. губ., гдѣ хотѣлъ было основать пустынь для своей секты, но не могъ, наконецъ снова возвратился въ дер. Малышево и вскорѣ умеръ († 1792 г.).

Послѣ смерти Евѳимія, страннической толкъ не прекратился, а все болѣе и болѣе распространялся. Первою распространительницею его была спутница Евѳимія *Ирина Федорова*. Усвоивъ себѣ наставническія права, она перешла въ с. Сопѣлки, увлекла здѣсь въ странничество крестьянъ: *Петра Крайнева, Якова Яковлева* и *Парасковью Курочкину* и сама перекрестила ихъ. Крайневъ, какъ человѣкъ начитанный, тогда же произведенъ ею въ наставники. Будучи человѣкомъ практичнымъ, онъ скоро понялъ, что, при строгомъ выполненіи основнаго требованія Евѳимія, толкъ странниковъ не будетъ имѣть прочности, и потому допустилъ *страннопримство*. Но Яковъ Яковлевъ и др. не согласились

¹⁾ Такъ же поступали и нѣкоторые другіе учителя странничества; однако ни сами они, ни послѣдователи ихъ не признаютъ крещенія самокрещенцевъ правильнымъ и, при вступленіи въ странничество, перекрещиваютъ ихъ.

съ этимъ нововведеніемъ. Начались споры; Крайневъ, поддерживаемый Ириной Ѳедоровой, одержалъ верхъ. Тогда Яковъ Яковлевъ удалился въ Новгородскую губ. и сталъ распространять тамъ странническое ученіе; но былъ пойманъ правительствомъ и сосланъ въ Сибирь. Изъ числа другихъ учителей странничества болѣе извѣстны *Василій* (по другимъ, *Иванъ*) *Петровъ*, *Никита Семеновъ*, *Николай Косаткинъ*, *Миронъ Васильевъ* и нѣкоторые другіе.

Василій Петровъ, крестьянинъ Костромской губ., сначала держался ученія филипповцевъ, но потомъ перешелъ въ странники и основалъ особый толкъ странниковъ-*безденежниковъ*. Въ отличіе отъ другихъ онъ училъ, что странникъ, разорвавшій связь съ міромъ, не долженъ брать денегъ (отсюда и названіе „безденежники“), потому что на нихъ находится печать антихриста (т. е. государственный гербъ) и невѣрное лѣтосчисленіе на 8 лѣтъ. Но такъ какъ безъ денегъ жить нельзя, то безденежники просятъ страннопріимцевъ принимать вмѣсто нихъ денежную милостыню и покупать для нихъ все необходимое. Такимъ образомъ, сами убѣгая печати антихриста, просятъ своихъ благотворителей—страннопріимцевъ принимать ее и за то благодарятъ ихъ, какъ послужившихъ имъ Бога ради. Толкъ безденежниковъ очень незначительный.

Никита Семеновъ—личность замѣчательная. Какъ умный, начитанный, ловкій и изворотливый человекъ, онъ очень много способствовалъ распространенію ученія странниковъ; съ проповѣдію о расколѣ побывалъ въ Архангельской, Вологодской, Ярославской губ. и даже въ Москвѣ. Въ 1854 г. онъ былъ схваченъ полиціей и послѣ суда сосланъ (въ 1856 г.) въ Соловецкій монастырь; но бѣжалъ оттуда и въ 1866 г. опять разбѣжалъ по Россіи. Сначала онъ училъ въ духѣ Евоимія, но потомъ измѣнилъ свои мысли и вѣрованія и составилъ особый толкъ *статейниковъ* или *іерархитовъ*. Для своей общины Н. Семеновъ составилъ уставъ въ 84 статьяхъ, которыми учреждалъ въ своей общинѣ нѣчто въ родѣ іерархіи, почему послѣдователи его и называются „статейниками“ или „іерархитами“. По этимъ статьямъ всѣми дѣлами странниковъ долженъ заправлять одинъ надъ всѣми старшій, въ родѣ патріарха, и ему должны повиноваться всѣ странники. Для всѣхъ странниковъ должна быть одна общая касса,

въ которую должна поступать милостыня благотворителей, но распоряжаться ею имѣть право только главноуправляющій дѣлами странниковъ. Затѣмъ, для нѣсколькихъ мѣстъ долженъ быть старшій въ родѣ епископа, а для каждой отдѣльной общины—въ родѣ пресвитера. Кромѣ того, Никита Семеновъ училъ, что антихристъ—не чувственный человѣкъ, а духъ, діаволь, дѣйствующій въ еретикахъ и отступникахъ. На должность главы общины (патріарха) былъ избранъ самъ Никита Семеновъ. Но вскорѣ нѣкоторые изъ странниковъ поняли, что Никита устроилъ неосвященную іерархію, и въ самомъ составленіи статей заподозрили одно любоначалие, почему и отдѣлились отъ него (въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія).

Николай Косаткинъ (Новгор. губ.) и *Миронъ Васильевъ*, послѣдователь Никиты Семенова были первыми проповѣдниками *брачной жизни* въ странничествѣ. По ихъ ученію, до втораго пришествія Христова по нуждѣ должны дѣйствовать три тайны: крещеніе, исповѣдь и бракъ. Поэтому, не только не слѣдуетъ расторгать заключеннаго уже брака, но даже необходимо учредить его. Согласно этому они и стали вновь брачить подъ условіемъ взаимнаго обѣта и при пѣніи молебна. Въ оправданіе свое брачные странники указываютъ на христіанъ первыхъ вѣковъ, которые скрывались отъ гонителей въ пустыняхъ, однако нѣкоторые изъ нихъ вели брачную жизнь. Противъ этого указанія другіе странники говорятъ: „Посмотримъ, какъ они съ малолѣтними дѣтьми будутъ въ пустыни странствовать! Древніе христіане, хотя укрывались въ пустыняхъ и съ дѣтьми, но имѣли надежду, по прошестіи гоненія, возвратиться въ грады и вѣси; а мы той надежды имѣть не можемъ“. Толкъ брачныхъ странниковъ незначителенъ.

Въ основѣ странничества лежитъ строгій аскетизмъ. Странники по идеѣ—монахи и принимаютъ послѣ новаго крещенія монашескія имена (Нифонтъ, Евстафій и т. п.); уставы ихъ необыкновенно строги; наказанія за нарушеніе устава полагаются очень тяжелыя, особенно за грѣхи противъ 7-й заповѣди и общеніе съ мірскими; но жизнь бѣгуновъ далеко расходится съ уставами. Лѣтопись страннической секты наполнена самыми возмутительными и грязными фактами разврата, соединеннаго съ грубыми насиліями и иезаціями. Начиная съ Евѣимія, по показаніямъ странниковъ,

нѣтъ ни одного наставника, который не имѣлъ бы наложницъ. Отсюда подкидываніе дѣтей, дѣтоубійство, иногда даже въ утробѣ матери, составляютъ у странниковъ обычное явленіе. Перѣдки также воровство, дѣланіе фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ и грабежи, подавшіе поводъ къ самому открытію секты въ 1852 г., а также убійства (см. объ этихъ фактахъ въ Сборн. Кельсіева вып. IV, стр. 288 и дал.). Между странниками есть даже такіе фанатики, изувѣры, которые практикуютъ удушеніе престарѣлыхъ и заболѣвшихъ членовъ секты для полученія послѣдними мученическаго вѣнца. Насильственное удушеніе носитъ названіе „красной смерти“, отчего странниковъ называютъ еще „красносмертями“ и „душителями“.

Толкъ странниковъ особенно распространенъ въ Ярославской, Владимірской, Костромской, Новгородской, Олонецкой, Пермской, Вятской, Вологодской и др. губерніяхъ и въ Сибири, преимущественно въ Томской губ., но существуетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

7. Толкъ приѣмлющихъ браки ¹⁾.

Толкъ приѣмлющихъ браки отличается отъ другихъ толковъ своимъ ученіемъ о безсвященнословномъ бракѣ. По этому ученію, бракъ можетъ быть совершенъ не только лицомъ освященнымъ, но и міряниномъ, потому что сила брака заключается не въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а во взаимномъ согласіи жениха и невѣсты, объявленномъ при свидѣтеляхъ. Такой бракъ будто бы совсѣмъ не то, что гражданскій, а—таинство; только въ немъ пресвитерское вѣнчаніе, за неимѣніемъ іерархическихъ лицъ, замѣнено вѣнчаніемъ мірянина. Чинъ совершенія этого брака не одинаковъ: одни (впрочемъ, немногіе) поютъ особый канонъ, нарочито составленный Скачковымъ для вѣнчанія; другіе поютъ на бракѣ молебень Спасу, положенный 1 августа; третьи совершаютъ его подобно рижскимъ едосѣвцамъ.

Первымъ проповѣдникомъ ученія о безсвященнословномъ бракѣ, какъ таинствѣ, былъ поморець *Василій Емельяновъ*,

¹⁾ Пособія: Нильск. сем. ж... I, 215—39; Вишняковъ. Покров. часовня; Надеждинъ—Споры безап. Преобр. кладб. и Покров. часов. о бракѣ; архим. Пав. Крат. изв. о сек. 61—4; Смир. 118—20.

человѣкъ умный и практическій, пользовавшійся большимъ уваженіемъ со стороны всѣхъ раскольниковъ за свою набожную и степенную жизнь. Неизвѣстно, какимъ путемъ онъ пришелъ къ своему убѣжденію, но несомнѣнно, что проповѣдь его имѣла громаднѣйшій успѣхъ среди безпоповцевъ. Многіе изъ нихъ бросились въ Покровскую часовню¹⁾, основанную имъ въ Москвѣ и стали заключать въ ней браки. Узнавъ о такомъ новшествѣ, выговцы потребовали Василья Емельянова на судъ и въ февралѣ 1792 г. составили „соброръ“ для обсужденія вопроса о бракѣ. По окончаніи собора, Емельяновъ вынужденъ былъ дать подписку не вводить новаго ученія, но учить такъ, какъ учили прежніе отцы—Данила Викуличъ, Андрей и Семень Денисовичи и др., т. е. не признавать брака безсвященнословнаго за таинство и оказывать снисхожденіе брачившимся въ церкви—какъ староженамъ, такъ и новоженамъ. Но вернувшись въ Москву, онъ измѣнилъ данному слову и сталъ по прежнему учить о бракѣ. За это выговцы отлучили его отъ своего общества. Но у него нашлись защитники въ Архангельской, Астраханской, Рязанской губерніяхъ, Петербургѣ и другихъ мѣстахъ. Споръ затянулся; однако до сильной, запальчивой вражды не дошло.

Напротивъ, въ послѣдствіи Выговская пустынь примирилась съ ученіемъ Василія Емельянова и общенія съ московскими поморцами не разрывала. Совсѣмъ не то было съ еедосѣвцами. Послѣдніе вступили съ защитниками новаго ученія въ полемику, которая не прекратилась и до настоящаго времени. Въ первое время, когда во главѣ еедосѣвцевъ стоялъ Ковылинъ, борьба отличалась горячностію: Илья Алексѣевичъ позволялъ себѣ даже собственноручную расправу съ поморскими депутатами; но въ послѣдствіи еедосѣвскіе наставники дѣлали основательныя возраженія противъ ученія о безсвященнословномъ бракѣ и требовали прямыхъ доказательствъ той мысли, что таинство брака можетъ быть совершено и міряниномъ. Съ другой стороны и противники ихъ основательно доказывали, что бракъ будетъ существовать до скончанія вѣка. Ни та, ни другая сторона не могла защитить себя, однако преимущество было на сторонѣ за-

¹⁾ Эта часовня называлась еще *Мониной*, по имени купца Монина, пожертвовавшаго для нея землю.

щитниковъ безсвященнословнаго брака. Послѣ смерти Ковылина, новоженство мало-по-малу утвердилось среди еедосѣвцевъ и существуетъ до настоящаго времени.

По смерти Василья Емельянова († 1797 г.), настоятелемъ Покровской часовни сдѣлался *Гавріилъ Скачковъ*, человекъ очень популярный между поморцами: онъ слылъ за хорошаго проповѣдника, ученаго человека и талантливаго писателя. По принятіи настоятельства, Скачковъ обратилъ вниманіе на устройство своей общины и завелъ при часовнѣ „брачную книгу“ для записи повѣнчанныхъ здѣсь раскольниковъ. Послѣ него дѣятельными распространителями ученія о безсвященнословномъ бракѣ были *Антимъ Андреевъ*, занимавшій должность наставника послѣ Скачкова, бѣглый солдатъ *Анисимовъ*, тоже настоятель часовни, *Адріанъ Сергеевъ* и др. Въ Петербургѣ главнымъ проповѣдникомъ этого ученія былъ около 30 лѣтъ (съ 1813 г.) *Павелъ Любопытный*. Многие изъ нихъ, напр., Скачковъ, Заяцевскій, Зеньковъ, бывшій сотрудникъ Ковылина по устройенію Преображенскаго кладбища, Филиповъ и др. писали цѣлыя сочиненія, стараясь показать въ нихъ съ одной стороны, неосновательность доводовъ, на которыхъ бракоборы утверждали свое ученіе о всеобщемъ дѣвствѣ, а съ другой—защитить правильность безсвященнословныхъ браковъ. Особенно много сочиненій въ защиту брака написалъ Павелъ Любопытный; онъ составилъ даже чины обрученія и вѣнчанія и по нимъ вѣнчалъ желающихъ. Усилія указанныхъ лицъ увѣнчались успѣхомъ: число прихожанъ Покровской часовни все болѣе и болѣе увеличивалось и въ 1826 г. достигло 6,000 человекъ, а призрѣваемыхъ при ней—200 человекъ. Правда, въ 1831 г., по Высочайшему повелѣнію, Покровская часовня была уничтожена, а домъ и земля при ней отданы наслѣдникамъ Моница: однако толкъ не уничтожился. Въмѣсто разрушенной часовни покровцы открыли нѣсколько молеленъ въ Москвѣ и опять стали совершать богослуженіе и вѣнчать браки.

Кромѣ ученія о безсвященнословномъ бракѣ послѣдователи толка пріемлющихъ браки отличаются отъ другихъ толковъ еще тѣмъ, что въ тропаряхъ молятся за царя, отъ чего и называются *тропарщиками* ¹⁾). Толкъ этотъ суще-

¹⁾ По словамъ о. архим. Павла, тропарщиками называютъ болѣе тѣхъ старообрядцевъ, которые въ тропаряхъ молятся Богу за царя, а браковъ не принимаютъ (Крат. изв. о сект. стр. 57).

ствуесть въ Москвѣ, Петербургѣ и многихъ другихъ мѣстахъ, особенно въ низовьяхъ Волги.

8. Толкъ Нѣтовщины или Спасово согласіе ¹⁾.

Въ ряду безпоповщинскихъ толковъ *Нѣтовщина* занимаетъ совершенно особое положеніе. Всѣ безпоповцы, кромѣ самокрещенцевъ, держатся того основнаго убѣжденія, что, за неимѣніемъ священства, можно и мірянину отправлять церковное богослуженіе и совершать два, необходимыхъ для спасенія, таинства: крещеніе и исповѣдь. Нѣтовцы же, на основаніи 2 прав. св. апостолъ и 6 пр. Гангрскаго собора ²⁾ утверждаютъ, что мірянинъ „священна дѣйствовать не можетъ“. За отсутствіемъ православнаго священства, теперь *нѣтъ* и быть не можетъ ни спасительныхъ таинствъ, ни общественнаго богослуженія: благодать улетѣла на небо. По этому отрицательному признаку ихъ и называютъ *нѣтовцами*. А *Спасовымъ согласіемъ* называютъ ихъ потому, что на вопросъ: какъ можно получить спасеніе, не имѣя ни таинствъ, ни общественнаго богослуженія? они отвѣчаютъ: „Ужъ какъ *Спасъ!* На *Спасову* милость полагаемся!“ Отличительнымъ признакомъ послѣдователей нѣтовщины служитъ то, что они *не перекрещиваютъ* приходящихъ отъ православной Церкви, ссылаясь на слова Іоанна Златоуста, что кто крестится второй разъ, тотъ снова Христа распинаетъ (Ап. толк. на посл. къ Евр., Бес. I. Злат. на 14 посл. стр. 2877). Относительно православной Церкви нѣтовцы держатся одинаковаго взгляда съ прочими безпоповцами. Однако, по внѣшности почти ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ: не уклоняются отъ исполненія христіанскихъ требъ, принимаютъ въ домъ свой

¹⁾ Пособія: Брат. Сл. 1884. 1. 31—5; Иванов. Ист. р. р. 121—4. 127; архим. Пав. Крат. изв. о сект. 73—77; Скворцовъ, Дѣян. 3 всерос. миссіон. сѣзда въ Казани, стр. 187—9.

²⁾ 2-е пр. св. апостолъ: «Восхищающіи не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Озіа царь. Ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, и благословенія мада или велика сотворити... Дерзнувый таковая не съ нами борется, но съ великимъ архіереомъ Христомъ» (Кормч. гл. 4, л. 30). 6 прав. Гангрскаго соб.: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископи, да будетъ проклятъ»

священника и т. п. Происхождение нѣтовщины съ точностію неизвѣстно. Но въ виду того, что о ней упоминается уже въ Розыскѣ св. Димитрія Ростовскаго († 1709 г.), появленіе ея слѣдуетъ отнести не далѣе перваго десятилѣтія XVIII стол. Основателемъ нѣтовщины считаютъ какого-то *Кузьму*, безграмотнаго мужика, по имени котораго она и называлась сначала *кузьминощиной*. Историческая жизнь этой секты мало извѣстна. Въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія между нѣтовцами и другими безпоповцами возникли сильныя споры относительно крещенія, совершаемаго православною Церковію. Въ Симбирскѣ, Сызрани и другихъ поволжскихъ городахъ собирались соборы, на которыхъ та и другая сторона старалась доказать правильность своего образа дѣйствій. Послѣдствіемъ соборныхъ разглагольствій было то, что нѣкоторые нѣтовцы пришли сначала въ сомнѣніе относительно состоянія своего общества, а затѣмъ и совсѣмъ отдѣлились отъ него. Такимъ образомъ нѣтовщина распалась на три толка: *староспасовцевъ*, или *глухую нѣтовщину*, *новоспасовцевъ* и *непріемлющихъ воднаго крещенія*.

а) *Глухая нѣтовщина*. Послѣдователи глухой нѣтовщины за совершеніемъ таинства крещенія обращаются къ православному священнику и въ свое оправданіе говорятъ; „какой бы онъ ни былъ, но все-таки попъ, въ ризахъ, а не простой мужикъ“. Но не считая это крещеніе православнымъ по его совершителю и по мѣсту совершенія, они раздають милостыню и молятся Богу, чтобы Онъ довершилъ крещеніе и вмѣнилъ его въ истинное. За совершеніемъ брака нѣтовцы также обращаются въ православную Церковь, однако не усваиваютъ церковному вѣнчанію силы таинства. Такъ какъ открытыми, записными раскольниками они не бываютъ, то и называются послѣдователями *глухой нѣтовщины*. Не имѣя общественнаго богослуженія, послѣдователи глухой нѣтовщины молятся по домамъ, читая псалтирь и каноны, но по уставу вечерни, утрени и часовъ не отправляютъ, говоря, что это принадлежитъ священнику, исповѣди предъ своими стариками не совершаютъ, а вмѣсто того вычитываютъ предъ иконою скитское покаяніе, состоящее изъ нѣкоторыхъ молитвъ и перечисленія грѣховъ.

Послѣдователи глухой нѣтовщины находятся въ губерніяхъ Владимірской, Нижегородской и внизъ по Волгѣ до Астрахани.

б) *Новоспасово согласіе*. Это согласіе возникло во Владимірской губерніи. Основателемъ его былъ симбирскій мѣщанинъ *Святковъ*. Отличительною чертою ученія новоспасовцевъ служить то, что они дозволяютъ совершать крещеніе и бракъ мірянамъ и исповѣдуются предъ стариками, которые совершаютъ у нихъ богослуженіе по уставу *съ пнїемъ* (отсюда названіе „*пнѣтовщина поющая*“). Вообще они приняли всѣ тѣ правила, которыхъ держатся поморцы, за исключеніемъ перекрещиванія. Но въ вопросѣ о чинопріемѣ въ секту между ними произошло разногласіе: одни учатъ, что всѣхъ приходящихъ къ нимъ слѣдуетъ принимать чрезъ отреченіе отъ ересей, отчего и извѣстны подъ названіемъ *отрицанцевъ*, а другіе—что чрезъ семипоклонный началъ (отсюда названіе *подначальники*). Тѣ и другіе существуютъ во Владимірской, Костромской, Нижегородской и Казанской губерніяхъ.

в) *Не прїемлющіе воднаго крещенія*. Послѣдователи этого толка отрицаютъ крещеніе водное; вмѣсто послѣдняго повивальная бабка нарицаетъ новорожденному имя и при чтеніи 50 пс. надѣваетъ на него крестъ; слова этого псалма — „окропиши мя уссопомъ“, по ихъ мнѣнію, и заключаютъ въ себѣ тайнодѣйственную силу крещенія. Толкъ этотъ существуетъ въ Симбирской и др. поволжскихъ губерніяхъ.

9. Рябиновцы ¹⁾.

Названіе свое они получили отъ того, что поклоняются кресту, сдѣланному изъ рябиноваго дерева, которое, по ихъ мнѣнію, въ писаніи именуется певгомъ (по преданію, однимъ изъ трехъ древъ креста Христова). Сами себя они называютъ „*по кресту*“, потому что поклоняются только кресту безъ изображенія на немъ Спасителя.

Рябиновцы въ общемъ держатся правилъ нѣтовщины. Но въ рѣшеніи вопроса о крещеніи отступаютъ отъ этихъ правилъ, именно: они признали возможнымъ совершать крещеніе и мірянину. Сначала рябиновцы совершали крещеніе безъ всякаго чина и молитвъ, а потомъ стали вводить и чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ. Переходящихъ къ нимъ пере-

¹⁾ Прав. Собес. 1867, II; 1883, III; Иван. Рук. по ист. р. р. 124—5; Пав., архим. крат. изв... 66—7.

крещиваютъ и браки заключаютъ по благословенію родителей. Въ послѣднее время они стали устроить молебни и совершать общественное богослуженіе и завели при исповѣди духовниковъ (послѣдніе, впрочемъ, являются только свидѣтелями, а не духовными отцами). Означенными чертами рябиновцы значительно сходны съ поморцами, хотя имѣютъ и различіе. Особенно замѣтна разница въ томъ, что рябиновцы не покланяются иконѣ Господа Саваооа на томъ основаніи, что Богъ Отецъ не принималъ человѣческой плоти; не покланяются они и другимъ иконамъ, на которыхъ изображаются лица и предметы не покланяемые, напр., изображенію входа Господня въ Иерусалимъ, иконѣ Воскресенія, на которой изображено разрушеніе ада, и даже распятію Христову, если при немъ изображены воины-распинатели, или затмившіяся солнце и луна.

Рябиновщина возникла во второй половинѣ XVIII ст. и распространена по р. Камѣ, въ г. Чистополѣ и близъ лежащихъ мѣстахъ.

10) Толкъ самокрещенцевъ или Бабушкино согласіе ¹⁾.

Выходя изъ той же мысли, что и нѣтовцы, нѣкоторые изъ безпоповцевъ рѣшили вопросъ о крещеніи въ томъ смыслѣ, что въ настоящее время, за отсутствіемъ истиннаго священства, можно крестить лишь *самому себя* чрезъ троекратное погруженіе въ воду. Отсюда они и называются *самокрещенцами*. На первыхъ порахъ самокрещенцы такъ и совершали крещеніе, говоря: „крещаюсь азъ рабъ Божій“... Теперь же случаевъ самокрещенія почти не бываетъ, потому что переходящихъ изъ другихъ толковъ и православія они не перекрещиваютъ, а младенцевъ крестятъ повивальныя *бабки* (отсюда названіе „*Бабушкино согласіе*“).

Отвергнувъ крещеніе, совершавшееся у раскольниковъ, какъ незаконное, самокрещенцы тѣмъ самымъ произвели перерывъ въ преемственности крещенія. А съ прекращеніемъ крещенія должно прекратиться и христіанство. Между тѣмъ,

¹⁾ Пособія: Рус. Вѣст. 1862 г. сент.; Прав. собес. 1872 г. ноябрь; Иванов. Руков. по обл. раск. 125—6; архим. Пав. Кратк. изв. о сект. 64—65.

по словамъ блаж. Теофилакта, „богоразумію и христіанству не будетъ конца“ (Благов. отъ Лук. зач. 3). Опираясь на это, другіе безпоповцы обзываютъ самокрещенцевъ еретиками. А тѣ, будучи не въ состояніи оправдаться, въ свою очередь упрекаютъ ихъ въ неимѣніи полноты таинствъ. Самокрещенцы выдѣлились въ особый толкъ, по всей вѣроятности, въ половинѣ XVIII ст. Толкъ этотъ незначителенъ; послѣдователи его находятся въ среднемъ Поволжьѣ.

11. Дырники ¹⁾.

Дырники составляютъ отрасль самокрещенцевъ и во всемъ согласны съ ними. Разнятся же только тѣмъ, что утверждаютъ, будто теперь, за неимѣніемъ священства, некому освятить новописанныхъ иконъ, а не освященнымъ иконамъ поклоняться не слѣдуетъ; равнымъ образомъ не слѣдуетъ поклоняться и древлеписаннымъ иконамъ, освященнымъ благочестивыми священниками, такъ какъ иконы эти осквернены еретиками. Поэтому, говорятъ они: „нынѣ, по нуждѣ, за неимѣніемъ освященныхъ иконъ, нужно только поклоняться на востокъ“. А такъ какъ зимой и ночью выходить для молитвы на улицу или открывать окно не всегда удобно, а черезъ стѣну и сквозь окна молиться на востокъ будто бы грѣшно: то они обыкновенно дѣлаютъ на восточной стѣнѣ небольшую дыру и, когда нужно, снимаютъ съ дыры затычку и молятся въ нее непосредственно на востокъ. За это прочіе раскольники и прозвали ихъ *Дырниками*. Послѣдователи этого толка существуютъ въ разныхъ мѣстностяхъ, но въ самомъ незначительномъ количествѣ.

12. Средники ²⁾.

Подобно „дырникамъ“, „средники“ составляютъ отрасль самокрещенцевъ. Они утверждаютъ, что во время Петра Великаго, при перенесеніи празднованія новаго года съ 1-го сентября на 1-е генваря, въ лѣтосчисленіи отъ сотворенія

¹⁾ Пав. архим. Крат. изв. 67.

²⁾ Пав. архим. Крат. изв. 68; Смир. Пет. р. р. 122—3.

міра было убавлено восемь лѣтъ противъ того, какъ у насъ считали прежде, и измѣнены самыя дни недѣли, такъ что нынѣшняя среда была прежде воскресеньемъ. Вслѣдствіе этого они стали считать *среду за воскресенье* и проводить ее какъ день праздничный, а въ воскресенье работать; въ среду же празднуютъ и первый день Пасхи. Отсюда они получили названіе „*средниковъ*“. Послѣдователи этого толка существуютъ въ Астраханской, Саратовской и Тамбовской губерніяхъ.

13. Пасхальники ¹⁾.

Основателемъ секты пасхальниковъ былъ безпоповецъ слободы Радула, Черниговской губ., *Иванъ Землянской*. Ученіе этой секты состоитъ въ слѣдующемъ: Господь І. Христосъ родился въ 5500 г. отъ сотворенія міра, а антихристъ явился на землю 8 лѣтъ спустя, т. е. въ 5508 г., и съ тѣхъ поръ постоянно перемѣняетъ времена и законъ: перемѣнилъ, между прочимъ, празднованіе новаго года съ 1 сентября на 1 января и Пасхалію. Рабы же Христовы (послѣдователи этой секты) должны праздновать Пасху постоянно за 8 дней до апрѣля мѣсяца, т. е. 23 марта, а Рождество Христово за 8 дней до января, т. е. 23 декабря. Всѣ мѣсяцы въ году имѣютъ 30 дней и 10^{1/2} часовъ, а высокоснаго года не существуетъ. Церковь Христова—это люди вѣрующіе, и потому священство не нужно. Изъ иконъ слѣдуетъ чествовать только образъ Спасителя, Богородицы и праздниковъ, но и то вылитыя изъ мѣди; а письменнымъ иконамъ, иконамъ святыхъ и кресту поклоняться не слѣдуетъ. Нужно любить нищету во имя Христово и терпѣть всѣ нападки отъ міра; за имя Христово должно быть готовымъ принять посяганіе и даже смерть. Власти земныя не отъ Бога и потому повиноваться имъ добровольно не слѣдуетъ и т. п. Секта пасхальниковъ появилась въ послѣднее время въ Черниговской губ.; послѣдователей ея немного.

¹⁾ Церков. Вѣдом. 1898 г., № 37, оффиц. ч. стр. 355.

14. Мелхиседеки ¹⁾.

Мелхиседеки, подобно прочимъ безпоповцамъ, признають, что хриstopреданное священство прекратилось, но въ то же время сознають, что безъ причастія тѣла и крови Христовой спастись нельзя. Поэтому, чтобы получить причастіе, придумали слѣдующее. „Мелхиседекъ, царь салимскій, встрѣтившій Авраама, говорятъ они, не былъ поставленъ во священника, но приносилъ же Богу хлѣбъ и вино въ жертву. И мы имѣемъ это Мелхиседеково (безъ поставленія) священство: потому и мы также можемъ укругомъ хлѣба причащаться“. Согласно этому они и поступаютъ, именно съ вечера предъ иконами положить хлѣба, цѣлый или укрутъ, и поставятъ въ чашечки вина или воды; потомъ совершаютъ вечеромъ вечерню, павечерню, а утромъ полунощницу, утреню, часы, — кто какъ умѣетъ и затѣмъ причащаются того хлѣба и вина или воды, какъ истиннаго тѣла и крови Христовой. За присвоеніе Мелхиседекова священства ихъ и зовутъ *Мелхиседеками*. Они существуютъ въ Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, но въ очень незначительномъ количествѣ.

Замѣчанія о мелкихъ безпоповщинскихъ толкахъ.

Неплательщики.

Вообще въ безпоповчинѣ существуетъ такое множество толковъ, что всѣ и описать невозможно. Нерѣдко самое незначительное неудовольствіе служитъ причиною образованія новаго толка. Такъ, раздѣляются изъ-за молитвы Иисусовой: одни говорятъ, что, при произнесеніи словъ „Сыне Божій“, слѣдуетъ полагать руку на правое плечо, а другіе — на лѣвое; послѣдніе спорятъ о томъ, какъ нести въ это время руку отъ праваго плеча до лѣваго — надъ носомъ или мимо рта; иные спорятъ изъ-за покроя одежды и т. д. По словамъ отчета г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1894—5 г., въ послѣднее время въ жизни безпоповцевъ рѣзко замѣтны два теченія: одна часть безпоповцевъ постепенно наклоняется на сторону пріемлющихъ Австрійское или Бѣлокриницкое священство, а другая, идя въ своемъ отрицаніи греко-россійской Церкви все далѣе и далѣе, впадаетъ въ индиффе-

¹⁾ Пав. архим. крат. изв... 69.

рентизмъ, раціонализмъ и мистицизмъ, теряетъ свою раскольническую окраску и становится раціоналистически-сектантскою. Примѣромъ подобнаго рода безпоповцевъ можетъ служить секта *неплательщиковъ*, распространенная въ Пермской губ. Выходя изъ общей всѣмъ безпоповцамъ мысли, что настоящее время — время антихриста, неплательщики учатъ, что всякое общеніе съ гражданскими властями должно быть прекращено, такъ какъ онѣ установлены не отъ Бога, а отъ антихриста; что гражданской власти не слѣдуетъ ни въ чемъ повиноваться: не должно платить податей (отсюда — названіе *неплательщики*), такъ какъ платить послѣднія — значило бы умножать беззаконія, да притомъ же и не за что, ибо „земля Божія“; слѣдуетъ уклоняться отъ воинской повинности, потому что истинные воины только тѣ, кто борется съ невѣрными, т. е. не принадлежащими къ толку. Спасеніе въ нынѣшней вѣкѣ Св. Духа, наступившей съ 1666 г., возможно духомъ, а не плотію и обрядами. Слово Божіе слѣдуетъ понимать духовно. Съ окончаніемъ 7 тысячи лѣтъ духовныя власти, церковь съ иконами, богослуженіемъ и таинствами и другими обрядами, потеряли силу. Не нужно никакихъ внѣшнихъ знаковъ молитвы. Не нужно молиться иконамъ, носить крестовъ, соблюдать постовъ. Сообразно съ такимъ ученіемъ у неплательщиковъ вмѣсто богослуженія домашнія бесѣды, на которыхъ читаются Евангеліе, толковый апокалипсисъ, творенія Ефрема Сирина и др.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Исторія поповщинскихъ толковъ.

1. Толкъ бѣглопоповщинскій.

Бѣглопоповщинскій толкъ получилъ свое названіе отъ того, что послѣдователи его принимаютъ къ себѣ для совершенія требъ и богослуженія *поповъ, бѣжавшихъ* отъ православной Церкви. По своему происхожденію этотъ толкъ представляетъ собою первоначальный видъ поповщины. Въ настоящее время онъ подраздѣляется на три согласія: *бѣглопоповцевъ-перемазанцевъ, дяконовцевъ* и *лужковцевъ*.

а) Бѣглопоповцы-перемазанцы ¹⁾.

По общему убѣжденію бѣглопоповцевъ, священство безусловно необходимо въ Церкви, потому что безъ него невозможны другія таинства; а безъ таинствъ невозможно получить спасеніе и обойтись въ обыденной жизни, особенно безъ брака, такъ какъ дѣвственная жизнь не для всякаго возможна. Поэтому, говорятъ они, чтобы не остаться безъ таинствъ, по нуждѣ можно принимать священниковъ, рукоположенныхъ въ великороссійской Церкви, подобно тому, какъ въ древности православная Церковь принимала не только свя-

¹⁾ Пособія: Журав. Ист. изв. II, 2; III, 9—15, 31—47; IV, 65—75; Макар. Ист. р. р. 288—99, 303—12, 314—22; Иван. Ист. р. р. 88—9, 132—8; Прав. Обоз. 1884, II, 261—4; Нильск. Сем. ж. I, 216—22, 227—30; Исаакій. Сказаніе о обрац. раск. заволжск. въ Брат. Сл. 1875 г., III; Дружин. Раск. на Дону, стр. 69 и дал.; Соколовъ. Раск. въ Саратов. краѣ. 15—20, 29—117. 238—74; Брат. Сл. 1888, II, 15—22, 85—106; 167—186, 263—73, 1884, II, 25—33, 1889, I, 385, 565, 749; 1893, I, 363—76, 423—46; Смир. Ист. р. 126—145.

щенниковъ, но и епископовъ-еретиковъ въ сущемъ ихъ санѣ. При такомъ рѣшеніи вопроса объ іерархіи, самъ собою являлся вопросъ о *чинопріемѣ* бѣглыхъ поповъ. Такъ какъ на первыхъ порахъ во главѣ бѣглопоповщины стояла Вѣтка, то и вопросъ этотъ былъ рѣшенъ тамъ. Рѣшался онъ различно. Сначала вѣтковцы перекрещивали всѣхъ входящихъ къ нимъ, значить, и іереевъ, при чемъ одного погружали въ полномъ священническомъ облаченіи, чтобы благодать хиротоніи не улетѣла на небо. Потомъ стали совершать перекрещиваніе только для вида, именно: надъ принимаемымъ совершали весь чинъ крещенія, за исключеніемъ погруженія крещаемого въ воду, и помазывали своимъ муромъ, отворачивая для этого ризы, но не снимая ихъ, чтобы не снять священства. При іеромонахѣ Θεодосіи этотъ способъ принятія былъ совершенно оставленъ и замѣненъ муропомазаніемъ (вторымъ чиномъ). За отсутствіемъ настоящаго мұра, Θεодосій употреблялъ муро, сваренное имъ лично. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣтковцы принимали третьимъ чиномъ, т. е. чрезъ отреченіе отъ ересей. Эти же способы и въ томъ же порядкѣ практиковались и на Керженцѣ. Вслѣдствіе такого разнообразія въ рѣшеніи вопроса о чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ, между бѣглопоповцами возникли большія неудовольствія и споры, которые окончились сильною враждою спорящихъ сторонъ. На первыхъ порахъ *центрами* бѣглопоповщины служили *Вѣтка, Донъ* и *Керженскіе скиты*, а потомъ *Стародубье, Призскіе монастыри* и *Рогожское кладбище*.

Бѣглопоповство на Вѣткѣ. Первыми учредителями бѣглопоповства на Вѣткѣ были священники: *Козьма*, бѣжавшій изъ Москвы, *Стефанъ* изъ Бѣлева (Тульск. г.)—оба стараго рукоположенія, іеромонахъ *Іоасафъ*, крещенія стараго, но о рукоположеніи его было сомнѣніе, и, наконецъ, іеромонахъ же *Θеодосій* изъ г. Рыльска, Курской губ., рукоположенный московскимъ патріархомъ Іоасафомъ I. Первые два сначала поселились въ Стародубьѣ, но чрезъ нѣсколько времени, изъза опасенія быть пойманными правительствомъ, перешли на Вѣтку, куда вслѣдъ за ними перешло много раскольниковъ. Означенные попы совершали здѣсь всѣ службы для раскольниковъ, за исключеніемъ литургій. Для устраненія послѣдняго недостатка при попѣ Іоасафѣ была заложена церковь,

а при Θεодосіи освящена (въ 1695 г.). На освященіе церкви Θεодосіи пригласилъ изъ города Рыльска брата своего *Александра* „новопоставлена“, котораго вскорѣ постригъ въ монахи, и попа *Григорія* изъ Москвы. Затѣмъ, вслѣдствіе увеличенія населенія въ вѣтковскихъ слободахъ и нужды въ совершеніи браковъ, которыхъ ему съ братомъ, какъ священноинокамъ, нельзя было совершать, онъ сманилъ изъ Калуги бѣлаго попа *Бориса*, новаго рукоположенія, и благословилъ его совершать церковныя тайны по старымъ книгамъ. Съ этого времени Вѣтка стала быстро возвышаться и вскорѣ сдѣлалась *центромъ* поповщины.

Спокойная безопасная жизнь, присутствіе церкви и нѣкоторыя другія удобства манили сюда не только раскольниковъ, но и православныхъ, почему либо тяготившихся своимъ положеніемъ на прежнемъ мѣстѣ: и вотъ цѣлыя толпы разнаго люда—раскольниковъ, бѣглыхъ солдатъ, крестьянъ, преступниковъ и т. п. устремились сюда, такъ что число обитателей Вѣтки вскорѣ достигло до 30—40,000 человѣкъ. Отсюда бѣглые попы, монахи и монахини разносили запасные дары по всѣмъ поповщинскимъ скитамъ, городамъ и селеніямъ. Здѣсь же они принимали въ расколъ и получали разрѣшеніе на отправление разныхъ требъ для бѣглопоповцевъ.

Но вскорѣ положеніе Вѣтки измѣнилось. Въ 1733 г. императрица Анна Іоанновна особымъ манифестомъ приглашала вѣтковцевъ вернуться на родину, обѣщая имъ полное прощеніе; въ слѣдующемъ году приглашеніе было повторено не разъ, но вѣтковцы не согласились на предложеніе. Тогда, по повелѣнію императрицы, полковникъ Сытинъ окружилъ Вѣтку войскомъ: жители ея (около 40,000 человѣкъ) были схвачены и разосланы или на мѣсто жительства, или въ ссылку, а жилища и скиты сожжены. Но этимъ существованіе Вѣтки не кончилось. Черезъ нѣсколько лѣтъ она достигла почти прежняго состоянія. вмѣсто прежней церкви была построена новая, еще благолѣпнѣе. Вокругъ нея было выстроено двѣ обители: мужская и женская съ значительнымъ количествомъ обителей и появились бѣглые попы—настоятели: *Діонисій*, *Иванъ Θεодоровъ*, *Лазарь*, схимникъ *Григорій*, іеромонахъ *Валеріанъ* и замѣчательнѣйшій между ними *Михаилъ Калмыкъ*. На Вѣткѣ опять закипѣла дѣятельность, но—не надолго. Грабежи и разбои, совершавшіеся около нея, обратили на нее

вниманіе правительства. Вѣтковцамъ опять неоднократно было посылаемо приглашеніе вернуться на родину, при чемъ обѣщалось не только прощеніе, но и значительныя льготы: однако предложеніе не было принято. Тогда, по распоряженію императрицы Екатерины II, генераль-маіоръ Масловъ явился съ военною командою въ Польшу, окружилъ Вѣтку и захватилъ здѣсь около 20,000 человѣкъ, которые большею частію были отправлены въ Сибирь на поселеніе. Послѣ этого раззоренія Вѣтка уже не могла оправиться.

Блгопоповство въ Стародубѣ. Послѣ второго раззоренія Вѣтки, вмѣсто нея стали возвышаться слободы стародубскіе, въ которыхъ само правительство поселяло многихъ раскольниковъ. Съ вѣтки переселился сюда попъ *Михаилъ Калмыкъ*; сюда же была перенесена и вѣтковская церковь. Въ Стародубѣ, такимъ образомъ, образовалось до 17 слободъ, которыя управлялись волостною конторою, находившеюся въ слободѣ Климовой. Въ этихъ слободахъ находилось четыре монастыря, 17 церквей и 16 публичныхъ часовенъ. Главный монастырь былъ мужской Покровскій, построенный около церкви, перевезенной съ Вѣтки. Этимъ монастыремъ, а также женскимъ Казанскимъ (въ 3 верстахъ отъ Покров.) управлялъ попъ *Михаилъ Калмыкъ*, считавшійся верховнымъ отцомъ поповщины. Кромѣ него было немало и другихъ бѣглыхъ поповъ въ Стародубѣ, но они не пользовались почти никакимъ уваженіемъ. Ихъ обыкновенно нанимали слобожане за извѣстную плату и заставляли дѣлать все по своему усмотрѣнію, а въ случаѣ неудовольствія перепродавали. Вмѣсто поповъ нерѣдко исповѣдывали, причащали и отправляли богослуженіе простые иноки и старцы. Монахи и монахини жили свободно, а потому развратъ, подкидываніе дѣтей, дѣтоубійство были у нихъ обычнымъ явленіемъ. Кромѣ поповцевъ въ Стародубѣ жили и безпоповцы, но они не имѣли особеннаго значенія въ исторіи безпоповщины и число ихъ сравнительно съ поповцами было значительно меньше.

Блгопоповство на Керженцѣ. Кромѣ Вѣтки и Стародубья поповщина свила себѣ гнѣздо въ лѣсахъ чернораменскихъ по р. р. Керженцу и Бѣлбашу (Нижегородской губ.) и близъ лежащимъ мѣстамъ. Первыми распространителями раскола здѣсь были іеромонахъ *Авраамій*, монахъ *Евфремъ Потемкинъ* и старецъ *Серій*. Они дѣйствовали еще во вре-

мена п. Никона и, хотя первые двое на соборѣ 1666 г. раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ, однако расколъ въ нижегородскихъ предѣлахъ не прекратился. Сюда стекались раскольники со всѣхъ концовъ Россіи, а послѣ стрѣлецкихъ казней—многіе стрѣльцы съ женами. Вслѣдствіе этого вскорѣ на Керженцѣ образовалось много скитовъ и деревень. Изъ числа скитовъ въ первоначальной исторіи раскола наиболѣе извѣстны: скитъ старца *Онуфрія*, ревностнаго послѣдователя еретическаго ученія Аввакума, скитъ *Сафонтія*, выходца изъ Соловецкаго монастыря, и скитъ *Лаврентія*, получившій извѣстность во время настоятельства дьякона Александра, основателя Дьяконова согласія. Скиты были мужскіе и женскіе; мужскіе управлялись „отцами“ или старцами, а женскіе—„матерями“ или основателемъ скита. Скиты одного и того же толка находились подъ начальствомъ одного лица. Дѣла, касающіяся всѣхъ скитовъ, рѣшались на общихъ собраніяхъ. За отсутствіемъ храма, всѣ требы, не исключая вѣнчанія, совершались бѣглыми попами и іеромонахами въ избахъ и клѣткахъ. Причащали запасными дарами, которыхъ у одного изъ поповъ, по имени Діонисія, было значительное количество. За полученіемъ „причастія“ пріѣзжали на Керженецъ издалека. Керженскіе старцы разѣзжали по разнымъ городамъ и селеніямъ, пропагандировали расколъ и распространяли славу о Керженцѣ. Во время нижегородской ярмарки сюда пріѣзжали раскольники изъ дальнихъ мѣстъ, покупали книги и пріобрѣтали поповъ. Такимъ образомъ, въ концѣ XVII и нач. XVIII в. Керженецъ сталъ виднымъ центромъ поповщины.

Бяглопоповство на Дону. На Дону расколъ появился очень рано. Распространителями его здѣсь были старцы—*Іовъ* и *Досиѳей*. Первый изъ нихъ, родомъ литвинъ, еще при п. Никонѣ присталъ къ расколоучителямъ. Опасаясь преслѣдованія, онъ удалился сначала въ Курскую губернію, гдѣ въ 1669 г. основалъ монастырь Льговъ, а потомъ на Донъ. Здѣсь вокругъ него собралось много послѣдователей и онъ основалъ два монастыря—мужской и женскій, въ 2 верст. другъ отъ друга, при р. Чирѣ, построилъ церковь, но за смертію († 1680 г.) не успѣлъ освятить ее. Послѣ Іова прибылъ сюда игумень Досиѳей, одинъ изъ распространителей раскола въ Поморьѣ, и въ 1685 г. былъ избранъ въ настоятели. По просьбѣ уче-

никовъ Юва, онъ освятилъ церковь (въ 1686 г.) и служилъ въ ней въ теченіе 2-хъ съ небольшимъ лѣтъ. При немъ Чирская пустынь достигла цвѣтущаго состоянія. Въ церкви ежедневно совершались всѣ службы; иноческая жизнь была упорядочена; вокругъ монастыря были разведены пашни и построены мельницы. Такое благоустройство Чирской пустыни, а особенно церковь, привлекали въ нее множество иноковъ, бѣльцовъ и старицъ. Многіе приходили съ Руси, много постригалось изъ мѣстнаго казачества. Въ 1688 г. Досиѳей, вѣроятно, изъ-за боязни быть открытымъ, бѣжалъ съ нѣкоторыми послѣдователями за Астрахань и поселился на рѣкѣ Кумѣ. Другіе послѣдователи его тогда же утвердились на рѣкѣ Медвѣдицѣ, а нѣкоторые засѣли въ крѣпостяхъ близъ Тамбова и Козлова и производили отсюда разбой. Неизвѣстно, кто были преемники Юва и Досиѳея, но извѣстно, что расколъ, посѣянный ими на Дону, не прекращался. Кромѣ Чирской пустыни было основано нѣсколько новыхъ пустынь, а старцы и попы, не имѣвшіе своихъ пустынь, жили среди казаковъ и дѣятельно распространяли расколъ ¹⁾. Въ 1705 г., когда число донскихъ раскольниковъ значительно увеличилось сосланными туда стрѣльцами и бродягами, они произвели бунтъ въ Астрахани. Не подлежитъ также сомнѣнію и то, что донскіе раскольники принимали дѣятельное участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ.

Блгопоповство на Ирризъ утвердилось благодаря милостивому указу императрицы Екатерины II, которымъ она приглашала раскольниковъ, бѣжавшихъ изъ Россіи, вернуться въ отечество, обѣщая имъ полное прощеніе и разныя льготы. Нѣкоторые изъ раскольниковъ дѣйствительно вернулись на родину, поселились по рѣкѣ Иргизу (Саратов. губ.) и основали нѣсколько слободъ, возлѣ которыхъ вскорѣ появились скиты. Изъ числа послѣднихъ болѣе извѣстны три мужскихъ— Аврааміевъ, Пахоміевъ и Исаакіевъ, и два женскихъ— Маргаритинъ и Анфисинъ. Первые три основаны въ 1762 г., а послѣдніе въ 1774 и 1783 г.г. Вначалѣ скиты эти не представляли собой сколько-нибудь виднаго центра раскола: не мало было такихъ скитовъ въ Саратовскомъ краѣ и раньше, но вскорѣ они значительно возвыси-

¹⁾ Объ этихъ пустыняхъ, старцахъ и попахъ чит. подроб. у Дружинина въ соч. Расколъ на Дону, стр. 79—86.

лись. Строгая аскетическая жизнь скитниковъ невольно привлекала къ нимъ окружающее населеніе: многіе стали приходить сюда за совѣтами и за рѣшеніемъ недоумѣнныхъ вопросовъ, нѣкоторые селились здѣсь и, такимъ образомъ, число скитниковъ увеличилось. Вслѣдствіе этого явилась нужда въ молитвенныхъ домахъ, и настоятели скитовъ принялись строить часовни. Съ постройкою часовень извѣстность Иргиза распространилась далеко. Эта извѣстность еще болѣе увеличилась съ прибытіемъ сюда (въ 1776 г.) зарубежнаго выходца инока *Сергія*, съ именемъ котораго связано представленіе о „строеніи“ иргизскихъ скитовъ.

Биографическія свѣдѣнія относительно Сергія темны и недостаточны; обстоятельства его появленія на Иргизѣ совершенно не выяснены. Извѣстно, что онъ былъ сынъ московскаго купца Петра Юршева, одного изъ главныхъ виновниковъ смерти московскаго архіепископа Амвросія, и въ мѣрѣ назывался Симономъ. Послѣ смерти отца, Симонъ удался въ раскольническіе скиты (въ Московской губ.) и въ одномъ изъ нихъ принялъ постриженіе съ именемъ Сергія. Здѣсь онъ былъ пойманъ правительствомъ и въ числѣ другихъ скитниковъ посаженъ въ тюрьму, но бѣжалъ оттуда и скрылся на Вѣтеѣ. Воспользовавшись милостивымъ указомъ императрицы Екатерины II, Сергій вернулся въ отечество и отправился на Иргизъ, гдѣ поселился въ скитѣ Исаакія. Своею начитанностію, трезвостію и практическимъ умомъ онъ вскорѣ снискалъ себѣ расположеніе скитниковъ и тѣ, послѣ смерти своего настоятеля Исаакія, избрали его настоятелемъ. Сергій хотя неохотно, но согласился. Сдѣлавшись настоятелемъ, онъ составилъ для братіи уставъ: общежитія, завелъ общую трапезу и сталъ изыскивать способы построить вмѣсто часовни церковь. Старанія его увѣнчались успѣхомъ: въ 1780 г., съ дозволенія саратовскихъ властей, къ часовнѣ, построенной еще Исаакіемъ, былъ пристроенъ алтарь и новая церковь и освящена во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Съ этого времени скитъ Исаакіевъ получилъ названіе Верхняго Введенскаго монастыря и въ немъ открылось совершеніе литургіи. Вѣсть о формальномъ разрѣшеніи для Иргиза богослуженія по старому обряду быстро разнеслась по Россіи. Съ Урала, Дона, Волги, Невы и Сибири потянулись сюда вереницы богомольцевъ. Одни шли на поклоненіе святынямъ,

вѣря легендѣ, будто мѣста для построения иргизскихъ скитовъ указаны были основателямъ самимъ Богомъ и будто на Иргизѣ, какъ и на Керженцѣ, почиваютъ нетлѣнные мощи подвижниковъ; другіе шли сюда для получения запасныхъ даровъ. Значеніе Иргиза быстро росло. Тѣсная Введенская церковь не могла болѣе вмѣстить богомольцевъ и потому въ 1783 г. была выстроена новая церковь во имя Успенія Божіей Матери, послѣ чего и самый скитъ получилъ названіе Верхне-Успенскаго монастыря, а въ 1804 г. переименованъ въ Преображенскій. По примѣру Сергія, и другіе настоятели Иргизскихъ скитовъ построили у себя церкви, отыскивали священниковъ и открыли общественное богослуженіе. По Иргизу основались новыя раскольническія селенія; скиты наполнялись все новыми и новыми скитниками. Такимъ образомъ въ непродолжительное время Иргизъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ значительныхъ *центровъ* поповщины.

Во всѣхъ иргизскихъ скитахъ (какъ мужскихъ, такъ и женскихъ) порядки были монастырскіе. Во главѣ каждого стоялъ настоятель, выбиравшійся „братіей“ (одного или всѣхъ скитовъ) на безсрочное время. Въ глазахъ гражданскаго начальства онъ былъ отвѣтственнымъ лицомъ за всю „братію“ и утверждался въ своей должности сначала земскимъ исправникомъ, потомъ удѣльною конторою, а съ 1828 г.— губернаторомъ. Ближайшими помощниками его были казначей и уставщикъ. Первый завѣдывалъ хозяйственною частію, велъ судебныя и письменныя дѣла монастыря и т. п., а другой слѣдилъ за выполненіемъ церковнаго устава, завѣдывалъ ризницей и творилъ судъ и расправу надъ церковными преступниками. Кромѣ нихъ, въ помощь настоятелю избирались еще 10 соборныхъ старцевъ; но они не имѣли почти никакого вліянія на монастырскія дѣла. Монастырская братія состояла изъ иноковъ, схимниковъ и бѣльцовъ. Кромѣ того, въ скитахъ было много временныхъ посѣтителей: пріѣзжихъ богомольцевъ и бѣглыхъ поповъ, принимавшихъ здѣсь исправу, а потомъ разсылавшихся за условную плату по разнымъ раскольническимъ обществамъ. Собственно при монастырѣ находилось не больше 3—7 священниковъ, наиболѣе скромныхъ и степенныхъ. Они поочередно отправляли повседневную службу и совершали требы. Кругъ богослуженія былъ очень

обширень: вечерня, каноны и повечеріе—до ужина; отпустительныя молитвы на сонъ грядущій—послѣ ужина; утренняя, часы, обѣдня—до обѣда, а подь праздники—всенощное бдѣніе, продолжавшееся часовъ по 7. Во время службы всѣ присутствовавшіе должны были стоять чинно, стройными рядами, и класть поклоны въ положенное время. Въ столовую отправлялись по извѣстному сигналу, читали тамъ опредѣленные молитвы и садились за столъ съ благословенія монаха, а одинъ изъ иноковъ читалъ четьи-минеи. Въ монастырскихъ школахъ, очень многочисленныхъ по числу учениковъ, обучали чтенію, письму, пѣнію и рисованію (собственно копированію заставокъ; заглавныхъ буквъ и др. украшеній, употреблявшихся въ старинныхъ рукописяхъ).

Съ матеріальной стороны иргизскіе монастыри были вполне обеспечены, такъ какъ получали громадныя доходы отъ хлѣбопашества, скотоводства и т. п., а особенно отъ бѣглыхъ поповъ и доброхотныхъ подаяній, поступавшихъ или прямо отъ богомольцевъ, или чрезъ особыхъ сборщиковъ. Но съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ, иргизскіе иноки совершенно забыли о духовномъ подвижничествѣ: церковными службами стали тяготиться, общей трапезой гнущаться; постничали только при постороннихъ и для постороннихъ; пьянство и развратъ, особенно во время уборки хлѣба и большихъ праздниковъ, сдѣлались обычнымъ явленіемъ.

Рогожское кладбище. Во время чумы 1771 г. поповцамъ было отведено мѣсто для кладбища на восточной окраинѣ Москвы, въ Рогожской ямской слободѣ. Тогда же имъ было дозволено устроить часовню для отпѣванія умершихъ. По прекращеніи чумы, кладбище это превратилось въ поповщинское монастырское общежитіе и стало извѣстно подь именемъ *Рогожскаго кладбища*. Въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ въ немъ были выстроены три каменныхъ часовни (одна очень обширная) украшены богатыми иконами древняго письма и снабжены великолѣпною утварью. Впослѣдствіи тамъ было настроено много жилыхъ домовъ—палаты для призрѣваемыхъ, сиротскій домъ съ училищемъ для рогожскихъ подкидышей, пріютъ для пріѣзжающихъ, зданіе для конторы, канцеляріи, библіотеки, богатой рѣдкими книгами, и для архива, десятки частныхъ домовъ и женскія обители. Число обитателей Рогожскаго кладбища считалось сотнями, а прихожанъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ—десятками тысячъ.

На первых порахъ Рогожское кладбище, по своему значенію, уступало Стародубью и Иргизу. Чтобы получить первенствующее значеніе, рогожцы подняли вопросъ о чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ. У нихъ было въ обычаѣ принимать такихъ лицъ вторымъ чиномъ. А такъ какъ мура не было, то рѣшили сварить его. Въ 1777 г. купили они необходимыя вещества и устроили муровареніе. Главнымъ зачинщикомъ и распорядителемъ этого дѣла былъ попъ Василій чебоксарскій. Самъ онъ читалъ надъ кипѣвшимъ муромъ архіерейскія молитвы, другіе попы стояли вокругъ него, а бывший дьячекъ Ѳеодоръ Михайловъ мѣшалъ варившееся муро большою мѣшалкою. Наварили они мура слишкомъ 2 пуда и стали распространять между поповцами. Но не всѣ поповщинскія общины приняли это муро. Особенно сильно воспротивился стародубскій попъ Михаилъ Калмыкъ съ инокомъ Никодимомъ. Въ своихъ письмахъ на Рогожское кладбище они убѣждали рогожцевъ оставить свои затѣи; но тѣ твердо стояли на своемъ. Наконецъ, рѣшено было составить соборъ въ Москвѣ для разсмотрѣнія этого вопроса и тѣсно связаннаго съ нимъ вопроса о принятіи въ расколъ. *Соборъ* этотъ начался въ концѣ 1779 г., а кончился въ началѣ 1780 г. На немъ присутствовали депутаты съ Керженца (Іона Курносый), Стародубья (попъ Михаилъ Калмыкъ и инокъ Никодимъ), Иргиза (Сергій) и другихъ обществъ. На первомъ засѣданіи разсуждали о томъ, какъ смотрѣть на дѣйствія предковъ; могутъ ли они быть приняты во всегдашнее обдержное правило? Напримѣръ, на Вѣткѣ попы Стефанъ и Кузьма перекрещивали приходящихъ отъ Русской церкви, въ другихъ мѣстахъ перевѣнчивали, священниковъ принимали безъ муропомазанія, а мірянъ—чрезъ муропомазаніе и вожденіе вокругъ купели съ водою: законны ли такія дѣйствія? На этотъ вопросъ представитель московскаго общества Димитрій Ѳеодоровъ отвѣтилъ: „незаконны“. Тогда рѣшено было разсуждать впредь на основаніи Божественнаго писанія, а не обычаевъ предковъ, между собою несогласныхъ. На слѣдующихъ засѣданіяхъ предметомъ разсужденій были два вопроса: а) перемазывать или нѣтъ поповъ, приходящихъ отъ великороссійской Церкви и б) признавать ли законнымъ вновь сваренное муро? Доказать незаконность свареннаго рогожцами мура было нетрудно, и сами они скоро

согласились съ этимъ. Относительно же чинопріема бѣглыхъ поповъ происходили долгіе и жаркіе споры. Ссылаясь на существующій обычай, рогожцы и большинство другихъ поповцевъ стояли за пріемъ вторымъ чиномъ. Чтобы придать этому заявленію большую силу и значеніе, на соборѣ читали „Исторію о бѣгствующемъ на Керженцѣ священствѣ“, писанную Іоной Курносымъ ¹⁾. Въ этой исторіи говорилось, будто самъ Павелъ Коломенскій заповѣдалъ принимать священниковъ православной Церкви чрезъ муропомазаніе. Но противная сторона, во главѣ съ инокомъ Никодимомъ, утверждала, что бѣглыхъ священниковъ слѣдуетъ принимать третьимъ чиномъ, т. е. чрезъ отреченіе отъ ересей; если же вновь муропомазывать ихъ, то вновь нужно и рукополагать. Обѣ стороны остались при своемъ мнѣніи, и соборъ кончился непримиримою враждою спорившихъ. Рогожцы получили названіе *перемазанцевъ* (а соборъ 1779 г.—*перемазанскаго*) и нашли себѣ послѣдователей въ скитахъ керженскихъ, иргизскихъ и отчасти между стародубцами.

Послѣ перемазанскаго собора Стародубье упало въ глазахъ перемазанцевъ и лишилось привилегіи снабжать раскольническія общины попами. Инокъ Сергій рѣшился воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для *возвышенія Иргиза*. Держась самъ ученія о перемазываніи, онъ и другимъ старался доказать необходимость его. Но такъ какъ муря настоящаго не было, то сталъ проповѣдывать, что истинная „исправа“ бѣглыхъ священниковъ возможна только на Иргизѣ въ церкви Успенія, потому что здѣсь только неизмѣнно сохранилось апостольское ученіе, правильное священноначаліе и такое же совершеніе таинствъ; значитъ, она только, какъ святая Церковь, имѣетъ право „по нуждѣ или смотрительству времени допускать премѣненіе закону“. Это право не самовольно похищено ею, но принадлежитъ искони. Церковь всегда различала законъ „обдержный“, постоянно дѣйствующій, отъ закона „смотрительнаго“, представляющаго исключеніе изъ общаго правила. Мысль эту Сергій подтверждалъ разными примѣрами изъ церковной жизни. Такъ, по общимъ правиламъ, крещеніе должно совершать священнику, но по нуждѣ можно совершить его и мірянину; литургію, по пра-

¹⁾ Эта Исторія напечатана въ соч. Есипова: «Раскольническія дѣла 18 ст.» т. II, прилож., стр. 182—9.

виламъ, слѣдуетъ совершать въ освященныхъ храмахъ, а нѣкоторые святые совершали ее въ домахъ, даже безъ антиминса; исповѣдь принимаютъ только священники, но въ нужномъ случаѣ принимаютъ ее и иноки; вообще Церковь отвергаетъ еретическое священство, какъ безблагодатное, но, въ случаѣ нужды, принимала его. Такъ и теперь. По нуждѣ можно довольствоваться попами, бѣжавшими отъ великороссійской Церкви, но нельзя принимать ихъ неисправленными; истинная же исправа можетъ быть только тамъ, гдѣ есть истинное муро,—въ церкви на Иргизѣ. Хотя соображенія Сергія до очевидности натянуты, искусственны и малоубѣдительны, однако мысль его о необходимости „исправлять“ бѣглыхъ поповъ на Иргизѣ была принята поповцами. Съ этого времени Иргизъ заступилъ мѣсто Стародубья и сдѣлался *метрополією* поповщины. Здѣсь исключительно стали принимать бѣглыхъ поповъ въ расколъ и разсылать по разнымъ поповщинскимъ общинамъ. Разсылка эта въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, а особенно при Павлѣ I и въ началѣ царствованія Александра I, производилась совершенно свободно. Въ Пермскую губ. бѣглые попы посылались *толпами*; а поповцы отдаленныхъ мѣстъ постоянно обращались къ правительству съ ходатайствомъ о формальномъ разрѣшеніи брать священниковъ съ Иргиза и нѣкоторые получили его.

26 Марта 1822 г. былъ изданъ секретный *указъ* „объ оставленіи у раскольниковъ бѣглыхъ священниковъ, если они до побѣга своего не учинили уголовного преступленія“. Это еще болѣе *услило благопопство*. Теперь раскольники свободно стали обращаться къ православнымъ священникамъ и увлекать ихъ къ себѣ, прельщая выгодами и независимостью. Прельщенные и увлеченные ими прельщали другихъ, иногда безпорочныхъ до того времени священниковъ. Особенно соблазнительно дѣйствовала безнаказанность бѣглыхъ поповъ за совершенныя ими преступленія. Число бѣглыхъ священниковъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ очень умножилось. Бѣглые попы явились даже въ Москвѣ. На Рогожскомъ кладбищѣ ихъ бывало по 12. Всѣ они имѣли въ оградѣ кладбища дома, выстроенные отъ общества, получали большіе доходы, жили въ довольствѣ и наживали большіе капиталы. Лишніе попы продавались иногороднымъ обществамъ раскольниковъ.

Число прихожанъ Рогожскаго кладбища быстро увеличивалось и къ 1825 г. достигло 68,000 человекъ.

Съ воцареніемъ Николая I, положеніе бѣглопоповцевъ совершенно *измѣнилось*. Издавъ былъ цѣлый рядъ ограничительныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ прекращенію бѣглопоповства. Такъ постановлено было: переѣзды бѣглыхъ поповъ изъ уѣзда въ уѣздъ запретить; отнюдь не дозволять раскольникамъ принимать къ себѣ новыхъ бѣглыхъ священниковъ; ни въ какомъ случаѣ не дозволять останавливаться въ Москвѣ раскольническимъ священникамъ, пріѣзжающимъ изъ другихъ мѣстъ, а еще менѣе допускать исправленіе ими требъ и временное пребываніе на Рогожскомъ кладбищѣ; воспретить раскольникамъ производить надъ поступающими къ нимъ бѣглыми священниками „исправу“; бѣглыхъ діаконъ немедленно высылать за карауломъ къ ихъ архіереямъ для поступленія съ ними по законамъ. Кромѣ того, церковною и гражданскою властію были приняты мѣры къ прекращенію самыхъ побѣговъ священниковъ.

Такія мѣропріятія повели къ „оскудѣнію бѣгствующаго священства“ во всей поповщинѣ, не исключая даже Иргиза и Рогожскаго кладбища. Послѣ запрещенія „исправы“ надъ бѣглыми попами, иргизскіе монастыри потеряли свое центральное значеніе для раскольниковъ, а вскорѣ затѣмъ совсѣмъ были закрыты и обращены въ единовѣрческіе. На Рогожскомъ кладбищѣ къ концу царствованія Николая Павловича оставалось только два попа—*Иванъ Матвѣевъ Ястребовъ* и *Петръ Ермиловъ Русановъ*, изъ коихъ первый умеръ въ 1853 г., а второй въ 1854 г. присоединился къ православной Церкви. Съ оскудѣніемъ бѣгствующаго священства безпорядки въ поповщинѣ увеличились. Богослуженіе и требы стали совершаться съ крайнею небрежностію: крестили по нѣсколько младенцевъ заразъ, свадьбы вѣнчали паръ по 10—20—„гуськомъ“, исповѣдывали всѣхъ вмѣстѣ: дьячекъ читалъ названія грѣховъ по Потребнику, а присутствующіе должны были говорить: „грѣшенъ“, хотя бы грѣхъ былъ не свойственъ полу и возрасту, и затѣмъ попъ читалъ разрѣшительную молитву; погребеніе совершалось „заочно“,— „по почтѣ“ или „съ оказіей“ и т. д. Въ настоящее время недостатокъ въ попахъ чувствуется еще сильнѣе и потому положеніе бѣглопоповщины еще хуже. Этимъ положеніемъ пользуются

разные проходимцы и доставляют бѣглопоповцамъ ложныхъ поповъ. Послѣдніе набираются изъ всякаго сброда, снабжаются фальшивыми ставленными граматами и сдаются за настоящихъ поповъ. Не смотря на все это, послѣдователи бѣглопоповства еще очень многочисленны въ Донской, Курской, Черниговской, Тульской, Нижегородской и Пермской губеніяхъ.

б) Дьяконово согласіе ¹⁾.

Основателемъ Дьяконова согласія считается *дьяконъ Александръ*, († 1720 г.), жившій сначала въ пригородѣ Костромы, Перехта, а потомъ въ скиту Лаврентія, на Керженцѣ, гдѣ въ 1709 году былъ сдѣланъ настоятелемъ. Но основныя начала ученія дьяконовцевъ обнаружались значительно ранѣе.

Поводомъ къ обнаруженію ихъ послужили волненія на Керженцѣ изъ-за догматическихъ писемъ протоп. Аввакума. Письма эти въ грубой формѣ обличенія на дьякона Федора были присланы Аввакумомъ въ Керженскіе скиты изъ Пустозерска на имя старца Сергія съ припискою: „прими сіе вѣчное евангеліе, не мною, но перстомъ Божиимъ писанное“. Въ нихъ онъ высказалъ мысли чисто еретическія. Такъ, о Святой Троицѣ утверждалъ, что Она имѣетъ разныя три естества или существа и что Христось сидитъ на четвертомъ престолѣ, соцарствуя Св. Троицѣ; что въ воплощеніи Сынъ Божій сошелъ во утробу Св. Дѣвы не существомъ, а только благодатію; что Христось, по воскресеніи изъ мертвыхъ, сходилъ во адъ плотию. Кромѣ того, и о четвероконечномъ крестѣ выражался неприлично, признавая его только за сѣнь креста, а не за истинный Христовъ крестъ. Не смотря на очевидную неправильность этихъ мыслей, въ числѣ керженцевъ нашлись защитники ихъ. Особенно жаркимъ защитникомъ былъ старецъ Онуфрій, основатель одного керженскаго скита. Онъ со своими послѣдователями читалъ эти письма за церковною службою, написалъ икону Аввакума и началъ ей молиться. Но большинство керженцевъ говорили, что въ письмахъ Аввакума содержится „зловѣріе“, и убѣждали Онуфрія съ единомышленниками оставить ихъ. Отсюда неминуемо должны были

¹⁾ Пособія: Матер. для ист. рас. VIII, 219—352; Есиповъ. Раск. дѣла XVIII ст. II т, 223—263; Макар. Ист. р. р. 288—90, 299—301; Иоанновъ. Истор. изв. III, 2—5, 8—9 Иванов. Ист. р. р. 130—7.

явиться споры и вражда. Керженцы переписывались съ Москвою, собирали соборы, но Онуфрій стоялъ на своемъ, а послѣдователи его разъ во время собора выбѣжали даже съ ружьями на своихъ противниковъ. Одинъ изъ его приверженцевъ, Иерофей, написалъ 25 статей, подтверждающихъ мысли Аввакума, ходилъ по базарамъ, деревнямъ, и всюду проповѣдывалъ Аввакумово еретическое ученіе. Авторитетъ писемъ особенно поддерживался тѣмъ, что ихъ писалъ страдалецъ, а вникнуть въ содержаніе ихъ приверженцы писемъ не хотѣли: они только кричали: „за три разныя существа умру; у меня ихъ и огнемъ изъ души не выжжешь!“ „Ежели оставить письма Аввакума, то надо оставить и евангеліе“. Не такъ поступали противники этихъ писемъ. На основаніи слова Божія и святоотеческихъ писаній старались они доказать еретичество Аввакумова лжеученія, а указаніями на вещественные памятники и обычаи церковные—святость и досточтимость четвероконечнаго креста. Однако убѣжденія ихъ не дѣйствовали. Правда, Онуфрій, при концѣ своей жизни, далъ обѣщаніе не держать спорныхъ писемъ, но примиреніе между враждующими сторонами произошло уже послѣ его смерти, въ 1717 г., когда былъ подписанъ *мировой свитокъ*, въ которомъ всѣ отрекались отъ Аввакумовыхъ писемъ. Такимъ образомъ волненія прекратились. Однако, обнаружившіяся несогласія не прошли безслѣдно: вскорѣ изъ поповщины выдѣлилось особое общество, получившее названіе *Дьяконова согласія* или *дьяконовщины*.

Вопреки ученію вѣтковцевъ, дьяконъ Александръ утверждалъ, что муро, сваренное Θεодосіемъ, незаконно, и что священниковъ, приходящихъ отъ Русской церкви, слѣдуетъ принимать безъ повторенія муропомазанія, чрезъ одно отреченіе отъ ересей, такъ какъ правила церковныя запрещаютъ священнодѣйствовать іерею, принятому отъ ереси чрезъ муропомазаніе. Затѣмъ онъ говорилъ, что кадить слѣдуетъ крестообразно, т. е. одинъ разъ прямо, а другой поперекъ, а не такъ, какъ кадятъ вѣтковцы, т. е. два раза прямо, а третій поперекъ. Кромѣ того, согласно противникамъ Аввакумовыхъ писемъ, признавалъ достойнымъ почтенія какъ восьмиконечный, такъ и четвероконечный крестъ. Наконецъ, относительно молитвы Иисусовой говорилъ, что можно употреблять эту молитву и со словами: „Боже нашъ“. Съ этими

мыслями, извѣстными еще не многимъ, дьяконъ Александръ въ 1706 г., во время крестнаго хода въ день Богоявленія, сталъ кадить крестообразно: народъ, замѣтивъ это, взволновался и чуть не лишилъ новокадильника жизни. Однако у Александра нашлись защитники, и на Керженцѣ опять началась борьба. Поднялись жаркіе споры: одни защищали мысли дьякона Александра и писали въ защиту ихъ цѣлыя сочиненія, а другіе опровергали ихъ и называли новое ученіе еретическимъ. Самъ Феодосій писалъ къ керженцамъ посланіе (ок. 1717), въ которомъ убѣждалъ оставить „мятежь и кадить попрежнему“, а въ случаѣ неповиновенія, угрожалъ отлученіемъ; но посланіе его не произвело надлежащаго дѣйствія. Послѣдователи дьякона Александра стали выдѣляться въ особое согласіе, которое вскорѣ утвердилось не только въ скиту Александра, но и въ Стародубѣ и во многихъ городахъ и селеніяхъ.

Сначала дьяконовцы жили мирно съ другими поповцами. Враждебныя отношенія начались послѣ собора 1779 г. На этомъ соборѣ дьяконовцы не согласились съ вѣтковскими и московскими поповцами относительно чинопріема бѣглыхъ поповъ. Для покоренія ихъ послѣдніе ѣздили въ Могилевскую губернію, возили съ собою много книгъ, устроили тамъ пренія, но склонить на свою сторону не могли. Тогда они предали дьякона Александра анаемѣ, а стародубскихъ дьяконовцевъ лишили всякихъ вспомоствованій и стали всячески притѣснять ихъ. Попа Михаила Калмыка и инока Никодима еще послѣ собора 1779 г. чуть не лишили жизни. Обѣ стороны не имѣли между собой общенія ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ, ни въ питіи. По словамъ протоіерея Іоаннова, однажды послѣдовательница дьяконовщины почерпнула воды изъ колодца, принадлежавшаго перемазанцамъ. Это такъ возмутило послѣднихъ, что они считали воду въ колодцѣ оскверненною, хотѣли святить его и искали молитвы противъ такого оскверненія.

в) Лужковское согласіе ¹⁾.

Лужковское согласіе получило свое начало въ стародубскомъ посадѣ *Лужки*, Черниг. губ. (отсюда и названіе). По-

¹⁾ Пособія: Иванов. Ист. р. р. 156—7; архим. Пав. Крат. изв. о сект. 23—4; Смир. Ист. раск. 144—5.

водомъ къ его появленію послужилъ секретный указъ 26 марта 1822 г. Большинство поповцевъ съ радостію приняло дозволеніе правительства имѣть у себя бѣглыхъ поповъ и не смущалось требованіемъ вести метрики. Но нѣкоторые изъ нихъ, болѣе фанатичные, стали сомнѣваться въ истинности такого дозволеннаго священства. Особенно ихъ смущало требованіе вести метрики. При томъ же они привыкли къ *тайному* священству, какое, по ихъ убѣжденію, въ нынѣшнее антихристово время только и должно быть. По такимъ соображеніямъ, поповцы посада Лужки признали необходимымъ держаться попрежнему только *тайнаго* священства и не вести метрикъ. А такъ какъ другіе бѣглопоповцы приняли дозволенное священство, то лужковцы признали ихъ еретиками и отдѣлились отъ нихъ. Въ началѣ своего отдѣленія они не имѣли единомышленнаго священника; поэтому, чтобы исправить чрезъ муропомазаніе перваго, явившагося къ нимъ бѣглаго попа, они обманомъ пригласили къ себѣ для этой цѣли попа отъ бѣглопоповцевъ, а послѣ совершенія послѣднимъ чинопріятія, сами простолюдины приняли того исправленнаго попа въ свое общество уже по третьему чину, заставивъ его произнести проклятіе ересей. Такимъ образомъ и явилось у нихъ свое лужковское священство. Ихъ попы стали принимать приходящихъ къ нимъ поповъ вторымъ чиномъ.

Сравнительно съ дьяконовцами лужковцы смотрятъ на православную Церковь болѣе враждебно, такъ какъ приняли нѣкоторыя свойственныя безпоповцамъ мнѣнія. Такъ, они учатъ, что антихристъ уже царствуетъ и вскорѣ должна наступить кончина міра; поэтому не дозволяютъ принимать присягу, поступать въ военную службу и приносить на проскомидіи просфору за царя.

Кромѣ посада Лужки послѣдователи лужковскаго согласія находятся на Дону, въ Курской губерніи и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а также за-границей, въ Молдавіи.

2) Толкъ приѣмлющихъ австрійское или бѣлокри- ницкое священство.

а) Учрежденіе бѣлокриницкой лжеіерархіи ¹⁾.

Соблазнительная, порочная жизнь бѣглыхъ поповъ и сознание, что церковь безъ епископа быть не можетъ, невольно наводили поповцевъ на мысль приобрести себѣ „древлеправославнаго“ епископа, который могъ бы снабжать ихъ законно поставляемымъ священствомъ. У раскольниковъ издавна ходили слухи о существованіи въ какихъ-то далекихъ и невѣдомыхъ странахъ епископовъ „древлеправославныхъ“, не принявшихъ Никоновыхъ новшествъ. Предприняты были и попытки къ отысканію такихъ епископовъ, но—безуспѣшно. Тогда поповцы рѣшились поискать между православными епископами такого, который согласился бы, подобно бѣглымъ попамъ, перейти къ нимъ, принявъ извѣстный чинопріемъ, или же рукоположить представленнаго ими кандидата. *Первая* такая попытка была сдѣлана въ 1730 г. вѣтковцами и дяконовцами, жившими въ Стародубѣ. Не рассчитывая на успѣхъ у русскихъ епископовъ, они обратились къ яскому митрополиту Антонію съ просьбою поставить имъ епископа. Въ Яссы былъ отправленъ и избранный на епископство казначей Покровскаго вѣтковскаго монастыря инокъ *Павель*. Просьба эта, вслѣдствіе пріѣзда (въ 1731 г.) константинопольскаго патріарха Паисія II, была повторена послѣдному. Тотъ согласился исполнить ее, если только вновь поставленный епископъ дастъ клятвенное обѣщаніе во всемъ послѣдовать ученію православной Церкви. Вѣтковцы не нашли возможнымъ принять это условіе, и потому дѣло прекратилось. Не смотря на эту неудачу, поповцы не оставили своего намѣренія, а продолжали искать епископа. Поиски ихъ вскорѣ увѣнчались успѣхомъ.

Спустя 2 года послѣ яской неудачи у нихъ дѣйствительно явился епископъ, по имени *Елифаній*. Елифаній, по фамиліи Реуцкій, человекъ темнаго происхожденія, былъ кіевскій монахъ, пользовавшійся расположеніемъ кіевского архі-

¹⁾ Пособія: Субботинъ Н. Исторія Бѣлокриницкаго священства (въ Брат. Сл. 1885 г. т. II и 1886 г. т. I); Мельник. Истор. очер. попов. 82—5, 95—268; Марковъ. Крат. истор. очеркъ австр. раск. сваяц. 1—28; Иванов. Ист. р. р. 138—53, 158—68.

епископа Варлаама Ванатовича, который посвятилъ его въ іеромонахи и сдѣлалъ, по однимъ сказаніямъ, игуменомъ Козельскаго монастыря, а по другимъ—экономомъ архіерейскаго дома. Онъ не отличался трезвою жизнію и цѣломудріемъ и былъ даже заподозрѣнъ въ похищеніи денегъ Козельскаго монастыря. Опасаясь суда, Епифаній бѣжалъ изъ Кіева. Но потомъ снова вернулся сюда и, по благосклонности архіепископа, допущенъ къ занятіямъ въ его канцеляріи. Пользуясь этимъ положеніемъ, онъ укралъ принадлежавшіе кіевскому архіепископу печати и составилъ на имя яесскаго митрополита Георгія подложныя письма: одно отъ имени кіевскаго архіепископа — съ просьбою поставить Епифанія во епископа, а другое — отъ имени чигиринскихъ гражданъ, будто-бы желающихъ имѣть его епископомъ. Посредствомъ этихъ подложныхъ документовъ, скрѣпленныхъ краденными печатями, и при помощи подарковъ онъ успѣлъ уговорить митрополита Георгія и получилъ архіерейство (22 янв. 1724 г.); но вскорѣ былъ взятъ русскимъ правительствомъ, лишень сана, незаконно полученнаго, и сосланъ въ Соловецкій монастырь. Отсюда Епифаній бѣжалъ и хотѣлъ пробраться за границу, но опять былъ пойманъ, высѣченъ плетьюми, лишень монашескаго званія и приговоренъ къ ссылкѣ. Тогда вѣтковскіе раскольники, внимательно слѣдившіе за ходомъ его дѣла, отбили его у конвойныхъ солдатъ, увезли на Вѣтку и приняли (въ 1734 г.) въ качествѣ дѣйствительнаго епископа. Но Епифаній епископствовалъ у нихъ недолго. Вскорѣ сами они возымѣли сомнѣніе относительно его, и между ними начались взаимныя неудовольствія. Неизвѣстно, чѣмъ бы окончились эти неудовольствія, если бы Епифаній дольше пожилъ на Вѣткѣ; но въ 1735 г., при раззореніи Вѣтки, онъ былъ схваченъ русскимъ правительствомъ и препровожденъ въ Кіевъ, гдѣ скоро заболѣлъ и умеръ въ соединеніи съ православною Церковію ¹⁾. Кромѣ Епифанія у раскольниковъ было еще два лжеепископа—Аѳиногенъ и Анѳимъ.

Аѳиногенъ былъ іеродіаконъ Воскресенскаго монастыря (Новый Іерусалимъ). Настоящее имя его было Амвросій. Назвавшись священноинокомъ Аѳиногеномъ, онъ въ 1749 г. при-
былъ въ Стародубье, заслужилъ расположеніе попа Патрікія,

¹⁾ У Епифанія осталось не мало приверженцевъ, которые составили даже особую секту, извѣстную въ исторіи раскола подъ именемъ *епифановщины*.

настоятельствовавшего здѣсь, и былъ допущенъ къ отправленію священническихъ требъ. Замѣтивъ, что неудача съ Епифаніемъ нисколько не охладила желанія раскольниковъ приобрѣсти себѣ епископа, онъ, какъ человѣкъ ловкій, задумалъ воспользоваться благоприятными для него обстоятельствами и сталъ осторожно распространять слухи о своемъ архіерействѣ. Когда слухи произвели свое дѣйствіе, онъ открыто объявилъ себя епископомъ и сочинилъ цѣлую исторію о своемъ посвященіи въ епископскій санъ. Чтобы не попасть въ просакъ, нѣкоторые раскольники стали наводить о немъ справки; но пока справки наводились, Аѳиногенъ, жившій преимущественно въ раскольническихъ селеніяхъ по берегамъ Днѣстра и Буга, успѣлъ наставить раскольникамъ поповъ и дьяконовъ. Когда же обманъ обнаружился, то Аѳиногенъ бѣжалъ за границу, принялъ католичество въ Каменецъ-Подольскѣ, женился и поступилъ въ военную службу (въ 1753 г.).

Въ тѣсной связи съ исторіей Аѳиногена стоитъ исторія третьяго раскольническаго лжеепископа *Аноима*. Аноимъ былъ монахъ Кременскаго монастыря на Дону. Онъ былъ человѣкъ быстрого ума и довольно начитанный, но въ высшей степени своенравный, упрямый и гордый. Сначала Аноимъ выдалъ себя за священника и сталъ отправлять священническія службы въ построенной имъ церкви; но потомъ, не довольствуясь поповствомъ, захотѣлъ сдѣлаться епископомъ. Для полученія епископства онъ нарочно ѣздилъ къ Аѳиногену, но тотъ посвятилъ его на первый разъ только въ архимандриты. Получивъ это званіе, Аноимъ началъ дѣйствовать по архіерейски и многихъ поставилъ „въ причетъ церковный“. Нѣкоторые раскольники стали укорять его за это. Тогда онъ рѣшился непременно добиться архіерейства и снова обратился къ Аѳиногену съ просьбою объ епископствѣ. Тотъ согласился, но, въ виду распространявшихся слуховъ о своемъ самозванствѣ, не нашелъ возможности лично поставить его. Поэтому условились, чтобы поставленіе было совершено заочно: въ назначенный день, именно въ великій четвергъ 1753 года, тотъ и другой должны были служить литургію и въ обычное время Аноимъ долженъ былъ возложить на себя архіерейскія одежды, а Аѳиногенъ — прочесть молитвы на поставленіе епископа. Аноимъ исполнилъ условіе въ точности;

между тѣмъ Аноногенъ былъ уже въ это время католикомъ и польскимъ жолнеромъ. Когда слухъ о мнимомъ поставленіи Аноима разнесся, то надъ нимъ стали смѣяться. Отъ стыда и досады онъ бѣжалъ за рѣку Днѣстръ и дальше—въ Молдавію, въ Добруджу и за Кубань, чтобы основаться гдѣ-нибудь въ качествѣ русскаго епископа. Въ то же время, чувствуя нужду въ исправленіи своего страннаго посвященія въ епископы, онъ обращался къ нѣсколькимъ православнымъ епископамъ съ просьбою „навершить прежнее поставленіе или вновь рукоположить его“, и въ этомъ, по его собственному свидѣтельству, успѣлъ: Данилъ, митроп. браиловскій, будто бы рукоположилъ его во епископа „Кубанскаго и Хотинскія Раи“. Въ разныхъ мѣстахъ его дѣйствительно принимали за епископа, но затѣмъ, заподозривъ въ обманѣ, изгнали съ безчестіемъ. Наконецъ, некрасовцы поймали его въ одномъ мѣстѣ, связали руки и ноги, посадили въ куль и бросили въ рѣку Днѣстръ.

Со смертію Аноима, раскольники въ теченіе XVIII в. неоднократно пытались приобрѣсти себѣ епископа. Такъ, въ 1765 г. въ Москвѣ происходило совѣщаніе поповцевъ и безпоповцевъ о томъ, нельзя ли по нуждѣ поставить епископа самимъ, рукою митр. Юны или какого-либо другого святителя, по примѣру поставленія Кіевскаго митрополита Климента (1147 г.) главою Климента, папы римскаго. Но эта святотатственная затѣя не только не была приведена въ исполненіе, но даже усилила вражду между безпоповцами и поповцами. Послѣ этого они обращались къ грузинскому архіеп. Аѳанасію съ просьбою о поставленіи епископа, приглашали къ себѣ въ епископы нѣкоторыхъ русскихъ архипастырей и въ томъ числѣ св. Тихона Воронежскаго, наконецъ, ходатайствовали предъ гражданскою властію о дозволеніи принять имъ архіепископа на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ существовали бѣглецы попы, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ совершенно независимъ отъ православной іерархіи, имѣлъ свою консисторію и пользовался правами, предоставленными живущимъ въ Россіи лицамъ инославныхъ исповѣданій. Но всѣ эти попытки кончились неудачно. Между тѣмъ, вслѣдствіе снисходительныхъ отношеній правительства къ расколу въ полахъ не только не было недостатка, но даже явился избытокъ. Поэтому, мысль о собственномъ епископѣ

была на время оставлена поповцами. Но съ наступленіемъ царствованія Николая I, она снова выступила наружу. Опасаясь полнаго оскудѣнія бѣгствующаго іерейства, поповцы пытались сначала возстановить дозволенный указомъ 1822 г. способъ пріобрѣтенія бѣглыхъ поповъ, но—безуспѣшно. Тогда болѣе предприимчивые изъ поповцевъ отправились за границу на поиски древлеправославныхъ епископовъ, другіе же остановились на мысли пріобрѣсти собственнаго епископа. Мысль эта обсуждалась въ Москвѣ на Рогожскомъ клабищѣ, въ присутствіи представителей Вѣтки, Иргиза, Керженца, Стародубья, поволжскихъ и другихъ городовъ, и хотя встрѣтила сильныхъ противниковъ въ партіи купца Царскаго, считавшаго болѣе удобнымъ снова ходатайствовать предъ правительствомъ о возстановленіи правилъ 1822 г., но нашла и горячихъ защитниковъ, во главѣ которыхъ стояла богатая фамилія Рахмановыхъ. Не придя къ опредѣленному рѣшенію, собравшіеся послали депутацію въ Петербургъ къ тамошнимъ поповцамъ во главѣ съ Сергѣемъ Громовымъ. Послѣдній, будучи хорошо знакомъ со многими высшими лицами, обратился за совѣтомъ къ шефу жандармовъ Беккендорфу. Тотъ отвѣтилъ, что правительство не согласится на то, чтобы поповцы явно могли принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ; но если у нихъ будетъ своя іерархія, то власть, быть можетъ, снисходительнѣе отнесется къ ихъ попамъ. Громовъ принялъ къ сердцу этотъ совѣтъ и усердно принялся за пріисканіе людей, на которыхъ съ полнымъ довѣріемъ можно было бы возложить порученіе—пріискать древлеправославнаго епископа и учредить старообрядческую архіерейскую кафедру. Поиски его увѣнчались успѣхомъ: такой человекъ нашелся въ лицѣ инока Лаврентьева монастыря *Петра Васильева Великодворскаго*, извѣстнаго въ исторіи раскола подъ именемъ *Павла Блжкритицкаго*.

Петръ Великодворскій былъ сынъ волостнаго писаря Валдайской подгородной слободы, извѣстной подъ названіемъ Зимогорскаго Яма; родился онъ въ 1808 году. Одаренный отъ природы замѣчательными способностями, Петръ Великодворскій рано выучился грамотѣ и красивому, четкому письму, страстно любилъ чтеніе книгъ духовнаго содержанія и этимъ чтеніемъ воспиталъ въ себѣ наклонность къ религіозной мечтательности, наконецъ, отличался рѣдкою предприимчивостію

и настойчивостію въ осуществленіи предпріятій. Получивъ (въ 1835 г.) предложеніе Громова отправиться на поиски „древлеправославнаго“ архіерея, онъ счелъ оное за указаніе свыше и энергично принялся за дѣло. Ближайшимъ и неизмѣннымъ совѣтникомъ и сотрудникомъ его былъ инокъ Серковскаго (въ Бессарабіи) монастыря *Геронтій*, въ мірѣ Герасимъ Колпаковъ, человѣкъ практическаго направленія, много разъ путешествовавшій за сборами на свой монастырь. Въ 1836 г. они отправились къ предѣламъ Персіи на поиски архіерея. По пути зашли въ нѣкоторые раскольничьи монастыри (въ Стародубѣ) и въ одномъ изъ нихъ Петръ Великодворскій принялъ монашество и нареченъ *Павломъ*. Путь ихъ лежалъ черезъ Кавказъ. Но въ Кутаисѣ, вслѣдствіе собственной неосторожности, они были арестованы и подъ конвоемъ отправлены на мѣсто жительства. Эта неудача не смутила ихъ. Весной 1839 г. они отправились на новые поиски, но другимъ путемъ, — черезъ австрійскую границу.

Перейдя границу, Павелъ и Геронтій остановились въ буковинскомъ раскольническомъ селеніи *Бѣлой Криницѣ*, въ существовавшемъ здѣсь ничтожномъ и крайне бѣдномъ монастырѣ, чтобы выправить заграничные австрійскіе паспорта на чужія имена для путешествія по востоку, но потерпѣли неудачу и остались въ монастырѣ на всю осень и зиму (1839—40 г.). Въ это время имъ удалось узнать, что бѣлокриницкіе липоване ¹⁾ имѣютъ полученную въ 1783 г. отъ императора Іосифа II *грамату*, которою даны имъ разныя привиллегіи и въ томъ числѣ свободное исповѣданіе ихъ вѣры съ правомъ имѣть собственное духовенство. Такое благопріятное положеніе липованъ подало Павлу мысль учредить старообрядческую архіерейскую кафедру въ Бѣлой Криницѣ. Расположивъ къ этой мысли липованъ, Павелъ и Геронтій начали свои хлопоты предъ австрійскимъ правительствомъ. Назвавшись природными липованами, 14 февр. 1840 г. они подали въ черновицкій крайзамтъ (уѣздное начальство или правленіе) первое прошеніе о дозволеніи липованамъ имѣть своего епископа въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Крайзамтъ, по разнымъ соображеніямъ, принялъ прошеніе и просителей съ особенною благосклонностію. Но подозрѣвая,

¹⁾ Липованами (вѣроятно, испорченное названіе «филиппонъ», послѣдователь филиппова согласія) назывались въ Австріи всѣ вообще раскольники.

что изъ губерніи, куда была препровождена просьба липованъ, потребуютъ полныхъ и точныхъ свѣдѣній относительно Бѣлокриницкаго монастыря и основаній, на какихъ онъ существуетъ, нашелъ нужнымъ, въ интересахъ самихъ просителей, потребовать отъ нихъ подробнаго изложенія исторіи монастыря, его назначенія и принятыхъ въ немъ правилъ общежитія, — всѣхъ вообще свѣдѣній о внѣшнемъ и внутреннемъ его устройствѣ съ точнымъ изложеніемъ и самаго вѣроученія липованъ.

Получивъ такое требованіе, Павелъ немедленно приступилъ къ его исполненію и вскорѣ написалъ *Уставъ Бѣлокриницкаго монастыря*. Этотъ Уставъ состоитъ изъ семи главъ и заключенія. Въ первой главѣ излагается догматическое ученіе раскольниковъ ¹⁾, во второй — исторія Бѣлокриницкаго монастыря съ указаніемъ средствъ, которыми онъ располагаетъ, съ 3-ей главы начинается собственно изложеніе монастырскаго устава. Здѣсь говорится: 1) „о времени божественнаго послѣдованія службъ“, т. е. когда начинается и сколько времени продолжается каждая церковная служба въ монастырѣ и 2) о монастырскомъ управленіи, гдѣ съ точностью опредѣленъ составъ монастырскаго управленія и частныя обязанности каждаго изъ должностныхъ лицъ. Далѣе заслуживаетъ вниманія шестая глава „о принятіи приходящихъ въ монастырское общежительство и объ обѣтѣ иноческаго“, въ которой помѣщены очень строгія правила относительно желающихъ поступить въ монастырское общежительство. Наконецъ, въ 7-й главѣ говорится о страннопріимствѣ и гостепріимствѣ. Въ заключеніе авторъ излагаетъ основанія, почему буковинскимъ раскольникамъ необходимо имѣть своего епископа.

Въ іюнѣ 1841 года Уставъ былъ подписанъ должностными монастырскими лицами и представленъ въ крайзамтъ, а тотъ вмѣстѣ со своимъ представленіемъ отправилъ его во Львовъ, въ губернское правленіе. Но здѣсь, благодаря, между прочимъ, указаніямъ тогдашняго православнаго буковинскаго митрополита Евгенія Гагмана, раскрывшаго истинную цѣль

¹⁾ Здѣсь онъ высказалъ нѣкоторые сужденія, «не согласующія православному ученію» и впослѣдствіи признанныя за ересь самими старообрядцами. См. объ этомъ у Филарета въ «Разборѣ отвѣтовъ на 8 вопросовъ» изд. 2, стр. 199 и дал. и въ Брат. Сл. 1885. II, 578—9.

замысловъ Павла и Геронтія и сообщившаго вѣрныя свѣдѣнія о личности самихъ просителей и ихъ уловкахъ, для достиженія цѣли, просьба липованъ была иринята не благопріятно. Рѣшено было не только отказать просителямъ, но и самый монастырь Бѣлокриницкій, какъ незаконно существующій, уничтожить. Тогда Павелъ, по совѣту черновицкаго начальства, рѣшился перенести дѣло на апелляцію въ Вѣну. Составленъ былъ „рекурсъ“ на Высочайшее имя; для подачи его поѣхалъ самъ Павелъ въ сопровожденіи инока *Алимпія Милорадова*, человекъ ловкаго, отважнаго и горячо преданнаго расколу. По просьбѣ черновицкихъ чиновниковъ, вѣнскій адвокатъ *Дворачекъ*, хорошо образованный юристъ, славянинъ, свободно говорившій по-русски, тщательно исправилъ „рекурсъ“, испросилъ Павлу, съ Алимпіемъ аудіенцію у императора и высшихъ сановниковъ имперіи и сопровождалъ ихъ въ качествѣ переводчика. Представившись императору Фердинанду и его наслѣднику, Павелъ съ Алимпіемъ явились къ самымъ вліятельнымъ лицамъ въ имперіи: дядѣ императора эрцъ-герцогу *Людвигу* и министру внутреннихъ дѣлъ графу *Коловрату* и дали имъ понять, что исполненіе ихъ просьбы будетъ крайне непріятно Россіи. Тѣ, какъ враги Россіи, приняли бѣлокриницкое дѣло подъ свое покровительство. По вліянію ихъ, губернское рѣшеніе по бѣлокриницкому дѣлу, послѣ новаго, чисто формальнаго, слѣдствія, было отмѣнено. *6 сентября 1844 г.* императоръ подписалъ декретъ, которымъ утверждалось существованіе Бѣлокриницкаго монастыря и дозволялось липованамъ привезти изъ-за границы (но только не изъ Россіи) своего епископа, который поставлялъ бы имъ необходимое для нихъ духовенство, имѣя мѣстопробываніе въ монастырѣ Бѣлокриницкомъ.

Послѣ изданія декрета, Павлу необходимо было заняться отысканіемъ епископа для раскольниковъ. Прежде всего онъ, въ сопровожденіи того же Алимпія, отправился въ славянскія земли, въ надеждѣ отыскать тамъ древлеправославнаго епископа, но вскорѣ вернулся ни съ чѣмъ. Тогда рѣшено было отправиться на востокъ. Долго путешествовали Павелъ съ Алимпіемъ по восточнымъ странамъ—Палестинѣ, Сиріи и Египту, но нигдѣ не нашли древлеправославнаго епископа. Впрочемъ, Павелъ мало и надѣялся на это; поѣхалъ же онъ туда въ тѣхъ видахъ, чтобы: 1) можно было дать рѣшительный

отвѣтъ раскольникамъ, вѣрившимъ въ существованіе древле-православныхъ епископовъ, что такихъ епископовъ нѣтъ; 2) лично узнать, какое крещеніе—поливательное или погружательное употребляется у тамошнихъ христіанъ, потому что съ этимъ связанъ былъ вопросъ о принятіи самой хиротоніи и 3) не привлечь вниманія русскаго консульства. Главное вниманіе его было обращено на Константинополь, гдѣ проживало много безмѣстныхъ епископовъ. Еще въ первый свой пріѣздъ въ Константинополь, на пути въ Сирію, по рекомендаціи казака-некрасовца Осипа Гончарова, онъ вошелъ въ сношеніе съ Садыкъ-пашей (Чайковскимъ) и др. польскими эмигрантами, которые, изъ-за желанія навредить Россіи, приняли живѣйшее участіе въ бѣлокриницкомъ предпріятіи, изъявили готовность помогать ему и тогда же посовѣтовали искать епископа именно въ Константинополѣ между безмѣстными епископами. Отпуская Павла на востокъ, они даже общались ему навести необходимыя справки. И дѣйствительно, когда онъ вернулся въ Константинополь, указали ему двухъ архіереевъ. Имя одного осталось неизвѣстно, а другой былъ босносараевскій митрополитъ *Амвросій*.

Амвросій родился въ 1791 г. Онъ былъ сынъ священника румелійскаго города Эноса. По окончаніи курса богословскихъ наукъ, въ 1811 г. былъ поставленъ въ священники, но вскорѣ овдовѣлъ и принялъ монашество (въ 1817 г.). Пройдя нѣкоторыя низшія должности, онъ сдѣлался протосингелломъ великой Церкви, а въ 1835 г. былъ возведенъ въ санъ митрополита на босно-сараевскую кафедру. Амвросій былъ лучшимъ изъ греческихъ архіереевъ, являвшихся въ Боснію,—былъ добръ, не любостыжателенъ, заботился объ угнетенномъ народѣ. Защищая народные интересы, онъ вошелъ въ столкновеніе съ турецкими властями и, по ихъ настоянію, въ 1840 г. былъ отозванъ въ Константинополь. Здѣсь онъ поступилъ въ разрядъ безмѣстныхъ архіереевъ и долженъ былъ вести жизнь среди униженій и лишеній всякаго рода. Положеніе его было еще тѣмъ тяжелѣе, что онъ имѣлъ женатаго сына Георгія, не имѣвшаго никакихъ занятій.

Узнавъ о тяжеломъ положеніи Амвросія, Павелъ, при посредствѣ серба *Отяновича*, вступилъ съ нимъ въ *переговоры* и велъ ихъ чрезвычайно хитро и осторожно. Онъ не только изображалъ ему матеріальныя выгоды, ожидающія его съ посту-

плениемъ на архіерейскую кафедру въ Бѣлой Криницѣ, но и старался доказать, что съ поступленіемъ къ нимъ не нужно будетъ измѣнять православной вѣрѣ (чего Амвросій особенно боялся); напротивъ, потребуется соблюдать „древлеотеческое“ православіе во всей строгости и только перемѣнить нѣкоторые греческіе обряды на другіе, соблюдаемые у старообрядцевъ, да принять въ духовные отцы себѣ ихъ священноинока. А о томъ, что ему необходимо будетъ проклясть мнимыя ереси православной Церкви и подвергнуться особому чинопріятію, какъ еретіку, Павелъ до времени умалчивалъ. Однако, сначала Амвросій не поддавался на его убѣжденія и отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ, но затѣмъ, уступая настоянію своего сына, объявилъ, что согласенъ заключить договоръ о занятіи Бѣлокриницкой кафедры. *15 апрѣля 1846 г. договоръ* былъ подписанъ. По этому договору, старообрядцы обязывались содержать Амвросія и платить ему 500 червонцевъ въ годъ, сыну его купить домъ въ Бѣлой Криницѣ; Амвросій же, со своей стороны, обязывался поступить въ старовѣрческую религію, учинить законное присоединеніе, исполнять монастырскій уставъ безъ нарушенія и поставить себѣ преемника.

Черезъ мѣсяцъ послѣ этого, Павелъ, съ помощію Чайковскаго и прочихъ друзей, секретно вывезъ Амвросія, переодѣтаго въ казацкое платье, изъ Константинополя и отправился съ нимъ въ Вѣну. Цѣлый мѣсяцъ они ѣхали и испытали не мало огорченій. Злая судьба какъ будто нарочно преслѣдовала Амвросія: разныя, крайне опасныя для него, случайности слѣдовали одна за другою. Разъ дѣло дошло до того, что онъ, боясь быть узаннымъ, „влѣзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ навозъ и овчія объѣди“.

По пріѣздѣ въ Вѣну, Амвросій съ Павломъ представились своимъ высокимъ покровителямъ и испросили аудіенцію у императора; вездѣ имъ былъ оказанъ любезный пріемъ. Представляясь императору, Амвросій подалъ ему прошеніе о дозволеніи немедленно вступить въ должность верховнаго пастыря старовѣрческихъ обществъ, при чемъ представилъ архіерейскую ставленную грамоту и подлинную записку патриаршей канцеляріи, дозволяющую отслужить литургію въ одной изъ константинопольскихъ церквей и доказывающую, что Амвросій не былъ лишенъ сана и не находился подъ запрещеніемъ. Императоръ, принявши бумаги, обѣщаль, по

справкѣ, удовлетворить его просьбу. Но прошло три мѣсяца, а справки не приходили изъ Константинополя. Наконецъ, Павелъ своими слезными просьбами добился того, что Амвросію дозволено было отправиться въ Бѣлокриницкій монастырь и тамъ, до окончательнаго рѣшенія своего дѣла, отправлять святительскія обязанности. 12 окт. 1846 г. Амвросій прибылъ въ Бѣлую Криницу и былъ встрѣченъ съ подобающею торжественностью. Однако общее впечатлѣніе было не въ пользу его, потому что онъ благословилъ народъ обѣими руками, что у раскольниковъ считается новшествомъ, а сынъ его Георгій и сербъ Огняновичъ пропѣли греческимъ папѣвомъ *ис-полла-эти деспота*, чего липоване никогда не слыхали.

Спустя двѣ недѣли послѣ встрѣчи Амвросія, происходило торжественное *принятіе* его *въ расколъ*. Но предварительно былъ составленъ соборъ, на которомъ рѣшено было принять Амвросія чрезъ муропомазаніе. Тотъ, видя безвыходность своего положенія, долженъ былъ согласиться на это. На другой день послѣ собора (28 окт.) происходилъ самый *чинопріемъ*, который состоялъ въ слѣдующемъ: сначала Амвросій, стоя противъ царскихъ дверей, проклялъ велегласно русскимъ языкомъ всѣ ереси (славянскій чинъ проклятія ересей былъ написанъ для него греческими буквами); затѣмъ онъ удалился съ бѣглымъ іеромонахомъ Воскресенскаго (Новый Іерусалимъ) монастыря *Іеронимомъ* въ алтарь для исповѣди. Но послѣдній не зналъ греческаго языка, а первый — русскаго и потому исповѣдь, по словамъ одного очевидца (Онуфрія), ограничилась тѣмъ, что они только „уповательно посмотрѣли другъ на друга“. Въ заключеніе Іеронимъ помазалъ Амвросія мнимымъ муромъ, отверзъ царскія двери и объявилъ достоинство митрополита, засвидѣтельствовавъ въ особой граматѣ, что онъ „тщательно испыталъ глубины сердца“ его; а потомъ самъ митрополитъ вышелъ изъ алтаря чрезъ царскія двери въ архіерейскомъ облаченіи и, взявъ въ руки дикирій и трикирій, сталъ осѣнять народъ.

б) Бѣлокриницкая лжеіерархія при Амвросіи ¹⁾.

Согласно своему договору съ Павломъ и Алимпіемъ, Амвросій, по исполненіи „надлежащаго чинопріятія“, долженъ

¹⁾ Пособія: Суббот. Ист. Бѣлокр. свящ. (въ Брат. Сл. 1886 г. I, 536—555); Монастыревъ М. Историч. очеркъ Австр. свящ. послѣ Амвросія. Казань, 1877, стр. 6—9; Марк. Ист. оч. Австр. свящ. 29—31; Иванов. Ист. р. р. 169—70.

былъ „неотлагательно поставить въ намѣстники себѣ другого архіерея“, который былъ нуженъ для обезпеченія у раскольниковъ дальнѣйшаго существованія священства въ полномъ трехчинномъ устройствѣ. Поэтому, главною заботою учредителей бѣлокриницкой іерархіи было избраніе и поставленіе новаго липованскаго епископа и, вмѣстѣ, намѣстника бѣлокриницкой митрополіи. Однако, прежде этого признано было необходимымъ посвятить нѣкоторыхъ лицъ въ низшія степени—діакона и священника, потому что они необходимы при архіерейскомъ служеніи. *Первымъ ставленникомъ* былъ инокъ Серковскаго монастыря *Евфросинъ*, посвященный во діакона чрезъ день послѣ принятія Амвросія въ расколъ, а *вторымъ*—настоятель Бѣлокриницкаго монастыря *Геронтій*. Послѣ посвященія послѣдняго, рѣшено было приступить къ избранію намѣстника митрополіи. Кандидатами на эту должность были избраны *Геронтій*, *Нифонтъ*, казначей Бѣлокриницкаго монастыря (изъ русскихъ выходцевъ), и старый липованскій дьякъ *Кипріанъ Тимофеевъ*. Самое избраніе происходило по жребію. Жребій палъ на Кипріана Тимофеева, который предварительно былъ постриженъ въ монахи съ именемъ *Кирилла*, затѣмъ быстро проведенъ по низшимъ іерархическимъ ступенямъ и 6 янв. 1847 г. поставленъ во епископа майносскаго ¹⁾, намѣстника бѣлокриницкой митрополіи. До своего посвященія онъ относился крайне враждебно къ новоучрежденной іерархіи и потому мало общался ей хорошаго. Правда, послѣ посвященія взглядъ его на эту іерархію измѣнился, но исключительно изъ-за славы и денегъ. Слабый и безхарактерный отъ природы, невѣжественный и мало развитый, онъ былъ въ послѣдствіи игрушкой враждебныхъ въ расколѣ партій, дѣйствовалъ сообразно ихъ требованіямъ, постоянно противорѣчилъ себѣ, изъ-за выгодъ готовъ былъ поступить противозаконно и, наконецъ, дошелъ до какого-то нравственнаго оупѣнія и крайне утратилъ свою репутацію.

Въ августѣ того же года Амвросій, по просьбѣ турецкихъ некрасовцевъ ²⁾, поставилъ для нихъ епископа *Аркадія* († 1859 г.), наименовавъ его епископомъ славскимъ. Этотъ

¹⁾ Майнось (въ Малой Азіи)—одно изъ самыхъ отдаленныхъ и заброшенныхъ селеній Турціи.

²⁾ Некрасовцы—это раскольники-поповцы, живущіе въ Турціи. Названіе свое они получили отъ атамана донскихъ казаковъ Некрасова, ушедшаго со

Аркадій, по фамилии Лысый (иначе Дороеевъ), былъ изъ крестьянъ Кишиневской губ. 16 лѣтъ отъ роду онъ ушелъ за границу. Вернувшись оттуда, жилъ въ Лаврентьевомъ монастырѣ и отсюда ходилъ на востокъ отыскивать древле-православныхъ архіереевъ. По возвращеніи оттуда, поселился сначала въ Молдавіи, а потомъ въ Славѣ. На первыхъ порахъ своего епископства Аркадію пришлось испытать много неприяностей отъ противниковъ Бѣлокриницкаго священства. По ихъ проискамъ, онъ былъ посаженъ турецкимъ правительствомъ въ тюрьму. Освободившись отъ заключенія, какъ ни въ чемъ неповинный, онъ былъ признанъ правительствомъ за епископа и могъ уже свободно отправлять епископскія обязанности.

Между тѣмъ, до русскаго правительства стали доходить слухи о появившемся въ Австріи раскольническомъ епископѣ. Слухи эти вполне подтвердились, когда былъ арестованъ, по распоряженію императора Николая Павловича, Геронтій, пріѣзжавшій въ Москву для ознакомленія главарей московскихъ поповцевъ съ новой іерархіей и для пріобрѣтенія необходимыхъ для митрополіи церковныхъ и иныхъ принадлежностей. Тогда оно потребовало у австрійскаго правительства объясненія. Въ то же время Св. Синодъ обратился къ константинопольскому патріарху съ каноническимъ посланіемъ, въ которомъ просилъ его принять мѣры къ возвращенію Амвросія или подвергнуть его церковному осужденію; константинопольскій патріархъ, также чрезъ австрійское министерство, обращался къ Амвросію съ посланіемъ. Вслѣдствіе этого отъ Амвросія потребовали письменныхъ объясненій и вызвали изъ Бѣлой Криницы въ Вѣну, а затѣмъ, по настоянію министра иностранныхъ дѣлъ князя Метерниха, рѣшено было удалить его изъ Бѣлой Криницы. Ему было предложено или возвратиться въ Константинополь къ патріарху, или же отправиться въ ссылку. Амвросій выбралъ послѣднее и въ 1848 г. былъ отправленъ на жительство въ г. Цилль (въ Штиріи), гдѣ и умеръ въ 1863 году въ соединеніи съ православною Церковію. Бѣлокриницкій же монастырь велѣно было запечатать, что и исполнено въ мартѣ того же года.

своею дружиною изъ Россіи послѣ Булавинскаго бунта. Сначала они поселились на берегахъ Дуная, на полуостровѣ Добруджѣ, но потомъ нѣкоторые изъ нихъ переселились во внутреннія области турецкой имперіи и даже на малоазійскій берегъ Мраморнаго моря.

в) Бѣлокриницкая лжеіерархія при Кириллѣ до изданія Окружнаго Посланія ¹⁾.

Вскорѣ послѣ удаленія Амвросія и запечатанія Бѣлокриницкаго монастыря въ Австріи произошелъ государственный переворотъ; во главѣ новаго правительства сталъ покровитель буковинскихъ раскольниковъ гр. Коловратъ. Алимпій, въ качествѣ депутата отъ Бѣлокриницкаго монастыря, обратился къ нему съ просьбою о возвращеніи Амвросія въ Бѣлую Криницу и распечатаніи монастыря, но просьба эта была оставлена безъ послѣдствій. Тогда раскольники самовольно открыли монастырь и стали отправлять въ немъ церковныя службы, а въ управленіе дѣлами вступилъ намѣстникъ Бѣлокриницкаго монастыря Кириллъ.

Главною задачею Кирилла было упроченіе и распространеніе бѣлокриницкой іерархіи между раскольниками. Поэтому, онъ прежде всего позаботился поставить себѣ намѣстника. На этотъ постъ былъ избранъ *Онуфрій*, въ мѣрѣ Андрей Парусовъ (изъ крестьянъ Ярослав. губ.) († 1894 г.), чело-вѣкъ здравомыслящій, съ прямымъ и открытымъ характеромъ, добросердечный, пользовавшійся любовію и уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его раскольниковъ. 28 авг. 1848 г. онъ былъ рукоположенъ Кирилломъ во епископа браиловскаго. Ему предназначено было завѣдывать отъ лица Кирилла дѣлами раскольниковъ, живущихъ вдали отъ митрополіи, преимущественно—молдавскихъ, влахійскихъ и турецкихъ.

Въ то же время, вслѣдствіе умноженія славской паствы, необходимо было поставить новаго епископа для раскольниковъ-некрасовцевъ. Пользуясь этимъ случаемъ, бѣлокриницкія власти, чтобы оказать вниманіе Аркадію и вмѣстѣ съ тѣмъ упрочить его зависимость отъ новаго митрополита, рѣшили возвести его въ санъ архіепископа и въ Славѣ учредить *архіепископію*, а въ епископа майносскаго на мѣсто

¹⁾ Пособія: Монастыревъ М. Ист. оч. Австр. свящ. стр. 9 и дал.; Иванов. Ист. р. р. 170—190; Марк. Крат. оч. Австр. свящ. 32—41, 47—55; Брат. Сл. 1883 г.: Лѣтоп. происходящ. въ раск. событій. Жизнеопис. Антонія Шутова, состав. Онис. Швецовымъ. Воспомин. архим. Павла объ Антоніи Шутовѣ и о бывшихъ суздальск. заточникахъ: Аркадіи, Кононѣ и Геннадіи; 1884 г. I, Воспомин. объ авторѣ Окруж. Посл. и переписка съ нимъ; 1885 г. т. I, Воспомин. свящ. Дударева, т. II, Воспомин. Кожевникова, Окружное Посланіе съ предислов. Н. И. Субботы; 1894, II, 251—4; 1896, II, 74.

Кирилла, возведеннаго въ 1849 году въ санъ митрополита, подыскать достойнаго кандидата. Съ этою цѣлю Онуфрій браиловскій съ инокомъ Павломъ въ 1850 г. прибыли въ Славскій скитъ. Аркадій согласился быть архіепископомъ и потому къ учрежденію архіепископіи въ Славѣ не было препятствій. Однако, будущаго епископа нашли болѣе удобнымъ поставить не для Майноса, а для *Тулчи*, тѣмъ болѣе, что жившіе тамъ раскольники просили объ этомъ Аркадія. Кандидатомъ на эту кафедру былъ избранъ *Алимпій* († 1859 г.). 27 сент. 1850 г. Аркадій вмѣстѣ съ Онуфріемъ поставилъ его во епископа, наименовавъ епископомъ тульчинскимъ, а на другой день самъ возведенъ былъ въ санъ архіепископа.

Нѣсколько лѣтъ спустя и для молдовлахійскихъ раскольниковъ (число ихъ простиралось до 20,000 человекъ) былъ поставленъ особый епископъ, по имени *Аркадій*, названный васлуйскимъ (Васлуй—городъ въ Молдавіи), саратовскій уроженецъ, человекъ полуграмотный и фанатичный. Онъ развѣзжалъ по епархіи и наставилъ много поповъ. Сначала правительство относилось къ раскольникамъ строго, и Аркадій долженъ былъ развѣзжать секретнымъ образомъ. Но послѣ соединенія Молдавіи и Валахіи въ одно княжество Румынское, положеніе раскольниковъ измѣнилось къ лучшему. Они открыто стали совершать свои церковныя службы. Мѣстныя гражданскія власти оказывали Аркадію архіерейскія почести. Въ 1860 г. Аркадій былъ даже утвержденъ правительствомъ въ званіи архіепископа Молдавіи.

Въ 1854 г. открылась русско-турецкая война. Въ концѣ 1853 г. войска наши готовились переправиться чрезъ Дунай и обрушиться на пограничныя некрасовскія селенія. Нѣкоторые изъ некрасовцевъ сочли необходимымъ удалиться подалеже отъ мѣста военныхъ дѣйствій; но епископы ихъ, Аркадій и Алимпій, остались на своихъ мѣстахъ. Однако, чтобы не оставить свою паству во время странствія безъ верховнаго пастыря, Аркадій поставилъ для нея еще епископа, по имени тоже *Аркадія* († 1868 г.). Этотъ Аркадій былъ родомъ изъ Черниговской губерніи и назывался въ мірѣ Андрей Родіоновъ Шапошниковъ. Женившись на вдовѣ, онъ почему-то оставилъ жену и принялъ иночество. Въ народѣ онъ слылъ человекомъ „дюжесловеснымъ и начитаннымъ“, а по виѣшнему виду—„брадатымъ“; былъ великій ревнитель ра-

скола и строгій блюстительъ обрядовъ, отличался твердымъ, настойчивымъ характеромъ; но въ то же время былъ гордъ, самолюбивъ и склоненъ къ любостыжательности, почему и не пользовался симпатіей раскольниковъ. Аркадій сначала затруднялся поставить его во епископа, какъ женатаго на вдовѣ, но потомъ, „ради трудныхъ обстоятельствъ времени“, согласился и въ 1854 г. рукоположилъ его, наименовавъ „епископомъ странствующихъ христіанъ“. Сдѣлавшись епископомъ, Аркадій съ нѣсколькими семействами удалился на берега Босфора, гдѣ спокойно провелъ время военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, Аркадій и Алимпій, какъ бѣглецы русскіе подданные, были арестованы, отправлены въ Россію и заключены въ суздальскій Спасо-евѣиміевъ монастырь. По окончаніи военныхъ дѣйствій, Аркадій возвратился съ береговъ Босфора и хотя не охотно, но былъ признанъ епископомъ славскимъ. А на мѣсто Алимпія въ Тульчу былъ поставленъ послушникъ Аркадія Дорошеева *Иустинъ* (изъ русскихъ выходцевъ), человѣкъ добрый, общительный и довольно начитанный.

Распространяясь за-границей, бѣлокриницкая лжеіерархія скоро проникла и въ *Россію*. Первымъ лжеепископомъ здѣсь былъ *Софроній*, въ мірѣ Стефанъ Жировъ, московскій мѣщанинъ. Онъ былъ человѣкъ весьма не глупый и ловкій, но совершенно потерявшій совѣсть. До своего архіерейства Софроній занимался извозомъ и продажею бѣглыхъ поповъ. Рассказываютъ, что одного изъ нихъ, имѣвшаго при себѣ много денегъ, онъ утопилъ, а деньги взялъ себѣ и убѣжалъ въ Бѣлую Криницу. Въ дек. 1848 г. Кириллъ постригъ его въ монахи, подъ именемъ Софронія, и произвелъ въ низшія священныя степени, а 3 янв. 1849 г. поставилъ во епископа симбирскаго, съ правомъ производить поповъ для всѣхъ русскихъ раскольниковъ. Софроній, какъ и слѣдовало ожидать, оказался архіереемъ совершенно негоднымъ, невыносимымъ даже для раскольниковъ: онъ смотрѣлъ на свое званіе, какъ на средство наживать деньги и ставилъ поповъ не иначе, какъ за плату и подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ дѣлиться съ нимъ половиною доходовъ. Въ виду этого московскіе раскольники начали добиваться, чтобы онъ удалился въ свою епархію—Симбирскъ, а себѣ стали подыскивать другого кандидата въ епископы. Но пока они искали, въ Москву прибылъ другой лжеепископъ—*Антоній*.

Антоній, въ мірѣ Андрей Иларіоновъ Шутовъ, былъ крестьянинъ Московской губерніи. По рожденію онъ принадлежалъ къ православной Церкви, но по вліянію фабриканта Гучкова, у котораго жилъ въ услуженіи, перешелъ въ едосѣвство и въ концѣ 30-хъ годовъ поступилъ на Преображенское кладбище на должность казначея. Въ концѣ 1850 г. Антоній уѣхалъ изъ Москвы въ Пруссію въ безпоповскій монастырь, устроившійся на средства Преображенскаго кладбища инокомъ Павломъ (прусскимъ), а отсюда въ Австрію въ Климоуцы, селеніе, смежное съ Бѣлой Криницею. Здѣсь, по убѣжденію Павла Бѣлокриницкаго, онъ перешелъ въ поповство и въ 1853 г. (3 февраля) былъ произведенъ Кирилломъ въ санъ епископа владимірскаго, послѣ чего немедленно отправился въ Москву, гдѣ и основалъ свое главное мѣстопребываніе. Въ Москвѣ приняли его съ радостію; но радость эта была преждевременна. Безъ особыхъ природныхъ дарованій, безъ образованія, съ остаткомъ безпоповскихъ убѣжденій, Антоній во всемъ дѣйствовалъ въ видахъ своихъ личныхъ интересовъ, жертвовалъ ради нихъ истиною и подъ конецъ жизни сдѣлался неисправимымъ, „самоуродливымъ страшилищемъ“.

По прибытіи въ Москву, Антонію пришлось вступить въ упорную борьбу съ Софроніемъ, который ни за что не хотѣлъ уступить ему мѣста заправителя дѣлами русскихъ раскольниковъ. Напрасно Кириллъ писалъ ему увѣщательныя посланія: онъ упорно стоялъ на своемъ. Но вести борьбу съ Антоніемъ въ Москвѣ Софронію было не по силамъ; поэтому онъ удалился на Уралъ и тамъ началъ высказывать раздорническія мысли не только по отношенію къ Антонію, но и къ самому Кириллу. Объ Антоніи говорилъ, что онъ—двукрещенецъ и потому священство его незаконно; о митрополитѣ же замѣчалъ, что тамъ муро варили по новому чиновнику и старыхъ книгъ тамъ нѣтъ.

Встрѣтивъ сочувствіе своимъ мыслямъ, Софроній задумалъ устроить собственную іерархію и хотѣлъ даже возстановить патриаршество. Кандидатомъ въ патриархи былъ избранъ казакъ Яковъ Бредневъ. Въ 1854 г. онъ вмѣстѣ съ Виталіемъ уральскимъ, еще въ 1852 г. рукоположеннымъ имъ во епископа, дѣйствительно поставилъ Якова Бреднева въ патриархи, и затѣмъ самъ былъ возведенъ въ санъ митрополита

казанскаго, а Виталій—въ санъ митрополита новгородскаго. Чтобы положить конецъ такимъ беззаконіямъ, Антоній издалъ окружное посланіе, въ которомъ изложилъ всѣ законопреступныя дѣянія Софронія. Посланіе это имѣло полный успѣхъ: Софроній принесъ раскаяніе; самочинныя его степени были уничтожены, и самъ онъ былъ оставленъ епископомъ безъ кафедры. Но когда узналъ объ этомъ Кирилль, то лишилъ и епископскаго званія.

Кромѣ борьбы съ Софроніемъ, Антоній на первыхъ порахъ не заявлялъ себя ничѣмъ особеннымъ. До 1855 г. онъ дѣйствовалъ робко и большею частію скрывался въ безвѣстности; съ этого же времени началъ дѣйствовать смѣло и открыто. Главною его заботою было распространеніе бѣлокриницкой іерархіи и увеличеніе числа ея представителей. Въ теченіе своего архіерейства онъ учредилъ 12 епархій и поставилъ до 15 архіереевъ, а поповъ, если вѣрить его жизнеописателю Швецову, нѣсколько сотенъ, и этимъ много содѣйствовалъ утвержденію и распространенію бѣлокриницкаго священства между русскими раскольниками. Но въ то же время Антоній произвелъ не мало *смуть* и *раздорозъ* среди приѣмлющихъ бѣлокриницкую іерархію. Во 1-хъ, будучи по своимъ убѣжденіямъ непоповцемъ, онъ началъ дѣлать распоряженія въ духѣ непоповства: строго запретилъ священникамъ приносить на литургіи просфору за царя, требовалъ признанія Аввакума, Лазаря, Никиты и др. святыми страстотерпцами, наконецъ, заставлялъ перекрещивать младенцевъ, крещенныхъ по какому-нибудь случаю православными священниками. Во 2-хъ, пользуясь своимъ мѣстопробываніемъ въ Москвѣ и правомъ завѣдывать дѣлами всѣхъ русскихъ раскольниковъ, онъ возмечталъ о себѣ слишкомъ много и обнаружилъ попытку усвоить себѣ титулъ архіепископа московскаго. Возмущенные его поведеніемъ въ этомъ дѣлѣ, прочіе лжеепископы возстали противъ его возведенія на московскую кафедру. Для разсмотрѣнія дѣла и прекращенія вражды, а также для рѣшенія вопроса о замѣщеніи московской кафедрѣ изъ Бѣлой Криницы былъ присланъ въ Москву съ большими полномочіями тогдашній намѣстникъ бѣлокриницкой митрополіи *Онуфрій*, при посредствѣ котораго и было рѣшено дѣло о московской кафедрѣ. Антонію велѣно было удалиться во Владиміръ, а на мѣсто его, въ качествѣ управителя дѣлами ра-

скольниковъ, рѣшено было избрать другого епископа. Но вслѣдствіе несогласія между раскольническими іерархами, избранія этого не послѣдовало. Антоній остался въ Москвѣ, а въ управленіе дѣлами вступилъ Онуфрій.

Одновременно съ этимъ прибылъ въ Москву житель Стародубья, дьяконовецъ *Иларіонъ Егоровъ Кабановъ*, называвшій себя убогимъ Ксеносомъ, человекъ умный и начитанный. Онъ былъ изъ числа непринявшихъ бѣлокриницкое священство и главнымъ препятствіемъ къ тому считалъ безпоповщинскія убѣжденія и мнѣнія о греко-россійской Церкви, которыми были заражены не только поповцы-міряне, но и само ихъ духовенство. Дѣйствительно, большинство поповцевъ попрежнему держалось мнѣнія о наступленіи царства антихриста, имя Спасителя Иисусъ признавало именемъ иного бога, антихриста, четвероконечный крестъ—сѣнію креста Христова, кумиромъ, мерзостью заустѣнія и т. п. Но такіе взгляды вели къ отрицанію самой дѣйствительности бѣлокриницкаго священства. Въ самомъ дѣлѣ, если въ греко-россійской Церкви царствуетъ антихристъ, если имя Иисусъ есть имя иного бога, то и священство Амвросія не можетъ быть признано священствомъ Христовымъ. Хорошо понимая это, Иларіонъ Егоровъ считалъ необходимымъ издать отъ лица епископовъ, въ формѣ окружнаго посланія, рѣшительное осужденіе безпоповщинскихъ лжеученій и изложеніе болѣе правильнаго ученія о греко-россійской Церкви. Поэтому, въ бытность свою въ Москвѣ, онъ умолялъ Онуфрія и др. бѣлокриницкихъ іерарховъ издать такое посланіе. Тѣ сначала не соглашались на это, но затѣмъ согласились и поручили ему составить, при содѣйствіи московскаго начетчика Семена Семенова, окружное посланіе. Онъ съ радостію принялъ порученіе и вскорѣ представилъ на разсмотрѣніе „духовнаго совѣта“ солидное по объему сочиненіе. 24-го февр. 1862 года оно было подписано всѣми находившимися въ Москвѣ раскольническими епископами и издано въ формѣ „*Окружнаго Посланія*“ единыя, соборныя, апостольскія, древлеправославно-каволическія церкви“.

Содержаніе Посланія слѣдующее. Послѣ обращенія къ чадамъ древлеправославной церкви авторъ разсматриваетъ 10 безпоповщинскихъ тетрадокъ и, какъ несогласныя съ словомъ Божіемъ, признаетъ „ложными и церкви чуждыми“.

Затѣмъ, въ 10 пунктахъ излагаетъ положительное ученіе, что истинное священство и безкровная жертва пребудутъ до скончанія вѣка, что это священство находится въ велико-россійской и греческой Церкви, а стало быть и у нихъ старообрядцевъ, потому что источникъ священства заимствованъ ими у грековъ. Развивая потомъ частице свой взглядъ на греко-россійскую Церковь, Иларіонъ Егоровъ говоритъ, что она вѣруеть подъ именемъ Иисуса въ того же Сына Божія, какъ и они; признаетъ четвероконечный крестъ за „образъ креста Христова“, излагаетъ ученіе объ евхаристіи, молитвѣ за царя, о лицѣ и времени пришествія антихриста, о днѣ и часѣ кончины міра. По своему характеру, сужденія объ этихъ предметахъ были близки къ ученію православной Церкви; въ нихъ ясно сквозила мысль, что греко-россійская Церковь ничуть не отступила отъ православія. Но въ такомъ случаѣ, самъ собою являлся вопросъ—почему же старообрядцы отдѣляются отъ нея? Авторъ посланія понималъ необходимость отвѣта на этотъ вопросъ и рѣшилъ его въ томъ смыслѣ, что вины непослѣдованія пастырямъ Русской церкви—важныя и благословныя—заключаются въ клятвахъ собора 1667 г. и въ порицаніяхъ, какія были высказаны въ полемическихъ книгахъ на „старые“ обряды. Кромѣ того онъ упомянулъ о какихъ-то „новодогматствованіяхъ“ Русской церкви, но въ чемъ они состоятъ, не сказалъ.

Окружное Посланіе имѣетъ весьма *важное значеніе* въ исторіи современнаго раскола. Съ одной стороны, оно вызвало между приемлющими бѣлокриницкую іерархію сильныя волненія и раздоры, которые не прекратились до настоящаго времени и повели къ раздѣленію этого толка на два враждебныхъ лагеря—приемлющихъ Окружное Посланіе и неприемлющихъ, а съ другой,—подорвало всѣ основы старообрядчества. Не видя ереси тамъ, гдѣ видѣли ихъ Аввакумъ, Лазарь, Никита и др. расколоучители со своими послѣдователями и признавая православную Церковь ни въ чемъ не отступившею отъ чистоты православія, оно тѣмъ самымъ осуждало ихъ за отдѣленіе отъ Церкви, а вмѣстѣ съ ними осуждало и все старообрядчество.

г) Раздоры у раскольниковъ по австрійскому священству, вызванные Окружнымъ Посланиемъ, и распаденіе іерархіи ¹⁾.

Вскорѣ послѣ изданія Окружнаго Посланія поповцы поняли, что оно направлено не противъ безпоповцевъ, а противъ нихъ самихъ и ихъ предковъ,— что, принявъ его, они обманулись. Поняли это и сами епископы, подписавшіе Окружное Посланіе, и стали отъ него отказываться; однако нашлись и защитники Посланія. Между тѣми и другими началась борьба. Раньше всѣхъ выразили свое недовольство Окружнымъ Посланиемъ калужскіе старообрядцы. Они говорили, что съ принятіемъ Посланія не будетъ никакого различія между православными и старообрядцами и не изъ-за чего будетъ отдѣляться отъ православной Церкви. Въ Стародубѣ сильнымъ противникомъ Окружнаго Посланія явился добрянскій попъ *Григорій*, который разсылалъ письма въ Москву и другія мѣста, убѣждая тамошнихъ раскольниковъ не принимать Посланія. Вскорѣ къ числу недовольныхъ присталъ также лжеепископъ Софроній, хотя не столько по убѣжденію, сколько по личной ненависти къ Антонію. Онъ прямо называлъ Окружное Посланіе „еретическимъ нововведеніемъ и предательствомъ великороссійской Церкви“ и свои мысли распространялъ въ Оренбургскомъ краѣ и въ Поволожѣ. Мало того, вмѣстѣ съ попомъ Григоріемъ онъ жаловался лжемитрополиту Кириллу и просилъ его отъ имени московскихъ старообрядцевъ, недовольныхъ Окружнымъ Посланиемъ, прибыть въ Москву. Такимъ образомъ недовольство росло. Кромѣ людей фанатичныхъ, возмущенныхъ тѣми уступками, которыя сдѣланы въ Окружномъ Посланіи въ пользу православной Церкви, къ числу противниковъ Окружнаго Посланія примкнули всѣ тѣ, которые стояли за право мірянъ въ дѣлѣ управленія, и отвергали оное потому, что оно исходило отъ имени епископовъ съ обязательнымъ требованіемъ вѣрить и думать такъ, какъ велятъ они. Наконецъ, личное недовольство Антоніемъ, подписавшимся подъ Окружнымъ Посланиемъ, еще болѣе увеличивало нерасположеніе къ послѣднему. Дѣло кончилось тѣмъ, что защитники Окружнаго Посланія выдѣлились изъ старообрядчества по австрійскому священству въ особый толкъ

¹⁾ Пособія: Брат. Сл. 1885 г. II, 621—7; Монастыр. 95—137; Марк. Ист. оч. 55—62; Иванов. Руков. по ист. раск. 191—203.

пріемлющихъ Окружное Посланіе и получили названіе *окружниковъ*, а не принявшіе Окружнаго Посланія стали называться *противоокружниками*. Послѣдніе, желая противопоставить авторитету подписавшихъ Окружное Посланіе болѣе сильный авторитетъ, привлекли на свою сторону бѣлокриницкаго митрополита Кирилла и привезли его въ Москву, гдѣ онъ, по ихъ настоянію, издалъ 24 февр. 1863 г. грамату, уничтожающую Окружное Посланіе, и послалъ Амвросію жалобу на русскихъ епископовъ австрійскаго поставленія, что они вводятъ въ церкви новшества и тѣмъ производятъ распри и раздѣленія. Амвросій, получивъ жалобу Кирилла, издалъ на окружниковъ запрещеніе. Между тѣмъ, грамота Кирилла, подъ названіемъ „Объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія“, вызвала сильное противодѣйствіе со стороны окружниковъ. Иларіонъ Егоровъ написалъ на нее сильное опроверженіе, подъ заглавіемъ „Омышленіе о грамотѣ, названной объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія“, а приверженцы его отправили отъ себя пословъ къ Амвросію съ разясненіемъ дѣйствительнаго положенія дѣла и убѣдили его уничтожить грамоту Кирилла и издать подтвержденіе Окружнаго Посланія. Послѣ этого Кириллъ также перешелъ на сторону окружниковъ; но вскорѣ потомъ опять передался противоокружникамъ. Съ этихъ поръ онъ постоянно, до самой своей смерти, переходилъ то на сторону окружниковъ, то противоокружниковъ, смотря по тому, кто изъ нихъ давалъ больше денегъ.

Послѣ изданія „Объявленія объ уничтоженіи Окружнаго Посланія“ самымъ важнымъ дѣйствіемъ Кирилла въ пользу противоокружниковъ было поставленіе для нихъ особаго епископа—*Антонія второго* или *Муравлевскаго* (названнаго такъ по имени Муравлева, главы тогдашнихъ московскихъ противоокружниковъ). Этотъ Антоній, въ мѣрѣ Аванасій Климовъ, былъ крестьянинъ села Иванищева (Москов. губ.), человѣкъ полуграмотный, съ трудомъ читающій книгу. Въ первой половинѣ 1864 г. онъ отправился въ Бѣлую Криницу, и былъ посвященъ здѣсь въ санъ діакона. Но такъ какъ нѣкоторые изъ бѣлокриницкихъ жителей хотѣли воспрепятствовать посвященію его въ дальнѣйшія степени, то рукоположеніе во священника и епископа было произведено (24 іюля 1864 г.) въ мѣстечкѣ Соколинцахъ (близъ мол-

давской границы). Поставленіе Антонія 2-го было самымъ важнымъ и по своимъ послѣдствіямъ самымъ гибельнымъ для раскольниковъ событіемъ въ исторіи борьбы между окружниками и противокружниками. Съ этого времени австрійская іерархія распалась на двѣ половины: на *окружническую* и *противокружническую*; обѣ онѣ считаютъ другъ друга еретическими, и борьба между окружниками и противокружниками сдѣлалась еще упорнѣе и непримиримѣе.

д) Епископы-окружники ¹⁾.

Во главѣ окружнической іерархіи на первыхъ порахъ стоялъ *Антоній Шутовъ*. Онъ хотя и подписался подъ Окружнымъ Посланіемъ, но, какъ безпопонецъ по убѣжденіямъ, не сочувствовалъ ему и готовъ былъ при каждомъ удобномъ случаѣ отказаться. Такъ, онъ подписался подъ грамотой Кирилла объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, изданной 24 февраля 1863 г., а въ слѣдующемъ году, чтобы примириться съ противокружниками, самъ издалъ „Объявленіе“ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія. Но это „Объявленіе“ не имѣло никакого значенія. Въ 1865 г., въ тѣхъ же цѣляхъ примиренія съ противокружниками, былъ созванъ „вселенскій соборъ“, но примиренія не послѣдовало. Тогда Антоній съ особенною силою сталъ настаивать на уничтоженіи Окружнаго Посланія, сваливая на него всю вину раздоровъ въ расколѣ и неудачи послѣдняго собора. На его сторону стали лжеепископы: Пафнутій казанскій и Варлаамъ балтскій. Подписанъ былъ актъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, но примиренія съ противокружниками опять не послѣдовало. Напротивъ, сами окружники стали распадаться (и доселѣ распадаются) на двѣ половины: на *искреннихъ окружниковъ*, „готовыхъ постоять за святую истину, изложенную въ Окружномъ Посланіи“ (Брат. Сл. 1885 г. т. II, стр. 203 въ примѣч.) и *неискреннихъ*, мнимыхъ, отъ души желающихъ уничтоженія Окружнаго Посланія и совсѣмъ не раздѣляющихъ выраженныхъ въ немъ взглядовъ на православную Церковь.

¹⁾ Пособія: Брат. Сл. 1885 г., статьи: «Лѣтопись проиходящ. въ раск. событій» и «Посланіе Сильвестра балтскаго къ Савватію московскому»; 1886 г. I, 376—89; «Личный составъ расколич. іерархій въ настоящее время, 1891 г. I, 199—202; Другъ Ист. 1889, 341—3; Марк. Крат. оч... 61—4, 83—85.

Послѣ изданія Окружнаго Посланія, однимъ изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ его явился *Пафнутій* казанскій († 1890 г.), хотя не столько по убѣжденію, сколько изъ-за вражды къ Антонію (Шутову), какъ своему сопернику по притязаніямъ на московскую архіепископію. Онъ былъ человѣкъ разсудительный и начитанный, умѣлъ хорошо писать, но не обладалъ живою рѣчью. Отличительною чертою его было также безпристрастіе въ сужденіяхъ о православной Церкви,—онъ былъ чуждъ раскольническаго фанатизма и возмущался тѣми проявленіями его, какими особенно отличался Антоній Шутовъ. Увидя двусмысленныя, а потомъ и явно враждебныя отношенія послѣдняго къ Окружному Посланію, Пафнутій сразу же принялъ оное подъ свою защиту. Затѣмъ, когда возникла борьба между окружниками и противокружниками, Пафнутій постоянно являлся горячимъ сторонникомъ первыхъ и для защиты ихъ интересовъ предпринималъ поѣздки за границу, въ Австрію и Турцію, на собиравшіеся тамъ соборы по дѣлу Окружнаго Посланія. Въ то же время онъ не переставалъ обличать и тайнаго сторонника ихъ—Антонія Шутова. Въ обличеніе послѣдняго писалъ письма и цѣлыя сочиненія, въ которыхъ обличалъ его лжеученія и разныя антиканоническія дѣйствія, запечатлѣнныя безоповскимъ характеромъ. Когда же умеръ Антоній († 1881 г.) и мѣсто его занялъ Савватій, то Пафнутій, чтобы стать во главѣ раскольнической іерархіи, началъ заискивать предъ вліятельными въ расколѣ лицами и угодничество свое довелъ до того, что готовъ былъ пожертвовать и даже жертвовалъ Окружнымъ Посланіемъ, за которое такъ долго ратовалъ и, такимъ образомъ, сталъ изъ искренняго окружника *псевдо-окружникомъ*. Кромѣ того, онъ много унижилъ себя своими подозрительными связями съ Черемшаномъ (Сарат. губ.) и его обитательницами и враждою съ Паисіемъ, лжеепископомъ саратовскимъ, ради которой свободно нарушалъ церковныя правила.

По смерти Антонія, во главѣ неискреннихъ окружниковъ сталъ *Савватій* († 1898 г.) въ мѣрѣ Степанъ Левшинъ, уроженецъ Тагильскаго завода, Пермской губерніи. Въ 1862 г. онъ былъ поставленъ въ санъ епископа тобольскаго, но вскорѣ схваченъ правительствомъ и судимъ за незаконное присвоеніе епископскаго званія. Чтобы избѣжать наказанія

онъ отказался отъ епископства и былъ посланъ на жительство въ г. Тулу. Объ его отреченіи отъ епископства, за которое онъ подлежалъ изверженію изъ сана (по 62 пр. апост.), конечно, было извѣстно раскольникамъ, но Антоній только запретилъ ему священнодѣйствовать, а въ 1881 году „соборъ російскихъ древлеправославныхъ епископовъ“ избралъ его архіепископомъ московскимъ. Савватій—человѣкъ ограниченнаго ума, малосвѣдущій и неначитанный; при своей безхарактерности, онъ не имѣлъ никакого значенія у московскихъ раскольниковъ и являлся послушнымъ орудіемъ въ рукахъ вліятельныхъ лицъ въ расколѣ. Не имѣя никакихъ твердыхъ убѣжденій, онъ съ окружниками—окружникъ, а съ неокружниками—неокружникъ. Правда, при немъ были попытки примириться съ противооужниками посредствомъ уничтоженія Окружнаго Посланія, но онъ принималъ въ нихъ только пассивное участіе. Такъ, въ 1884 г. противооужники подали на имя его и духовнаго совѣта „прошеніе о примиреніи“. Въ отвѣтъ на это прошеніе духовный совѣтъ 1 декабря 1884 г. издалъ „объясненіе“, въ которомъ говорилось, что соборныя опредѣленія объ уничтоженіи Окружнаго Посланія (24 февраля 1863 г. и 1 ноября 1865 г.) до настоящаго времени никакимъ соборнымъ опредѣленіемъ опровергнуты не были и потому считаются дѣйствительными. Но „объясненіе“ это, какъ данное уклончиво, не удовлетворило ни противооужниковъ, ни искреннихъ окружниковъ. Первые на соборѣ 22 мая 1885 г. посмѣялись „коловоротности“ окружниковъ и подтвердили прежнія опредѣленія о приѣмѣ ихъ не иначе, какъ третьимъ чиномъ. Въ свою очередь и искренніе окружники остались очень недовольны дѣйствіями совѣта. Особенно сильно возсталъ противъ уступокъ противооужникамъ *Сильвестръ* балтскій, другъ и почитатель Иларіона Егорова, человѣкъ начитанный и самостоятельный. Въ своемъ письмѣ духовному совѣту онъ торжественно объявилъ, что убѣжденъ въ истинности Окружнаго Посланія и что съ нимъ „многіе изъ духовныхъ и мірскихъ стануть за святую истину, изложенную въ Окружномъ Посланіи, и, въ случаѣ его уничтоженія, неминуемо заявятъ протестъ московскому духовному совѣту и тогда „последняя лезть будетъ горше первая!“ Относительно же прошенія о примиреніи заявилъ, что принять его значитъ „отворить дверь къ богохульству и крестохуль-

ству“ и не только уронить себя въ глазахъ всѣхъ благочестивыхъ и благомыслящихъ людей, но и дать правительству невыгодное о себѣ мнѣніе, какъ о сообщникахъ и единомышленникахъ людей, не молящихся за предержавшую власть. Но письмо это было получено духовнымъ совѣтомъ уже послѣ изданія „объясненія“. Когда Сильвестръ узналъ объ этомъ, то прислалъ въ формѣ обширнаго посланія новый протестъ противъ той сдѣлки, на которую пошелъ духовный совѣтъ въ видахъ примиренія съ противоокружниками. Къ этому посланію искренніе окружники отнеслись съ радостію, а неискренніе—съ недоброжелательствомъ. Дальнѣйшія попытки къ примиренію окружниковъ съ противоокружниками вели только къ усиленію раздора. Въ 1891 г. окружники посредствомъ происковъ въ полиціи добились изгнанія изъ Москвы противоокружническаго лжеепископа Іова.

е) Епископы-противоокружники ¹⁾.

Послѣ смерти Антонія II († 1876 г.), преемникомъ его остался поставленный имъ *Іосифъ* нижегородскій, который и поселился въ Москвѣ. Вскорѣ онъ поставилъ для противоокружниковъ двухъ епископовъ — *Герасима* въ Коломну и *Кирилла* въ Балту, а на московскую кафедру не возводилъ никого, разсчитывая самъ занять ее. Но противоокружники, соблазняяшіеся нѣкоторыми слабостями Іосифа, не захотѣли имѣть его преемникомъ Антонія, а указали на зувскаго попа Игнатія, какъ человѣка вполне достойнаго занять московскую кафедру; но Іосифъ воспротивился этому и даже запретилъ Игнатія въ священнодѣйствіи. Послѣдній обратился съ жалобой на него къ Герасиму и Кириллу, которые и разрѣшили его отъ запрещенія. Отсюда началась сильная *вражда* между Іосифомъ и Кирилломъ ²⁾, которая вскорѣ дошла до того, что Кириллъ произнесъ анаѹему на Іосифа, а Іосифъ на Кирилла. Противоокружники недоумѣвали, за которымъ изъ своихъ епископовъ слѣдовать и для прекращенія вражды между ними созвали въ 1884 г. соборъ изъ духовныхъ и мірскихъ лицъ. Когда Іосифа стали обвинять здѣсь въ

¹⁾ Пособія: Брат. Сл. за 1884—93 г. стат. «Лѣтопись происходящ. въ раск. событій»; Другъ Ист. 1889 г. 339—40, 360—3.

²⁾ Герасимъ перешелъ на сторону окружниковъ въ 1884 г. и принять ими въ сущемъ санѣ.

разныхъ преступленіяхъ, то онъ бѣжалъ съ собора и уѣхалъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ. Послѣ удаленія его соборъ продолжался; на немъ рѣшено было рукоположить епископа на московскій престолъ, что Кириллъ и исполнилъ въ томъ же году, поставивъ въ епископы Пафнутія, въ мѣрѣ Прокошія, крестьянина Московской губерніи. Но Іосифъ созвалъ соборъ (11 окт.) въ Москвѣ, на которомъ рѣшено было не признавать Пафнутія за епископа и предать его вмѣстѣ съ Кирилломъ отлученію. Мало того, Іосифъ поставилъ для Москвы особаго епископа—*Іова*. Но Іовъ, вопреки его ожиданіямъ, вошелъ въ соглашеніе съ Кирилломъ и Пафнутіемъ: послѣдній даже уступилъ ему епархію московскую, а самъ принялъ въ управленіе епархію саратовскую. Іосифъ, считая себя главою противоокружниковъ, призналъ эти распоряженія незаконными и произнесъ отлученіе на Кирилла, Пафнутія и Іова. Тѣ, въ свою очередь, послѣ неоднократныхъ попытокъ къ примиренію, созвали въ Москвѣ соборъ (въ окт. 1885 г.), на которомъ подвергли его изверженію изъ сана. Но Іосифъ не только не подчинился этому рѣшенію, но, пользуясь отсутствіемъ Тарасія бессарабскаго († 1887 г.), принесъ послѣднему жалобу на соборное рѣшеніе. Тотъ сталъ на его сторону, и составилъ въ Москвѣ соборъ (въ іюнѣ 1886 г.), на которомъ постановлено было: 1) изверженіе Іосифа и его сторонниковъ (на соборѣ 31 окт.) признавать недѣйствительнымъ; 2) всѣхъ участниковъ того собора за неправильное постановленіе подвергнуть отлученію и 3) управленіе московской епархіей, впредь до избранія новаго епископа, поручить Іосифу. Такимъ образомъ, противоокружническая іерархія окончательно *распалась на двѣ половины*: во главѣ одной стоятъ *Кириллъ* балтскій и *Іовъ* московскій, а во главѣ другой—*Іосифъ* нижегородскій. Обѣ партіи относятся другъ къ другу враждебно. Сторонники Кирилла составили даже соборъ (въ октябрѣ 1893 г.), на которомъ постановили не имѣть общенія въ молитвѣ съ приверженцами противной партіи и принимать ихъ въ свое согласіе не иначе, какъ съ отреченіемъ отъ ересей.

Замѣчанія о вредности толка пріемлющихъ австрійское или бѣлокриницкое священство, о центрахъ раскола и количествѣ раскольниковъ ¹⁾).

Не смотря на внутреннія неурядицы, толкъ пріемлющихъ бѣлокриницкую іерархію—самый распространенный изъ существующихъ толковъ. Послѣдователи его составляютъ болѣе $\frac{2}{3}$ общаго количества всѣхъ раскольниковъ и находятся въ Московскоѣ, Черниговскоѣ, Нижегородскоѣ, Самарскоѣ, Оренбургскоѣ, Донскоѣ, Калужскоѣ, Кишиневскоѣ и нѣкоторыхъ др. губерніяхъ, а также въ Петербургѣ, Москвѣ, Сибири и заграничѣй. Это—самый опасный и вредный для православія толкъ. Внѣшнимъ видомъ своего богопочтенія онъ старается подражать во всемъ устройству Церкви православной и тѣмъ самымъ вводитъ въ заблужденіе и привлекаетъ къ себѣ простыхъ чадъ ея. Толкъ этотъ имѣетъ трехчинную іерархію, а съ нею вмѣстѣ и чрезъ нее, всѣ таинства, хотя и незаконно совершаемыя. Молитвенныя зданія его по своему внутреннему устройству и богатству украшеній совершенно сходны съ православными храмами; ихъ священнослужители облачаются въ такія же священныя одежды, какъ и наши, стараются истово отправлять церковныя службы и пользуются полною свободою не только при отправленіи богослуженія, но и при переѣздахъ по Россіи, съ цѣлію утверждать своихъ единомышленниковъ и совращать православныхъ. Большинство послѣдователей этого толка—неокружники, которые хулятъ нашу Церковь, какъ зараженную антихрисловою скверною, не молятся за предержавшую власть и не приносятъ за нее просфоры. Въ Бессарабскоѣ области духовенство Австрійскаго толка въ отношеніи къ богослужебнымъ собраніямъ пользуется такими же правами, какія предоставлены клиру нашей Церкви. Тамъ при моленныхъ есть колокола, самыя моленные не отличаются отъ нашихъ храмовъ и по внѣшнему виду; изъ моленныхъ совершаются крестные ходы, при чемъ австрійскій лжеклиръ ходитъ по улицамъ въ священныхъ облаченіяхъ. Оплоть австрійскаго толка представляетъ Рогожское кладбище, а лжеіерархиче-

¹⁾ Пособія: Христ. Чт. 1890, 159—173; Церк. Вѣдом. 1898 г. № 37; Скворцовъ. Дѣян. 3 всерос. миссіон. съѣзда въ Казани стр. 325—6; Брат. Ст. 1876, III, 199—213; Мис. Обзор. 1898, февр. стр. 328—41; Смир. Ист. р. р 273—4.

ское средоточіе находится въ Бѣлой Криницѣ. Рогожское кладбище торжественными службами и другими способами содѣйствуетъ успѣху совращенія православныхъ; а изъ Бѣлой Криницы выходятъ печатныя изданія, враждебныя православію. Въ послѣднее время толкъ этотъ усиленно стремится объединить съ собою другіе толки, что дѣлаетъ его еще болѣе опаснымъ и вреднымъ для Церкви и государства.

Центрами современнаго раскола служатъ: Москва, къ которой обращаютъ взоры и прислушиваются какъ поповцы, такъ и безпоповцы, потому что въ ней сосредоточиваются всѣ нити раскола; Гуслицы (въ 80 вер. отъ нея) въ Богородскомъ уѣздѣ, откуда, главнымъ образомъ, набираются раскольническіе попы; Хвалынскъ съ его черемшанскими скитами (Сарат. губ.), который руководитъ повожскимъ расколомъ; Вольскъ съ его уѣздомъ, Калуга и Боровскъ. Что касается *количества* раскольниковъ, то опредѣлить его съ точностію нѣтъ возможности, но болѣе компетентныя лица утверждаютъ, что оно не превышаетъ 3 милліоновъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Отношенія гражданскаго и церковнаго правительства къ расколу.

Расколъ съ самаго начала своего существованія явился величайшимъ зломъ какъ для Церкви, отъ которой отторгалъ многихъ чадъ, такъ и для государства, въ которомъ произвелъ цѣлый рядъ возмущеній и погубилъ множество людей, увлекаая ихъ къ самосожигательству и другимъ видамъ самоубійства. Поэтому церковная и гражданская власть сразу же стала принимать мѣры къ его ослабленію. Мѣры эти были не одинаковы по своему характеру, а потому и виѣшнее положеніе раскольниковъ въ государствѣ было разнообразно.

1) Мѣры противъ раскола, предпринятыя въ XVII вѣкѣ ¹⁾.

а) На первыхъ порахъ *гражданское* правительство въ своихъ отношеніяхъ къ раскольникамъ руководилось 1 ст. Уложенія Алексѣя Михайловича, гдѣ говорится, что тѣ, которые изрекають хулу на Господа нашего Иисуса Христа, на Его Матерь и на честный крестъ, подлежатъ сожженію. Кромѣ того, оно подвергало раскольниковъ заключенію, ссылкамъ и т. п. Но всѣ эти наказанія вызывались случайными обстоятельствами и примѣнялись къ отдѣльнымъ, болѣе вред-

¹⁾ Пособія: Улож. гл. I, въ Собр. зак. т. I, стр. 3; Акты Истор. т. V, №№ 117, 177, 100, 103, 223, 93, 75; Акт. Эксп. т. IV, № 284; Дѣян. соб. 1667 г. въ Матер. для ист. раск. т. II; Воробьевъ. О соборѣ 1681—2 г.; Маркар. Ист. р. раск. стр. 326—34; Смирн. Ист. раск. стр. 167—73.

нымъ личностямъ, масса же жила спокойно. Очевидно, правительство въ своихъ отношеніяхъ къ расколу не держалось опредѣленной, строгой системы. Такъ продолжалось до смерти Алексѣя Михайловича.

Съ воцареніемъ *Теодора Алексѣевича*, правительствомъ были изданы противъ раскола *очень строгія узаконенія*. Всѣмъ должностнымъ лицамъ и даже крестьянамъ повелѣвалось строго слѣдить за расколоучителями и раскольниками, ловить ихъ и представлять въ епархіальные приказы для увѣщанія и монастырскаго смиренія. Послѣ увѣщанія расколоучители и упорные раскольники подвергались смертной казни, а раскаявшіеся раскольники наказывались кнутомъ, посылались въ ссылку или отдавались на поруки. За утайку раскольниковъ виновные подвергались различнымъ наказаніямъ—денежнымъ штрафамъ, наказанію кнутомъ, ссылкѣ, а иногда даже смертной казни. Отъ православныхъ правительство требовало, чтобы они прервали всѣ сношенія съ раскольниками и даже не говорили съ ними, особенно о вѣрѣ. Послѣ *Стрелецкаго возмущенія* положеніе раскольниковъ еще болѣе *ухудшилось*. Въ 1685 г. царевной Софьей былъ изданъ указъ, которымъ запрещалось самое содержаніе раскола.

Такія мѣры сильно ожесточали раскольниковъ, но цѣли не достигали, потому что раскольники или скрывали свои убѣжденія, или убѣгали за границу и въ пустынные, непроходимыя дебри, или же кончали жизнь самоубійствомъ.

б) *Церковная* власть также употребляла различныя средства къ ослабленію раскола. Проектъ этихъ средствъ былъ выработанъ на соборѣ 1667 г. Отцы собора обсудили вопросъ всесторонне и постановили: 1) чтобы русскіе архіереи собирались, какъ можно чаще, въ Москву для совѣщаній о церковныхъ дѣлахъ; чтобы были учреждены новыя архіерейскія кааедры, „да многая жатва безъ дѣлателей не будетъ“; чтобы епископы cadaго округа составляли окружныя сѣзды, внимательно слѣдили въ своихъ епархіяхъ за расколомъ и заботились объ уничтоженіи его; 2) вмѣнили въ обязанность сельскимъ священникамъ учить своихъ дѣтей грамотѣ, потому что изъ-за невѣжества духовенства „бываютъ въ церкви Божіей мятежи и расколы“; внушать имъ страхъ Божій и приучать къ „церковному благочинію“, чтобы сдѣлать ихъ достойными принятія священнаго сана; богослуженіе совершать

чинно и благообразно, произносить проповѣди въ церквахъ и поучать пасомыхъ наединѣ; 3) изложили много правилъ относительно жизни и поведенія духовенства и осудили различные недостатки въ религіозно-правственной жизни мірянъ, устраняя, такимъ образомъ, все, что могло подать поводъ къ нареканію со стороны раскольниковъ на церковь; 4) одобрили къ употребленію книгу „Жезль правленія“ и 5) произнесли анаѳему на раскольниковъ и опредѣлили подвергать ихъ наказанію по градскимъ законамъ.

Въ 1681 г. въ Москвѣ былъ созванъ новый соборъ. На немъ повторены важнѣйшія постановленія собора 1667 г. и рѣшено посылать духовныхъ лицъ для веденія бесѣдъ съ раскольниками и невѣрующими во Христа; усилить средства къ отысканію раскольниковъ; подчинить строгому надзору скиты и часовни, служившіе притономъ раскольниковъ, и постепенно упразднять ихъ; запретить продажу раскольническихъ тетрадей и листовъ и отбирать у продавцевъ книги прежнихъ изданій, а давать вмѣсто нихъ бесплатно новоисправленные. При осуществленіи этихъ постановленій встрѣтилось много затрудненій; однако нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и не вполне, были приведены въ исполненіе. Открыто было нѣсколько епархій; архіереи отыскивали раскольниковъ и производили имъ увѣщаніе то лично, то чрезъ особыхъ лицъ, которыхъ посылали по разнымъ мѣстамъ съ готовыми увѣщаніями, а въ особенно нужныхъ случаяхъ рассылали увѣщанія на имя православныхъ ¹⁾, и писали сочиненія противъ раскола, напр., *Увѣтъ духовный*, *Извѣщеніе* чудесе о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ въ знаменіе креста на челѣ и нѣкоторыя другія патр. *Иоакима* (1674—1690 г.), *Вкругное посланіе* православнымъ христіанамъ на еретики и раскольники, въ 12 статьяхъ, *Аванасія*, архіеп. холмогорскаго (1682—1702 г.), бывшаго ревностнымъ и очень искуснымъ обличителемъ раскола въ поморскомъ краѣ, *Три посланія Игнатія*, митр. тобольскаго (1692—1699 г.), *Брозда духовная* неизвѣстнаго по имени автора и нѣкоторыя другія. Изъ числа этихъ сочиненій заслуживаетъ особеннаго вниманія *Брозда духовная* ²⁾.

¹⁾ Къ числу такихъ архипастырей относятся Геласій, архіеп. устюжскій, Павель, митр. сибирскій, Евѣимій, митр. новгородскій и нѣкоторые другіе.

²⁾ Объ Увѣтѣ духовномъ не говоримъ потому, что о немъ сказано въ нашемъ Руководствѣ по обличенію раскола, стр. 35—6.

Оно написано по поводу самосожженія раскольниковъ въ мѣстечкѣ Дорахъ, Олонецкой губерніи, Каргопольскаго уѣзда. Въ немъ содержится разборъ ученія раскольниковъ о пришествіи антихриста, самосожигательствѣ, о крестѣ, количествѣ просфоръ на проскомидіи и пр. Свои сужденія объ этихъ предметахъ авторъ „Брозды“ старается обосновать на старопечатныхъ книгахъ, при чемъ вноситъ и критическіе приемы, напр., о Кирилловой книгѣ говоритъ, что она не принадлежитъ Кириллу іерусалимскому, потому что въ ней говорится о вселенскихъ соборахъ, бывшихъ послѣ него. Вообще сочиненіе это очень дѣльное, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не напечатано.

2) Мѣры, предпріятыя въ первой половинѣ XVIII вѣка ¹⁾.

а) Съ начала XVIII в. отношенія гражданскаго правительства къ расколу и мѣры противъ него значительно измѣнились. Императоръ *Петръ I* въ своихъ отношеніяхъ къ расколу руководился съ одной стороны, вѣротерпимостью, открыто провозглашенною имъ въ 1702 г., а съ другой, — государственными разсчетами. Подъ вліяніемъ этихъ началъ, онъ относился къ нѣкоторымъ раскольникамъ благосклонно; таковы, напр., выговцы, ревностно исполнявшіе его приказанія и за это пользовавшіеся свободой въ отправленіи богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и правами внутренняго самоуправленія; таковы же стародубцы, оказавшіе правительству услуги во время войны со шведами и получившіе за это разныя льготы и свободу въ дѣлахъ вѣры. Но

¹⁾ Пособія: Есиповъ. Раск. дѣла XVIII ст. т. I, 286—8, 644 и дал.; Собр. закон. т. V—VI; Собр. постанов. по части раск. 1860 г. ч. I; Нильск. Сем. жизнь въ рус. раск. I, 83—9; Иванов. Ист. раск. изд. 3-е, стр. 236—7; Смирн. Ист. раск. 173—196; Макар. Ист. р. раск. 338—46; Брат. Сл. 1888, II, 643—56, 725—43; 1889, I, 5—15, 88—97, 177—81; Смир. Къ исторіи полем. съ раск. въ Прав. Обзор. 1889 г., II, 162 и дал.; Христ. Чтен. 1874, III, 1—44, 247—312; Сахаровъ Н. Дѣят. Птирима прот. раск. въ Стран. 1881 г., тт. I—III, Барсовъ. Братья Андрей и Семенъ Денис. въ Прав. Обзор. 1865 г., т. 18, стр. 514—20; Опис. докум. и дѣл. хранящ. въ арх. Св. Син. т. I, 473—85; Чт. М. О. Ист. и Древ. 1859 г., кн. 3, стр. 162—6; Синайскій А. Отношеніе Русской церков. власти къ расколу старообрядства въ первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ.

такъ какъ большинство раскольниковъ относилось къ Высшей власти враждебно (были даже случаи дерзкаго покушенія на жизнь Петра I), то взглядъ его на раскольниковъ становился все болѣе и болѣе суровымъ. Подъ конецъ царствованія у него выработалось убѣжденіе, что раскольники вредны и по религіознымъ своимъ заблужденіямъ, и по нарушеніямъ государственныхъ порядковъ.

Первый указъ, касающійся всѣхъ раскольниковъ, былъ изданъ въ 1716 г. По этому указу, раскольники получали право жить въ городахъ и селеніяхъ безъ всякаго сомнѣнія и страха, — съ условіемъ записываться въ раскольническіе списки и платить двойной окладъ (женщины — половинный). Послѣдующими указами имъ позволено было не ходить на исповѣдь, вѣнчаться не въ церкви, носить бороду и стариннаго покроя платье, — опять съ условіемъ платы за все это. Въ виду такихъ льготъ, одни изъ раскольниковъ съ радостію стали записываться въ раскольническіе списки, другіе же, отчасти вслѣдствіе обременительности процедуры записи и нежеланія платить двойной окладъ, а отчасти вслѣдствіе фанатизма, видѣвшаго въ этой записи отреченіе отъ христіанскаго имени, всячески уклонялись отъ нея: прибѣгали къ подкупамъ, притворству, бѣжали въ непроходимые лѣса, въ Сибирь и даже за границу. Противъ такихъ *тайныхъ* раскольниковъ употреблялись самыя строгія мѣры. Для розысканія ихъ были назначены особыя лица изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, въ помощь которымъ иногда давались военныя команды. Должностныя лица, духовенство и всѣ обыватели должны были оказывать всевозможное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Чтобы отличить раскольниковъ отъ православныхъ, были указаны особые признаки, какъ-то: уклоненіе отъ исповѣди и причастія, употребленіе двуперстія и др. При отсутствіи такихъ признаковъ, подозрѣваемыхъ въ расколѣ лицъ было велѣно приводить къ присягѣ, при чемъ они должны были проклинать всѣ раскольническіе толки; отказывавшихся отъ присяги велѣно было писать въ двойной окладъ. За укрывательство раскольниковъ полагались такія же наказанія, какъ за противленіе власти. Священниковъ, виновныхъ въ утайкѣ раскольниковъ, лишали сана, предавали суду, подвергали тѣлесному наказанію, а иногда ссылали въ каторжныя работы. Раскольническіе скиты, гдѣ жило особенно много тайныхъ ра-

скольниковъ, подвергались обыскамъ; тайные скиты велѣно было отыскивать и раззорять. Найденныхъ раскольниковъ отправляли сначала къ духовному начальству на увѣщаніе, а затѣмъ подвергали наказанію и ссылкѣ.

Подъ конецъ жизни Петръ Великій сталъ относиться довольно *строго ко вѣснмъ* раскольниковамъ. Въ 1722 г. онъ выдумалъ для нихъ особое смѣшное платье—для мужчинъ зипунъ съ стоячимъ краснымъ козыремъ, а для женщинъ опашни и шапки съ рогами; на этой одеждѣ они должны были носить особый знакъ съ буквами: е, р, ѿ. т. е. еретикъ, раскольникъ, отступникъ. Въ это же время, въ видахъ сближенія раскольниковъ съ Церковію, особымъ указомъ велѣно было дѣтей расколическихъ крестить въ православной Церкви; воспріемниками ихъ могли быть только лица православныя, а родители обязывались подпискою не совращать своихъ дѣтей въ расколъ. За совращеніе въ расколъ наказывали ссылкой. Бѣглымъ понамъ и безпоповщинскимъ учителямъ было запрещено всякое отправленіе требъ даже и у раскольниковъ. Кромѣ того, раскольниковамъ было запрещено занимать какія либо общественныя должности, являться свидѣтелями въ судебныхъ дѣлахъ, кромѣ дѣлъ между раскольниковами же, и переселяться съ того мѣста жительства, гдѣ были записаны по переписи. Въ 1724 году расколическія дѣла были причислены къ «злодѣйственнымъ» за то, что „расколичья прелесть, упрямства наполненная, *правосврію противна*“.

Послѣ смерти Петра Великаго († 1725 г.), система дѣйствій противъ раскола оставалась таже самая. Въ издаваемыхъ за это время, по какимъ либо частнымъ случаямъ, указахъ не рѣдко повторялись тѣ же самыя выраженія, какія находились въ указахъ Петра. Какихъ либо общихъ распоряженій относительно раскола до Петра III не было издано. Въ 1725 г., при восшествіи на престоль Екатерины I, московскіе раскольники были привлечены къ присягѣ. Въ 1726 г. выговцы были обложены двойнымъ окладомъ. Въ 1732 г. былъ изданъ указъ относительно раскольниковъ, чтобы ссылать ихъ по монастырямъ для увѣщаній и въ тѣхъ монастыряхъ держать подъ крѣпкимъ присмотромъ неисходно и водить въ церковь ко всякому божественному пѣнію, а въ случаѣ упорства, предавать гражданскому суду. Въ томъ же году было

запрещено выдавать паспорта жителямъ чернораменскихъ скитовъ. Въ 1734 г. раскольникамъ было запрещено строить часовни. Въ слѣдующемъ году была произведена первая выгонка раскольниковъ съ Вѣтки. Въ 1736 г. были переписаны и обложены двойнымъ окладомъ слободы стародубскія.

При императрицѣ *Елизаветъ Петровнѣ* мѣры по отношенію къ расколу сдѣлались строже. Въ это время были подтверждены законы Петра I о расколоучителяхъ и возобновлены постановленія его объ особомъ платьѣ и двойномъ окладѣ. Всѣ раскольники обязаны были при переѣздахъ съ мѣста на мѣсто имѣть паспорта, при чемъ производилось строжайшее дознаніе о нуждѣ въ отлучкѣ и продолжительности срока ея. Запрещено было принимать вновь кого-либо въ скиты на жительство, именоваться „старовѣрцами, скитскими общежителами и пустынножителями“: и сами они должны были писаться, и православные должны были называть ихъ не иначе, какъ раскольниками. Въ 1752 г. былъ приведенъ въ исполненіе указъ Петра I—нашивать на верхнее платье мѣдный знакъ съ надписью: „борода—лишняя тягота, съ бороды пошла“.

Всѣ указанныя мѣры *мало приводили къ цѣли*. Въ раскольническіе списки записывались далеко не всѣ раскольники. Законы, направленные къ прекращенію раскола, безнаказанно нарушались. Въмѣсто уменьшенія расколъ увеличился. Своихъ дѣтей, крещенныхъ въ православной Церкви, раскольники записывали въ раскольническіе списки и, такимъ образомъ, дѣлали ихъ оффиціально раскольниками. Кромѣ того, своимъ богатствомъ и свободою отъ различныхъ повинностей (при уплатѣ двойного оклада) они привлекали въ расколъ многихъ православныхъ. Строгія мѣры усиливали фанатизмъ и потому не рѣдки были случаи самосожженія.

б) Со времени царствованія Петра I *церковь усилила* свою дѣятельность противъ раскола. *Св. Синодъ* съ самаго учрежденія своего (14 февр. 1721 г.) обратилъ на него серьезное вниманіе. На первыхъ порахъ на него возложена была обязанность вѣдать всѣ дѣла по расколу, какъ „обращательныя“, такъ и розыски раскольниковъ и сборы съ нихъ. Но съ учрежденіемъ (въ 1725 г.) „Раскольнической конторы“ въ Москвѣ, кругъ его обязанностей былъ ограниченъ: „Расколь-

ническая контора“ стала завѣдывать какъ розыскомъ тайныхъ раскольниковъ, такъ и сборомъ съ нихъ двойного оклада, равно вѣдать дѣла о неуказномъ платѣ, совершеніи требъ по старопечатнымъ книгамъ, женитьбѣ въ расколѣ и пр., а Св. Синоду осталась на долю одна миссія, которая и сдѣлалась главнымъ предметомъ его заботъ.

Въ 1721 г. Св. Синодъ опредѣлилъ учредить должность *синодалнаго миссіонера*, который состоялъ бы при Синодѣ неотлучно и по временамъ велъ съ раскольниками „диспуты“. Первымъ такимъ миссіонеромъ былъ іеромонахъ Неофитъ. Его отрекомендовалъ Питиримъ, еписк. нижегородскій, который, по требованію Синода, составилъ и реестръ книгъ, необходимыхъ для собесѣдованія съ раскольниками. Въ 1722 г. для вразумленія „невѣждъ“, т. е. уклоняющихся въ расколъ, Св. Синодъ рѣшилъ обратиться съ *воззваніемъ* къ православнымъ и раскольникамъ. Составлено было «*Увѣщаніе*». Въ немъ Св. Синодъ увѣщевалъ православныхъ ежедневно молиться Богу объ обращеніи „упорныхъ суевѣровъ“, а сомнѣвающихся о новопечатныхъ книгахъ являться со своими сомнѣніями въ Синодъ „безъ опасенія“. Чтобы устранить всякій предлогъ къ уклоненію отъ явки, вскорѣ было издано *воззваніе*, обращенное собственно къ *расколоучителямъ*. Въ немъ Св. Синодъ приглашалъ расколоучителей на собесѣдованіе, обѣщая имъ личную безопасность и полную свободу въ выраженіи своихъ мнѣній и доводовъ, лишь бы только они соблюдали учтивость и не допускали невѣжественныхъ поступковъ. Кто сознаетъ свои заблужденія, говорилось здѣсь, и пожелаетъ присоединиться къ Церкви, тотъ будетъ принятъ съ радостію; а кто останется упорнымъ, того принуждать не будутъ. Если же совсѣмъ не явятся, то будутъ подлежать суду, потому что ясно покажутъ этимъ, что они держатся своихъ мнѣній ради прибытка. Назначены были сроки для явки (въ мартѣ, маѣ, іюлѣ и августѣ того же года и въ мартѣ слѣдующаго); „воззваніе“ было разослано по всей Россіи, и священникамъ велѣно было читать его за каждой службою: однако ни одинъ раскольникъ не явился въ Синодъ. Въ томъ же году, по поводу новыхъ случаевъ самоубійства раскольниковъ, Св. Синодъ издалъ «*объявленіе съ увѣщаніемъ*», направленное къ убѣжденію тѣхъ раскольниковъ, которые охотиѣе соглашались терпѣть всякія наказанія, чѣмъ остричь

себѣ волосы и перемѣнить одежду. Здѣсь разъяснялось, что самоистребители—не изгнанники правды ради, а самоубійцы, жертвы „невѣжества, безумія и крайней злобы“. Когда никто изъ раскольниковъ не явился въ Синодъ со своими сомнѣніями, то преосвящ. Теофилактомъ Лопатинскимъ, отъ имени Св. Синода, составлено было новое *увѣщаніе* къ православнымъ. Въ немъ, послѣ упоминанія о напрасномъ вызовѣ расколоучителей, Св. Синодъ указывалъ православнымъ, какъ не хорошо поступаютъ въ этомъ случаѣ раскольники, и увѣщевалъ ихъ не только „блустися отъ сихъ злыхъ дѣлателей, но и обличать ихъ и открывать“.

Изъ числа *частныхъ лицъ*, извѣстныхъ за это время своею дѣятельностію противъ раскола, замѣчательны св. *Димитрій Ростовскій, Пятиримъ*, епископъ нижегородскій, іеромонахъ *Неофитъ* и преосвященный *Теофилактъ Лопатинскій*.

Св. *Димитрій Ростовскій* дѣйствовалъ въ ростовскихъ и ярославскихъ предѣлахъ. По прибытіи на ростовскую кафедру (въ 1702 г.), онъ обратилъ особенное вниманіе на расколъ въ своей епархіи и занялся его изученіемъ. Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ онъ заимствовалъ отчасти изъ книгъ, отчасти изъ разсказовъ своихъ подчиненныхъ и знакомыхъ. Познакомившись съ расколомъ, св. Димитрій не рѣдко касался его въ своихъ проповѣдяхъ, а затѣмъ написалъ и два спеціальныхъ сочиненія противъ него: „Разсужденіе объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ“ и „Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ“. Первое написано въ 1705 г. въ опроверженіе мысли раскольниковъ, что будто бы чрезъ бритье бороды искажается образъ Божій въ человѣкѣ. Другое сочиненіе, болѣе обширное и болѣе содержательное, направлено вообще противъ раскольническихъ заблужденій и состоитъ изъ трехъ частей: въ 1-й доказывается, что вѣра раскольниковъ неправа, въ 2-й—что ученіе ихъ душевредно и въ 3-й—что дѣла ихъ небогоугодны ¹⁾. Оно написано святителемъ не за долго до его смерти († 1709 г.) въ пособіе священникамъ своей епархіи и въ спискахъ разослано имъ, а въ 1745 г., послѣ предварительнаго разсмотрѣнія синодальнымъ членомъ Платономъ, архіеп. крутицкимъ напечатано.

¹⁾ Подробнѣе о Розыскѣ св. Димитрія Ростовскаго см. въ нашей Рук. по облич. раск., стр. 36—8.

Питиримъ, епископъ нижегородскій, родился и воспитывался въ расколѣ. Въ молодыхъ годахъ онъ удалился на Вѣтку и постригся тамъ въ монахи; а затѣмъ перешелъ въ православіе, поступилъ въ переяславскій Никольскій монастырь и долгое время былъ строителемъ его. Здѣсь обратилъ на него вниманіе императоръ Петръ I и въ 1707 г. поручилъ ему заняться обращеніемъ раскольниковъ въ Нижегородской губерніи. Питиримъ ревностно принялся за дѣло. Ничто не останавливало его дѣятельности. Онъ ходилъ изъ селенія въ селеніе, изъ дома въ домъ, заходилъ въ раскольниковыя скиты и всюду бесѣдовалъ съ раскольниками, подкрѣпляя свои мысли доказательствами изъ старопечатныхъ книгъ. Вслѣдствіе этого многіе изъ раскольниковъ стали переходить въ православіе, а расколоучители начали уклоняться отъ бесѣдъ съ Питиримомъ и вооружать противъ него гражданскую власть и низшее духовенство; были даже покушенія на его жизнь. Въ то же время стали распространяться слухи, что онъ принялъ православіе не по убѣжденію, а изъ за чести и желанія выслужиться предъ царемъ; что онъ дѣлаетъ увѣщанія не по убѣжденію. Въмѣсто того, чтобы самымъ дѣломъ опровергнуть эти слухи, Питиримъ принялъ на себя обязанность судьи надъ раскольниками, а въ 1712 г. — и надъ духовенствомъ и мірянами трехъ уѣздовъ Нижегородской епархіи. Съ этого времени онъ началъ дѣйствовать на раскольниковъ не только словомъ убѣжденія, но и *вѣщими* мѣрами.

Въ 1715 г. Питиримъ донесъ Петру I, что благодаря его трудамъ обратилось въ православіе болѣе 2,000 раскольниковъ, при чемъ прибавилъ, что, при обращеніи раскольниковъ, нерѣдко встрѣчаетъ препятствія со стороны гражданскихъ властей, и просилъ царя оказать ему помощь. Тотъ предписалъ всѣмъ свѣтскимъ властямъ отнюдь не препятствовать Питириму въ его „равноапостольномъ дѣлѣ“, а оказывать всевозможное содѣйствіе; если же кто ослушается этого предписанія и будетъ препятствовать, то будетъ казненъ смертію, а кто не будетъ помогать, тотъ будетъ лишенъ имущества. Въ 1718 г. Питиримъ отправилъ царю новое донесеніе, въ которомъ просилъ его разрѣшенія употребить противъ раскольниковъ самыя строгія мѣры. Разрѣшеніе было дано. Петръ I прислалъ ему въ помощь пору-

чика Ржевскаго. Съ помощію послѣдняго Пителирмъ началъ ловить раскольниковъ, подвергать ихъ наказаніямъ, ссылатъ въ каторгу и отнимать имущество, за что вскорѣ получилъ названіе „гонителя древлеправославной вѣры“. Въ послѣдующее время онъ былъ дѣятельнымъ участникомъ и даже руководителемъ правительства въ проведеніи насильственныхъ мѣръ противъ раскола.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Пителирмъ не переставалъ дѣйствовать противъ раскола и другими мѣрами. Такъ, чтобы упрочить православіе и положить твердыя начала миссіонерской дѣятельности, онъ завелъ нѣсколько училищъ; въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, строилъ церкви и монастыри, устраивалъ приходы и ставилъ благонадежныхъ священниковъ; въ нѣкоторыхъ монастыряхъ собралъ значительное количество старопечатныхъ книгъ, поселилъ лицъ, обратившихся изъ раскола, пріучилъ ихъ къ миссіонерской дѣятельности и такимъ путемъ образовалъ значительное количество специальныхъ миссіонеровъ, усердныхъ помощниковъ себѣ. Изъ числа ихъ болѣе извѣстны: Филаретъ, Неофитъ, Андроникъ и Іосифъ Рѣшиловъ. Впослѣдствіи всѣ они дѣятельно трудились на миссіонерскомъ поприщѣ, хотя и не всегда удачно. Наконецъ, Пителирмъ извѣстенъ и какъ *полемистъ*. Сначала онъ воспроизводилъ въ небольшихъ тетрадкахъ свои устные бесѣды, а потомъ написалъ нѣсколько сочиненій и болѣе обширныхъ. Въ 1713 г. имъ написано „*Konie*“. Въ немъ авторъ касается всего, что выставляли раскольники въ свою пользу и что служило для нихъ предметомъ нареканій на православную Церковь. Несмотря на нѣкоторые недостатки, это сочиненіе заслуживаетъ вниманія, потому что написано въ примирительномъ, чисто миссіонерскомъ духѣ и тонѣ. Затѣмъ, когда стало извѣстно „Соборное дѣяніе на еретика Мартина“, Пителирмъ воспользовался имъ и написалъ „*Объявленіе о сложеніи перстовъ*“. Въ 1716 г. онъ послалъ на Керженецъ, къ жившимъ тамъ раскольникамъ Дьяконова согласія, 130 вопросовъ, въ которыхъ спрашивалъ ихъ, почему они не соединяются съ православною Церковію, и требовалъ отвѣта. Тѣ вмѣсто отвѣта прислали ему своихъ 240 вопросовъ. Въ слѣдующемъ году Пителирмъ извѣстилъ вопрошителей, что отвѣты у него готовы, и требовалъ, чтобы они прислали ему свои отвѣты. Но тѣ, не имѣя въ своей средѣ

людей способныхъ дать требуемые отвѣты, всячески уклонялись отъ написанія ихъ, и дѣло тянулось долго. Наконецъ, отвѣты были написаны, — только не дьяконовцами, хотя и носятъ названіе „Дьяконовыхъ“¹⁾, а безпоповцемъ Андреемъ Денисовымъ, при участіи дьяконовца Василя Фролова, — и въ 1719 г. представлены Питириму, бывшему въ то время уже епископомъ. Получивъ отвѣты и найдя ихъ неправильными, Питиримъ рѣшилъ показать несправедливость ихъ публично.

Поэтому, 1 октября того же года онъ отправился въ село Пафнутово, отслужилъ литургію и, по окончаніи ея, вышелъ на площадь вмѣстѣ съ мѣстными властями. Здѣсь сначала онъ разсказалъ исторію своихъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ дьяконовцевъ, а затѣмъ сталъ спрашивать дьякона Александра и его единомышленниковъ, почему они дали такіе неправые отвѣты. Но тѣ вмѣсто отвѣта подали ему „доношеніе за своими руками“, въ которомъ заявляли, что считаютъ свои отвѣты неправыми, и просили не истязать ихъ болѣе. Питиримъ принялъ ихъ донесеніе и обо всемъ случившемся извѣстилъ царя. Петръ I приказалъ напечатать его донесеніе вмѣстѣ съ Высочайшимъ манифестомъ съ особой книжкѣй и разослать повсюду. Однако, вскорѣ послѣ этого монахъ Іона и дьяконъ Александръ явились въ Петербургъ и за подметныя письма были взяты на допросъ, на которомъ заявили государю, что Питиримъ *самъ* составилъ бумагу съ отреченіемъ и *принудилъ* ихъ подписаться. По этимъ заявленіямъ началось разслѣдованіе. Питиримъ былъ вызванъ въ Петербургъ, а съ нимъ вмѣстѣ одинъ изъ дьяконовцевъ, обратившихся въ православіе, инокъ Варсонофій. Тамъ доносчиковъ подвергли пыткѣ: Іона обратился въ православіе, а дьяконъ Александръ и подъ пыткой не отказался отъ своего показанія и потому былъ казненъ. Въ 1721 г. отвѣты Питирима на вопросы дьяконовцевъ были напечатаны подъ названіемъ *Пращиги духовной*. Содержаніе ихъ такъ же разнообразно, какъ разнообразны вопросы²⁾. Такимъ образомъ, всю свою жизнь († 1738 г.) Питиримъ трудился на пользу св. Церкви; труды его не пропали безслѣдно: расколъ въ Нижегородской епархіи значительно сократился.

1) Подробнѣе о Дьяконовыхъ, иначе Керженскихъ, отвѣтахъ въ нашемъ Рук. по облич. р. раск., стр. 23—5.

2) Подробнѣе тамъ же стр. 28—9.

Успѣшныя дѣйствія Пителима подали Петру I мысль послать миссіонера къ выгорѣцкимъ раскольникамъ. Указомъ отъ 22 апрѣля 1722 г. онъ приказалъ Синоду послать туда знающаго человѣка. По рекомендаціи Пителима, посланъ былъ іеромонахъ Спасо-Сараевской пустыни (Нижегородской губ.) *Неофитъ*; ему были даны книги и назначено жалованье, а гражданскому начальству велѣно было помогать ему. При отъѣздѣ Неофиту была дана подробная *инструкція*, по которой онъ долженъ былъ вести бесѣды съ раскольниками въ присутствіи властей, духовенства и простого народа; болѣе важные вопросы и отвѣты записывать и записи скрѣплять подписями; трудные вопросы тщательно обдумывать и даже обращаться за ихъ рѣшеніемъ въ Синодъ; раскольниковъ также не принуждать къ скорому и неосмотрительному отвѣту; при увѣщаніяхъ поступать умѣренно и осмотрительно и не употреблять никакой жестокости даже съ непокорными. Очевидно, инструкція имѣла въ виду только наставленіе и вразумленіе заблудшихъ. Всякое насиліе, жестокость ею устраняются и дается полная возможность вести собесѣдованіе „единственно достовѣрнаго ради свидѣтельства“.

Съ этой инструкціей Неофитъ явился въ Петрозаводскъ (въ сентябрѣ 1722 г.). Вскорѣ къ нему явились выговцы съ выраженіемъ почтенія и просьбой, въ виду осенней распутицы, отложить собесѣдованія до зимняго пути и сообщить программу собесѣдованій. Неофитъ сначала не соглашался на ихъ просьбу, но потомъ согласился. Въ ноябрѣ того же года онъ написалъ 106 вопросовъ выговцамъ и приглашалъ ихъ на собесѣдованіе въ концѣ декабря. Выговцы дали росписку въ полученіи вопросовъ, но въ назначенный срокъ не явились на собесѣдованіе. Неофитъ послалъ имъ одинъ за другимъ три указа съ требованіемъ отвѣтовъ и назначенія срока для собесѣдованія. Но они отвѣчали, что отвѣты еще не написаны. Впрочемъ, въ февралѣ 1723 г. явились выборные для собесѣдованія. Но о чемъ они бесѣдовали и которая сторона одержала верхъ, нѣтъ точныхъ свѣдѣній, потому что разглагольствіе это записано только раскольническимъ писателемъ, который, конечно, представляетъ Неофита побѣжденнымъ. Самъ Неофитъ не оставилъ никакихъ записей, а только донесъ Св. Синоду, что выговцы отвѣтовъ не присылаютъ. Нако-

нецъ, отвѣты были представлены (1 іюля). Они составили цѣлую книгу, извѣстную подъ именемъ *Поморскихъ отвѣтовъ*. Надъ составленіемъ ея трудились братья Денисовы и Трифонъ Петровъ. Они собрали сюда все, что только могли собрать изъ разныхъ книгъ и измыслить отъ себя въ защиту своихъ лжеученій и въ похуленіе православной Церкви ¹⁾. Получивъ отвѣты, Неофитъ назначилъ быть разглагольствію въ сентябрѣ. Однако изъ отвѣтовъ онъ видѣлъ всю затруднительность своего положенія и поспѣшилъ написать въ Синодъ, что лучше бы отвѣты послать туда, а разглагольствіе отложить. Синодъ потребовалъ отвѣты къ себѣ, а собесѣдованія велѣлъ непременно вести. Поэтому въ сентябрѣ состоялось публичное разглагольствованіе. Неофитъ читалъ на нѣкоторые вопросы свои возобличенія; раскольники же требовали, чтобы отвѣты были читаны по порядку и особенно требовали чтенія отвѣта на пятый вопросъ, въ которомъ собраны свидѣтельства въ пользу двуперстія и другихъ обрядовъ. Результатъ собесѣдованія для Неофита былъ очень плохъ. Подъ конецъ его онъ самъ замѣтилъ: „вижу, яко вы къ намъ не склоняетесь въ согласіе“. Мало того, нѣкоторые изъ православныхъ перешли на сторону раскольниковъ. Видя такую неудачу, Неофитъ написалъ въ Св. Синодъ докладъ, въ которомъ говорилъ, что лучше бы взять Викулу Данилова и Денисова въ Петербургъ, а выговцевъ обложить двойнымъ окладомъ; но докладъ его остался безъ послѣдствій. Въ Петрозаводскѣ Неофиту дѣлать было нечего, и онъ началъ просить Св. Синодъ отпустить его отсюда, но тотъ не согласился. Дѣло дошло до того, что Неофитъ хотѣлъ самовольно уйти изъ Петрозаводска, но смерть помѣшала его намѣренію († 7 апр. 1727 г.).

Послѣ полученія и прочтенія „Поморскихъ отвѣтовъ“, Св. Синодъ убѣдился, что, оставаясь безъ отвѣта, они могутъ быть вредны для Церкви и потому въ 1723 году поручилъ Ѳеофилакту Лопатинскому, архіепископу тверскому и кашинскому, написать на нихъ опроверженіе. Тотъ немедленно принялся за дѣло и исполнилъ порученіе; къ сожалѣнію, умное и дѣльное сочиненіе его долго оставалось въ рукописи. Только въ 1742 г. оно было просмотрѣно ростовскимъ митрополи-

¹⁾ Подробнѣе о Помор. Отв. см. въ нашемъ Рук. по обл. р. р., стр 25—7.

томъ Арсеніемъ Маціевичемъ и заслужило лестный отзывъ со стороны его, а въ 1745 г. и напечатано подъ заглавіемъ „Обличеніе неправды раскольнической“. Въ немъ главное вниманіе обращено на 50-й отвѣтъ, въ которомъ указываются мнимыя ереси православной Церкви ¹⁾.

Кромѣ указанныхъ лицъ, извѣстны своею миссіонерскою дѣятельностію противъ раскола: іеромонахъ *Исаакій*, основатель Саровской пустыни (Тамбов. г.), много и съ пользою потрудившійся въ обращеніи раскольниковъ заволжскихъ, *Иосифъ Рынцловъ*, дѣйствовавшій въ Стародубѣ и нѣкоторые другія. Изъ числа *полемистовъ* извѣстны: *Стефанъ Яворскій*, митр. рязанскій, написавшій „Знаменія пришествія антихриста“; крестьянинъ *Посошковъ*, составившій „Зеркало очевидное“, которое привело св. Димитрія Ростовскаго въ восторгъ, какъ „великое раскольникомъ обличеніе и постыженіе“; *Василій Фроловъ*, обратившійся изъ раскола въ православіе и написавшій „Обличеніе на раскольниковъ“, которое для позднѣйшихъ полемистовъ служило хорошимъ пособіемъ; протоіерей *Алексій Продионовъ*, тоже изъ обратившихся раскольниковъ, составившій нѣсколько сочиненій противъ раскола, напр. „Бесѣдословіе о расколѣ“, „Посланіе къ даниловскимъ раскольникамъ“ и др., отличающихся основательностію сужденій, твердымъ знаніемъ св. Писанія, ученія Церкви и раскола, искусною діалектикою и прекраснымъ, по тому времени, изложеніемъ, и нѣкоторые другіе.

3) Мѣры, предпріятыя во второй половинѣ XVIII в. ²⁾.

а) Со второй половины XVIII в. мѣры гражданскаго правительства по отношенію къ расколу сдѣлались значительно *мягче и снисходительнѣе*. При императорѣ *Петрѣ III* было

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ нашемъ *Руков. по облич. р. раск.* стр. 39—40.

²⁾ Пособія: Собр. пост. по части раск. 1858 г. стр. 1—4; Пол. Собр. зак. т. XVI, №№ 11725, 11989, 12067, 12272, 12281; XVIII. № 13255, XXI, 15581, XXII, № 16238; Нильск. Сем. ж. въ р. р. I, 201—3; Макар. Ист. р. раск. 335—65; Иванов. Ист. р. 236—9, 210—23; Смир. Ист. раск. стр. 196—217; Др. Ист. 1889 г. стр. 377—80; Истор. оч. единов. С—го, стр. 10—36, 47—52; Бр. Сл. 1892, I, 108—138.

издано два указа: однимъ раскольники приравнявались къ послѣдователямъ инославныхъ исповѣданій, жившимъ въ Россіи, а другимъ, въ предупрежденіе самосожженій, прекращались слѣдствія о раскольникахъ, обвиняемыхъ въ содержаніи раскола. Хотя указы эти, вслѣдствіе кратковременности царствованія Петра III (1761—2 г.), не имѣли практическаго примѣненія, но зато положили начало новымъ отношеніямъ власти къ расколу.

Екатерина II (1762—1796 г.) дѣйствовала въ духѣ полной терпимости. Въ первый же годъ, по вступленіи своемъ на престоль, она издала указъ, которымъ дозволялось всѣмъ раскольникамъ, бѣжавшимъ за границу, вернуться на родину, объявлялось полное прощеніе за побѣгъ и за всѣ преступленія, совершенныя до него, предоставлено селиться на любыхъ мѣстахъ и не платить никакихъ податей, избирать любой образъ жизни, носить бороду, ходить не въ указномъ платьѣ и пр. Не смотря на всѣ эти льготы, раскольники не возвращались на родину; поэтому въ 1764 г. на Вѣтку былъ посланъ съ командой генералъ Масловъ, который и вывелъ оттуда около 20,000 человекъ. Послѣ этого Екатерина II обратила вниманіе и на живущихъ въ Россіи раскольниковъ. Послѣдніе получили право носить бороду и ходить не въ указномъ платьѣ; тѣ изъ нихъ, которые находились въ монастыряхъ и, въ случаѣ упорства въ своихъ заблужденіяхъ, должны были жить тамъ безвыходно, были освобождены. Въ 1769 году раскольниковъ стали допускать къ свидѣтельству на судѣ, въ 1782 г. они были освобождены отъ двойнаго оклада, а въ слѣдующемъ запрещено было употреблять въ духовныхъ росписяхъ и другихъ вѣдомостяхъ, а также въ словесныхъ разговорахъ и самое слово „раскольникъ“. Въ 1785 г. раскольникамъ было предоставлено право занимать городскія общественныя должности. Но, издавая такія снисходительныя постановленія по отношенію къ записнымъ раскольникамъ, правительство очень *строго* относилось къ *тайнымъ*. Съ послѣдними велѣно было поступать по всей строгости законовъ, и нѣкоторые изъ нихъ были посланы въ нерчинскіе заводы. Столь же строго относилось правительство и къ религіозной сторонѣ жизни раскола, такъ какъ видѣло, что открытыя обнаруженія раскола и предоставленіе ему религіозныхъ правъ производятъ соблазнъ между православными,

Поэтому бѣглецы были лишены священства и должны были скрываться; раскольникамъ запрещено было строить часовни и церкви и имѣть при нихъ колокола (указы 1768 и 1778 гг.).

б) *Церковная* власть дѣйствовала тѣми же мѣрами, что и прежде, только съ большею кротостію и снисходительностію. Случаевъ специальной миссіи было мало, однако и теперь нѣкоторые лица дѣятельно боролись съ расколомъ и оставили послѣ себя нѣсколько хорошихъ сочиненій.

Въ 1765 г. раскольники ворвались въ Зеленецкій монастырь, выгнали начальствующихъ, сожгли иконы и книги, а затѣмъ и сами сожглись. По этому поводу архимандриту *Платону* (впоследствии митрополиту московскому) поручено было Св. Синодомъ составить *Увѣщаніе* къ раскольникамъ, что тотъ и исполнилъ. Въ 1766 году это „Увѣщаніе“ было издано. Все оно проникнуто сердечною скорбію о заблудшихъ и наполнено трогательными убѣжденіями не раздѣляться изъ-за мелочей съ православною Церковію. Такой характеръ этого сочиненія выдѣляетъ его изъ ряда другихъ противораскольниковскихъ сочиненій и придаетъ ему большую цѣну ¹⁾.

Въ 1778 г. прибылъ въ Россію грекъ *Никифоръ Θεοτοκίης*, человѣкъ даровитый и всесторонне образованный, замѣчательный экзегетъ и богословъ. Зная его ученость, славенскій архіепископъ Евгеній Булгаръ назначилъ его ректоромъ семинаріи. Въ 1779 г. Никифоръ былъ поставленъ въ архіепископа Славенской (нынѣ Новороссійской) епархіи. По прибытіи на кафедру, преосвященный Никифоръ какъ только узналъ, что въ его епархіи есть много раскольниковъ, составилъ окружное посланіе, въ которомъ убѣждалъ ихъ соединиться съ православною Церковію. Нѣкоторые изъ нихъ послушались его гласа, другіе же (раскольники Бахмутскаго у.) вмѣсто отвѣта подали ему соловецкую челобитную въ 20 главахъ и просили на нее отвѣтовъ. Въ 1780 г. отвѣты были написаны. Затѣмъ, когда преосвященный Никифоръ уже архіепископомъ астраханскимъ ѣздилъ въ Саратовъ для осмотра церквей, то двое изъ иргизскихъ раскольниковъ—Сергій и Прохоръ подали ему отъ имени всего своего общества прошеніе, состоящее изъ 15 вопросовъ, на которые просили от-

¹⁾ Подробнѣе объ Увѣщаніи м. Платона см. въ наш. Рук. по обл. раск., стр. 40—1.

вѣтовъ. Отвѣтомъ на эти вопросы явились со стороны Никифора „Отвѣты на 15 вопросовъ“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и „отвѣтъ о св. мѣрѣ“, о чемъ Сергій и Прохоръ просили его словесно ¹⁾).

Изъ другихъ лицъ, потрудившихся въ борьбѣ съ расколомъ, извѣстны: *Симонъ Лаговъ*, архіеп. рязанскій, іеромонахи *Виталій* и *Сергій* иргизскій и нѣкоторые другія. Преосвященный Симонъ написалъ „Посланіе къ рязанской паствѣ“ и „Шесть обличеній“ на 6 статей раскольническаго сборника, начинающагося „Исторіей объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“; наконецъ, по его предписанію и при его участіи, былъ составленъ „Трактатъ о раскольническихъ въ Россіи толкахъ“, изданный въ 1807 г. подъ названіемъ „Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками“. Іеромонахъ *Виталій* написалъ книгу „О церкви и раскольникахъ“, въ которой, на основаніи слова Божія и святоотеческихъ писаній, говоритъ о Церкви и необходимости принадлежать къ ней, о необходимости іерархіи, особенно епископовъ, и излагаетъ нѣкоторые историческія свѣдѣнія о раскольникахъ. *Сергій*, бывшій настоятель и устроитель иргизскихъ скитовъ, по обращеніи въ православіе, написалъ „Зеркало для старообрядцевъ“.

Послѣдствія снисходительныхъ мѣръ по отношенію къ расколу, въ царствованіе Екатерины II, были *двойкія*: количественно расколъ увеличился, а качественно нѣсколько ослабѣлъ. По свидѣтельству самого правительства, съ распубликованіемъ первыхъ указовъ Екатерины II о расколѣ, „многіе въ расколъ, акибы въ растворенныя двери побѣжали“. Большинство раскольниковъ оставило свои труппы и стало селиться въ городахъ и селахъ и даже столицахъ, обзаводиться хозяйствомъ, заниматься торговлею. Мало того, въ это время почти у всѣхъ толковъ были устроены общины, часовни съ богадѣльнями и монастыри даже въ столицахъ, особенно въ Москвѣ. Столичныя общины вскорѣ стали во главѣ иногородныхъ и сдѣлались центрами, въ которыхъ и сосредоточилась жизнь раскола. Но съ другой стороны, подъ вліяніемъ спокойной и правильной жизни, раскольники стали сближаться съ православными въ обыденной жизни и обы-

¹⁾ Свѣдѣнія о содержаніи, достоинствахъ и недостаткахъ этого соч. см. въ наш. Рук. по облич. раск., стр. 41—2.

чаяхъ; нѣкоторые настолько ослабѣли въ фанатизмѣ, что ярые ревнители раскола стали бояться гибели мнимой истинной вѣры. Мало того, подѣ влияніемъ свободы и спокойствія, раскольники стали вдумываться въ свои вѣрованія и повѣрять ихъ соборными разсужденіями. Возникли или возобновились споры объ іерархіи, чинопріемѣ въ расколъ бѣглыхъ поповъ, о бракѣ и др.; началась оживленная полемика между различными толками и явилось не мало раскольническихъ сочиненій. Поповщина и безпоповщина взаимно обличали другъ друга, невольно становясь въ своихъ возраженіяхъ на сторону православной Церкви. Болѣе благомыслящіе изъ старообрядцевъ поняли несостоятельность раскола и стали искать единенія съ православною Церковію, — такъ явилось единовѣріе.

в) *Учрежденіе единовѣрія.* Единовѣріе есть условное единеніе раскольниковъ съ православною Церковію; оно состоитъ въ томъ, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ вступаютъ въ союзъ съ Церковію и принимаютъ законно поставленныхъ священниковъ, подѣ условіемъ дозволенія сохранять такъ называемыя старыя книги и обряды. Какъ *единеніе*, единовѣріе не составляетъ чего-либо отдѣльнаго отъ православной Церкви, а какъ единеніе *условное*, оно имѣетъ нѣкоторыя несущественныя особенности. Возможность такого единенія признавалась и ранѣе оффиціального его осуществленія. Въ началѣ царствованія Екатерины II, вопросъ о единовѣрїи обсуждался уже въ Св. Синодѣ. Два члена его — Димитрій Сѣменовъ, митр. новгородскій, и Гедеонъ, епископъ псковскій, высказались тогда въ положительномъ смыслѣ и представили вѣскія соображенія въ пользу своего мнѣнія, но ихъ мнѣніе не получило практическаго осуществленія. *Впервые* мысль о единовѣрїи была осуществлена архіеп. *Никифоромъ Θεотокиемъ*. Раскольники селенія Знаменки, Елисаветградскаго уѣзда, обратились къ нему (въ 1779 или 1780 г.) съ просьбою дозволить имъ „построить церковь, имѣть священника изъ своей среды и употреблять старинныя книги“. Вмѣстѣ съ прошеніемъ они представили свое исповѣданіе вѣры, въ которомъ „отъ всего сердца и отъ всей души отрицались отъ всѣхъ раскольническихъ толковъ и признавали греческую церковь истинною, вселенскою, каолическою и апостольскою Церковію, всѣ ея догматы, таин-

ства и обряды—согласными слову Божію, преданіямъ св. апостоль и седми вселенскихъ соборовъ, и находящихся внѣ греко-россійской Церкви—заблуждающимися“. Въ устныхъ же объясненіяхъ добавили, что просятъ сохраненія старыхъ книгъ и обрядовъ только „ради немощнѣйшихъ и недостаточно разсудительныхъ“. Принявъ это во вниманіе и основываясь на церковномъ ученіи о дозволительности различія обрядовъ при единствѣ вѣроученія, а также имѣя въ виду сказанное объ этомъ предметѣ въ „Увѣщаніи“, изданномъ отъ лица Св. Синода, преосвящ. Никифоръ призналъ возможнымъ удовлетворить ихъ просьбу, не входя даже въ сношеніе съ Св. Синодомъ. Вскорѣ было совершено присоединеніе раскольниковъ села Знаменки къ Церкви. Немного спустя былъ выстроенъ въ Знаменкѣ храмъ для присоединенныхъ и освященъ самимъ архіепископомъ. Священникомъ сюда былъ назначенъ Стефанъ Поповъ, бывший ранѣе въ православномъ приходѣ. Преосвященный далъ ему благословеніе отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и употреблять именуемые старые обряды. О всемъ этомъ преосв. Никифоръ увѣдомилъ письмомъ, отъ 3 авг. 1780 г., новгородскаго архіепископа (впослѣдствіи митрополита) Гавріила и препроводилъ ему оффиціальное донесеніе о своихъ распоряженіяхъ въ Св. Синодъ въ полной увѣренности, что тамъ они будутъ приняты съ радостію и утверждены. Между тѣмъ, Св. Синодъ принялъ ихъ съ недоумѣніемъ и неудовольствіемъ: хотѣлъ даже отмѣнить и только изъ-за опасенія волненій среди новоприсоединенныхъ рѣшилъ предать ихъ молчанію. Узнавъ объ этомъ, преосв. Никифоръ очень огорчился. Конечно, онъ готовъ былъ подчиниться рѣшенію Св. Синода, однако счелъ веобходимымъ объяснить и указать основанія, которыми руководился въ своихъ распоряженіяхъ. Они изложены въ его сочиненіи „Краткое повѣствованіе о обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки“. Сочиненіе это онъ препроводилъ архіеп. Гавріилу, съ просьбою обсудить его и представить въ Св. Синодъ, и къ кн. Потемкину, принимавшему живое участіе въ обращеніи раскольниковъ селенія Знаменки. Можетъ быть, его доводы повліяли не только на архіеп. Гавріила, но и на Св. Синодъ, потому что начавшееся затѣмъ дѣло объ учрежденіи единовѣрія въ Стародубѣ и другихъ мѣстахъ нашло себѣ уже одобреніе и поддержку.

Главнымъ дѣятелемъ по учрежденію единовѣрія въ Стародубѣ былъ инокъ *Никодимъ*. Сознавая незаконность бѣглыхъ поповъ, онъ принималъ живое участіе въ попыткахъ раскольниковъ найти себѣ епископа. Когда же эти попытки не удались, то Никодимъ рѣшился достигъ своей цѣли другимъ путемъ. Въ 1781 г. онъ былъ въ имѣніи графа Румянцева, тогдашняго намѣстника Малороссіи, и въ разговорѣ съ нимъ указалъ на нужды старообрядчества. Тотъ посовѣтовалъ ему обратиться къ правительству съ просьбой о законномъ священствѣ и дозволеніи отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, при чемъ обѣщалъ со своей стороны полное содѣйствіе. Совѣтъ этотъ Никодиму понравился, и онъ началъ убѣждать своихъ собратій (послѣдователей Дьяконова согласія) принять его, на что многіе согласились. Тогда Никодимъ началъ сношенія объ этомъ дѣлѣ съ представителями тогдашней іерархіи—Платономъ, митрополитомъ московскимъ, Гавріиломъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ, и Иннокентіемъ, архіепископомъ псковскимъ,—ѣздилъ въ Москву и Петербургъ и даже лично представлялся императрицѣ Екатеринѣ II. Послѣ этихъ предварительныхъ хлопотъ Никодимъ рѣшился начать дѣло формальнымъ порядкомъ. Въ 1783 г. было составлено и подписано почти полутора тысячью раскольниковъ прошеніе о воссоединеніи ихъ съ православною Церковію. Въ этомъ прошеніи, состоявшемъ изъ 12 пунктовъ, было три главныхъ: 1) чтобы были отложены пореченія и клятвы, 2) чтобы было разрѣшено богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ „старыхъ“ обрядовъ и 3) чтобы данъ былъ отъ Синода особый епископъ или хорепископъ, который зависѣлъ бы непосредственно отъ Св. Синода и завѣдывалъ дѣлами всѣхъ старообрядцевъ, пожелавшихъ вступить въ церковное единеніе, и управлялъ старообрядческимъ духовенствомъ по всей Россіи. Хлопоты Никодима были не безуспѣшны. Въ 1784 г. послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя митрополита Гавріила, въ которомъ повелѣвалось послѣднему сообщить архіепископамъ могилевскому и славенскому о дарованіи стародубцамъ священниковъ, согласно ихъ прошенію, и о дозволеніи отправлять службы съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ. Съ этою вѣстію Никодимъ вернулся въ Стародубье, но здѣсь вскорѣ заболѣлъ и умеръ († 12 мая 1784 г.). За три дня

до смерти онъ написалъ трогательное письмо митр. Гавріилу съ просьбою сопричислить его къ избранному стаду сыновъ православной Церкви, даровать ему прощеніе и молиться о немъ при принесеніи безкровной жертвы.

Послѣ смерти Никодима, *продолжителями* его дѣла были казначей *Виталій*, монахи *Іоасафъ* (получившій на востокъ санъ архимандрита) и *Евдокимъ* и бѣлецъ *Іванъ Кузнецовъ*. Они извѣстили Потемкина и Румянцева о смерти Никодима и просили ихъ покровительства. Затѣмъ послѣдніе трое отправились въ Петербургъ, въ качествѣ довѣренныхъ, и подали митрополиту Гавріилу прошеніе, въ которомъ просили его оставить Іоасафа строителемъ Успенскаго скита, около котораго стали группироваться лица, искавшія единенія съ Церковію, и дозволить ему священнодѣйствіе. По вліянію Потемкина, задавашагося въ то время цѣлію заселить Таврическую область и потому желавшаго, чтобы старообрядцы переселились изъ стародубскихъ слободъ въ его намѣстничество, отвѣтъ на это прошеніе получился не совсѣмъ благоприятный для стародубскихъ „согласниковъ“¹⁾. Въ 1785 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ дать священниковъ тѣмъ старообрядцамъ, которые пожелаютъ поселиться въ Таврической области, выстроить здѣсь каменный монастырь и нѣсколько приходскихъ церквей; не желающимъ переселиться также обѣщано было дать священниковъ, но въ церковномъ отношеніи они были подчинены таврическому епископу. Тогда же Іоасафъ получилъ дозволеніе отправлять богослуженіе въ Успенскомъ монастырѣ, но прослужилъ здѣсь не долго. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ опредѣленъ настоятелемъ единавѣрческаго монастыря, устроеннаго Потемкинымъ въ Таврической области. Послѣ его отъѣзда, стародубцы остались безъ священника и пробыли въ такомъ положеніи около 4 лѣтъ. Число „согласныхъ“ за это время значительно убавилось; оставшіеся твердыми въ согласіи жили безъ церкви, безъ исповѣди и причащенія, а дѣти ихъ безъ крещенія. Несогласные, во главѣ съ попомъ Михаиломъ, насмѣхались надъ ними и притѣсняли ихъ. Много разъ „согласные“ просили Амвросія, архіеп. таврическаго, дать имъ священниковъ, но

¹⁾ «Согласниками» называли въ это время тѣхъ изъ раскольниковъ, которые пожелали присоединиться къ православной Церкви и принять «благословенное священство».

получали отказъ, потому что на удовлетвореніе просьбы ихъ не было согласія князя Потемкина; обратились къ Потемкину, но тотъ заявилъ, что онъ выпросилъ благословенное священство только для своего намѣстничества. Тогда они обратились съ трогательнымъ письмомъ къ митрополиту Гавриилу. Тотъ не нашелъ ничего лучше, какъ послать къ нимъ священника Большой Охты (въ С.-Петербургѣ) *Андрея Иоаннова Журавлева*, человѣка умнаго и начитаннаго. Послѣдній самъ былъ въ молодости раскольникомъ, поэтому принялъ къ сердцу затруднительное положеніе старообрядцевъ и явился усерднымъ ходатаемъ за нихъ предъ митрополитомъ. Прибывъ (въ 1788 г.) въ Стародубье, о. Журавлевъ совершалъ богослуженіе и требы у „согласныхъ“ и занялся образованіемъ приходовъ. Но успѣху послѣдняго не мало препятствовало отсутствіе у „согласныхъ“ храмовъ. Правда, въ Стародубѣ были храмы, но они принадлежали какъ „согласнымъ“, такъ и „несогласнымъ“. Сначала Журавлевъ хотѣлъ насильно отнять у „несогласныхъ“ нѣсколько храмовъ и передать „согласнымъ“. Но „несогласные“ начали процессъ и отстояли храмы. Тогда согласные стали строить новые храмы, и нѣкоторые изъ нихъ были освящены о. Журавлевымъ. Послѣдній пробылъ въ Стародубѣ около 3 лѣтъ, приучилъ мѣстныхъ жителей къ законному священству и, такимъ образомъ, упрочилъ единовѣріе въ этой мѣстности. Кромѣ того, въ бытность свою здѣсь онъ собралъ много преданій раскольническихъ, записокъ и писемъ, на основаніи которыхъ составилъ сочиненіе, подъ заглавіемъ „*Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, такъ называемыхъ старообрядцахъ*“, въ 4 частяхъ. Въ первой части его сообщаются краткія свѣдѣнія о стригольникахъ и излагается исторія раскола до раздѣленія на беспоповщину и поповщину; во второй части излагается исторія беспоповщинскихъ толковъ, а 3 и 4 трактуютъ о поповщинѣ. Сочиненіе это до сихъ поръ не потеряло своей цѣны.

Кромѣ Новороссійскаго края и Стародубья, единовѣріе въ XVIII в. распространялось и въ другихъ мѣстахъ, именно: на Ирғизѣ и въ нынѣшнихъ губерніяхъ—Нижегородской, Казанской и Петербургской. На *Ирғизѣ* ревностнымъ поборникомъ единовѣрія былъ инокъ *Сергій*; но дѣятельность его не имѣла успѣха вслѣдствіе крайняго невѣжества и фанатизма

иргизскихъ раскольниковъ. Ненависть къ нему дошла до того, что онъ вынужденъ былъ для спасенія своей жизни удалиться съ Иргиза и поселиться въ Стародубѣ. Тамъ онъ вступилъ въ число „согласныхъ“, вскорѣ былъ посвященъ въ іеромонахи и сдѣланъ настоятелемъ Успенскаго „согласническаго“ монастыря (въ Новороссіи). Въ 1797 г. вступили въ единеніе съ Церковію нѣкоторые изъ *казанскихъ* раскольниковъ. Казанскій архіепископъ Амвросій, по сношенію съ Св. Синодомъ, передалъ имъ церковь во имя 4-хъ евангелистовъ (въ Казани) и назначилъ священникомъ Архипа Андреева. Въ томъ же году пожелали обратиться въ единовѣріе до 1000 человекъ въ Нижегородской епархіи. По донесеніи объ этомъ Св. Синоду, послѣдовало Высочайшее соизволеніе (12 марта 1798 г.) „имѣть у себя тѣмъ старообрядцамъ церковь и особенныхъ священниковъ, рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея, для отправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ“, при чемъ Св. Синоду разрѣшено давать подобное же дозволеніе и по другимъ епархіямъ, когда изъ нихъ поступятъ подобныя же заявленія раскольниковъ. Поэтому, въ томъ же году Св. Синодъ безпрепятственно удовлетворилъ ходатайства старообрядцевъ гг. Торжка, Твери и Верхнеудинскаго округа Иркутской губ. Въ 1799 г. вступили въ „согласіе“ съ православною Церковію нѣкоторые изъ *петербургскихъ* раскольниковъ, во главѣ съ почетнымъ гражданиномъ Ив. Миловымъ. Изъ моленной, бывшей въ его домѣ, была устроена церковь во имя св. Николая. Императоръ Павелъ I лично посѣтилъ эту церковь и слушалъ въ ней литургію, а потомъ пригласилъ „миловцевъ“ въ свою придворную церковь, и тѣ также простояли тамъ литургію.

4) Мѣры противъ раскола, предпринятыя въ первой четверти XIX в. ¹⁾

Въ царствованіе императора *Александра I* (1801—1825 г.) *снисходительность* по отношенію къ раскольникамъ достигла

¹⁾ Пособія: Собр. поет. по части раск. 1858 г. стр. 9—88; Зыковъ. Дѣятельность м. Филарета въ борьбѣ съ расколомъ, стр. 73—94; Иванов. Ист. р. стр. 238—41; Знамен. Рук. къ русск. ц. ист. 516—18; Нильск. Сем. ж. въ р. р. II, 216; Ист. оч. единов. С—го, стр. 53—60, 105—6; Смир. Ист. раск. 213—17, 197—9 стр.

крайней степени. Единственно цѣлесообразнымъ средствомъ противъ всѣхъ отдѣлившихся отъ православной Церкви правительство признавало теперь одно вразумленіе и наставленіе на путь истинный „духовными особами“, притомъ безъ навязчивости, безъ споровъ, безъ состязаній и принужденій, но съ кротостію, терпѣніемъ и усерднымъ настояніемъ, — такое вразумленіе, которое „изливалось бы на заблудшихъ само собой и непримѣтно изъ добрыхъ нравовъ духовенства, изъ жизни ихъ, изъ поступковъ и, наконецъ, изъ непринужденныхъ, къ случаю и съ видомъ ненамѣренности направленныхъ на ихъ положенія, разговоровъ“. Внѣшнія стѣсненія и ограниченія по отношенію къ раскольникамъ оно считало совершенно неприличными для христіанскаго государства, несогласными съ ученіемъ Спасителя и вредными, потому что всякій видъ жестокости „не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ“. Согласно съ такимъ взглядомъ, правительство предписывало не дѣлать раскольникамъ ни малѣйшаго притѣсненія за вѣру: „не дѣлать насилія совѣсти и не входить въ розысканіе внутренняго исповѣданія ихъ вѣры“; бѣглыхъ поповъ терпѣть, „смотря на нихъ, такъ сказать, *сквозь пальцы*“, потому что „изгнаніе ихъ изъ волостей могло бы болѣе ожесточить раскольниковъ и лишить ихъ способовъ крещенія и погребенія мертвыхъ“. Правда, въ то же время оно приказывало имѣть надъ раскольниками строгій полицейскій надзоръ, „не допускать никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ Церкви и строго воспрещать всякіе въ семь соблазны, не въ видѣ ереси, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка“. Но такія предписанія оставались безъ исполненія; въ большинствѣ случаевъ правительство доводило свое послабленіе раскольникамъ до явнаго покровительства имъ. Такъ, въ это время раскольникамъ села Городца дозволено имѣть священниковъ съ Иргиза, утверждено существованіе Преображенскаго кладбища подъ именемъ Преображенскаго богадѣленнаго дома, негласно дозволено совершеніе богослуженія въ Климовскомъ стародубскомъ монастырѣ, въ одномъ мѣстечкѣ Вятской губ. разрѣшено построить новый молитвенный домъ и т. п. Въ случаѣ нарушенія раскольниками и православными какихъ-либо законовъ, первые наказывались слабѣе, потому что въ отношеніи къ нимъ всегда принимались въ соображеніе ихъ заблужденія и изувѣрство.

Такъ продолжалось до 1817 г. Съ этого времени отношенія правительства къ расколу сдѣлались *строже*. Начальникамъ губерній теперь запрещено было давать дозволенія по предметамъ, принадлежащимъ къ духовному вѣдомству (по поводу постройки раскольнической церкви въ г. Вольскѣ съ разрѣшенія саратовскаго губернатора). Въ 1817 г. саратовскому и слободско-украинскому губернаторамъ былъ сдѣланъ Высочайшій выговоръ за невнимательное отношеніе къ противозаконной постройкѣ старообрядческой обители и часовенъ въ Чугуевѣ и Боровскѣ, при чемъ главу на чугуевской часовнѣ велѣно было уничтожить, а „мѣстнымъ начальствамъ подтвердить о строжайшемъ наблюденіи, чтобы вновь такія заведенія отнюдь не были учреждаемы“. Въ 1820 г. за едосѣвцами и въ частности за Преображенскимъ кладбищемъ установленъ строгій надзоръ; при купеческихъ и мѣщанскихъ выборахъ велѣно отдавать предпочтеніе православнымъ; раскольниковъ, не приѣмлющихъ брака и не молящихся за царя, запрещено выбирать въ какія-либо общественныя должности. Въ 1822 г. относительно раскольническихъ церквей было Высочайше предписано: 1) о тѣхъ, кои давно построены, не входить ни въ какое разсмотрѣніе; 2) вновь же строить не позволять ни въ какомъ случаѣ. Наконецъ, въ 1825 г. былъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ особый Секретный Комитетъ ¹⁾ по дѣламъ о раскольникахъ. Правда, и теперь правительство толковало о непреслѣдованіи за вѣру; „сквозь пальцы“ смотрѣло на совершеніе раскольниками богослуженія въ ихъ обществахъ; а въ 1822 г. былъ изданъ указъ объ оставленіи у раскольниковъ бѣглыхъ поповъ, если они до своего побѣга не совершили уголовнаго преступленія: однако за оказательство раскола и совращеніе въ расколъ преслѣдовало строже, чѣмъ прежде.

Такія отношенія правительства къ расколу много содѣйствовали *усиленію* послѣдняго. Пользуясь его снисхожденіемъ, раскольники постоянно нарушали, прямо или косвенно, стѣснительныя для нихъ постановленія и старались распространять свое лжеученіе между православными. Случаи дерзкаго оказательства раскола были часты. Раскольники само-

¹⁾ Впервые Секретный Комитетъ былъ учрежденъ въ 1817 г.; въ немъ присутствовали Михаилъ, архіеп. черниговскій, Филаретъ, внослѣдствіи митр. московскій и кн. Голицынъ; о существованіи его никто не зналъ.

вольно строили часовни и церкви съ крестами и колоколами, производили въ нихъ богослуженіе и открыто совершали крестные ходы при колокольномъ звонѣ. Такъ было, напр., въ Москвѣ, на Ирғизѣ, въ Тамбовѣ и другихъ мѣстахъ. Не смотря на отсутствіе преслѣдованій, фанатизмъ и ожесточеніе раскольниковъ мало ослабѣвали. Случаи совращенія въ расколъ годъ отъ году увеличивались, и расколъ росъ чрезвычайно быстро, такъ что въ Пермской губерніи явилось даже опасеніе, чтобы „не опустѣли приходы и храмы“. Ирғизскіе монастыри, Преображенское и Рогожское кладбища, Покровская и Филипповская часовни въ Москвѣ все болѣе и болѣе устраивались и украшались, а число ихъ прихожанъ увеличивалось тысячами. „Подъ покровъ ихъ старались стать почти всѣ раскольническія провинціальныя общества. Около раскольническихъ кладбищъ какъ бы волшебствомъ возникали цѣлыя улицы и кварталы, фабрики и др. промышленныя заведенія, куда принимались всякаго рода пришельцы, бѣглые крестьяне, солдаты, даже мошенники съ фальшивыми видами, только бы соглашались принять расколъ“.

б) Самымъ выдающимся дѣйствіемъ по отношенію къ раскольниковъ со стороны *духовнаго правительства* въ первой четверти XIX ст. было утвержденіе *правилъ единовѣрія*. Правила эти явились слѣдующимъ образомъ. Въ 1797 г. московскіе раскольники изъявили желаніе принять благословенныхъ священниковъ. Вслѣдствіе этого казанскому архіепископу Амвросію было велѣно посвятить такихъ священниковъ. Но такъ какъ просители не желали поминать напечатаннымъ формамъ и табелямъ ни Императорской фамиліи, ни Св. Синода, ни епархіальнаго архіерея, и брать мѣра, то Государь Павелъ Петровичъ приказалъ прекратить съ ними всякія сношенія. Тогда они составили подробныя условія, на которыхъ желаютъ принять благословенныхъ священниковъ. Условія эти изложены въ 16 пунктахъ и представляютъ собою отчасти *старыя*, а отчасти *новыя* правила. Къ числу *первыхъ* относится разрѣшеніе клятвъ (§ 1) и позволеніе служить по „старымъ“ книгамъ, назначеніе къ единовѣрцамъ священниковъ изъ наличныхъ православныхъ священниковъ или вновь поставляемыхъ, но отнюдь не изъ бѣглыхъ поповъ (§ 2), оставленіе званія иноковъ за тѣми

изъ единовѣрцевъ, которые принимали монашество въ расколѣ, и полученіе мѣра отъ епархіального архіерея (§ 7). *Новыя правила касались отношеній единовѣрцевъ къ православнои Церкви.* Въ нихъ московскіе раскольники просили: 1) чтобы единовѣрческіе храмы освящать единовѣрческому духовенству, или же преосвященному, но непременно по старопечатнымъ книгамъ, антимины употреблять въ нихъ освященные 5-ю первыми патріархами или вновь освященные по старопечатнымъ книгамъ (§ 4); 2) единовѣрческихъ священниковъ не требовать на общія соборныя моленія и крестныя ходы, но отправлять имъ моленія въ своихъ церквахъ; также не принуждать единовѣрцевъ къ допущенію на моленіе изображающихъ на себѣ крестное знаменіе тремя перстами и брѣющихъ браны, кромѣ Высочайшихъ особъ; напротивъ, православнымъ, издавна удалившимся отъ общенія съ православною Церковію, не возбранять переходить въ единовѣріе (§ 5); 3) единовѣрческому духовенству подчиняться непосредственно преосвященному, помимо другихъ епархіальныхъ учрежденій (§ 6 и 12); 4) единовѣрческимъ священникамъ исповѣдываться только у единовѣрческихъ (§ 8); 5) преосвященному благословлять этихъ священниковъ, равно и всѣхъ единовѣрцевъ, двуперстно (§ 9); 6) священнодѣйствія и другія требы христіанскія, совершенныя бѣгствующими іереями, оставить въ существующей силѣ, за исключеніемъ совершенныхъ неправильно, равно и таинъ, совершенныхъ въ греко-россійской Церкви, не поправлять (§ 10); 7) не воспрещать православнымъ пріобщаться святыхъ таинъ у единовѣрческаго священника, а единовѣрцамъ—у православнаго (§ 11); 8) единовѣрцевъ, почему-либо не бывшихъ у исповѣди и св. причастія, не штрафовать, а наказывать ихъ духовнымъ отцамъ; 9) браки, гдѣ одна половина православная, а другая—единовѣрческая, вѣнчать по согласію брачующихся (§ 14); 10) раздорамъ и хуламъ за содержаніе разныхъ обрядовъ и книгъ ни съ какой стороны не быть (§ 16).

Прошеніе съ такими условіями было подано митрополиту Платону, который разсмотрѣлъ его и сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія. Такъ, принятіе единовѣрія было разрѣшено только отписнымъ отъ Церкви раскольникамъ и тѣмъ изъ неотписныхъ, которые, по изслѣдованію епископа, оказыва-

лись *никогда* не ходившими въ церковь и не принимавшими таинствъ. Недопущеніе на моленіе крестящихся троеперстно и брѣющихъ бороды митрополиту Платону казалось предосудительнымъ и потому онъ рѣшилъ предоставить это на благоусмотрѣніе священниковъ. Причащеніе православныхъ у единовѣрческаго священника было ограничено смертнымъ случаемъ и невозможностью добыть православнаго священника. Сдѣлавъ эти измѣненія, а также нѣкоторыя поясненія и замѣчанія, митрополитъ Платонъ назвалъ присоединяющихся изъ раскола къ православной Церкви *единовѣрцами* и раскрылъ причину, по которой православная Церковь оказываетъ присоединяющимся снисхожденіе. Прошеніе съ его замѣчаніями было утверждено въ 1800 г. (27 окт.) императоромъ Павломъ I. Правила, въ немъ изложенныя, послужили основаніемъ для принятія раскольниковъ въ церковное единеніе и на будущее время. Такъ православная Церковь поступаетъ и доселѣ, хотя съ незначительными измѣненіями.

Не смотря на льготныя условія, *единовѣріе* въ первой четверти XIX стол. *распространялось очень медленно* и въ немногихъ епархіяхъ. Извѣстно, напр., что вскорѣ послѣ утвержденія правилъ единовѣрія образовались единовѣрческіе приходы въ Москвѣ, Калугѣ, Екатеринбургѣ, Черниговской, Костромской и нѣкоторыхъ др. епархіяхъ.

Миссіонерская и литературная дѣятельность противъ раскола въ это время значительно *ослабѣла*. Не только низшее духовенство, но и высшая духовная власть не обращала на раскольниковъ особеннаго вниманія. Съ 1801 по 1817 г. Св. Синодомъ издано одно только распоряженіе, прямо направленное къ ослабленію раскола, а именно: „объ опредѣленіи къ церквамъ г. Уральска надежнѣйшихъ священниковъ“; вообще же онъ ограничивался слабымъ напоминаніемъ священникамъ о вразумленіи заблуждающихся. Его противораскольническая дѣятельность была направлена въ это время не къ ослабленію раскола, а къ защитѣ правъ православной Церкви отъ нарушеній со стороны раскольниковъ. Для достиженія этой цѣли имъ изданъ цѣлый рядъ разъясненій и постановленій ограничительнаго характера, напр., объ изданіи старопечатныхъ богослужебныхъ книгъ, о смѣшанныхъ бракахъ между православными и раскольниками и т. п. Осо-

бенно часто Синоду приходилось разъяснять точный смысл Платоновских правил единовѣрія, такъ какъ большинство раскольниковъ толковало ихъ неблагопріятно для Церкви. Нѣкоторая *перемѣна* въ отношеніяхъ духовной власти къ расколу замѣчается съ 1817 г. Въ 1821 г. Св. Синодъ, въ виду сильнаго размноженія бѣглыхъ поповъ, издалъ постановленія „объ отбираніи у священно- и церковно-служителей, удаленныхъ, по подсудности, отъ своихъ должностей, и отъ священно-служителей, низведенныхъ на причетническую должность, ставленныхъ грамотъ и другихъ видовъ на званія ихъ“. Равнымъ образомъ онъ обратилъ теперь болѣе вниманіе на усиленіе духовно-нравственнаго воздѣйствія на раскольниковъ. Въ видахъ этого воздѣйствія епархіальнымъ архіереямъ было предписано обращать особенное вниманіе на священниковъ въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, и ставить туда такихъ, которые отличались бы благочестивою жизнію, благоразуміемъ и кротостію и способны были обращать „на стезю истинной вѣры совратившихся по невѣжеству“.

2) Мѣры противъ раскола со времени императора Николая I ¹⁾.

а) Въ царствованіе императора *Николая I* взглядъ гражданскаго правительства на расколъ значительно измѣнился: на раскольниковъ стали смотрѣть не только какъ на „церковныхъ мятежниковъ“, но и какъ на „тайныхъ мятежниковъ вообще“. Поэтому измѣнились и отношенія къ расколу. Правда, въ основу этихъ отношеній положено было, какъ и

¹⁾ Пособія: Собр. постанов. по части раск. 1858 г. стр. 93 и дал.; Зыковъ. Дѣят. м. Филар... 95 и дал.; Богословскій А. Сборникъ законовъ о расколѣ; Собр. постанов. по ч. раск. 1860 г. кн. 2. стр. 304, 311, 302, 329 и др.; Нильск. Сем. ж. въ р. р. II, 218—230; В. В. Двадцать лѣтъ законодат. реформъ по расколу (1863—1883 г.) въ Христ. Чт. 1886—1887 гг.; Иванов. Ист. р. раск. 241—251, 223—32 стр.; Смир. Ист. р. стр. 217—73; Брат. Сл. 1890, I, 5—30; 85—107; Рук. для сельск. наст. 1881, II, 9—14; Истор. оч. един. С—го 152—161 стр.; Соколовъ. Раск. въ Саратов. краѣ стр. 282—326, 372—403, 415—421. Брат. Сл. 1893, I, 271—99; Душеноползн. Чт. 1895, II, 370—387; Извлеч. изъ Отч. оберъ-прок. Св. Синод. К. Побѣдоносцева за 1881 г. стр. 41—3; за 1885 г. 87—90, 93—4.

прежде, начало вѣротерпимости: за мнѣнія о вѣрѣ раскольники не преслѣдовались; но терпимость эта была значительно ограничена какъ въ дарованіи раскольникамъ гражданскихъ правъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. Всѣ ограничительныя постановленія этого времени представляютъ изъ себя строгую, стройную систему, преслѣдующую ту цѣль, чтобы „по возможности не давать распространяться лжеученію и направлять заблуждающихъ къ сближенію съ Церковію“. Сознвая, что мѣры, предпринятыя и не выдержанныя, нерѣдко бывають вреднѣе, чѣмъ если бы совсѣмъ не были предприняты, и считая главнѣйшими условіями приведенія въ дѣйствіе предположенныхъ относительно раскола мѣръ „постепенность, послѣдовательность и содержаніе ихъ въ совершенной тайнѣ, до времени приведенія въ исполненіе“, правительство старалось соблюсти эти условія; чтобы не произвести толковъ между раскольниками, дѣлало прежде общаго распоряженія частныя опыты, — вообще требовало дѣйствій осторожныхъ и „безъ всякаго вида насилія“; въ случаяхъ же нарушенія раскольниками дѣйствующихъ узаконеній, предписывало производить разбирательство „со всею строгостію и неуклонностію“, но „безъ произвольнаго притѣсненія и преслѣдованія“. Чтобы точнѣе узнать современное состояніе раскола и обнаружить всѣ его стороны, правительство ежегодно собирало, по каждой епархіи, свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ, по роду ихъ сектъ, о числѣ раскольническихъ часовень, монастырей и скитовъ, съ показаніемъ числа живущихъ въ послѣднихъ, и посылало въ нѣкоторыя губерніи особыя экспедиціи для обслѣдованія мѣстнаго раскола. Для большаго успѣха гражданское правительство привлекало и духовную власть къ содѣйствію въ дѣлѣ наблюденія, чтобы не было отпаденій отъ Церкви въ расколъ и оказательства заблужденій; а для достиженія единства въ распоряженіяхъ со стороны губернскаго и епархіальнаго начальства, большей точности и твердости въ исполненіи правительственныхъ распоряженій, по губерніямъ были учреждены „секретныя совѣщательныя комитеты“, съ центральнымъ комитетомъ въ Петербургѣ. Самъ государь неустанно слѣдилъ за общимъ теченіемъ дѣлъ по расколу, и они доводились до его свѣдѣнія особо установленнымъ порядкомъ.

Ограничительныя мѣропріятія правительства коснулись всего раскола, только не въ одинаковой степени. Всѣ раскольники были раздѣлены, по степени ихъ вреда, на три разряда—на „вреднѣйшихъ“, къ которымъ отнесены безпоповцы, отвергающіе бракъ и молитву за царя, „вредныхъ“—это всѣ остальные безпоповцы, и „менѣе вредныхъ“, составляющихъ поповщину, и сообразно съ этимъ принимались противъ нихъ мѣры.

Относительно *личныхъ* правъ сдѣланы были слѣдующія ограниченія. Всѣмъ вообще раскольникамъ запрещено было пріобрѣтать населенныя имѣнія и земли въ остзейскихъ губерніяхъ, селиться въ пограничныхъ губерніяхъ Западнаго края и уходить за границу. Всѣхъ раскольниковъ запрещалось принимать въ свидѣтели въ дѣлахъ тяжбныхъ и гражданскихъ, особенно противъ православныхъ, выдавать имъ свидѣтельства на право обученія дѣтей, записываться въ иконописные цехи и купеческія гильдіи; они могли торговать только на временномъ правѣ, получать виды на отлучку только для законныхъ надобностей; лицамъ же, возвращеннымъ изъ скитовъ и замѣшаннымъ въ новыхъ безпорядкахъ по расколу, отлучки совсѣмъ запрещались.

Кромѣ этихъ общихъ законовъ о расколѣ примѣнялись слѣдующіе *частныя*, имѣвшіе специальное назначеніе. Послѣдователи „менѣе вредныхъ“ сектъ допускались къ занятію нѣкоторыхъ выборныхъ должностей, когда число православныхъ и единовѣрцевъ было ограничено, и могли участвовать въ самыхъ выборахъ; однако должности, соединенныя съ особеннымъ вліяніемъ на общество, напр., городского или ремесленнаго головы, поручались непременно православнымъ или единовѣрцамъ, а въ 1853 г. послѣдовало распоряженіе совсѣмъ не утверждать раскольниковъ въ выборныхъ должностяхъ съ тѣмъ, чтобы въ мѣстахъ, гдѣ раскольники составляютъ не менѣе $\frac{1}{4}$ народонаселенія, „исправляющимъ сіи должности лицамъ, для уравненія повинностей, производить жалованье изъ сбора съ раскольниковъ“. Не имѣя права на орденъ, поповцы нѣкоторое время были украшаемы почетными званіями и отличіями, если того требовала точно превосходящая заслуга и оказавшій ее не былъ изобличенъ или заподозрѣнъ въ распространеніи раскола; но въ 1853 г. были лишены права на всѣ знаки отличія и почетныя титулы.

Раскольниковъ „болѣ вредныхъ“ сектъ было запрещено выбирать въ какія-либо общественныя должности ¹⁾; они могли быть назначаемы только въ полѣсовщики, десятскіе и сторожа, но съ тѣмъ, чтобы число ихъ не превышало числа православныхъ или поповцевъ (если общество состояло изъ однихъ раскольниковъ), выбранныхъ на высшія общественныя должности. Затѣмъ имъ нельзя было приписываться къ городскимъ сословіямъ нигдѣ, кромѣ Закавказскаго края, и для предупрежденія ошибокъ, при отобраніи у нихъ подписокъ о непринадлежности къ особенно вреднымъ сектамъ, велѣно было требовать отъ каждаго изъ нихъ объявленія, какую именно онъ ересь содержитъ. Въ 1843 г. имъ запрещенъ былъ пріемъ къ себѣ въ семейство, подъ какимъ бы то ни было видомъ, дѣтей православнаго исповѣданія. Тогда же раскольники болѣ вредныхъ сектъ лишены были права нанимать за себя въ рекруты кого-либо изъ православныхъ, а должны были искать охотниковъ изъ своей среды (въ Ригѣ же лично). Они „не имѣли права ни на какія общественныя отличія, въ томъ числѣ и на почетное гражданство“. Дѣти ихъ записывались въ полицейскихъ вѣдомостяхъ и ревизскихъ сказкахъ „незаконнорожденными“, а жены, при производствѣ IX народной переписи (1850 г.), вносились въ списки тѣхъ семействъ, къ которымъ принадлежали по своему рожденію, притомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы виды на отлучки онѣ брали отъ начальствъ по мѣсту этой записи.

Ограничивъ личныя права раскольниковъ, правительство тѣмъ болѣ должно было ограничить права *раскольническихъ обществъ*. Такъ оно и поступило. Раскольническія общества не считались дозволенными закономъ и потому были совершенно безправны. На ихъ имя запрещено было пріобрѣтать недвижимыя имущества какъ куплею, такъ и по завѣщанію; имъ не позволялось имѣть печати, выдавать книги для сбора подаяній; ихъ метрическія записи считались недѣйствительными. Отъ имени раскольническихъ обществъ не принимались даже пожертвованія; въ ихъ заведеніяхъ запрещено было выставять доски о Высочайшемъ посѣщеніи. Но такъ какъ раскольническія общежитія въ прежнее время получи-

¹⁾ Исключеніе было сдѣлано для Екатеринбурга, гдѣ позволено было избирать немногихъ членовъ въ общія городскія присутствія, и для Мезенскаго и Кемскаго уѣздовъ (Арханг. г.), гдѣ разрѣшено было выбирать въ сотскіе,

ли уже право на законное существованіе и владѣли недвижимиими имуществами, то имъ былъ приданъ характеръ благотворительныхъ учрежденій на общихъ основаніяхъ. Вслѣдствіе этого Преображенское и Рогожское кладбища въ Москвѣ, Волковская и Малоохтенская богадѣльни въ Петербургѣ и нѣкоторыя другія были подчинены вѣдѣнію Приказовъ общественнаго призрѣнія, а съ 1853 года—вѣдѣнію Императорскаго челоуѣколюбиваго общества.

Относительно *религіозной* стороны раскола правительство руководилось началомъ вѣротерпимости: оно не входило въ обсужденіе богослуженія и др. религіозныхъ дѣйствій, если они совершались въ кругу послѣдователей раскола; но не придавало никакого значенія этимъ религіознымъ дѣйствіямъ. Поэтому, браки, заключаемые въ расколѣ, считались недѣйствительными. Кромѣ того, не преслѣдуя раскольниковъ за совершеніе богослуженія, законъ воспрещалъ отправлять требы публично и съ явнымъ оказательствомъ своего ученія и богослуженія.

Относительно *блжныхъ поповъ* былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣропріятій, которыми власть старалась ограничить незаконныя дѣйствія ихъ. Правила 1822 г. были отмѣнены. Новыми же распоряженіями устанавливалось то общее правило, чтобы прежде бѣжавшихъ поповъ оставлять въ покоѣ, новыхъ же отнюдь не дозволять принимать. При этомъ прежнимъ попамъ запрещено было переходить изъ уѣзда въ уѣздъ, а особенно изъ губерніи въ губернію, для совершенія требъ. Вновь бѣжавшихъ поповъ велѣно было возвращать въ распоряженіе епархіальныхъ преосвященныхъ (1832 г.) Начальникамъ губерніи было предписано отыскивать и учреждать до рѣшенія дѣла секретный полицейскій надзоръ за каждымъ, вновь бѣжавшимъ къ раскольникамъ, попомъ, о которомъ только заявляло епархіальное начальство. Взятыхъ у раскольниковъ поповъ лишали сана и исключали изъ духовнаго сословія; имъ воспрещено было „имѣть пребываніе, а тѣмъ менѣе приписываться къ городскимъ или сельскимъ обществамъ въ той губерніи, гдѣ они были священниками, или находились у раскольниковъ, равно какъ и въ обѣихъ столицахъ“. Въ 1839 г. послѣдовало распоряженіе—не допускать наименованія расколическихъ священниковъ, а писать: „остающійся у раскольниковъ попь“, или „исправляющій у раскольниковъ требы“.

Молитвенныя зданія, построенныя до 1826 г., постановлено было оставить въ томъ положеніи, въ какомъ они въ то время были, но не позволять вновь строить ничего походяго на церкви, не позволять даже перестраивать и починять старые молитвенные дома (27 апр. 1841 г.). Съ наличныхъ молитвенныхъ зданій правительство велѣло снимать кресты и запрещало колокольный звонъ. Въ раскольническихъ скитахъ запрещались всякія исправленія зданій. Проживавшимъ тамъ раскольникамъ дозволено было доживать свой вѣкъ, но запрещено отлучаться оттуда и вновь принимать туда раскольниковъ. Но такъ какъ послѣднее распоряженіе не исполнялось, то въ 1853 г. министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено постепенное упраздненіе скитовъ и монастырей, а жителей ихъ, имѣющихъ свыше 60 лѣтъ, велѣно было переводить въ богоугодныя заведенія. Такими распоряженіями правительство преслѣдовало ту цѣль, чтобы наличнымъ раскольникамъ дать возможность дожить свой вѣкъ, а дальнѣйшее распространеніе раскола прекратить.

Въ предупрежденіе пропаганды со стороны раскола и въ видахъ сближенія съ православною Церковію велѣно было отбирать у раскольниковъ, обнаруженныхъ какимъ-либо образомъ, печатныя и письменныя книги, и вредныя для православія не возвращать владѣльцамъ; заключеніе браковъ православныхъ съ раскольниками въ раскольническихъ часовняхъ преслѣдовать какъ соvrащеніе въ расколъ; напротивъ, позволять раскольникамъ вѣнчаться въ православныхъ или единовѣрческихъ храмахъ, не требуя отъ нихъ предварительнаго присоединенія къ Церкви; при выборахъ на должности приводить раскольниковъ къ присягѣ въ православныхъ храмахъ; дозволить погребать раскольниковъ на православномъ кладбищѣ, съ отпѣваніемъ священническимъ, если родственники умершаго будутъ просить объ этомъ, или въ предположеніи, что умершій раскаялся въ своемъ заблужденіи; крестить дѣтей раскольниковъ, по приглашенію родителей, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и обязательно, въ православной Церкви, послѣ чего они не считались уже въ числѣ раскольниковъ; въ качествѣ публичнаго оказательства раскола было запрещено допускать въ заведенія Приказовъ общественнаго призрѣнія и въ тюремные замки раскольническихъ наставниковъ для явнаго исправленія требъ, пѣніе и употребленіе

особенныхъ одеждъ (напр. мантия, клобукъ и др.) при сопровожденіи тѣла на кладбище.

Виновные въ совращеніи или въ публичномъ оказательствѣ раскола подвергались или отдачѣ въ военную службу, или ссылкѣ. Уклонившимся въ расколъ дѣлались увѣщанія не только на мѣстѣ, но и въ Духовныхъ Консисторіяхъ. Но если отступившій отъ православія имѣлъ во владѣніи своемъ крѣпостныхъ людей, то имѣніе его поступало въ опеку. При этомъ совратившійся изъ православія не могъ имѣть православныхъ въ услуженіи (21 марта 1840 г.). Если подсудимые по дѣламъ о проступкахъ противъ православія обращались къ Церкви, то судопроизводство прекращалось. Дѣти умершихъ раскольниковъ, присоединившіяся къ православной Церкви, считались законными, хотя бы родители ихъ и не были вѣнчаны въ Церкви; равнымъ образомъ и тѣ, которыя обращались въ православіе съ однимъ отцомъ безъ матери или наоборотъ, считались законными. Духовныя лица, обратившія къ Церкви значительное количество раскольниковъ, особенно вреднѣйшихъ сектъ, имѣли право на полученіе ордена св. Анны; а свѣтскимъ лицамъ выдавалась за это денежная награда или объявлялась Монаршая признательность.

Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ правительственныхъ распоряженій былъ учрежденъ строгій полицейскій надзоръ. Поэтому, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жили раскольники, полиція была усилена (10 іюня 1853 г.). Кроме того, въ 1840 году въ Черниговской губерніи въ нѣкоторыхъ слободахъ, для ограниченія своеволія раскольниковъ, былъ расположенъ военный постой, а въ 1847 году была образована тамъ особая полиція.

„Не смотря на ясно выраженную цѣль, на полноту и строгую послѣдовательность, правительственная система Николаевскаго времени цѣли не достигла. Это произошло отъ того, что она опиралась на полицейскій надзоръ. А надзоръ этотъ, съ одной стороны, былъ недостаточенъ для того, чтобы обнаружить всѣ противозаконные поступки раскольниковъ, которые они совершали въ строгомъ секретѣ; съ другой же стороны, и полицейскіе чиновники, нерѣдко подкупаемые раскольниками, послабляли имъ. Раскольниковскіе монастыри и скиты, по выраженію лѣтописца Преображенскаго кладбища, покупали „право молиться въ своихъ моленныхъ и увлажжа-

ли ниву антихристовыхъ приставниковъ“ (Кельсіевъ, т. 1). Отъ этого и зданія продолжали исправляться и насельщики прибывали на мѣсто выбывшихъ. Иногда высшее правитель-ство назначало экстренныя ревизіи, но объ этихъ ревизіяхъ раскольники были предупреждаемы и все противозаконное увозилось изъ монастырей. Такъ случалось на Преображен-скомъ кладбищѣ. Конечно, это было не вездѣ. Но неодина-ковое приложеніе закона только усиливало фанатизмъ, а къ цѣли не приводило“ (Иванов.).

Со смертію Николая I († 1855 г.), кончилось для расколь-никовъ тяжелое время и настали времена болѣе благопріятныя. Съ самого начала *царствования императора Александра II,* рѣзко измѣнился правительственный взглядъ на расколъ и мѣры противъ него. 20 января 1858 г. правительство рѣшительно выразило заботливость о раскольникахъ и опредѣлило свою за-дачу, предположивъ сначала изслѣдовать и изучить расколъ, а потомъ уже начертать строго-опредѣленную систему дѣйствій. Выполнить эту задачу, конечно, нельзя было скоро. Поэтому императоръ Александръ II, не ожидая окончательнаго рѣшенія вопроса о расколѣ, старался, по мѣрѣ возможности, примѣнить и ввести въ жизнь раскола гуманные принципы терпимости тамъ, гдѣ это было удобно и не требовало законодательной реформы. Такимъ духомъ проникнуты и запечатлѣны всѣ Высочай-шія повелѣнія Монарха первыхъ лѣтъ его царствования. Такъ, раскольникамъ дано было право записываться въ купеческія гильдіи (13 ноября 1863 года и 5 февраля 1864 г.), ихъ стали награждать не только медалями, но и орденами (15 іюня 1862 г., 3 апрѣля и 11 декабря 1864 г.). Расколь-никовъ менѣ вредныхъ сектъ разрѣшено было выбирать въ общественныя должности, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями и съ предоставленіемъ министру внутреннихъ дѣлъ, при утвержденіи избранныхъ въ означенныя должности расколь-никовъ, руководствоваться личнымъ усмотрѣніемъ и въ пре-дѣлахъ разумной возможности (27 іюля 1861 года, 16 іюня 1870 года и 9 марта 1863 года). Относительно религіозныхъ правъ правительство руководилось началомъ терпимости. Ра-скольники за мнѣнія о вѣрѣ не преслѣдовались, но имъ строго запрещено было совращать православныхъ и совер-шать свои требы публично, съ явнымъ оказательствомъ сво-его ученія и богослуженія. На этомъ основаніи открытіе

вновь молитвенныхъ зданій и возобновленіе старыхъ не должно бы быть допускаемо; но на самомъ дѣлѣ были даваемы частныя разрѣшенія ¹⁾). Наконецъ, отмѣнено было прежнее требованіе, чтобы дѣтей раскольниковъ крестить въ православной Церкви.

Всѣ эти распоряженія правительства давали значительную свободу раскольникамъ, но въ дѣйствительности раскольники пользовались еще большею свободою. Въ этомъ не мало виновна свѣтская либеральная печать. Въ противоположность прежнему взгляду на расколъ, какъ явленіе церковное, *средное* для церкви и государства, въ ней былъ высказанъ взглядъ очень благопріятный для него. По этому взгляду, расколъ— „самое выдающееся, самое яркое явленіе умственной и нравственной жизни нашего народа“. Онъ поднялся и росъ, воспринимая всегда лучшіе жизненные соки русскаго народа; въ него идутъ люди наиболѣе способные и даровитые. Ученіе раскола постепенно освобождается отъ разнаго рода уродливостей, суевѣрій и предрасудковъ, постепенно становится все чище, разумнѣе и свѣтлѣе. Расколъ стремится къ умственному просвѣтлѣнію и нравственному совершенству. По своему нравственному развитію, раскольники большею частію выше православныхъ; въ матеріальномъ отношеніи они составляютъ лучшую часть нашего народа; въ ихъ домашнемъ быту царить образцовый порядокъ и замѣчательная опрятность. Поэтому расколъ вовсе— „не врагъ общественнаго порядка, а лучшій другъ его“. Такой взглядъ былъ усвоенъ многими лицами и оказалъ большое вліяніе на измѣненіе всего законодательства по отношенію къ расколу.

Въ 1863 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ въ докладной запискѣ Государю изложилъ въ духѣ новыхъ уже вѣяній проектъ законодательной реформы по расколу. Для разсмотрѣнія этого проекта въ 1864 г. былъ учрежденъ особый временный

¹⁾ Въ 1863 г., по Высочайшему повелѣнію, были распечатаны двѣ часовни въ Западномъ краѣ, во вниманіе къ политическимъ событіямъ и тому участию, которое принимало въ нихъ населеніе западныхъ губерній. Въ 1865 г. была распечатана одна часовня въ Подольской губерніи (18 іюня); въ томъ же году разрѣшено было починить моленную въ Витебской губерніи (27 августа). Въ 1869 году было разрѣшено безіоповцамъ Преображенскаго кладбища собираться для отправленія молитвъ въ исправленную часовню, посредникъ двора въ женскомъ отдѣленіи (24 августа).

комитетъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Труды этого комитета, послѣ просмотра ихъ митрополитомъ Филаретомъ, были одобрены государемъ 16 августа того же года, при чемъ распубликованіе и приведеніе въ дѣйствіе окончательно разрѣшенныхъ комитетомъ мѣръ повелѣно производить постепенно, начавъ съ общегражданскихъ правъ раскольниковъ по происхожденію и имуществу. Такъ и было поступлено. Въ 1868 г. была учреждена особая комиссія для разработки предначертаній комитета, результатомъ дѣятельности которой былъ законъ о метрической записи браковъ, рожденій и смерти раскольниковъ, утвержденный 19 апрѣля 1874 г. По этому закону, „браки раскольниковъ приобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи, чрезъ записаніе въ установленныя для сего особыя метрическія книги, силу и послѣдствія законнаго брака“ (Пол. с. зак. 1874 г. 19 апр. № 53391). Въ 1875 г. была учреждена при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ особая комиссія для всесторонняго обсужденія и разработки предначертаній комитета 1864 г. Не сойдясь во мнѣніяхъ, комиссія выслушивала заключенія эксперта П. И. Мельникова и давала свои работы на обсужденіе другихъ спеціалистовъ. Но труды ея (съ 6 марта по 14 іюня 1875 г.) въ теченіе 8 лѣтъ не получали законодательной санкціи. Въ теченіе этого времени вопросъ о дарованіи раскольникамъ гражданскихъ правъ и по отправленію религіозныхъ требъ былъ отодвинутъ на задній планъ многими политическими событіями послѣдняго времени и крупными фактами внутренней жизни государства. Наконецъ, 3 мая 1883 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, а 20-го мая того же года и обнародовано во всеобщее свѣдѣніе и руководство. Съ этого времени прежняя система правительственныхъ отношеній къ расколу значительно измѣнилась не только практически, но и юридически. Измѣнилось поэтому и внѣшнее положеніе раскола.

Въ гражданскомъ отношеніи раскольники почти ничѣмъ не отличаются отъ другихъ гражданъ. Такъ, 1) всѣмъ имъ, за исключеніемъ скопцовъ, выдаются паспорта на отлучки внутри имперіи на общемъ основаніи; 2) всѣмъ вообще раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы съ соблюденіемъ

общедѣйствующихъ по сему предмету постановленій; 3) съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, раскольники допускаются ко вступленію въ иконописные цехи; 4) раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности съ утвержденія подлежащихъ властей; но въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Принадлежащіе къ расколу волостные старшины и ихъ помощники не допускаются къ участию въ дѣлахъ приходскихъ попечительствъ.

Будучи сравнены въ гражданскомъ отношеніи съ православными, раскольники и *въ религіозномъ отношеніи* пользуются полною терпимостію и свободою, за исключеніемъ лишь такихъ дѣйствій, которыя могутъ производить соблазнъ между православными и давать мысль, что раскольническія общества признаются закономъ наравнѣ съ православною Церковію. Такъ, 1) имъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ; 2) съ разрѣшенія губернатора или начальника области, раскольникамъ дозволено исправлять и возобновлять свои часовни и молитвенные дома съ тѣмъ, чтобы внѣшній видъ ихъ не былъ измѣняемъ; 3) съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, послѣ предварительнаго его сношенія съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, дозволено распечатывать молитвенныя зданія, за исключеніемъ скитовъ и монастырей; 4) съ разрѣшенія того же министра дозволено обращать для общественнаго богомоленія существующія строенія; 5) при погребеніи умершихъ раскольниковъ дозволяется предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику и твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія облаченія; 6) уставщики, наставники и др. лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за это преслѣдованію.

Но на ряду съ столь значительными дозволеніями раскольникамъ *запрещается публичное оказательство* раскола. Таковымъ признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ предношенія иконы покойнику; в) употребле-

ніе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣянія, и г) раскольническое пѣніе на улицахъ и площадяхъ. За лицами, совершающими требы у раскольниковъ, не признается духовнаго сана или званія; они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ. Молитвенныя зданія раскольниковъ не могутъ имѣть вида христіанскихъ храмовъ; при нихъ не дозволяется имѣть наружныхъ колоколовъ, а наверху—крестовъ; наддверныя же кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или молитвенное зданіе имѣть не возвращается. Кромѣ виѣшняго оказательства раскола, раскольникамъ строго запрещается распространеніе раскола. За нарушеніе закона виновные подвергаются судебному преслѣдованію, которое можетъ быть начинаемо епархіальнымъ начальствомъ по донесеніямъ мѣстнаго духовенства.

б) Усиленіе миссіонерской и литературной дѣятельности противъ раскола.

Кромѣ мѣръ строгости правительство со времени императора Николая I старалось дѣйствовать на раскольниковъ и другими мѣрами. Общею мѣрою противъ всѣхъ раскольниковъ было признано „вразумленіе и умственное образованіе“. Первое, по мнѣнію правительства, „самое свойственное орудіе противъ заблуждающихся“. Поэтому оно предписывало Св. Синоду внушать епархіальнымъ архіереямъ „тщательно пользоваться всѣми возможными случаями вступать въ сношенія съ уклонившимися отъ Церкви и посѣвать между ними понятія и чувствованія, которыя бы сближали ихъ съ Церковію“; гражданскому начальству повелѣвалось „пользоваться открывающимися случаями къ сближенію раскольниковъ съ православнымъ духовенствомъ“. Приходскіе священники тоже были привлечены къ борьбѣ съ расколомъ. Въ руководство имъ, по опредѣленію Св. Синода, было издано (въ 1835 г.) „Наставленіе священнику относительно заблуждающихся отъ истины вѣры“. Кромѣ того, въ синодальныхъ указахъ были сдѣланы самыя точныя наставленія относительно того, каковы должны быть священники въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, какъ они должны вести себя, чтобы пріобрѣсти вліяніе на

заблуждающихъ, какъ совершать службы, какъ предохранять православныхъ отъ уклоненія въ расколъ и т. п. Все это замѣтно повліяло на усиленіе борьбы съ расколомъ. Въ ней стали принимать личное участіе сами архипастыри и даже свѣтскія лица; по епархіямъ начали учреждаться спеціальныя миссіи и братства; начались публичныя собесѣдованія съ раскольниками и изданы многія противораскольническія сочиненія. Первая пробная миссія была открыта Св. Синодомъ въ Пермской епархіи (въ 1827 г.), а затѣмъ въ Пензенской (1828 г.), Саратовской (1833 г.), Черниговской (1838 г.), Иркутской (1839 г.), Олонецкой (1854 г.) и др. Миссіонеры (по два и болѣе на епархію) выбирались изъ лицъ мѣстнаго духовенства, а иногда вызывались изъ другой епархіи; обезпечивались содержаніемъ отъ казны (изрѣдка служили и безмездно) и снабжались книгами, необходимыми для успѣшной борьбы съ расколомъ. Во избѣжаніе гласности и замедленія, преосвященнымъ повелѣвалось вѣдать миссіонерскія дѣла непосредственно, помимо консисторіи; во избѣжаніе нареканій со стороны раскольниковъ, предписывалось миссіонерамъ дѣйствовать „безъ всякаго пособія со стороны полиціи“¹⁾. О своихъ дѣйствіяхъ или встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ миссіонеры обязаны были доносить епархіальному архіерею еженедѣльно, а тотъ—Св. Синоду ежемѣсячно, въ случаѣ же нужды, и „поспѣшнѣ“. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ миссіонерамъ дозволено было, въ нужныхъ случаяхъ, отправлять богослуженіе и требы церковныя по старопечатнымъ книгамъ. Болѣе подробно права и обязанности миссіонеровъ опредѣлялись особыми инструкціями.

Въ царствованіе императора Александра II нѣкоторыя миссіи николаевскаго времени были упразднены, другія преобразованы, иныя возникли вновь. Въ настоящее время спеціальныя миссіи существуютъ вездѣ, гдѣ есть раскольники. Вопросъ о миссіонерахъ для каждой епархіи былъ поднятъ въ 1885 г. на соборѣ епископовъ въ Казани, а въ 1886 г. рѣшенъ Св. Синодомъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ 1888 году Св. Синодомъ изданы для всеобщаго руководства „Правила объ устройствѣ миссій“, которыя и дѣйствуютъ нынѣ.

¹⁾ Въ указахъ болѣе раннихъ, напр. 1828, 1833 г., полиціи велѣно было объ-
являть раскольникамъ о прибытіи и назначеніи миссіонера.

Изъ числа архипастырей, наиболѣе потрудившихся въ борьбѣ съ расколомъ въ царствованіе Николая I и въ первую половину царствованія Александра II, заслуживаютъ особеннаго вниманія архіепископы—*Иматій* († 1850 г.) и *Аркадій* († 1870 г.) Олонецкіе и митрополиты—*Филаретъ* Московскій († 1867 г.) и *Григорій* С.-Петербургскій († 1860 г.).

Архіеп. *Иматій* неослабно заботился о раскольникахъ, „преслѣдовалъ ихъ своею любовію“, проникалъ въ недоступныя Олонецкія дебри, чтобы возвратить заблуждающихся въ лоно православной Церкви, и написалъ рядъ сочиненій противъ раскола, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: „*Истина св. Соловецкой обители*“, въ которой, на основаніи старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ Соловецкой бібліотеки опровергается Соловецкая челобитная, „*Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ*“ (вообще и особенно въ безпоповщинѣ) и „*Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ въ поповщинѣ*“, въ которыхъ разбирается ученіе безпоповцевъ и поповцевъ.

Архіеп. *Аркадій* „составляетъ славу и украшеніе нашей Церкви“; это былъ „прирожденный миссіонеръ, какіе рождаются вѣками“. Онъ святительствоваъ въ двухъ епархіяхъ—Пермской (1831—1851 г.) и Олонецкой (1851—1869 г.), сильно зараженныхъ расколомъ, и много потрудился на пользу св. Церкви. Конечно, „не всегда онъ дѣйствовалъ непосредственно, да и не могъ такъ дѣйствовать по множеству епархіальныхъ дѣлъ, но во всѣхъ дѣйствіяхъ—и миссіонеровъ, и приходскихъ священниковъ была его мысль, его рука“. Памятникомъ его неутомимой дѣятельности служить переписка по дѣламъ и вопросамъ раскола. Переписывался онъ не только съ духовенствомъ, но и съ купцами, крестьянами, раскольниками и раскольницами. Всѣ его письма отличаются „простотою, не лишенною властности, запечатлѣны умомъ свѣтлымъ и сильнымъ, обширнымъ знаніемъ священнаго и отеческихъ писаній и близкимъ знакомствомъ съ ученіемъ раскола“. Словомъ, эта переписка представляетъ собою „замѣчательное и достойное глубокаго уваженія явленіе, какъ очевиднѣйшее, неопровержимое доказательство вседушной, неусыпной, истинно архипастырской заботливости этого святителя объ ослабленіи раскола въ его паствѣ, о просвѣщеніи раскольниковъ и приведеніи ихъ во дворъ овчій, церковь Христову“. Обширна и плодотворна была и

учено-литературная дѣятельность преосвящ. Аркадія. Правда, за недостаткомъ времени и самоувѣренности, онъ не оставилъ послѣ себя обширныхъ научныхъ трудовъ, но написалъ много небольшихъ по объему трактатовъ, то въ діалогической, то въ монологической формѣ, въ которыхъ кратко и ясно разрѣшалъ главнѣйшія возраженія раскольниковъ противъ Церевы. Эти трактаты оказались очень практичными, и Св. Синодъ рекомендовалъ ихъ преосвященнымъ другихъ епархій. Однако преосвящ. Аркадій, по своей скромности, не напечаталъ ничего и только въ настоящее время нѣкоторые изъ его писемъ и трактатовъ напечатаны въ „Христіанскомъ Читеніи“, „Братскомъ Словѣ“ и „Олонецкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“¹⁾.

Филаретъ, митр. московскій, въ теченіе цѣлаго полустолѣтія былъ „ревностнѣйшимъ стражемъ и охранителемъ православія противъ пропаганды раскола и усерднѣйшимъ противораскольническимъ миссіонеромъ не только въ своей епархіи, но и во всей Россіи. Ни одно почти болѣе или менѣе важное мѣропріятіе государственное и церковное относительно раскола за время его дѣятельности не прошло“ безъ предварительнаго и безпристрастнаго разсмотрѣнія и оцѣнки его; а многія изъ нихъ цѣликомъ были его произведеніемъ. „Ни одно почти изъ высокопоставленныхъ лицъ, по своему положенію вынужденныхъ имѣть дѣло съ расколомъ и искренне преданныхъ интересамъ православія, не обходилось безъ его „мудрыхъ указаній“, „совѣтовъ“ и „глубокомысленныхъ соображеній“. Наконецъ, ни одинъ почти и изъ современныхъ Филарету русскихъ іерарховъ въ трудныхъ обстоятельствахъ тяжелой противораскольнической борьбы также не обходился безъ его совѣтовъ, наставленій и ободреній“. Внимательно слѣдя за расколомъ не только въ своей епархіи, но и въ другихъ, святитель Филаретъ очень часто самъ предупреждалъ недоумѣнія архипастырей. „И вся эта обширная дѣятельность проникнута общими свойствами его необыкновенно яснаго ума, непоколебимо твердой воли, пламенной ревности къ интересамъ Церкви и государства и мудрой осторожности“ (Зыковъ). Самымъ замѣчательнымъ

¹⁾ Нѣкоторыя сочиненія архіеп. Аркадія изданы Н. И. Субботинимъ отдѣльными книгами подъ заглавіемъ: «Аркадій, архіеп. Пермскій и Олонецкій, и нѣкоторыя его сочиненія противъ раскола». Вып. I—III.

временемъ его дѣятельности противъ раскола были послѣдніе годы царствованія Николая I и первые годы царствованія Александра II. Въ это время, по его иниціативѣ, былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣропріятій къ ограниченію раскола. Но указывая ограничительныя мѣры, митрополитъ Филаретъ не разъ обращался къ раскольникамъ со словомъ вразумленія и любви, увѣщевая ихъ войти въ спасительную ограду православной Церкви, и написалъ цѣлое сочиненіе подъ заглавіемъ: *«Бесѣды къ блголемому старообрядиу»*, гдѣ на основаніи древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ разсмотрѣлъ нѣкоторые обрядовые вопросы, смущающіе совѣсть раскольниковъ. Книга эта напечатана въ первый разъ въ 1835 г. и затѣмъ нѣсколько разъ была перепечатана ¹⁾.

Григорій, архіепископъ казанскій (впослѣдствіи митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій), былъ также виднымъ дѣятелемъ противъ раскола. Въ его время для болѣе успѣшной борьбы съ расколомъ власть нашла необходимымъ дать научную подготовку миссіонерамъ, и Св. Синодъ опредѣлилъ открыть „небольшія миссіонерскія отдѣленія“ при академіяхъ и семинаріяхъ. Архіепископъ Григорій составилъ „проектъ миссіонерскаго образованія“, а правленія духовныхъ академій, примѣнительно къ этому проекту, выработали частнѣйшія правила для устройства этихъ отдѣленій. Курсъ обученія въ нихъ былъ положенъ двухгодичный; учениками могли быть ученики высшихъ двухъ классовъ, вполне благонадежные въ умственномъ и нравственномъ отношеніи и имѣющіе призваніе къ миссіонерству. Въ программу ученія входили, кромѣ исторіи и обличенія раскола, статистика его, обзорѣніе сочиненій за и противъ раскола и пастырская педагогика. Открытіе миссіонерскихъ отдѣленій произошло въ 1853—5 гг. ²⁾.

¹⁾ Болѣе подробно сказано въ нашемъ Рук. по облич. раск. стр. 42.

²⁾ Судьба миссіонерскихъ отдѣленій была не долговѣчна: семинарскимъ уставомъ 1867 г. ученіе о расколѣ было исключено изъ круга обязательныхъ предметовъ; въ послѣдующее время дозволено было преподавать этотъ предметъ въ свободное отъ учебныхъ часовъ время съ платою за обученіе изъ мѣстныхъ средствъ, а затѣмъ разрѣшено открыть на мѣстныхъ средствахъ и самостоятельныя кафедры въ семинаріяхъ: Виванской, Московской, Архангельской, Нижегородской, Казанской, Саратовской, Калужской, наконецъ, въ 1886 г. разрѣшено открыть уже штатныя кафедры во всѣхъ семинаріяхъ въ трехлѣтній срокъ.

Но такъ какъ для приготовленія миссіонеровъ въ отдѣленіяхъ нужно было время и „самое приготовленіе необходимо укрѣплять опытомъ“, а между тѣмъ чувствовалась крайняя необходимость ускорить это дѣло, то въ Петербургъ было вызвано изъ каждой епархіи по одному духовному лицу, которымъ самъ высокопреосвящ. Григорій читалъ уроки полемики съ расколомъ, и которые, по возвращеніи на родину, сдѣлались оффиціальными миссіонерами. Плодомъ его занятій была книга „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“, въ которой онъ основательно доказываетъ, что безпоповщинскія и поповщинскія общества не составляютъ истинной Христовой Церкви, и что такую Церковь должна быть признана Церковь православная, такъ какъ она единственно имѣетъ установленное отъ Христа устройство; что же касается обвиненій, возводимыхъ на нее раскольниками, то они, по тщательномъ разсмотрѣніи, оказываются несправедливыми ¹⁾.

Благодаря усиленной дѣятельности гражданскаго и церковнаго правительства противъ раскола, многіе изъ раскольниковъ *перешли въ единовѣріе*. Особенно много обращеній было въ царствованіе императора Николая I. По оффиціальнымъ документамъ, раскольники ежегодно обращались тысячами и десятками тысячъ; единовѣріе проникло даже на Рогожское и Преображенское кладбища. Однако справедливость требуетъ сказать, что въ это время было больше всего случаевъ неискренняго присоединенія къ Церкви. Со времени царствованія императора Александра II раскольники хотя рѣже и не въ столь большомъ количествѣ обращаются въ православіе, но зато рѣже и возвращаются въ расколъ.

Прежде всего единовѣріе было введено на Иргизѣ. Въ 1828 г. саратовскій губернаторъ, князь Голицынъ, представилъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ докладъ о постепенномъ уничтоженіи иргизскихъ монастырей, такъ какъ въ нихъ „совершаются разныя непотребства“. Оттуда отвѣтили, что на Иргизъ обращено уже серьезное вниманіе. Тогда губернаторъ лично отправился въ Нижне-Воскресенскій монастырь увѣщевать иноковъ принять единовѣріе. Нѣсколько человѣкъ изъявили свое согласіе и, несмотря на неудоволь-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой кн. см. въ наш. Рук. по общ. раск. стр. 42—3.

ствіе и угрозы другихъ, подали (въ 1829 г.) прошеніе саратовскому епископу Моисею о принятіи ихъ въ Церковь на правахъ единовѣрія. Въ виду такой просьбы, монастырь въ томъ же году былъ объявленъ единовѣрческимъ и существующія въ немъ двѣ церкви освящены. Въ 1837 г., согласно Высочайшей волѣ, былъ обращенъ въ единовѣрческій Средне-Никольскій монастырь. Раскольники не соглашались отдать его и оказали сопротивление, такъ что цѣлыхъ двѣ недѣли гражданская власть совмѣстно съ духовною не могла привести Высочайшей воли въ исполненіе и только съ помощью военной команды Высочайшее повелѣніе было исполнено. Изъ монаховъ Средне-Никольскаго монастыря ни одинъ не принялъ единовѣрія: „сія послѣдняя Христова инвалидная команда пошла на пропаганду“. Въ 1841 г., по волѣ и желанію Государя Императора, были обращены въ единовѣрческіе Верхне-Преображенскій (мужской) и Покровскій (женскій) монастыри. Совершенно нечаянно и секретно явились власти съ единовѣрческимъ духовенствомъ сначала въ мужской, а потомъ въ женскій монастырь, губернаторъ прочиталъ Высочайшее повелѣніе, духовенство отслужило молебень и окропило церковь и часовню св. водой. Иноки и инокини, выслушавъ Высочайшее повелѣніе, принять единовѣріе не согласились и потому должны были удалиться изъ монастыря. Такое обращеніе Иргизскихъ монастырей въ единовѣрческіе увеличило раскольничью пропаганду въ другихъ мѣстахъ и усилило фанатизмъ раскольниковъ, но въ то же время показало, что такова воля Государя, и содѣйствовало распространенію единовѣрія въ Саратовской епархіи. Кромѣ Иргизскихъ монастырей, были обращены въ единовѣрческіе Покровскій мужской монастырь (въ 1847 г.) и женскій Казанскій (въ 1850 г.) въ Стародубьѣ, при содѣйствіи свящ. Петербургской единовѣрческой церкви Тимофея Верховскаго; два скита—мужской Благовѣщенскій (1849 г.) и женскій Осиповскій (1850 г.) на Керженцѣ и нѣкоторые другіе.

Въ 1854 г. *единовѣріе* возникло на *Преображенскомъ кладбищѣ*. Дѣло было такъ. Въ 1853 г. митр. Филаретъ обратился къ правительству съ просьбою обратить вниманіе на разныя противозаконія, совершаемыя на Преображенскомъ кладбищѣ. Наряжено было слѣдствіе. Это слѣдствіе обнаружило множество злоупотребленій на Преображенскомъ клад-

бищѣ, вслѣдствіе чего старшины кладбища—Гучковъ, Ёгоровъ и др. и настоятель Семень Кузьминъ были привлечены къ отвѣтственности. Они были обличены въ разныхъ преступныхъ и корыстныхъ дѣйствіяхъ и высланы изъ Москвы въ разныя мѣста подъ строжайшій надзоръ, а сыновья Гучкова, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими старообрядцами, изъявили готовность присоединиться къ православной Церкви. За ними изъявили желаніе присоединиться и другіе. Въ 1854 г. на мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго кладбища была освящена для нихъ первая единовѣрческая церковь (освященіе совершалъ самъ митрополитъ), въ концѣ того же года—другая, а въ 1857 г.—третья.

Въ то же время (въ 1854 г.) нѣкоторые изъ поповцевъ, во главѣ съ *Владиміромъ Андреевымъ Сапѣлкинымъ*, видя совершенное оскуднѣніе „бѣгствующихъ іереевъ“ и не имѣя расположенія къ австрійскому священству, рѣшились, по примѣру прихожанъ Преображенскаго кладбища, устроить единовѣрческую церковь на *Рогожскомъ кладбищѣ*. Въ августѣ 1854 года, они подали прошеніе митрополиту Филарету объ обращеніи одной изъ часовенъ Рогожскаго кладбища въ единовѣрческую церковь. На это прошеніе послѣдовала милостивая резолюція вмѣстѣ съ грамотой на устроеніе единовѣрческой церкви. 23 сентября 1854 г. одна изъ часовенъ Рогожскаго кладбища была обращена въ церковь во имя святителя Николая. Но прежде, чѣмъ это случилось, Сапѣлкину пришлось вынести много непріятностей отъ жителей и жительницъ Рогожскаго кладбища. Такъ, „наканунѣ освященія церкви, когда онъ ѣхалъ на кладбище, его встрѣтили здѣсь криками негодованія и ругательствами; во время всенощной онъ получилъ извѣстіе, что въ его домѣ выбиты окна и что грозятъ ему пожаромъ. Всѣ эти огорченія онъ переносилъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ и спокойствіемъ“. На первыхъ порахъ число единовѣрцевъ, прихожанъ Никольской церкви, было не велико, но затѣмъ оно все болѣе и болѣе увеличивалось. Особенно много способствовало успѣхамъ единовѣрія въ Москвѣ Высочайшее повелѣніе 1854 г. выдавать раскольникамъ „свидѣтельства по гильдіямъ только на временномъ правѣ“. Когда это повелѣніе было обнародовано, то представители и члены богатыхъ раскольническихъ домовъ въ Москвѣ толпами шли записываться изъ раскола въ единовѣріе. Впро-

чѣмъ, и помимо этой принудительной мѣры единовѣріе распространялось здѣсь успѣшно. Особенно замѣчательны по своимъ обращеніямъ 1865 г.

Бѣлокриницкая іерархія, не смотря на недавнее свое происхожденіе (въ 1846 г.), успѣла уже и въ это короткое время выказать свою несостоятельность. Вопросъ о временномъ (въ теченіе 180 лѣтъ) прекращеніи іерархіи, настойчиво требовавшій рѣшенія и не находившій его, въ связи съ неурядицами между членами бѣлокриницкой іерархіи побудилъ нѣкоторыхъ видныхъ членовъ ея искать единенія съ православною Церковію. 23 іюня 1865 г., по благословенію митрополита Филарета, Леонидомъ, епископомъ дмитровскимъ, было совершено присоединеніе изъ раскола къ православію *Онуфрія*, лжеепископа брайловскаго, намѣстника бѣлокриницкой митрополіи, *Пафнутія* коломенскаго, архимандрита *Филарета*, бывшаго бібліотекаремъ въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, *Іоасафа*, бывшаго іеромонахомъ Бѣлокриницкаго монастыря, и іеродіакона *Мелхиседека*. Примѣру ихъ послѣдовали *Сергій*, именовавшійся епископомъ тульскимъ, и протодіаконъ московскаго лжеархіепископа Антонія Шутова *Кириллъ Загадаевъ*, потомъ *Іустинъ*, лжеепископъ тульчинскій, лжеархимандритъ *Викентій* и нѣкоторые другіе ¹⁾.

Присоединеніе такихъ видныхъ представителей раскола имѣло весьма важное значеніе для православной Церкви. Въ мірѣ раскола оно произвело сильное впечатлѣніе, и вліяніе его тамъ продолжается до настоящаго времени, проявляясь, съ одной стороны, въ присоединеніяхъ къ Церкви, а съ другой, — въ недоумѣніяхъ и сомнѣніяхъ относительно новой іерархіи, возникшихъ съ того времени и продолжающихся доселѣ.

Вскорѣ послѣ этого совершилось такое же событіе въ безпоповщинѣ: ее оставилъ инокъ *Павелъ*, называемый *Прусскимъ*. Павелъ, въ мірѣ Петръ Ледневъ, былъ родомъ изъ Сызрани, Симбир. губ. (род. въ 1821 г., а умеръ въ 1895 г.). При замѣчательныхъ природныхъ способностяхъ, онъ рано и скоро выучился грамотѣ и обнаружилъ сильную склонность къ чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и къ раз-

¹⁾ Подробнѣе см. въ Брат. Сл. за 1890 г. въ статьѣ «Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и др. членовъ бѣлокриницкой іерархіи» и въ отдѣльной брошюрѣ.

сужденіямъ о религіозныхъ вопросахъ, чѣму не мало способствовала и самая семья, въ которой онъ родился и воспитался. Съ 18 лѣтъ о. Павелъ началъ иноческіе подвиги и вскорѣ строгостію жизни, большою начитанностію и разсудительностію приобрѣлъ большое уваженіе со стороны раскольниковъ. Сначала онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ оедосѣвскаго толка, но затѣмъ сталъ замѣчать нѣкоторыя несообразности въ его ученіи о бракѣ и отношеніи къ староженамъ и новоженамъ. Внимательное разсмотрѣніе этого ученія сдѣлало его ревностнымъ проповѣдникомъ брачной жизни. Въ 1846 г. о. Павелъ поселился на Преображенскомъ кладбищѣ, а отсюда въ 1847 г. отправился въ Пруссію, гдѣ было значительное количество русскихъ, чтобы завести тамъ беспоповскій монастырь. Устроившись немного, онъ съѣздилъ (въ нач. 1850 г.) въ Злынскій раскольниковскій монастырь, Черниговской губ., принялъ иночество, и, по возвращеніи оттуда, усердно занялся устройствомъ своего монастыря, но вслѣдствіе неудовольствій вскорѣ удалился въ селеніе Климоуцы, въ Австріи, и устроилъ другой беспоповскій монастырь. Ревнуя о славѣ раскола, о. Павелъ со своимъ единомышленникомъ Голубевымъ устроилъ въ Юганнисбергѣ, въ Пруссіи, типографію для печатанія книгъ въ пользу раскола. Но внимательное изученіе раскола убѣдило его въ неистинности послѣдняго, а разсмотрѣніе вопроса о Церкви привело къ тому заключенію, что одна только греко-россійская Церковь есть истинная Церковь Христова. Въ 1868 г. о. Павелъ присоединился къ этой Церкви, а съ нимъ вмѣстѣ и 15 учениковъ его. Безпоповцы были чрезвычайно поражены этимъ событіемъ. Правда, нѣкоторые изъ нихъ и раньше предугадывали переходъ о. Павла въ православіе, такъ какъ онъ не разъ высказывалъ мысли въ пользу православной Церкви и по этому поводу вступалъ въ пререканія съ знаменитыми раскольниковскими начетчиками; однако, когда фактъ совершился, они говорили: „если бы это во снѣ приснилось, и тогда напугало бы...“ Дѣйствительно, обращеніе его въ православіе составляетъ эпоху въ новѣйшей исторіи беспоповщины и цѣнное приобрѣтеніе для православной Церкви; благодаря его миссіонерскимъ и литературнымъ трудамъ очень многіе изъ раскольниковъ вернулись въ лоно православной Церкви.

Всѣ присоединившіеся изъ раскола были помѣщены сначала въ Чудовомъ монастырѣ. Но тѣснота помѣщенія и отсутствіе вблизи единовѣрческихъ храмовъ, необходимыхъ для дѣйствованія вновь присоединенныхъ, навели митрополита Филарета на мысль объ устройствѣ въ Москвѣ единовѣрскаго монастыря. Мѣстомъ для него было избрано мужское отдѣленіе Преображенскаго кладбища. Мысль митрополита Филарета Высочайше одобрена и въ 1866 г., не смотря на сильное противодѣйствіе князя Суворова, хлопотавшаго за раскольниковъ, единовѣрческій монастырь былъ открытъ. Въ теченіе 25-лѣтняго существованія этотъ монастырь оказалъ не мало услугъ Церкви, какъ трудами своей братіи, особенно настоятеля архим. Павла Прусскаго, такъ и своей библиотекой, знаменитой древними рукописями и книгами церковной печати и открытой для всѣхъ желающихъ ею пользоваться.

Неодинаковый способъ обращенія въ единовѣріе отразился и на состояніи самихъ единовѣрцевъ. Многіе изъ нихъ, получивъ благословенныхъ священниковъ и разрѣшеніе содержать „старые“ обряды, не считали нужнымъ внутреннее единеніе съ православною Церковію, а стремились къ большому разъединенію съ нею и давали поводъ нѣкоторымъ считать самое единовѣріе чуть не расколомъ. Такъ, одни изъ нихъ не хотѣли именовать Государя благочестивымъ и молиться за Царствующій домъ, другіе—отказывались принять въ свой храмъ православнаго архіерея; третьи—подвергали присланныхъ имъ священниковъ „исправѣ“; четвертые—исправляли требы у расколическихъ поповъ и т. п. Въ началѣ 60-хъ годовъ явились даже такіе единовѣрцы, которые пытались уничтожить самое имя „единовѣрія“. Поэтому не удивительно, что нѣкоторые изъ нихъ домогались получить особаго, самостоятельнаго епископа, который посвящалъ бы для нихъ священниковъ и діаконовъ и заправлялъ дѣлами всѣхъ единовѣрцевъ; просили свободнаго перехода изъ православія въ единовѣріе и уничтоженія клятвъ собора 1667 г. Главнымъ и виднымъ представителемъ подобнаго рода единовѣрцевъ былъ Петербургскій единовѣрческій священникъ *Иванъ Верховскій*, который 20 лѣтъ устно и письменно ратовалъ противъ единовѣрія и кончилъ бѣгствомъ къ заграничнымъ раскольникамъ (въ 1885 г.), за что Св. Синодомъ

быль извергнуть изъ сана. Церковная власть, конечно, отклоняла подобныя домогательства, стараясь со своей стороны выяснитъ единовѣрцамъ, что они и православные составляютъ одну Церковь, что все различіе между ними въ обрядахъ. Въ такомъ именно смыслѣ Св. Синодомъ было сдѣлано въ 1881 г. *измѣненіе нѣкоторыхъ пунктовъ единовѣрія*. Поводомъ къ этому послужила просьба самихъ единовѣрцевъ. Собравшись на нижегородскую ярмарку въ 1877 и 1878 гг., прихожане московскихъ единовѣрческихъ церквей и единовѣрцы разныхъ мѣстъ Россіи обратились къ Св. Синоду съ прошеніями, въ которыхъ, указывая на необходимость предоставленія единовѣрческой церкви бѣльшихъ правъ относительно дѣйствій ея на расколъ и для полнѣйшаго единенія съ Церковію православною, ходатайствовали о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единовѣрія 1800 г. При этомъ они выражали желаніе и надежду, что Св. Синодъ „нарочитымъ актомъ“ раскроетъ смыслъ клятвъ, положенныхъ Московскимъ соборомъ 1667 г. и тѣмъ успокоитъ совѣсть какъ единовѣрцевъ, такъ и раскольниковъ, ищущихъ единенія съ православною Церковію на правилахъ единовѣрія.

По внимательномъ разсмотрѣніи этихъ прошеній, Св. Синодъ прежде всего нашель необходимымъ сказать, что учрежденіе единовѣрія послѣдовало по снисхожденію православной Церкви, для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно Церкви; что единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духѣ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ, не чуждымъ, въ словахъ и обрядностяхъ, погрѣшностей, и что посему нѣкоторое дополненіе правилъ единовѣрія хотя и можетъ быть допущено, но съ устраненіемъ всякаго соблазна и недоразумѣнія, и лишь въ смыслѣ вѣщаго облегченія отщепенцамъ, упорствующимъ возвратиться въ нѣдра Церкви путемъ единовѣрія. Согласно съ этимъ, Св. Синодъ нашель возможнымъ сдѣлать дополненія къ 5, 11 и 14 пунктамъ правилъ единовѣрія 1800 г., именно: а) разрѣшилъ присоединять къ единовѣрію тѣхъ изъ записанныхъ православными, которые, по надлежащемъ изслѣдованіи, окажутся издавна, не менѣе 5 лѣтъ (прежде 10-ти), уклоняющимися отъ принятія таинствъ православной Церкви, но не

иначе, какъ съ разрѣшенія, относительно каждаго изъ нихъ, епархіальнаго преосвященнаго; б) позволилъ православнымъ въ особоуважительныхъ случаяхъ исповѣдываться и пріобцаться св. таинъ у единовѣрческаго священника, съ тѣмъ однако, чтобы это не служило поводомъ къ перечисленію православнаго въ единовѣріе и чтобы православные представляли приходскому священнику полученное ими отъ единовѣрческаго священника свидѣтельство о бытіи у исповѣди и св. причастія и в) дозволилъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ единовѣрцевъ съ православными, крестить, по общему согласію ихъ родителей, въ православной или единовѣрческой церкви, равно сподоблять и прочихъ таинствъ (Извлеч. изъ всеподданѣйш. отчета обер.-прокур. Св. Синода К. Побѣд. по Вѣд. Пр. Исп. за 1881 г. стр. 41—43).

Въ тѣхъ же видахъ облегченія раскольникамъ пути возвращенія въ лоно православной Церкви, Св. Синодъ издалъ въ 1886 г. „*изъясненіе объ истинномъ смыслѣ и значеніи содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаній на именуемые старыя обряды*“. Ближайшимъ поводомъ къ изданію этого „изъясненія“ послужило поданное въ Св. Синодъ (въ 1885 г.) московскими единовѣрцами прошеніе „объ изданіи отъ его имени постановленія, въ коемъ было бы разъяснено, что православная греко-россійская Церковь не утверждаетъ и не раздѣляетъ тѣхъ порицательныхъ выраженій объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ, которыя содержатся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени“. Въ основаніе своей просьбы единовѣрцы указывали на то, что „означенныя порицательныя выраженія, смущая единовѣрцевъ, препятствуютъ и обращенію раскольниковъ въ лоно православной Церкви на правилахъ единовѣрія“. Чтобы успокоить единовѣрцевъ и отнять у раскольниковъ всякій предлогъ къ оправданію своего отдѣленія отъ православной Церкви, Св. Синодъ въ изданномъ имъ „изъясненіи“ со всею убѣдительностію, твердостію и ясностію раскрываетъ дѣйствительное значеніе „порицательныхъ выраженій объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ у полемическихъ писателей“ прежняго времени и дѣйствительное отношеніе къ нимъ самой Церкви. Въ изъясненіи говорится, что православная Церковь признаетъ содержащіеся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ прежняго

времени порицательные отзывы и выражения о старыхъ обрядахъ принадлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій; сама же она не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій, потому что признавала и признаетъ старые обряды—сами по себѣ и независимо отъ значенія, усвоеннаго имъ раскольниками,—ничего противнаго православію не представляющими, и употребленіе ихъ не въ знакъ противленія Церкви, но въ полномъ общеніи съ нею и по ея собственному благословенію, вполне дозволительнымъ. Если же Св. Синодъ разрѣшаетъ новыя изданія прежнихъ полемическихъ противъ раскола сочиненій, безъ исключенія или исправленія въ нихъ порицательныхъ выраженій, то разрѣшеніе его касается не въ частности этихъ именно порицательныхъ выраженій, но общаго содержанія помянутыхъ сочиненій; съ другой стороны, исключать изъ сихъ сочиненій порицательныя выраженія и подвергать ихъ какимъ-либо исправленіямъ признается нынѣ неудобнымъ, потому что эти сочиненія составляютъ историческіе памятники прошлаго столѣтія, изданіе которыхъ должно въ точности соотвѣтствовать подлинному ихъ тексту“. Раскрывъ, такимъ образомъ, истинный смыслъ и значеніе порицаній на именуемые старые обряды въ прежнихъ полемическихъ сочиненіяхъ, Св. Синодъ точно и рѣшительно высказалъ свое мнѣніе и о клятвахъ собора 1667 г. „На соборѣ 1667 г., говорится въ „изъясненіи“, опредѣленіе котораго имѣетъ и должно имѣть непрекаемую твердость, православная Церковь различала употребляющихъ именуемые старые обряды отъ самыхъ обрядовъ, которые въ существѣ ихъ и истинномъ значеніи не признавала подлежащими порицанію и безусловному воспрещенію. Православная Церковь признаетъ подлежащими осужденію и клятвѣ не покоряющихся постановленію великаго Московскаго собора о новоисправленныхъ церковно-богослужебныхъ книгахъ, чинахъ и обрядахъ, т. е. всѣхъ тѣхъ, которые, въ противность сему постановленію, признаютъ исправленныя книги, чины и обряды неправо исправленными, даже еретическими, объявляютъ православную Церковь за исправленіе ихъ безблагодатною и въ знакъ своего противленія Церкви и въ порицаніе содержимыхъ ею обрядовъ употребляютъ и требуютъ исключительно употреблять такъ называемые старые обряды, которымъ усваиваютъ притомъ

значеніе неизмѣняемыхъ догматовъ вѣры и противный православію смыслъ“ (Извлеч. изъ отч. Оберъ-прок. Св. Син. К. Побѣд. по Вѣд. Прав. Испов. за 1885 г. стр. 87—90).

Заботясь объ облегченіи перехода въ единовѣріе, церковная власть прилагала и прилагаетъ не малое стараніе къ ослабленію и искорененію самаго раскола. Съ этою цѣлію съ 1866 г. она стала учреждать *братства*. Одни изъ этихъ братствъ имѣютъ своею задачею исключительно борьбу съ расколомъ, напр., братство св. Креста въ Саратовѣ, св. Петра митрополита въ Москвѣ, св. Креста въ Н.-Новгородѣ, Пафнугіевское въ г. Боровскѣ, Калужской епархіи, Святотроицкое въ г. Златоустѣ, Уфимской епархіи; другія же—борьбу съ расколомъ имѣютъ между задачами своей дѣятельности, таковы: св. Гурія въ Казани, Свято-Николаевское въ Вяткѣ, Александро-Невское во Владимірѣ, св. Василия въ Рязани, св. Димитрія Ростовскаго въ Ярославлѣ и нѣкоторые другія. Стремясь къ одной цѣли—ослабленія и искорененія раскола, братства дѣйствуютъ, съ одной стороны, посредствомъ учрежденія миссій и устныхъ собесѣдованій съ раскольниками, съ другой же,—посредствомъ составленія, изданія и распространенія сочиненій о расколѣ. Дѣятельность ихъ сопровождается благими послѣдствіями.

„Публичныя собесѣдованія весьма много содѣйствуютъ къ сближенію раскольниковъ съ православными, приучая ихъ къ откровенности и сглаживая ту непріязнь, которая такъ долго служила характеристическою чертою въ отношеніяхъ раскольниковъ ко всѣму православному. Заправители и вожаки раскола поняли, что вести за собою массу людей темныхъ при помощи одного только послабленія и потворства ихъ разнообразнымъ прихотямъ въ настоящее время невозможно и что необходимо представить болѣе или менѣе опредѣленныя и состоятельныя основанія для ихъ вѣрованій. Веденіе бесѣдъ по старопечатнымъ книгамъ лишило расколуучителей возможности распространять среди своихъ послѣдователей клевету, будто православное духовенство ненавидитъ старыя священныя книги, боится и не умѣетъ читать ихъ и потому неспособно найти и указать истину. Собесѣдованія приносятъ для самихъ православныхъ ту незамѣнимую пользу, что воочію, такъ сказать, показываютъ имъ заблужденія раскола и дѣлаютъ ихъ менѣе доступными для

увлеченія расколомъ“ (Извлеч. изъ отчета оберъ-прокур. Св. Синод. К. П. Побѣдон. за 1885 г. стр. 93—94).

Столь же важную услугу оказываютъ и *противораскольническія сочиненія*, издаваемые братствами. Они невольно заставляютъ раскольниковъ вникнуть въ свои вѣрованія и разсмотрѣть тотъ путь, на которомъ стоятъ. Нѣкоторыя братства, напр., св. Петра митрополита, св. Креста въ Саратовѣ, св. Димитрія Ростовскаго въ Ярославлѣ, особенно первое, успѣли широко развить собственныя изданія сочиненій противораскольническаго содержанія. Такъ, братствомъ св. Петра изданы многія и весьма важныя сочиненія о расколѣ, вышедшія въ послѣднюю четверть вѣка, напр. „*Выписки изъ старописьменныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ Адриана Озерскаго*“¹⁾, *Дьянія Московскаго собора 1654 г.*, *Матеріалы для исторіи раскола* въ 8 томахъ, *Собраніе сочиненій архимандрита Павла (Прусскаго)* въ 3 частяхъ²⁾, его же: *Замѣчанія на книгу*, извѣстную подъ именемъ *вопросовъ Никодима, Ответы И. О. Пешехонова* на вопросы безпоповцевъ съ замѣчаніями и *Замѣчанія на книгу Поморскихъ Ответовъ, Опытъ сличенія церковныхъ чиновствованій іеромонаха (нынѣ игумена) Филарета* и мн. др. На средства того же братства издается противораскольническій журналъ *Братское Слово*, давшій много цѣнныхъ статей и сочиненій по расколу. Кромѣ братствъ издано много сочиненій, полезныхъ при изученіи раскола, и частными лицами, напр. „*Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ*“ Н. Ивановскаго, „*Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ*“ И. О. Нильскаго, „*Происхожденіе Влокриницкой іерархіи*“ Н. И. Субботина, „*Бесѣда о перстосложеніи*“ архіеп. Никанора Херсонскаго, „*Исторія славян. перевода символовъ вѣры*“ Гезена и мн. др. Множество статей разбѣяно по разнымъ періодическимъ изданіямъ, особенно духовнымъ. Нѣкоторыя изъ этихъ изданій имѣютъ своею задачею исключительно борьбу съ расколомъ, таковы: *Истина*, издававшаяся съ 1868 г. по 1887 г. свящ. Голубевымъ, *Друзъ истины*, издававшійся три года (1888—1890), Миссіонерскій Сборникъ, издающійся въ Рязани съ 1891 г. и Миссіонерское обозрѣніе—преимущественно противосектантскій журналъ.

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ сочин. см. въ наш. Руков. по обл. р. стр. 43—4.

²⁾ См. тамъ же стр. 44—5.

Въ видахъ ознакомленія съ ученіемъ и опроверженіемъ раскола Св. Синодъ заботится о *распространеніи* важнѣйшихъ *противораскольническихъ сочиненій* по епархіямъ. Такъ, въ 1839 г. было разослано Увѣщаніе м. Платона по тѣмъ церквамъ, въ приходахъ коихъ было много раскольниковъ, съ отнесеніемъ издержекъ на счетъ тѣхъ церквей. Въ 1853 г. Св. Синодъ опредѣлилъ напечатать тѣ полемическія сочиненія, которыя принесли наиболѣе пользы въ борьбѣ съ расколомъ, чтобы снабдить ими училища и церкви и за дешевую цѣну продавать въ народѣ. Но это намѣреніе отчасти осуществлено только въ 1882 г., съ образованіемъ особаго фонда (ежегодно 4000 р.) подъ названіемъ „капитала на изданіе противораскольническихъ сочиненій“. Въ 1890 г. Св. Синодомъ изданъ каталогъ, гдѣ указаны книги, необходимыя для миссіонерскихъ епархіальныхъ, благотворительныхъ и церковно-приходскихъ бібліотекъ, которыя учреждаются на мѣстныя средства съ пособіемъ, въ случаѣ нужды, отъ Синода.

